

Глава II

**ЛОГИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
ОПЕРИРОВАНИЯ
ЧИСЛАМИ 2-4**

2.2. Пакеты понятий, получаемые на основе одного числового инварианта

Не раз и не два в истории познания мы сталкивались с попытками “упаковки” универсума знаний в единую систему с использованием единого конфигуратора. Иногда для подобных целей применялось число, и выступали в этом качестве двойки, тройки и четверки. Смешанные, то есть в чем-то “естественные”, системы нас пока не будут интересовать — попробуем осмыслить возможности “чистых” упаковок, только с одним числовым инвариантом в основе.

Вспомним, что он не так беден: в каждом числовом инварианте мы обнаружили по три модуса. Само перекрестное сочетание модусов уже представляет широкие возможности для дальнейшей работы (что составляет едва ли не половину всех *теоретических моделей* в архиве познания), но и этого пока делать не будем. Тем не менее принцип задан — и все группировки у каждой модели уже обозначены тремя модусами.

Сопоставление пар

Суть упаковки пар для целей сопоставления ясна из схемы, которую можно продолжать с большим успехом до любого мыслимого предела.

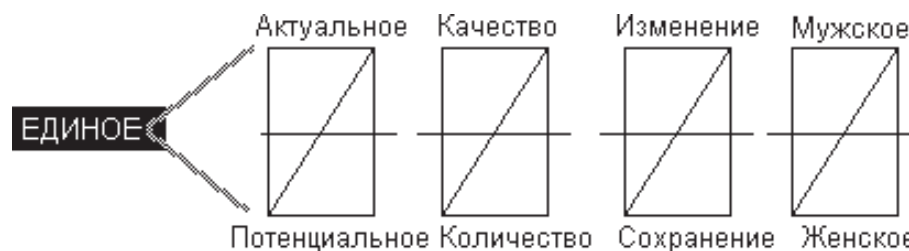

Рис. 193. Сопоставление парных (бинарных) конструкций — проявление простой аналогии.

Если говорить о логике, то контрарные и контрадикторные пары различаются здесь весьма явно. Когда пара способна образовать третье, она может быть, соответственно, и представлена как условная иерархическая тройка, например изменение — (*развитие, становление*) — сохранение. **Контрарность, контрадикторность и условная тройка** — это и есть варианты трех модусов двойки как числового инварианта.

В ментальных моделях различение контрарных, контрадикторных пар и модуса-3 имеет очень важное значение, гораздо более важное, чем может показаться вначале. Например, достаточно распространенным в литературе является мнение, что первобытный менталитет был построен на основе парных понятий. Но, когда их выстраивают в ряд, обнаруживается, что все три типа здесь просто “свалены” вместе. Обратимся за примером к цитате.

“Дуалистические (двоичные) системы — символические структуры, демонстрирующие силу и убедительность благодаря напряженному взаимоотношению двух своих компонентов, каждый из которых сам по себе не обладает такими качествами.

Дуализм изображений имел место уже в пещерной живописи ледникового периода (см. *Лошадь*). Для подобных биполярных порядков поводом могут послужить противопары любого типа: день — ночь, мужчина — женщина, жизнь — смерть, животное — человек, в Древнем Китае *инь* — *ян* (т.е. плодородие — активность), *небо* — *земля*, Бог — дьявол, *верх* — *низ*, чистота — грех, *Солнце* — *Луна*, у алхимиков *сера* — *ртуть* (т.е. горючее — летучее)” [19].

Между тем, находясь внутри процесса и ограничившись жесткой парной системой понятий, волей-неволей научишься различать нюансы: нужно ведь пропустить через них весь мир. Этому искусству обучали в нашем советском варианте марксизма, замешанном не столько на диалектической логике развития Г. Гегеля, сколько на онтологизированных кантовских контрастных определениях. Правда, при случае особо жаждущие могли почитать и самого Гегеля, то есть выйти за пределы жестко обозначенного “раздвоения единого”. Иное дело

— в истории, например в том же древнем мире, где в качестве первоисточников читать было некого, а мир объяснить крайне важно. И древние дали нам пример, вполне совпадающий с логикой нашей книги.

При таком подходе **контрарность** не содержит движения (потенциальна), а **контрадикторность** его обязана содержать (ибо только она актуальна). Но тогда, по сути, мы обнаруживаем **два варианта контрарности**: один связан с прошлым (контрарность ставшего), а второй — с будущим (контрарность возможного). За тремя этими ионами просматриваются такие ракурсы, как три модуса времени и принцип тройной иерархии (мы говорили об этом при обсуждении времени в моделях четверки). Что касается условной тройки “пространство, время, трансцендентальное”, то ее можно рассматривать и как пару миров, земного (к которому и относится хронотоп) и запредельного. Все это есть в парах древнейшего менталитета.

Короче говоря, итоговую схему можно представить как сопоставление уже трех самостоятельных и взаимосвязанных рядов:

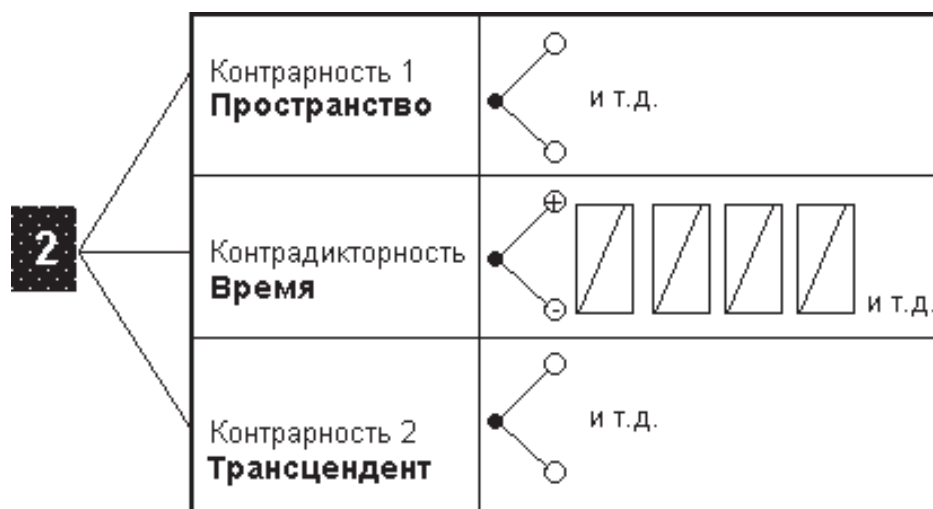

Рис. 194. Разведение парных конструкций на разнокачественные ряды.

В данном случае мы не ставим такой цели, как представление ментального дуализма в приведенных рядах, для чего нужно произвести особое и скрупулезное исследование, а говорим только о методе. Но по мере обращения к этой теме будем делать и такую работу, фрагментами.

Ответ на вопрос, можно ли упаковать все знания о мире в совокупность парных понятий, звучит утвердительно. Но, как только мы пытаемся соотнести их друг с другом, невольно выходим за пределы парности: даже если работаем только парами, у нас получится 4, 8, 16 и т.д. А развеска пар по тройной иерархии или по трем стадиям цикла уже не парность! Так что сплошная парность оставляет универсум знания контрастным, но не очень структурированным.

Тем не менее прием раздвоения в качестве инструмента очень убедителен и содержателен, если в методе присутствует иной **сценарий связывания пар**. Правда, при этом дуализм приобретает явно подчиненное значение, поскольку важен больше сам сценарий, а он по отношению к парности выступает как “перпендикулярный”.

Приведем один пример из интересующей нас области (хотя количество примеров может быть велико и читатель сможет в этом убедиться позже). Итак, пример — основные скрепы логики изложения в знаменитом двухтомном труде О. Шпенглера “Закат Европы” [168]. Его методология не отличается большим разнообразием, но именно использование парности как приема для создания художественной контрастности сделало эту книгу яркой и выразительной. За исключением шестерки (которая является опять-таки удвоением гегелевской трехфазовости) и восьмерки (2x2x2), он применяет по существу только парные определения, даже когда говорит о тройках. Вот набор основных пар, которые буквально пронизывают его книгу:

Время	— пространство
Макрокосм	— микрокосм (автономный)
Женское	— мужское
Земное	— небесное
Дворянство	— духовенство
Мир (вне нас)	— душа
Деревня	— город
Культура	— цивилизация
Органическое	— механическое
Единичное	— массовое
Мир	— война
Жизнь (Судьба)	— причинность
Образ	— осуществление (возможного)
Растение	— животное
Открытость (жизни)	— герметичность (культуры)
Качество	— количество
Восток	— Запад

Сопоставление троек

Мы уже знаем, что есть три модуса тройки, такие содержательные разновидности, как “три типа”, “процессирующее третье”, “вложенность”, “иерархия”. Они, кстати, соотносятся с ментальными моделями пространства (три оси), времени (три модуса) и трансцендентальности (иерархия трех, вложенность трех миров).

Параллельные ряды понятий выстраиваются предельно легко, путем введения определений в одно предложение. Так, содержательных **иерархий** (ион 1) у нас используется всего две, системная и философская, что мы и декларировали в начале книги:

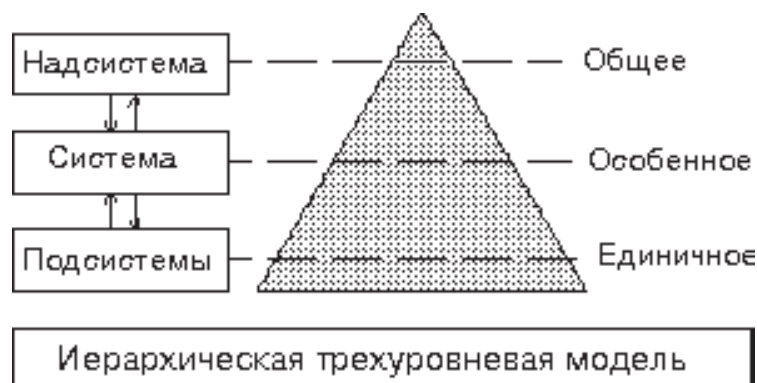

Рис. 195. Три уровня иерархии в системном и философском проявлении — сложная аналогия.

При сопоставлении “всеобщего — особенного — единичного” с “надсистемой — системой — подсистемой” мы проводим координационные связи в этих тройках понятий, переводя с философского языка на системный — и наоборот. Здесь же *равновозможна* не только иерархичность, но и вложенность, что видно на примере системной тройки: система “вложена” в надсистему, а подсистемы — в нее. В философской тройке это менее очевидно: здесь выделяется иерархическая сторона.

Акцентируем внимание на одной очень важной особенности в системном ракурсе: переход к уровневой иерархии есть *переход к квантированности*, но квантированности вполне конкретной, поскольку и надсистема существует как отграниченное, и система, и ее подсистемы. В философской тройке конкретностью способно обладать только единичное.

Любая тройная иерархия лишь открывает путь к **нечетному ряду** более сложных моделей. Это отчетливо проступает на примере иерархически устроенной системы *терминов биологической таксономии (восходящей к первичной линнеевской классификации живого)*:

Рис. 196. Переход от любых трех к любым пяти и более уровням.

Если упомянуть о человеческой системе координат, то мы могли бы соотнести с данными понятиями довольно длинный ряд известных троек. Например, такова иерархия трех миров в менталитете средневековья: мир небесный (ангелы), мир земной (люди), мир подземный (демоны). Иерархия *качественная* здесь может приобретать оттенок иерархии *количества*, поэтому можно говорить и о *мере*. Так, **в пространственной мерности** любого менталитета существует иерархический переход от **макромира** (бесконечно большое) к **микромиру** (бесконечно малое) через среднее — Мере человека (норма, нормальное). Такие меры по своим характеристикам и иерархические, и вложенные.

Второй ион тройки — это образование процессуирующего третьего. Он очень характерен, и начинать речь о нем можно, в принципе, с любой важной тройки такого типа, поскольку все подобные тройки имеют свойство соотноситься. Троичность мы можем представить как связанную с целым рядом уже употреблявшихся ранее понятий, например через известную тройку "вещество — энергия — информация", три модуса времени и *осевую пару* "актуальность — потенциальность", превращенную в тройку:

Рис. 197. Связанность свойств по сложной аналогии. Три блока.

Каков смысл этой связки? *Будущее есть информация (Логос)*, и именно информация потенциально пригодна для оперирования будущим (потенциальность 1). *Прошлое сидит в веществе (Сома)*, и оно дает нам вещественный потенциал (потенциальность 2), пригодный для актуализации. *Энергия (Жизнь)* единственно *актуальна*, она есть среднее в тройке.

При всем том, что это предельно простое сопоставление, оно содержательно богато. Не уходя далеко от первого иона (иерархии), мы можем попробовать "скрестить" его с только что найденными смысловыми связями иона-2. Оказывается, иерархические тройки (с вложенностью) тоже хорошо связываются с тремя модусами времени и разновидностями потенциального-актуального:

Общее -----Надсистема ----Будущее-----Потенциальное 1

Особенное ----Система-----Настоящее---Актуальное

Единичное ----Подсистема-----Прошлое-----Потенциальное 2

Рис. 198. Связанность свойств по сложной аналогии. Четыре блока.

Трактовки здесь даются легко. *Будущее есть информация (Логос)*, обладающая для нас свойством всеобщности и принадлежащая *надсистеме*, и мы об этом вроде бы говорили не раз. О том, что *прошлое сидит в веществе (Сома)*, единично и входит как *подсистемное*

качество — количество в нашу систему, понять также несложно. Наконец, наша *энергия (Жизнь)* есть наиболее богатое *особенное*, и оно представляется именно как *жизнь системы*. **Актуальным, действующим, живущим качеством обладает только (кинетическая) энергия, только особенное, только система**, все прочее потенциально. С этой позиции словосочетание “потенциальная энергия” есть нонсенс.

В модели устройства человека фигурируют такие тройки, как “разум (ум) — чувства — тело”, “дух — душа — сома” и т.п. Данные тройки функционально определяются через три модальных значения времени:

— **разум (дух)** работает для будущего, и он по функции есть накопитель *информации* для будущего (потенциальность 2), человечески-деятельностный способ реализации программы наследования из будущего;

— **чувства (душа)** как аппарат для измерения времени, по Августину) обеспечивают нам реакцию на настоящее, и *энергия* — основа чувств и основание для *актуальной* деятельности;

— **тело (сома)** есть продукт прошлого, оно возникло по программе геноза, прошлого развития рода (потенциальность 1), по программе наследования из прошлого, которую само и содержит; оно *вещественно*.

Продемонстрированный ход показывает, что смысловые связи можно устанавливать как внутри ионов (ряды), так и между ними (связи ионов). Это дает очень интересные результаты, поэтому мы продолжим ряд трактовок.

Возьмем следующую сопоставительную схему, которую постараемся трактовать в пределах нашей основной обществоведческой темы:

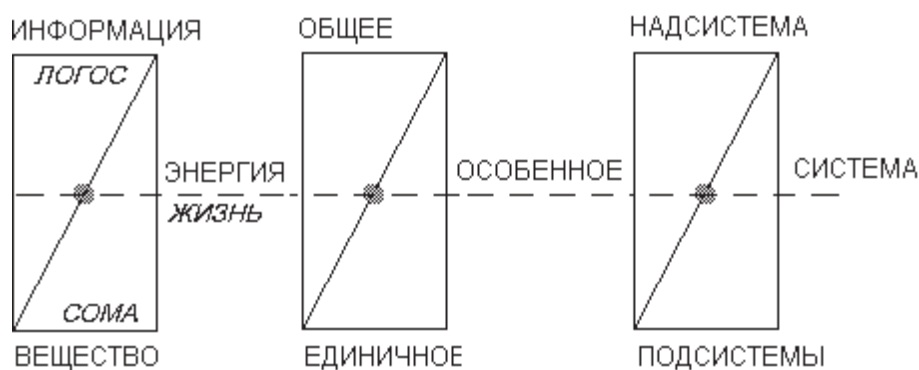

Рис. 199. Связанность по аналогии четырех наиболее важных теоретических троек.

Будущее **в обществе** реализовано во всеобщем, то есть в интегрированной *единичности* (стремление к одному, например Кремль как символ власти, независимо от персон). Олицетворял единичность правитель, “царь”, “верховный жрец”. По функции это место в обществе предназначено для работы с информацией и управления обществом при помощи информации. Управление будущим — информационное, и *информация должна носить всеобщий характер*. Поэтому понятна, к примеру, иллюзия Платона, призывавшего ставить философов во главе государства или хотя бы слушаться их. Его ученик Аристотель даже реализовал такое пожелание на практике, подготовив саму личность, философские основания и программу действий для Александра Македонского. Она была реализована, и греческая идея продолжилась в эллинизме. Это — удобное поле для идеологического конструирования, как показал наш век (правда, если оно не учитывает детерминизма цикличности, то превращается в общественное бедствие). По отношению к основной функции четко выстраивается историческая типология единоличного управления, и столь же хорошо видно, что данное функциональное место очень уязвимо, ничем не защищено от захвата его не слишком подходящими претендентами (ряд поздних римских императоров, наследственные “идиоты на троне”, Гитлер и т.п.). Одна из главных проблем демократии — применение грязных политических технологий для захвата ключевого места и употребления его для целей небольших групп или корпораций. Как язвительно пишет по этому поводу убежденный анархист Лев Мечников, только в человеческом обществе возможно, чтобы им управлял трутень или большой. Вероятно, путь состоит в таком функциональном обеспечении самого места, которое

будет реализовывать главную функцию (управление будущим, информационное управление обществом) помимо конкретного лица. Отсюда происходит и известная иллюзия раннего рационализма о “сонме специалистов”, которые якобы способны обеспечить такую функцию. Иллюзия состоит в том, что здесь рационального подхода и науки явно недостаточно.

Кстати, ученые-естественники дают прогноз цикличности снизу, от вещества, как продолжение, экстраполяция естественных процессов (например, для истории подобное сделал Л.А. Чижевский) [163]. Пророки, как известно, давали прогноз сверху, “оттуда”. “Жрецы” (расширительно) выступали в обоих качествах, например как естественники, они осуществляли астрономические предсказания в Древнем Египте. На первых этапах цивилизаций (а это — самая большая по общей длительности часть истории общества) такой *естественный* прогноз никак не отделялся от *сверхъестественного*. Науку (в нашем понимании) тогда рассматривали как не самую важную разновидность магии (ибо, вдумайтесь, она должна была служить *не практике, а истине*) и применяли для идеологических фокусов и создания, в нашем понимании, игрушек. Примеру Архимеда, обратившего науку на практику, последовали разве что отдельные ученые эллинизма и прагматичные римляне. Близкую Риму ментальную позицию в истории занимали и древние китайцы, давшие миру немало важнейших изобретений.

Скорее всего, неустойчивость “связи” с трансцендентальным “потусторонним миром” и часто возникающая недоверность получаемых данных, неверная их трактовка, происки врагов и т.п., а главное — уничтожение знающих и большие исторические перерывы, грубо обрывавшие столь тонкие накопления, породили специальные предохранительные меры, а именно:

а) эзотерику (как попытку обеспечить непрерывность развития в общении с “верхним миром” и сохранить истинное знание путем превращения его в герметическое и символическое, доступное только посвященным);

б) методы естественников (в качестве парадигмы взята устойчивость, относительная константность знаний, достигаемая за счет статистики и опирающаяся только на “нижний мир”).

Методы естественников “возвеличивают” человека, ведь он теперь якобы вполне может обойтись без обращения к высшим силам. Но ориентированный только на нижний мир, путь становится тупиковым не только при попытке самопознания, но и при всякой попытке познания всего более сложного, чем сам человек, например общества (недаром Конт так упорно, “до шаманизма”, настаивал на необходимости иного метода в новорожденной социологии). Все живое, “обладающее душой”, за небольшими исключениями, — и поныне вне компетенции науки Нового времени: она упорно переносит методы естествознания в био-гуманитарно-общественную сферу. Это — нелепость, потому что методами естественников, предназначенными для познания наиболее простого “нижнего мира”, нельзя понять более сложный объект — живое (душу), но уж тем более — сверхсложный объект типа общества. Биология может сколько угодно изучать химические и физические устройства, реакции и прочие свойства живого, но она никогда не сможет *с этой стороны* произвести живое из неживого. Издевательская ирония Мэри Шелли, с ее Франкенштейном, предвосхитила познавательный тупик еще в момент зарождения пути. Так возникли всяческие Големы, квазиживое, построенное из неорганического. Это — вся наша техника, которая теперь зажила по своим эволюционным законам и затягивает в воронку *своей* эволюции все человечество. Что же мы создали? Мы создали параллельную эволюцию неживого, квазиживого, которая развивается по экстраполяционному закону и на глазах парализует нашу эволюцию: ограниченность человека мешает ей.

Итак, наша техника пока абиотическая, хотя и здесь мы так еще и не научились получать золото из ртути и свинца, то есть следуем за закономерностями и подчиняемся детерминантам. Но многое в этом мире мы познали, познанное приложили к практике и тем самым расширили наши возможности приспособления. В биологическом же мире мы гораздо слабее, поскольку упорно ищем в организме механизм. Не прошло и полувека с момента открытия устройства генов, а геновая инженерия и клонирование уже становятся нравственной проблемой цивилизации. Веками отработанные приемы селекции и их осознание в нашем веке — всё, чем мы можем похвастаться. Выскажем по данному поводу гипотезу: более-менее управляемым для нас (общества) является абиотический мир, находящийся *через уровень* от нас (абио — био — социо). Мы сможем по-настоящему освоить мир биотехнологий только в случае, если перейдем порог ответственности и достигнем цельности в самоорганизации: назовите это новой нравственностью, единым организмом человечества, но важно новое качество.

Если уж просто живое для нас принципиально закрыто, то попытки *психологии* (изначально: науки о душе) вообще обречены на провал. Помнится, Г. Спенсер поместил ее между социологией и естествознанием, хотя О. Конт с этим не соглашался и наукой ее не считал. По итогам века прав оказался скорее Конт: элементарно *предсказать* психические процессы, поведение людей психология не способна априори, и ни к чему, кроме убогих манипуляций, ее развитие не привело. Хотя самой психологии пока еще не более ста лет, это, конечно, не срок для науки, но сам путь ее явно тупиковый, потому что и он построен на парадигматике естествознания: прославляемый идеал этих методов — единственный пока *количественный* закон Вебера-Фехнера (да и он, скорее, психофизиологический). А вот относительно самого главного своего предмета — души (“психо”) эта наука не может сказать практически ничего. Причиной тому — общая ориентация евронауки не на поиск истины, а на практику: так называемые “фундаментальные” исследования, не дающие возможных практических выходов, финансируют только очень богатые страны. Западная наука — прикладная по происхождению.

Казалось бы, одно из главных достижений этой науки — прогнозирование, очень важное для жизни цивилизации. Но естественными методами и прогнозировать-то можно немного, в основном это — или собственно *циклы неживого*, или высокостационарные циклы, жестко связанные с естественными (как в биоритмологии, гелиобиологии, космобиологии и историографии А.Л. Чижевского).

Сегодня эзотерики, пытающиеся сохранить первоначальную целостность, и естественники, необычайно гордые своим земным могуществом, друг друга как бы и не слышат — и это в общем правильно: они явно разные по общественным функциям. Но вот великий русский мыслитель А.Ф. Лосев одинаково хорошо слышал и понимал, как пишет В.М. Лосева, и иррационалистов и рационалистов (за что и поплатился в эпоху политического доминирования последних, а также не избежал злобных нападок от первых) [97]. Однако настоящих попыток познавательного синтеза, за исключением деклараций теософии, пока не было предпринято.

В данном контексте, очень актуальном для всей нашей темы, следует рассмотреть еще одну важную тройку, связанную с понятиями свободы и необходимости, детерминированности (закономерности) и случайности. Представим их на схеме, где они получают системно-иерархическую и системно-поведенческую трактовки:

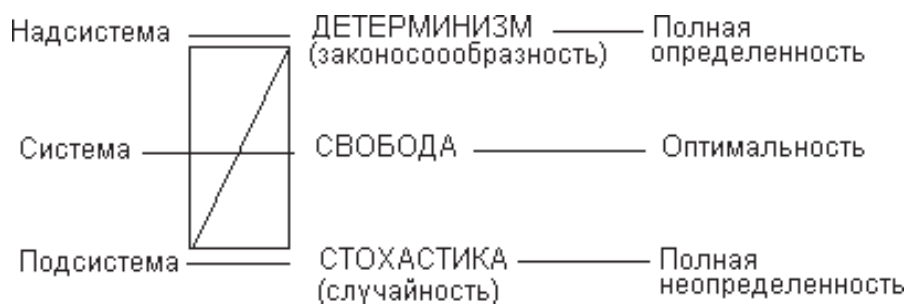

Рис. 200. Трактовка трех системных уровней через свойства.

Можно указать на связь тройки **типов поведения систем** с тремя модусами времени. Мы уже говорили, что в системах наследственное программирование осуществляется как от прошлого, так и от будущего. В системах с преобладающим влиянием *надсистемы*, то есть наследования *из будущего*, мы будем иметь сильное влияние “больших закономерностей” — и система станет *сверхустойчивой*. И наоборот, при влиянии на систему *подсистем*, то есть наследственных программ от *прошлого*, мы будем наблюдать, как устойчивость системы резко уменьшится (хотя подвижность и устойчивость частей может быть велика), она станет *системно неустойчивой*. Например, сталинская (опиравшаяся именно на детерминизм) и наша (опирающаяся на полный хаос “свободного рынка”) фазы в истории России. Нормальной устойчивостью (в большую или меньшую стороны) обладает только их совокупность: она дает свободу. Поэтому все эксперименты со свободным рынком всегда кончаются рынком регулируемым, если перед нами не общество самоубийц.

Получается, что *нормальное распределение* изображает не только свойства систем, но и постфутуристический диморфизм самой системы. И вообще это позволяет по-иному взглянуть на проблему трех модусов времени и трех фаз цикла.

Можно соотнести *три фазы в цикле с модусами времени* (и “опрокинуть” это на наши построения в предыдущих схемах).

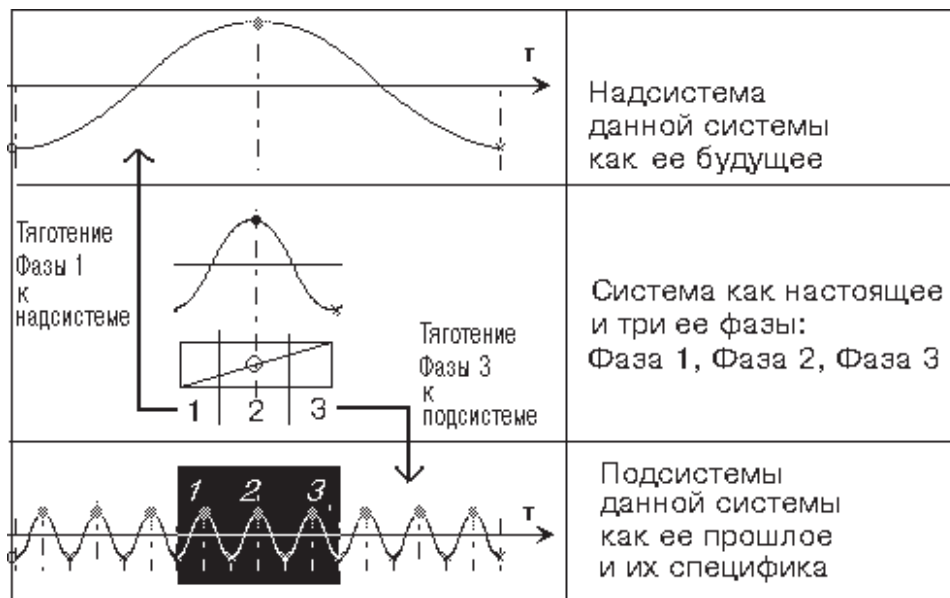

Рис. 201. Связанность первой фазы с надсистемой, а третьей – с подсистемами.

Фаза 1 связана с мощным влиянием надсистемы и реализует категорию **будущего**. Она и имеет опору в *информационном типе* подсистем.

Фаза 2 есть проявление модуса **настоящего** времени в системе; для нас важно, что именно это — *среднее, особенное — наиболее богатое*. Ему соответствуют два типа подсистем, энергетически полярных и имеющих сравнимое *соотношение информации в веществе*, они разные по циклике.

Фаза 3, связанная с модусом **прошлого**, есть максимум вещества при минимуме информации. В данной фазе *вещественные подсистемы* становятся по влиянию сравнимы с системой (а перед распадом даже сильнее, чем сама система).

Здесь интересен момент *маркировки специфики подсистем* за счет общего трехуровневого представления. Особенно он методологически важен, когда мы говорим об истории общества, состоящего из людей.

Оставаясь в пределах дуализма, можно наблюдать, что доминируют в сообществе людей в разных фазах неодинаково ориентированные люди: *футурверты* — в первой фазе, *постверты* — в последней, поровну — в средней. Эта идея *постфутуристического диморфизма* принадлежит А.И. Субетто [144]. Мы можем предложить противоположный взгляд и дать иную, функциональную трактовку связи времен и системных уровней: на **одной и той же морфологии** людей (константной в истории и подчиненной закону нормального распределения свойств) общество *отштамповывает* необходимые ему фазовые качества в нужном количестве, ибо пост- или футуроориентированность есть всего лишь специализированная общественная функция (сменная функция на константной морфологии). В любой момент истории в обществе всегда достаточно людей, разделенных, *например*, по типам темперамента, экстравертов и интровертов, возбудимых и тормозных, которые могут принять на себя необходимую общественную функцию. Скажем, *пассионарии* никак не могут быть самозамкнутыми флегматиками, зато подходящая для этого морфология есть у сангвиников и холериков (вспомните всех этих “пламенных революционеров”, этих фанатиков с горящим взором, любимцев сталинского и гитлеровского кино и театра, вспомните Че Гевару, ранний религиозный тип жертвенных святых и т.д.). Про это — “Белая гвардия” М. Булгакова, в

которой продемонстрирована трагедия людей совсем другого психотипа (не говоря уже о *более длиннопериодных регуляторах* нравственности и идеологии), на которых новорожденная футуровертность и потребная революции пассионарность никак не могут отпечататься. Это — “пессимистическая” трагедия, и ими полна история.

Кстати, основная модель, которую использует А.И. Субетто, — *модель пары, порождающей третье*. Например, идея *двух программ наследования* (из надсистемы и из подсистемы) — из того же арсенала, что и идея *постфутуристического диморфизма* (сильно связанная с мужской и женской морфологиями), здесь в фазах диалектическая *пара порождает третье* как гомеостатику. Хотя, вообще-то, мы вполне можем предположить, что морфологически кроме поствертов и футуровертов в обществе существуют люди, даже целые нации, ориентированные не на будущее и не на прошлое, а на настоящее. Например, очень похоже, что к такому типу относятся американцы, которых не слишком обременяет их история (*пост-*) и не увлекает детерминизм мировых революций и подобные *футуропроявления*.

По принципу, который мы уже опробовали, три фазы можно связать с тремя уровнями иерархии (и вложенности) и с парой, порождающей третье, с тремя типами. Область, в которую мы здесь вторгаемся, звучит как **сопоставление дискретности и непрерывности**. Она не так проста и требует весьма тщательного подхода.

Оттолкнемся для начала от уровневого понимания строения универсума. Каждый уровень является определенной ступенью, **ступень** — это, собственно, синоним уровня, имеющий важный нюансный оттенок. Нюанс состоит в связанности, а связанность дает возможность предположить, что каждая ступень (каждый уровень) является *циклом*. Циклы обеспечивают *непрерывность накопления количества*, переходы между циклами фиксируются дискретно, как *скачки качества*. Последовательность ступеней образует блок уровней качества, где уровни выстраиваются в восходящем порядке. Совокупность количественно-качественного самодвижения универсума отражается как “узловая линия мер”, по Гегелю, что видно из следующей схемы:

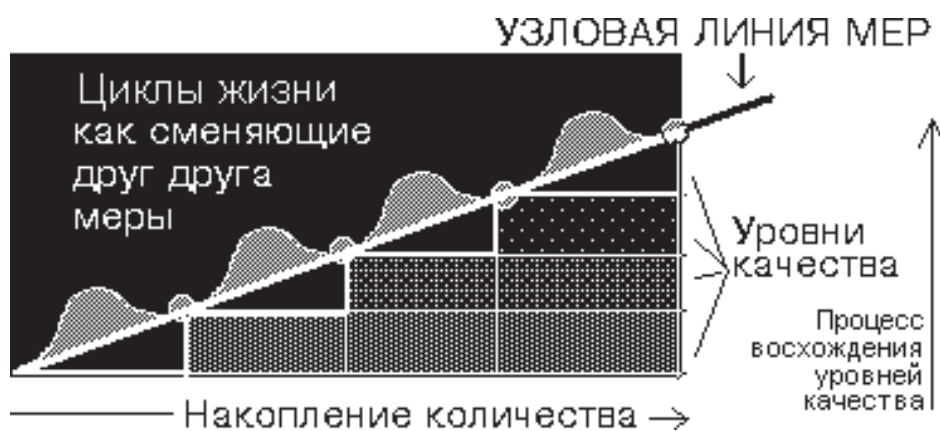

Рис. 202. Количество – качество – мера.

Таким образом, как *непрерывность* перед нами — совокупность циклов, как *дискретность* — ступени сменяющегося количества-качества, то есть узловая линия мер. Каждый системный цикл имеет свою меру, а узловая линия выступает как сценарий их связывания в надсистеме. На “стыках” циклов происходят скачки качества (революции и бифуркации), и отсюда — характерная “железнодорожная музыка” истории.

Эта схема общая и по виду спирально-цилиндрическая, потому что витки одинаковы. Здесь еще нет понятия иерархии, а есть только его прообраз в виде упакованных *уровней качества*. **Понятие иерархии** возникает при *неравенстве* ступеней, то есть на конической модели цикла. Можно дать этому и парно-диалектическую трактовку: три иерархические категории Г. Гегеля фиксируют как бы *два предела* (общее и единичное), а категория особенного (“наиболее богатое”) включает в себя вообще *все витки* спирали, иначе говоря, узловая линия мер отнесена к особенному, находится в особенном. Понятно, почему “особенное и есть наиболее богатое” [33].

Ту же самую иерархичность, но уже более развернуто, фиксирует “логическое дерево”, или многоуровневая последовательность модификаций. Посмотрим на данные варианты в совокупности:

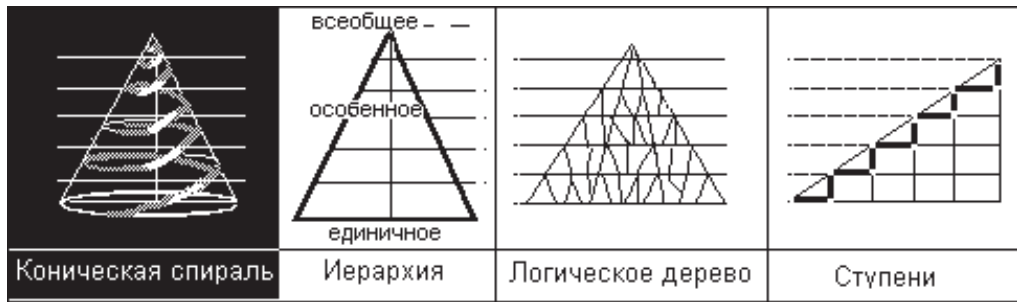

Рис. 203. Связывание в иерархическом мире по признаку ярусности.

По поводу внутреннего членения (закона образования ветвей данного логического дерева) вариантов может быть множество, но все законосообразные подчинены натуральному ряду чисел. Это — проблема **мерогенеза**, которую мы здесь рассматриваем.

Спектральное отображение находится тоже как бы между статикой и динамикой: спектр *дискретный* (есть фиксированные качества, например основные цвета в цветовом спектре) и в то же время *непрерывный* (или почти непрерывный, так как речь все равно идет о *длине волны*).

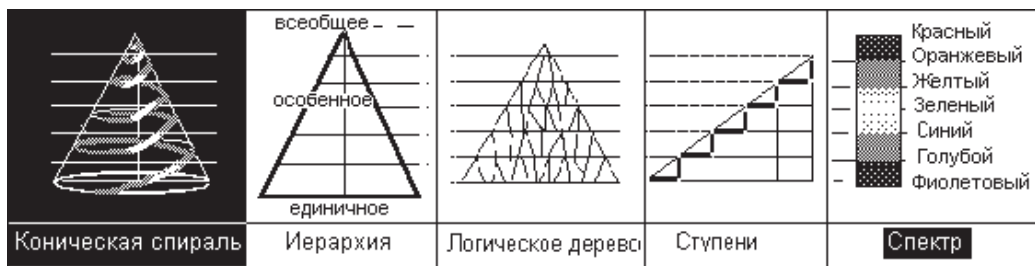

Рис. 204. Менее очевидная связанность уровней и спектра системы.

На схеме хорошо видно, что коническая спираль более точно подходит для иллюстрации понятия спектра, хотя бы потому, что сами ее витки разные и связаны как восходящим рядом, так и пропорциональной закономерностью. Если отталкиваться от понимания всякого физического спектра как длины волны, то здесь просматривается также естественная связь множества важных для нас спектров: светового, звукового и т.д.

Спектр обладает зеркальной симметрией, поэтому может быть представлен как двойная спираль, что продемонстрировано на следующих трех схемах. На первой — все цвета соотнесены с ароматической шкалой:

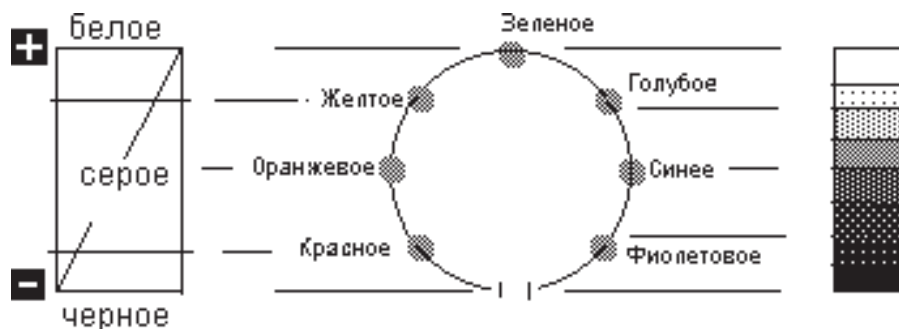

Рис. 205. Универсальный тональный градиент.

На следующей схеме все цвета получают дополнительную характеристику в качествах теплохолодности:

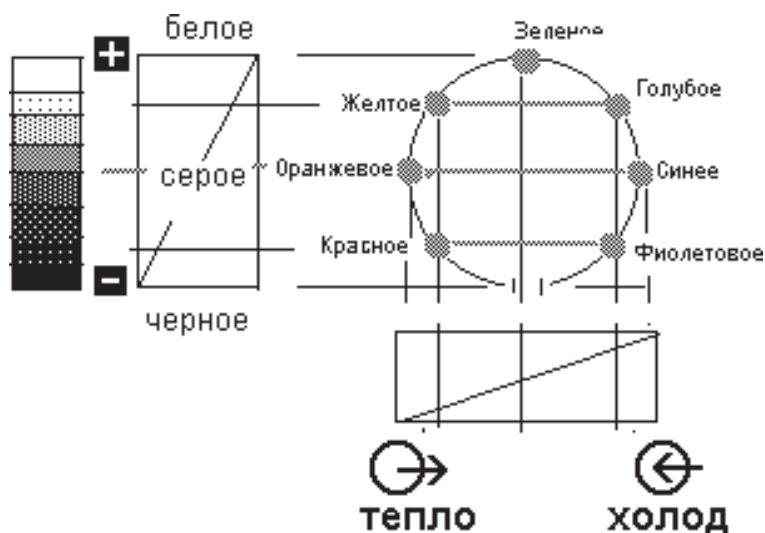

Рис. 206. Второе качество, образующее цветность.

Но это — два основания в схеме на плоскости. При переводе ее в объем мы получаем две взаимодополнительные по теплохолодности спирали:

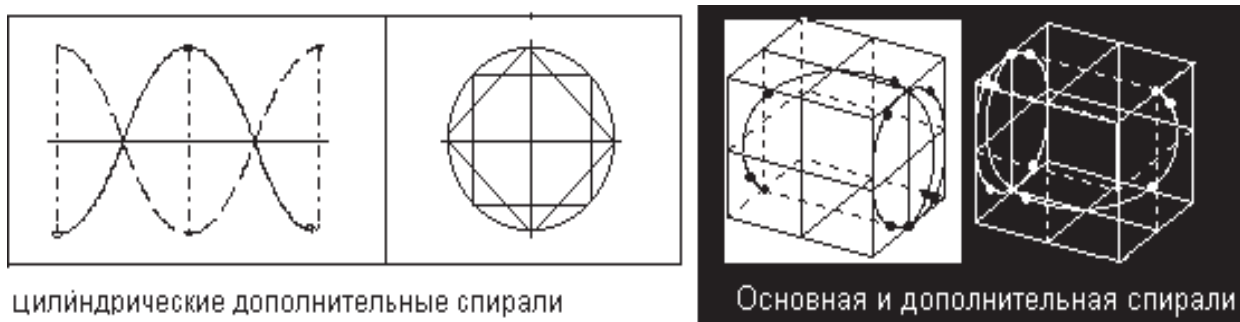

Рис. 207. Цветовой спектр как ДНК.

Наиболее убедительной для иллюстрации спектра предстает объемная модель из двух взаимопроникающих конусов:

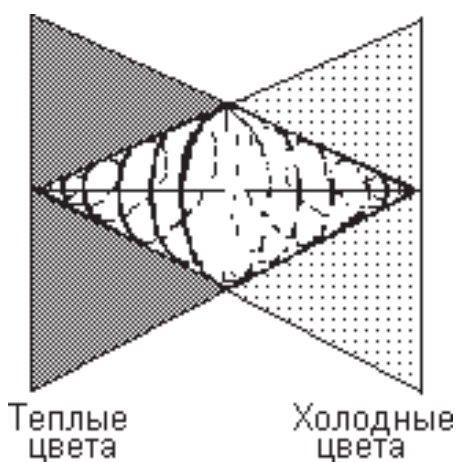

Рис. 208. Цветовой спектр как импульс.

Чтобы завершить эту сложную тему, скажем, что тройка обладает наибольшей гибкостью в качестве инвариантного основания, в том числе и в связи с наличием трех описанных ионов и возможностей их сочетаний: мы имеем три простейших варианта **СМЫСЛОВЫХ СОЧЕТАНИЙ**:

Рис. 209. Матрица сочетаний из трех элементов.

Данная схема отнесена к ионам тройки, но то же самое можно предложить и по поводу двойки, и по поводу четверки (и прочих чисел).

Наиболее богато смыслами тройное сочетание ионов. Оно дополняет три двойных — и в целом мы получаем семерку сочетательных возможностей: три — простых, три — двойных и одна — тройная.

* * *

Все вместе позволяет говорить о варианте моделирования универсума на базе *одних лишь тройных моделей*, не говоря уже о сценариях с их использованием. Такого рода примеров существует немало. В значительной степени к “тройственным универсумам” относится философская система Г. Гегеля.

Примечательна также попытка В.Б. Иглина, тольяттинского философа, представить совокупность основных категорий и понятий философии, системного анализа и прикладной аналитики в виде своеобразной треугольной призмы, в сечениях которой расположены понятийные тройки. Для демонстрации *связанности (аналогичности)* разных троек такая модель убедительна и в принципе совпадает с нашими рядами. Но при более тщательном разборе столь разноуровневых пакетов понятий обязательно возникает вопрос об иерархии троек, являющихся здесь рядоположенными. В данном случае больше подходит принцип треугольной пирамиды. Что интересно, он тоже имеет треугольное выражение, то есть лежит в пределах все той же троичной логики.

Кстати, в нашей теории архитектуры, в 60-80-х годах, такого рода модели (с наглядным использованием понятий в форме кругов и шаров-квантов) активно применялись сначала К. Ивановым, а затем дуэтом (Г. Лаврик и Ю. Евреинов). Разработка иерархического ряда моделей была проведена ими на основе “метода кибернетического моделирования”. Треугольная модель первого типа “природа — общество — архитектура” раскрывала специфику архитектуры как области действия естественных и общественных законов путем выявления ее внешних связей с природой и обществом. Взаимодействие трактуется у Лаврика и Евреинова через взаимосвязь архитектуры как с природой, так и с обществом. По мнению авторов, с помощью данной модели определяются совокупность и взаимодействие природных и общественных факторов, опосредующих развитие архитектуры.

Следующим шагом являлось раскрытие в каждой подсистеме *трех аспектов*: информационного, вещественного и энергетического. Так возникала модель второго уровня — общая модель *внутренних связей системы* архитектуры. На третьем уровне рассмотрены частные модули *внутренних связей подсистем* архитектуры. Таким образом, в совокупности это — треугольная пирамида.

Все сказанное легко изображается и “деревом”, известным как основной прием системно-структурного анализа вообще. Но схема индуктивно-дедуктивного метода дополнена принципом асимметрии (преобладания ведущей стороны противоречия, о котором мы говорили), отсюда — тройки.

Сопоставление четверок

В четверке мы в принципиальном плане имеем одну плоскую и две пространственные модели. Центральная модель — плоский квадрат, типологическая четверка, с нее мы и начнем.

Исходной коррелирующей четверкой типов служит древнейшая модель “первостихий”, поскольку она наиболее абстрактна. Данная модель в одном из проявлений *генетическая* (мы оговаривали, в каком именно), и отображает она в простейшем виде уровни энергетики, уровни подвижности всего сущего, уровни строения известной нам материи: представленные ряды моделей на базе четверок убедительно это показывают. Наиболее осмыслена данная модель у древних греков — она приобрела элементы мифологические, слегка олицетворенные, ведь не о тверди реальной земли идет речь в первостихии “земля”, а *о типе* материи с наименьшей подвижностью. И “огонь” — это совсем не то, что мерцает перед нами в камине, а наиболее подвижный тип материи (недаром “огонь” дает свет, а *скорость света* есть известный нам физический предел скорости). Две прочие стихии различаются степенью подвижности и примыканием к двум первым: вода плотнее (и ближе к земле), воздух подвижнее воды (и ближе к огню). Такая первичная классификация мира соблазнительна еще и тем, что соответствует слоям наблюдаемой реальности: в углублениях тверди земли плещется вода, над ними — шапка воздуха, а выше — стихия небесного огня. Эти типы, сгруппированные в квадрате, мы ставим в позицию ромба, тогда одновременно возникает и крест.

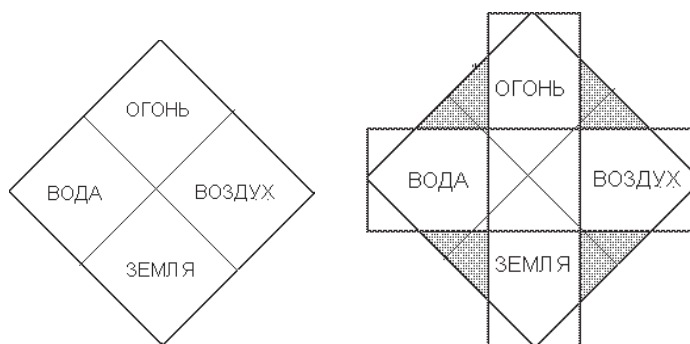

Рис. 210. Ромб и крест как одна конструкция четверок.

У креста — две оси, и оси эти — смысловые (мы подробно пишем о них при разборе пространственных моделей менталитета в истории): вертикаль есть связь двух недвижимостей (небесный огонь, вообще-то, для нас неподвижен, как и земля), а горизонталь — это измерение нашей подвижной жизни. Огонь и земля связаны вертикальной осью как два относительно неподвижных первоначала, а вода и воздух — как два подвижных проявления энергетики живущего. Это так не только в самой реальности наших психических процессов, но верно и в библейском смысле (Бог соединяет Слово и Глину, *Информацию и Вещество* — и возникает третье, жизнь, состоящая в основном из воды и воздуха).

Что следует из такой модели в философском смысле? Наличие четверки типов, которая может иметь некоторое множество ракурсов, мы их рассмотрели ранее. Например, ракурс аксиологический, человечески-ценностный: ценность Истины, ценность Добра, ценность Красоты, ценность Пользы образуют точно такую же четверку, но здесь, в осях, она приобретает дополнительные смыслы:

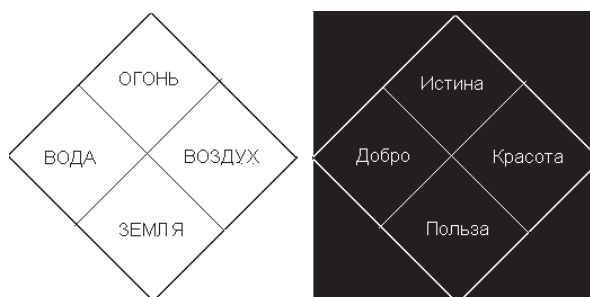

Рис. 211. Сопоставление четверки первостихий и четверки ценностей.

Все связки просты и красивы, они порождают ряд характерных метафор: “огонь истины”, “земная польза”, “хрупкая (в смысле легкая) красота”, и лишь по поводу Добра ассоциация не столь прямая: нравственная стихия малоподвижна, но все-таки подвержена изменениям.

Обернув это к самой философии, мы можем поговорить о ее же методе (в смысле наличия исторических доминант в развитии самой философии): онтоцентризм и гносеоцентризм, аксиоцентризм и праксеоцентризм. Это — содержательная основа для монографии о циклах ценностей в истории.

Приведем тройное сопоставление четверок, третья — деятельностная (в трактовке М.С. Кагана [71]):

Рис. 212. Сопоставление трех четверок — единый инвариант.

Такой тип деятельности, как отражение, ориентирован на поиски истины. Пользой озабочено, несомненно, материальное производство. Коммуникационная деятельность происходит в том же поле, в котором реализуется нравственность, это — регулятор взаимоотношений людей на больших циклах. Наконец, красота, которую мы ассоциируем, скорее, с эстетической деятельностью, есть, конечно, оценивание мира *по мере человека*, ориентация в мире, во всем Универсуме, относительно Человека (и этой его меры). Интересно отметить, что эстетическая деятельность имеет свой субстрат (искусство), а нравственная — не имеет, поэтому от нее реально остается только коммуникация, но, является ли она деятельностью, — вот вопрос.

Поскольку нас изначально интересовал ракурс **взаимоотношений понятий философии и системогенетики**, обратимся здесь и к нему, применяя нашу инвариантную четверку.

Четыре типа философского анализа системы. При построении метатеоретических основ деятельностного подхода Л.А. Зеленов предложил достаточно универсальную философскую методологию исследования, базирующуюся на системном подходе [63]. В ней он выделил четыре специфических раздела, следующих из определения системы:

1. **Компонентный анализ** системы — анализ составляющих ее элементов, анализ *состава* системы.

2. **Структурный анализ** системы — анализ *отношений* элементов, совокупности *связей и ограничений*, анализ структуры системы.

3. **Функциональный анализ** системы — анализ *функций* системы как целостного, единого образования.

4. **Целостный (собственно системный) анализ** системы — совокупность подходов 1, 2, 3.

Все четыре типа исследования имеют свои количественные и качественные аспекты, что отражено в понятиях *меры и нормы*.

Системный анализ в таком определении выступает как единство *компонентного + структурного + функционального + целостного* анализа системы. Данное определение системного анализа является наиболее широким из всех возможных. Причина очевидна, поскольку модель соответствует глубинному первоначальному философскому инварианту:

компоненты и связи имеют здесь те же значения, что арифметика и геометрия — в пифагоровой четверке, функции — его теории гармонии, а целостность — астрономии.

Нам представляется важным отметить выводимое отсюда в той же работе философское понятие “**модификации**”: любой предмет может модифицироваться по **четырем типам изменений**: компонентное изменение, структурное изменение, функциональное изменение, целостное (системное) изменение. Тогда модификация предстает как любой тип изменения системы.

Сущность системного подхода выражают компонентный и структурный анализ, а *содержание системного подхода* включает в себя еще и функциональный + целостный анализ.

Отметим одну важную для нас особенность, связанную со статикой и динамикой. Аналитическое расчленение системы на важные компоненты, компонентный анализ, требует “остановить” жизнь системы. Здесь вспоминается пушкинская фраза, вложенная в уста Сальери: “Музыку я разъял, как труп”, — и иного пути при анатомировании, даже логическом, нет. Реконструкция существенных связей в принципе *имеет в виду функционирование*, динамику, жизнь системы, но тоже не выходит за пределы статики. Функции — это характеристики системы, раскрывающие ее *цель и назначение*. Но ограниченность функционального подхода (каким он является сегодня) не позволяет до конца назвать его динамическим: это, скорее, проекция динамического в статику, подобная вектору. Наконец, целостный подход “*сшивает*” *целое* в синтезе на трех экранах одновременно. У нас, как нетрудно догадаться, это — экран числа, геометрический экран, циклический экран.

Таким образом, мы можем утверждать, во-первых, что Пифагор первым в философии предложил развернутое системное воззрение, во-вторых, что наша совокупность экранов является специфическим проявлением философского анализа систем. Более того: переходя от полудостоверного понятия “функции” (содержащего где-то даже скрытый человеческий момент, некую олицетворенность) к понятию “системного цикла”, мы делаем шаг в направлении увеличения степени общности данного подхода. В понятии функции уже содержится взаимоотношение надсистемного и системного уровней (и циклов), потому что сама функция данной системы может быть определена только в рамках надсистемного целого.

* * *

Несколько существенных замечаний по той же теме — в связи с хронотопом и геометрическим отображением.

Практически ни в одном определении системы нет времени. Само классическое определение статично: система есть единство состава и структуры. Состав выступает как морфология, совокупность компонентов, а структура — способ связи компонентов.

Если мы введем в определение пространство и время, то обнаружим, что единственное известное отличие состоит в том, что *время связано с вращением*, а потому **круглое**, в то время как пространство, возможно, с его результатом в виде векторов, перпендикулярных плоскости вращения (и имеющих два направления типа “реальность” и “мнимость”), — лучевое, в замкнутом фигурном виде оно **квадратное**. Это — первое, геометрическое, отличие.

Второе отличие исходит из того же, но по принципу шире: **время непрерывно** (поэтому символизируется кругом и т.д.), **а пространство дискретно** (поэтому символизируется квадратом или кубом, с их дискретными углами и сторонами) и может быть представлено в виде точек-квантов и образуемых на их основе линий, плоскостей и объемов (тел). Вспомним тему анизотропности пространства и платоновых телах: пространство упаковано прямыми (треугольник и квадрат). В этом — геометризм его исходной структуры. Но главное: пространство неподвижно.

Время — круглое (в самой простой форме), и оно подвижно, оно вращается, оно связано с перемещениями. Само “вращение” только крайне условно может быть отображено в пространстве через два типа спиралей (точнее, лишь через одну).

Эта исходная посылка может быть реализована на плоскости двумя путями — наложением поворачивающихся фигур (в круге — поворотная симметрия) и при помощи изображений спирали.

Понятие “функции” есть попытка ввести время в определение системы на содержательно-деятельностном уровне. Если выражать сказанное геометрически, то получим ряд:

- компонентный анализ (*точки*, компоненты-кванты);
- структурный (*линии*, связи структуры), где *связи и отношения* различаются ракурсом и степенью общности, связь имеет дополнением ограниченность (специфику кванта);
- функциональный анализ (выражается через знаки, поскольку функции есть особые *качества*); он может быть осознан и как *циклический*.

Четыре парадигмы в современном научном знании. Несколько в ином ракурсе решает ту же классификационную проблему А.И. Субетто [140-147]: он выделяет в современном научном знании четыре основные парадигмы (и сейчас периодически вводит в обращение пятую). Интересно, что по существу у него *речь идет о той же четверке*, но применительно к системе современного знания. Мы можем соотносить его парадигмы как с четверкой Пифагора, так и с четверкой Л.А. Зеленова.

Классификационная парадигма стоит на понимании мира как системно-классифицированного, что и позволяет повсеместно обнаруживать упорядоченность и открывать закономерности. Классификационный подход приобретает в наши дни некие предельные очертания в виде “общей таксономии”, или “*метаклассификации*” [147], рассматривающих **классификационные инварианты любых систем**. Ведущим понятием здесь выступает “таксон”, но в принципе он неотличим от философского понятия “модус” у Л.А. Зеленова [63].

Понятно, что это та же область, которая у Пифагора выступала в зачаточном виде как *философская арифметика*. Мы старались показать, как богата и сложна философская арифметика даже на примере четырех чисел. Она, несомненно, классифицирует мир.

У Л.А. Зеленова данная область обозначена как “компонентный анализ” (что применительно к системе и есть таксономический анализ, где *компонент* является определенной разновидностью таксона).

В общей таксономии речь идет о приведении в порядок всех возможных вариантов классифицирования. Это — крайне сложная задача, где, по идее, должны быть подведены итоги всех поисков, от Пифагора до наших дней.

Системная парадигма формирует системную картину мира и базируется на учении о системе, “системологии” [144]. В структуре научного знания системология занимает место, относительно близкое к философской геометрии у Пифагора и структурному анализу у Зеленова.

Мы неоднократно наблюдали, что арифметика и геометрия создают *дополнительность*, организующую статический тип отражения. То же самое говорит и А.И. Субетто о своих парадигмах, обозначая “фундаментальный принцип системно-классификационного дополнения. Если фундаментальной характеристикой системности является целостность, то фундаментальной характеристикой классифицированности является разнообразие” [144, 16].

Раздел системологии под названием “*системогенетика*” ориентирован на раскрытие механизмов эволюции и преемственности в развитии любых систем [145]. Системогенетика вплотную связана с третьей, временной, парадигмой.

Циклическая парадигма. От статического типа целостности данная парадигма переводит нас к другому типу — динамическому, или хроно-типу. Здесь главной является *временная компонента*, а циклическое понимание структуры времени выступает как высшее [146]. Мы подробно анализируем эволюцию временных воззрений в менталитете, где от линейности восприятия времени происходил переход к объемной цикличности. Цикл является ведущим понятием, позволяющим исследователю применить совокупность динамических системных законов [140]. Исходя из *закона неравномерности развития целого* структура цикла определяется как “спираль”: цикл всегда имеет спиральное строение. “Спиральное строение цикла есть спиральное строение системного времени. С позиций данного постулата, не существует в мире евклидовой геометрии и классических сфер, и окружностей. Они существуют в “мифическом мире” без времени, т.е. в статичном мире” [144, 21]. Таким образом, и наш вывод о том, что геометрия (структура пространства) в чем-то есть упрощение структуры времени, подтверждается.

Наши три типа отображения (число, геометрия, циклика) взаимосвязаны и взаимопереходят друг в друга. Интересно, что абсолютно аналогично трактуется и единство

трех парадигм (системная, классификационная, циклическая). Их тоже можно связать попарно — как взаимопереходящие типы онтологий (системно-классификационная, системно-хроновая, таксоно-хроновая). Подобная троичность образует новое онтологическое единство. Циклическая онтология замыкает дуальность системно-классификационной онтологии. Закон инвариантности и цикличности развития определяет не только любую систему как “систему-цикл”, или “систему-волну” (пост-футуристический диморфизм системы как “застывшая” волна), но и любой класс (таксон, квалитаксон) как “класс-цикл”, или “класс-волну” [144, 17]. Это — интересный поворот темы, приводящий нас к “понятию-волне” (или, в нашем случае, числу-волне).

Квалитативная парадигма. Понятие качества было осмыслено еще Аристотелем, он же впервые выдвинул принцип, называемый ныне ”принципом системной целостности”: качество целого несводимо к качеству составляющих его частей. Учение о качестве сегодня выступает как одно из наиболее перспективных направлений не только в мировой науке, но и в деятельностиной практике. Квалитативная парадигма выполняет ту же синтезирующую роль, которую у Пифагора выполняла астрономия (мироустройство), а у Зеленова — философский системный анализ.

Системно-таксоно-циклическая онтология синтезируется квалитативной онтологией. Так возникает **онтологическая тетрада**: “системная онтология — классификационная онтология — циклическая онтология — квалитативная онтология”. Именно она, по мнению А.И. Субетто, является онтологическим основанием развивающихся новых наук метаметодологического и общенаучного статуса: классиологии, системологии, циклологии и квалитологии [144, 20]. Такая методология воссоединяет в себе множество системных, циклических, классиологических и квалитативных взглядов, выделяя их инвариантную часть.

Обратим внимание, что здесь мы имеем дело с уникальным феноменом не только взаимодействия, взаимоотображения, но и в некотором роде **взаимозаменяемости пространства, времени и качества**: они не существуют друг без друга. “Системное пространство”, “пространство времени” и “пространство качества” выступают как “пространство свойств”, “функциональное пространство” (или “морфологическое пространство”); причем они имеют свойство *взаимоотражаться*. Это и выражено в четвертой парадигме.

Кстати, наш поиск третьего (кроме пространства и времени, относящегося к реальности) здесь приобрел характерный философский оттенок — *качество системы* познаваемо и определяемо только из надсистемы. Качество принадлежит системе, но непознаваемо изнутри ее.

Сделаем обобщающий шаг. Мы считаем, что инвариантное единство, присущее философской четверке Пифагора, четверке типов анализа систем Л.А. Зеленова и четверке парадигм научного знания А.И. Субетто, очевидно. А потому ограничимся их сопоставлением со схемой стихий:

Рис. 213. Единство инварианта четырех четверок.

Если мы произведем сравнительный анализ между всем сказанным по данному поводу, то обнаружим, например, следующие связанные ряды:

целостность	качество	мироустройство	истина	огонь
структура	система	геометрия	добро	вода
функция	цикл	музыка	красота	воздух
компонент	классификация	арифметика	польза	земля

Рис. 214. Связанность четверок в рядах.

Это и есть разновидности инварианта. Понятно, что сюда можно вносить еще многое из того, что мы обозначили при анализе четверки, и устанавливать все новые и новые смысловые связанности. Очевидно также, что все понятия, содержащиеся в строке, связаны — и связаны они инвариантом. Их можно и нужно сопоставлять, и мы это делаем на протяжении всех наших книг, от этого очень трудно удержаться. Сами **соотношения** хорошо демонстрируют суть нашего *метода смыслового переноса*, но о нем мы поговорим подробно ниже.

В принципе, инвариантная основа модели четверки и ее роль как элементарной клеточки знания уже обоснованы с множества позиций. Это дает нам возможность сказать по данному поводу, что между аналогиями (доказательством по аналогии) и **проведением модели через инвариантность** — очень большая разница. В аналогии можно ошибиться, в сходстве по инварианту ошибиться трудно, но вот сама процедура приведения к инварианту далеко не так проста

* * *

Рассмотрим прочие два иона четверки.

4>3 — четверка со свойствами тройки. Самое наглядное ее представление — тетраэдр, у которого мы выделили две генетические разновидности: “один порождает три”, “три порождает четвертое”.

4>5. Разумеется, здесь речь идет о проблеме пятого элемента в типологической четверке. Данный случай мы бегло рассматривали, самым важным здесь является не столько переход к *пятому*, сколько его правильное определение. Условно говоря, в большинстве случаев мы имеем здесь по модели “квадратную пирамиду”, где пятое находится над плоскостью из четырех и имеет отношение к ним всем вместе. Это, например, квинтэссенция у Платона и эфир у Аристотеля. Но есть подобные модели и в рассмотренных нами современных вариантах.

Так, в качестве **пятой парадигмы** в построениях А.И. Субетто (четыре парадигмы в современном познании) все чаще фигурирует **методологическая (рефлексивная) парадигма**, лежащая в основании методологической революции в современном научном знании. Она базируется на специфически понимаемой *рефлексии*, становящейся важнейшим инструментом современной методологии познания. По данному поводу можно сказать только одно: его взгляды *закономерно эволюционируют от четверки к пятерке* и ныне представляют из себя *третий ион четверки*. Впрочем, кроме указаний на существование пятой парадигмы, мы не обнаруживаем ее развертки, разъяснений ее сути, и онтологии на ее основе у автора, видимо, пока нет. Пока же известная практика *метаметодологий*, действительно, похожа на поиски квинтэссенции и сильно отдаст эфиром.

Что касается проблемы рефлексии, мы тоже обращаемся к ней, но уже в сугубо герменевтическом аспекте, как в ракурсе **нумерологической герменевтики**, так и в ракурсе **художественной герменевтики**, исходящей из эстетической системогенетики (67).

2.3. Число как оператор

Наша предыдущая тема была обозначена “число как инвариант” в металлических моделях. В наборе инвариантов мы рассмотрели группу содержательных ионов основных чисел 1-4. Прочие числа в ряду 1-10 мы считаем производными от этих основных, что обеспечено двумя действиями.

Мы уже говорили во вступительной части, что числовые модели способны проявляться также *в форме сочетаний* основных инвариантов, имеющих к тому же и геометрический смысл (например, число $7=3+4$ и состоит из треугольника и квадрата). Особняком стоит в данном ряду лишь загадочная пятерка, поскольку $5=2+3$, а у двойки нет аналога в виде замкнутой геометрической фигуры.

Остаются три числа — 6, 8, 9, которые образуются при помощи другого типа операций. В этом типе операций два числа (2 и 3) выступают в особой функции, приводящей к образованию новых числовых моделей, — в функции оператора модификации.

2.3.1. Модификация удвоением

Начнем с удвоения. Смысл такой операции состоит в **переводе любого числа в ряд четных чисел** с соответствующими свойствами четности — неопределенностью и “женскими” признаками. Исходя из сказанного это — простейшая операция “положения” модели на плоскость статики. Противоположной ей операции по *переводу в ряд нечетных чисел и в плоскость динамики*, по-видимому, не существует, потому что операция *утроения* не делает этого для четных моделей ($2 \times 3 = 6$, $4 \times 3 = 12$).

Только единица или Монада потенциально способны на данное действие.

Нечто единое, разделившееся на устойчивые разновидности, есть *первый уровень модификации удвоением*. К нему, например, относится широко применяемое “разведение предмета на противоположности”, что в статике рассматривается только формально-логически. Такую логику раздвоения, особенно в варианте тождества, следует признать простейшей, она и свойственна простейшим организмам, например амебе. И, сколько бы ни делался шаг по раздвоению, на какое бы количество ветвей ни разошлась логика удвоения на последующих уровнях, **качество** амебы не изменится. Будет расти только **количество** одного и того же качества; следовательно, это как бы бесконечно повторяемая **“количественная модификация”**.

Какой смысл имеет операция удвоения на статической плоскости? **Модификация** есть любое изменение вообще. Но надо в принципе разобраться, что есть “любое изменение” в статике. Это либо изменение качества, либо изменение количества *в пределах меры предмета*: если изменится мера, изменится сам предмет. Противоречие (включающее обязательно понятие о третьем) вырождается в статике в *пару противоположных сторон без третьего*. И тогда возникают два не просто разных, а два взаимоисключающих и взаимоподразумевающих друг друга модуса. Но свойство взаимоисключения описывается *только на уровне качества* сторон, то есть это — **качественное удвоение**.

Поэтому *первое раздвоение* можно трактовать как возможное раздвоение в отношении качества либо количества. Причем такие разновидности раздвоения не могут осуществляться вместе: либо мы получаем тождественные модусы (например, амебы), либо взаимоисключающие (например, разнополые близнецы). Изменение и качества и количества одновременно будет изменением меры. Последовательное, **двухшаговое, раздвоение количества и качества** приводит нас к четверке типов. Делая второй шаг, раздваивая модусы первого уровня еще раз, мы получим два удвоения, или модификацию второго уровня, все того же предмета. Мы это делали при анализе “четырех типов” и теперь покажем еще раз “логику развертывания”, которая безотносительна к количеству и качеству:

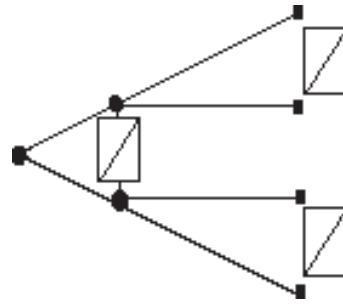

Рис. 215. Второе удвоение, удвоение удвоенного.

Данная схема содержит целый ряд комбинаторных возможностей. Вариативность возникает во всех трех парах: первое раздвоение может быть либо количественным, либо качественным, точно так же, как два раздвоения — на втором уровне. Первое количественное раздвоение порождает свое "дерево" последующих раздвоений, первое качественное раздвоение порождает другое "дерево". Дальнейшие варианты очень многочисленны: уровней и вариантов может быть сколько угодно, но они закономерны, ведь здесь можно посчитать все перестановки.

Однако "1x2x2" не единственно возможный случай. Первичное раздвоение порождает множество разных продолжений — возникают разные "логики порождения".

Раздвоение количества в статике измеримо: мы можем его фиксировать на **шкале количества**, то есть в статически спроецированной логике можно говорить о существовании "квантов" циклов нарастания количества, хотя мы должны помнить, что количество непрерывно нарастает и выделение уровней идет из другой мерности, качественной. Аналогично мы можем ввести и **шкалу уровней качества**. "Качество вообще" становится на такой шкале квантированной иерархией, ведь исходный предмет исследования один. Разнокачественное в пределах единого — это подсистемное разнообразие, объединенное одной системой и ее качеством.

Это — **различение по некоторым признакам однотипного**, например в четверке типов. Так, разновидности темперамента есть рядоположенный набор типов, к которым мы применили обе мерные шкалы. Типы цветов построены на той же основе и так же описаны лишь двумя мерностями.

Нетрудно видеть, что логика постоянного раздвоения ведет к **симметричным матрицам** и может быть изображена как таковая симметричной относительно одной линейной оси:

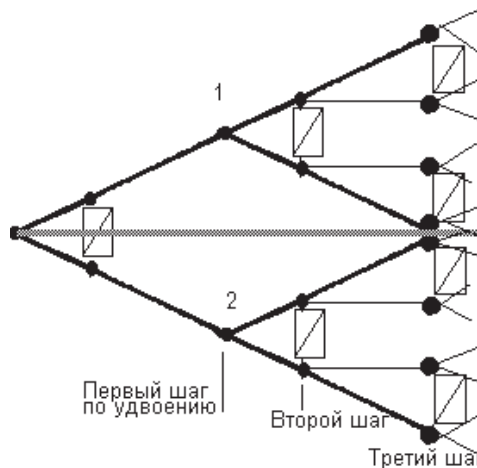

Рис. 216. Третье удвоение, удвоение дважды удвоенного.

Как уже было отмечено, подобную логику раздвоения следует признать простейшим видом логики развертывания. Иными словами говоря, это — логика процесса простого деления в двух случаях: в случае количественных модификаций и качественных противоположных модификаций — в другом предельном случае. Между названными двумя предельными случаями

лежит поле комбинаторных возможностей. Это — поле “количества — качества” в пределах меры данной системы, следовательно, перед нами — **первый вид мерогенеза** (генезиса меры предмета), со множеством возможностей и всего двумя исходными “деревьями”, или “ветвями”.

Как видим, данная логика включает в себя четверичную, восьмеричную, шестнадцатеричную (и т.д.) типологии, имеющие определенную общность свойств. Отметим, что именно такая логика является любимым приемом исследования множества наших теоретиков, причем они редко идут дальше третьего-пятого уровней.

Есть еще одна важная связка. Повторяя удвоение дважды, мы “возводим в квадрат” не только арифметически, но еще и геометрически. Первое раздвоение единого, по сути, ничего нам не давало в смысле типов или таксонов. Мы имели одномерное определение (например, Добро и Зло) неких потенциальных “первоначал”, рождающих в троичности “жизнь” третьего или, в случае количественной модификации, — простого деления по типу амебы. Двойное удвоение дает нам “типологический квадрат” — самую крупноячеистую “сеть” для ловли истины из всех возможных, где фигурируют четыре предельных типа. Квадрат образован сочетанием на втором уровне удвоенных количественной и качественной модификаций. Мы недаром придаем ему такое большое значение и достаточно подробно охарактеризовали его несколько раз в предыдущем тексте: это — первая элементарная ячейка целостности, с минимально дифференцированными количеством и качеством.

Инвариант типологического квадрата имеет свойство повторяться внутри своих малых квадратов на последующих шагах (через уровень, то есть после качественного и количественного удвоения). Тогда у нас появляется еще одна модель иерархического типа — модель “три сетки”: большая, средняя и мелкая — это и есть квадратная “миллиметровка”. “Сетки” явно соотносятся с уровнями общего, особенного, единичного (надсистемы — системы — подсистемы). Модель удобна тем, что является сложной иерархией, но мы можем **видеть все уровни вместе** на суммарном плоском изображении. Математический смысл данного модификационного хода в том, что каждая сетка есть “возведение в квадрат” (два шага раздвоения). Мы уже имели дело со схемой трех вложенных друг в друга отграниченностей, причем в разных вариантах: три вложенных китайских круга, тройная трехуровневая сетка, три взаимоповернутые квадрата гороскопа, — и теперь демонстрируем сетку квадратной “миллиметровки”.

Для иллюстрации поместим на одном изображении логическое дерево удвоений, трехуровневую иерархию и слои, составляющие суммарное плоское изображение миллиметровки (где они фигурируют как линии разной толщины).

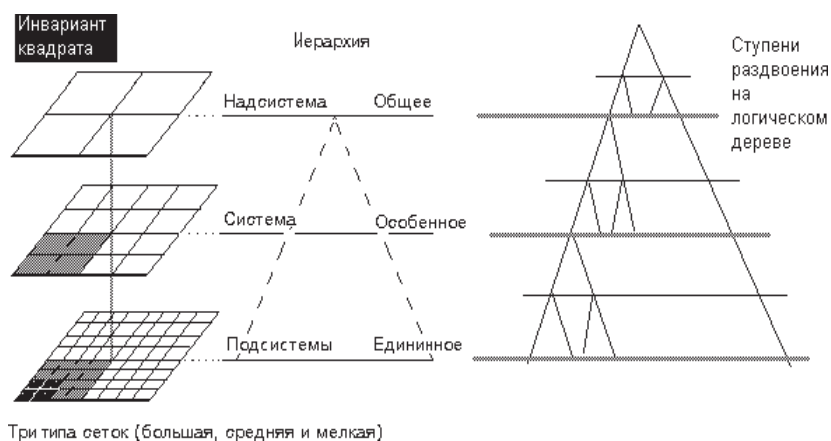

Рис. 217. Связка: типы морфологии, уровни иерархии, уровни логического дерева модусов.

Описанное здесь есть *начало логики возможного*. В реальности отбираются только те варианты, которые жизнеспособны. На примере **закона целочисленных отношений** в химии и в биологии можно видеть, что подобный отбор связан с числовыми инвариантами. Это — особое направление анализа: его нужно проводить на основе большой статистики.

Последовательность качественных удвоений Противоречия и главные числа

Пара противоположностей как единичное противоречие уже описана, и ее знак нам хорошо известен.

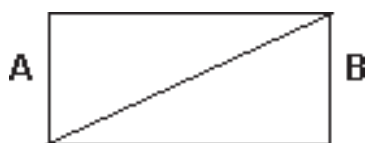

Рис. 218. Единичное противоречие.

Сцепление есть особая форма сосуществования противоречий, отличающаяся от “логики деревьев”: речь здесь идет исключительно о качественных удвоениях. У нашей иной логики — множество способов отображения, но только некоторые мы будем использовать в работе. В основном это — процессуальные сцепления.

Сцепление двух противоречий имеет лишь один смысловой вариант — последовательность противоречий, образующих *линию* (в то же время зримо видимые “ступени”), — гегелевскую “узловую линию мер”:

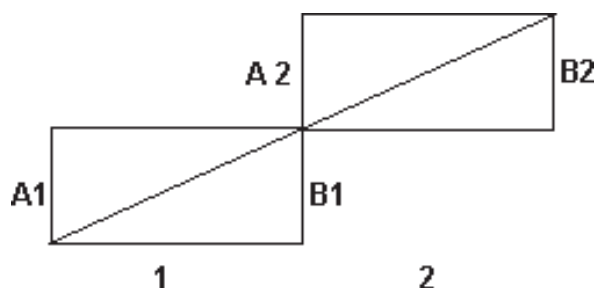

Рис. 219. Два сцепленных противоречия одного открытого сценария.

Три сцепленных противоречия имеют два типа отображения:

Рис. 220. Три циклически сцепленных противоречия — завершённый троичный сценарий.

Смысл противоречий в первом случае — циклический. Так сцеплены, например, три подсистемных цикла в одном системном, если нанести их на круговую проекцию цилиндрической спирали. Очень интересен смысл сцепления во втором случае. Здесь *каждая сторона* каждого противоречия работает дважды, в двух разных взаимодействиях, чего нет в первом случае.

Четыре сцепленных противоречия дают чисто симметричное образование, где относительно осей симметрии можно наблюдать определенный (частичный) изоморфизм. Все четыре противоречия здесь разные, хотя они и “сцеплены” общей системностью. Такую сцепку удобно рассматривать как цикл.

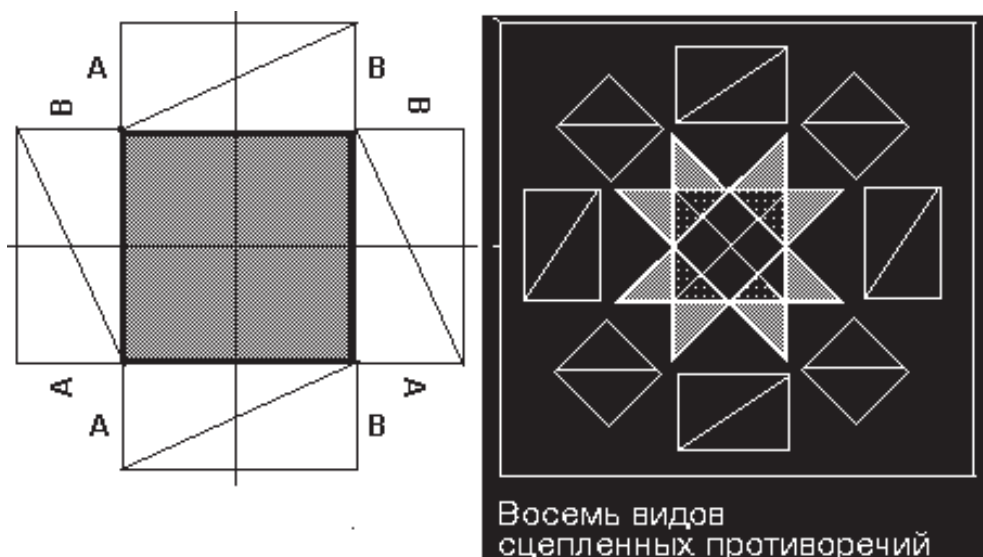

Рис. 221. Четыре и восемь сцепленных противоречий — круговой сценарий с 4 и 8 элементами.

Дальнейшие шаги по числовому ряду уже явно обозначены: сцепление противоречий происходит точно так же по числовому многоугольнику внутри. Из них какие-то имеют большее, какие-то — меньшее употребление.

Например, довольно часто употребляется удвоение тройки и четверки. Конструкции из шести и восьми противоречий как варианты представлены на схемах рядом с тройкой и четверкой.

Спиральные смыслы удвоения

Мы выделили две разные операции удвоения — количественную и качественную. Нас снова будет интересовать качественное удвоение, но уже — в циклическом отображении.

Упомянем, что простейший случай симметрии — зеркальная симметрия — порождает два смысла, поддающихся расшифровке: "правое — левое" и "дивергирование — конвергирование". Причем они являются разновидностями чего-то одного: например, дивергентный конус выступает как левый, а конвергентный — как правый. Если повернуть связующую их ось, то мы получим "верх" и "низ" или "к нам" и "от нас". Система всех вариантов "крестов" содержит оба эти значения. В центре же у нас находится достаточно сложно понимаемая категория "границы". Граница не просто "мера", "граница" есть граница меры. Она своеобразно работает в статике.

При проецировании на статическую плоскость операция модификации двойкой отражает вырожденное качество: примененные нами векторы "извне — наружу" и "снаружи — внутрь" есть статически упрощенные динамические свойства, рассмотренные относительно этой "границы". Мы вынуждены пользоваться в статике векторностью, как бы заменяющей нам на плоскости реальную динамику. Векторность есть эквивалент потенциальной динамики.

Всякое удвоение статических моделей (модификация двойкой) может быть проинтерпретировано моделью из двух спиралей типа ДНК, это — дополнительность в простом цилиндрическом виде. И оно же в развернутом, коническом, виде образует Импульс ("веретено"), что есть рассмотрение данной модели в конвергентной и в дивергентной модификациях: как две конические спирали, ориентированные относительно вектора времени. У названных двух вариантов есть свои области применения. Напомним, что при модификации двойкой нечетного ряда чисел мы пользовались понятиями дивергентной и конвергентной конических спиралей. При иллюстрациях модификации двойкой в четном ряду мы говорим о двух цилиндрических спиральных. Это наводит на мысль, что симметричные модели связаны с более простой, цилиндрической, спиралью, а асимметричные — с конической. Напомним наше обобщение:

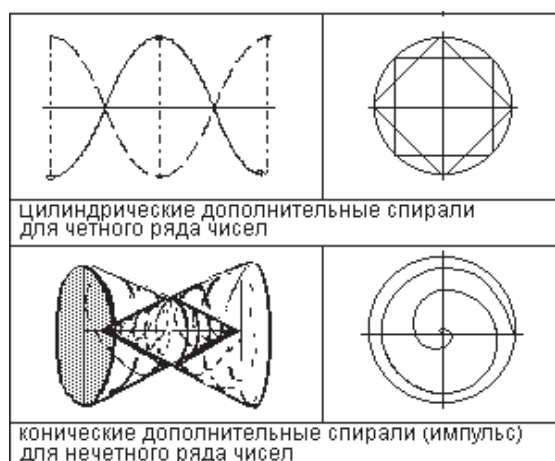

Рис. 222. Удвоение цилиндрических и конических спиралей (модель ДНК и модель импульса).

Обобщение можно сделать и в таком виде: точно так же, как цилиндрическая спираль есть упрощение конической, статика есть упрощение динамики. Именно поэтому мы и наблюдаем их связанность.

В многоступенчатых типологиях с применением операции "модификация двойкой" мы уже сталкивались с тем фактом, что в одной общей типологии присутствует типология из одной и второй спиралей, причем очевидно: это — две разные типологии в одной. Напомним, что в китайской восьмерке мы имели одну, абстрактно-типологическую, четверку (небо — земля — вода — воздух) и вторую, как бы конкретизирующую ее (гром, гора, водоем, ветер). То же самое было в случае с теорией деятельности и с шестичетовой моделью. Одни типологии это предъявляют с очевидностью, в других разобраться сложнее, но принцип все тот же.

Подчеркнем еще раз уже отмеченную особенность: статическое и четное (четыре, квадрат, "Черный квадрат" Малевича) всегда идет первым в менталитете: оно проще, оно задает надежность и устойчивость, базу. Остановив объект, мы ищем четыре его статических типа.

2.3.2. Модификация тройкой, или утроение

Иное дело — тройка. Почти везде, где встречается разветвление на три модуса, мы описываем процесс (или хотя бы имеем его отпечаток в виде иерархии). Это и порождает специфику модификации тройкой. Причем только для четных моделей модификация тройкой осуществляет перевод в динамику, а для нечетных она создает "странную статику", или статико-динамические образования.

Рассмотрим эти свойства последовательно. Единое, модифицированное тройкой, дает нам три фазы, три микроцикла, каждый из которых обладает своим устойчивым качеством. Таким образом, очевидно: данная модификация происходит на плоскости динамики. Полученную тройку типов мы можем спроецировать на статическую плоскость и будем иметь треугольник в круге, это — простейший случай цилиндрической спирали. Его свойства мы уже анализировали в главе о тройке.

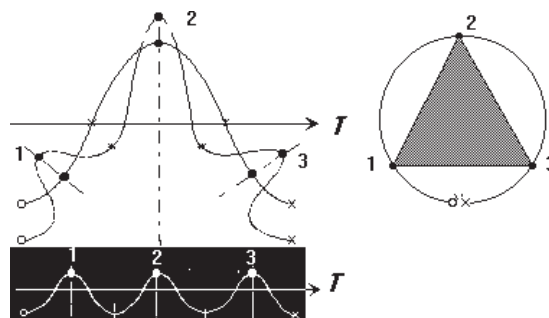

Рис. 223. Три фазы системного цикла на двух проекциях цилиндрического типа.

Такой треугольник не является традиционным изображением иерархии: иерархия изображается в динамической проекции и может быть перенесена на статическую лишь следующим способом:

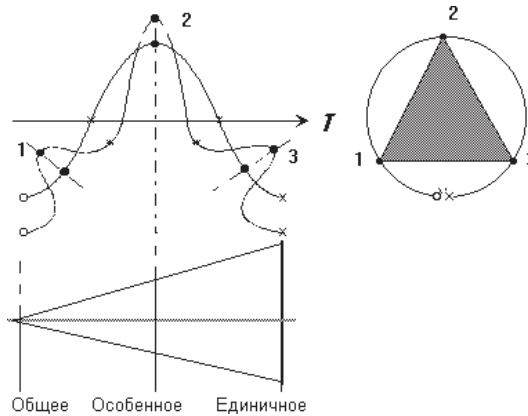

Рис. 224. Связь трех фаз и иерархии.

При использовании модели конической спирали мы получим три точки на ее статической проекции (например, на логарифмической спирали, спирали Архимеда или на спирали Гёте). Кстати, на спирали Гёте мы при этом получаем треугольник, близкий к "египетскому треугольнику", со сторонами 3, 4, 5.

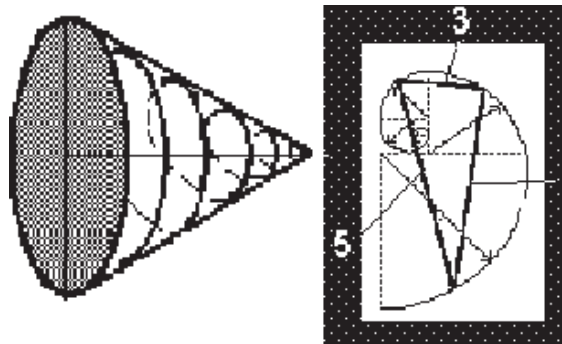

Рис. 225. Коническая спираль и ее скрытые закономерности.

Изображение показывает, что на плоскость статики одинаково проецируется как дивергентная, так и конвергентная спирали, но только зеркально. Коническая спираль сама является в плоском виде моделью иерархии. По сути дела, иерархия и есть упрощенная и "уплощенная" модель конической спирали.

Иерархия всегда имеет нечетное количество уровней; уровни — это сконцентрированные подсистемные качества витков конической спирали. Отсюда — нечетные числа как показатели количества уровней иерархии (количества витков конической спирали), простейшим их которых является тройка. Модификация тройкой — это динамическая модификация.

Если мы модифицируем тройкой двойку (число 6), то получаем две иерархии. Или, в динамическом виде, Импульс.

Но вот если мы модифицируем тройку тройкой (число 9), то получаем иерархию, модифицированную то ли тремя фазами, то ли еще одной иерархией. Смысл в каждом случае свой. Это и есть проявление числа 9 как числа Человека.

При модификации четверки тройкой (число 12) мы переходим уже на третий уровень модификации, где тройка имеет иной смысл и иные свойства, но такой ход ничем не отличается от рассмотренной операции модификации двойки тройкой.

* * *

“Время застывает в структуре”, а поскольку мы имеем дело со статикой, то она и фиксирует в типах и в реконструируемой нами "логике порождения" генезис; следовательно, логика статики есть время, отраженное в структуре типов.

2.3.3. Естественные модификации как смешанные

Процесс роста воочию виден в форме многих растений и деревьев. Не так очевидны другие аналогичные процессы, например описанный Фибоначчи процесс размножения кроликов. У кроликов появляется по отношению к амебе только одна дополнительная составляющая — пол. Половой диморфизм, то есть разведение организмов на два пола с двумя функциями и морфологиями, приводит к возникновению на каждом уровне совсем не удвоенного или "уквадраченного" количества особей. Возникает вторая "логика развертывания" — ветвление на каждом уровне по числам ряда Фибоначчи, демонстрирующего в целочисленном виде пропорцию золотого сечения. И происходит это на первом этапе так:

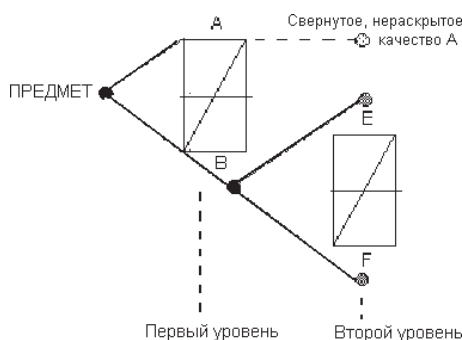

Рис. 226. Логика появления основных чисел ряда Фибоначчи (золотого ряда в целых числах).

Можно изобразить процесс и дальше, но наблюдать мы будем постоянный повтор того же, первоначального, инварианта с каждым шагом:

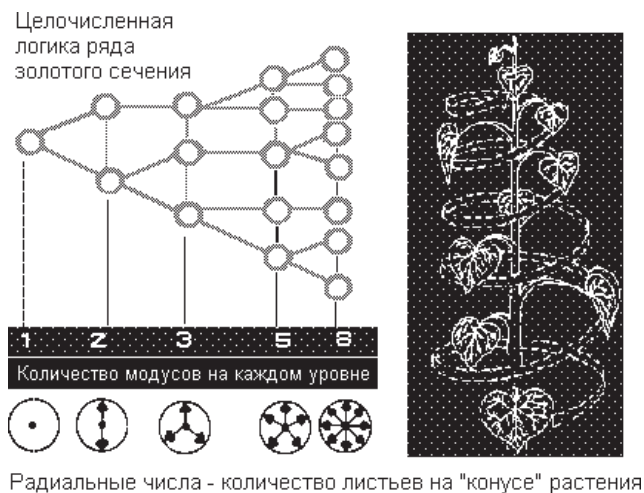

Рис. 227. Проявление закона золотого сечения в устройстве растения.

Назовем такую логику развертывания целого "органической", ибо она более и очевиднее всего проявлена в органическом мире (и не только в растениях), в отличие от монотонной логики раздвоения, которую мы называем "механической". Чтобы не разворачивать в подробностях суть данной логики, связанной с золотым сечением, оговорим лишь то, что все свойства золотой пропорции проявляются в органической логике (мы достаточно подробно осветим это при обращении к пятерке), которая застывает в структуре целого и поддается измерению через пропорции формы, через соотношение частей, частей и целого. Она проявляется как во времени, так и в пространстве, как в статике, так и в динамике.

Например, понятие оптимальности как соотношение постоянной и переменной частей структуры: в процентном отношении это — пропорция "62:38 (0,618+0,382=1)", которая иллюстрирует проявление органической логики. Пропорция оптимальности может быть изображена с помощью витка конической спирали золотого сечения асимметричного типа:

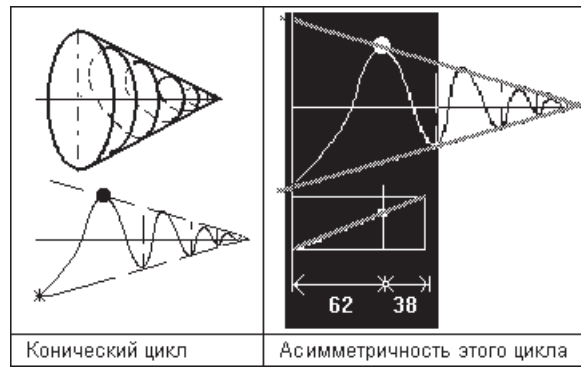

Рис. 228. Асимметричность конического цикла с шагом золотого сечения.

Логика уплотнения

Предельный случай логики третьего вида — так называемое "древо Порфирия". Это — модель родо-видовой иерархизации понятий по линии уменьшения их объема и увеличения содержания. Она также может вступать в отношения, реализуемые, например, в процессе дедуктивного вывода, по Э.М. Сороко [136]. Мы называем ее "логикой уплотнения" только потому, что при уменьшении объема увеличивается содержание, происходит прессовка, уплотнение.

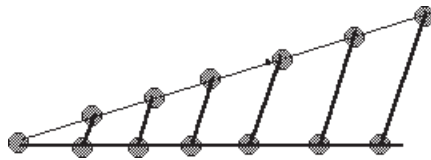

Рис. 229. Изображение так называемого "логического древа Порфирия".

2.3.4. Три типа логик — три типа систем

Подведем некоторые итоги и попробуем отыскать причины равновозможного в нашем мире существования этих трех логик.

а) Первый случай — "логика уплотнения"

Пожалуй, самым важным показателем здесь является то, что процесс проходит *в условиях полной определенности*. Отсюда — его "предельный" характер. Модифицируется только качество одного и того же предмета.

Эта логика порождает квазистойчивые системы.

Вызывает сомнение, существует ли эта логика где-то еще, кроме мыслительных конструкций. Тем не менее ее наличие связано с *определенным* типом систем, возникающих в *определенных* условиях. Хоть в виде чисел и элементов она не имеет значения, зато является пределом в ряду логик.

б) Второй случай — "механическая логика развертывания"

Она выступает как модель лавинообразного процесса стохастического типа. *Реализуется в условиях полной неопределенности*, отсутствия в системе свободной информации. Тут уместно снова напомнить о делении амёб: поскольку они были первыми на планете живыми существами, то никакой "информации в свободном виде" в своей системе не имели. И реализовали именно логику развертывания (себя как единого во многом). Есть ее проявления и в физическом мире, например распределение силы электромагнитного взаимодействия электронов, заселяющих различные оболочки атомов.

Еще раз подчеркнем, ибо это очень важно, что предельность такого случая — в полной неопределенности (как условия протекания процесса).

Данная логика порождает неустойчивые системы.

в) Третий случай — "органическая логика развертывания"

Это — логика не предельности, а оптимальности. Ни полная определенность, ни полная неопределенность не присущи условиям существования живой природы. Живая природа имеет генетический запас свободной информации в своих системах, она реализует гомеостазис.

Существование гомеостатических систем (в широком плане) и их продление во времени и пространстве в виде ряда Φ — связанные явления. Здесь реализуется **гармония случайного и необходимого** именно в том оптимальном виде, в котором мы ее фиксируем как "божественную пропорцию". Поэтому числа ряда Φ являются универсальным числовым инвариантом структуры тех систем, которые могут развиваться и быть при этом устойчивыми. Именно такое устройство систем порождает движение в их развитии по коническим спиральям.

Эта логика порождает гомеостатические системы.

Перед нами — три типа систем: неустойчивые, квазиустойчивые и гомеостатические. Отчетливо видна связь возникновения этих систем с тремя типами "логик развертывания". Типы систем и применимость логик можно "измерять" соотношением постоянной и переменной частей в их структурах. В гомеостатических системах базовая, неизменная, часть структуры составляет 62%, изменяющаяся — 38% из 100% целого. В неустойчивых системах пропорция базового и переменного: 5% — 95%, в квазиустойчивых: 95% — 5%. Последние соотношения — предельные границы существования системности вообще. Напомним: в статистике законосообразным считается явление, в котором не более 5% случайных факторов, это — статистическая граница. Пределы "95 — 5" и "5 — 95" обнаруживают себя с очевидностью в графике нормального распределения.

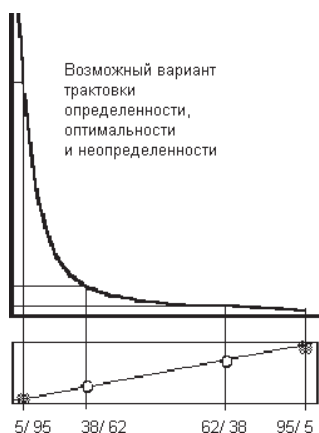

Рис. 230. Распределение свойств — минимум, оптимум, максимум.

Три типа систем порождают три возможных типа поведения систем в среде: в случае действия пропорции 5:95 возможен чрезмерный риск в поведении системы, в случае действия пропорции 95:5 — сверхустойчивость, отсутствие потенциала развития (в сообществе — отсутствие стимула). И, наконец, в третьем случае наблюдается оптимальная избыточность, имеется достаточный резерв, система подчиняется закону золотого сечения в структуре и во времени. Поэтому можно распространить подобное понимание не только на структуры, но и на процессы. Между тремя логиками и структурой цикличности тоже есть связь.

Например, в асимметричном витке на конусе эволюции мы обнаруживаем шаг золотого сечения. Если мы возьмем приводимую схему асимметричного витка и противоречия под ним, то можем убедиться, что стороны противоречия неравнозначны или, лучше сказать, равнозначны, но не равновелики. Отсюда и возникает структурно-гомеостатическая конструкция равновесной системы, находящейся в развитии. При этом важно, что то третье, которое процессуирует, есть единство изменчивости и устойчивости, находящееся в процессе жизни (бытия). Константность имеет границы как в самом бытии предмета, так и в мере (единстве качества и количества).

Пропорция "соотношения мощности двух сигнальных систем", человека и общей информации в организме, тоже может быть отнесена к одной из наших логик. Для рискованной стратегии поведения нужен базис прошлого опыта. Особенно находится в середине и как пропорция.

Поскольку мы не раз совершали переход их статической проекции в динамическую, то сформулируем закономерность, эвристически продуктивную для науки: **любые структурно-типологические построения должны проверяться генетическими построениями (реконструкция генезиса по типологии), любые генетические построения должны проверяться структурно-типологическими построениями (проецирование динамики на статику).**

Зафиксируем три типа "логик развертывания" на схеме, предложенной Э. Сороко [136]:

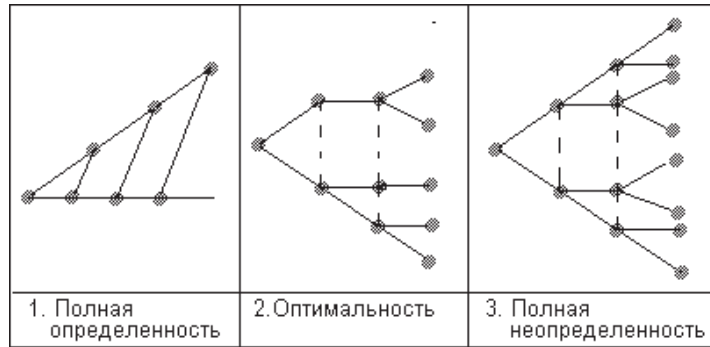

Рис. 231. Три возможные логики развертывания генезиса.

Но с этой схемой можно работать и иначе, поместив ее на вертикальную ось. Мы получим очень интересное соответствие самой схемы альтитуде из трех вложенных систем:

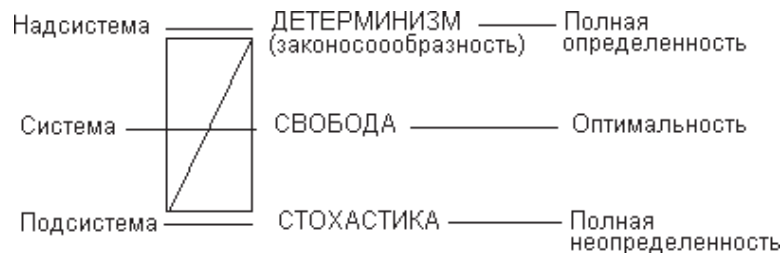

Рис. 232. Отношение детерминизма, свободы и стохастики к иерархии системного мира.

С одной стороны, эти тройки порождают, но с другой — сами являются порождением уровневой иерархии. И следующие, более глубокие, трактовки мы можем произвести по пути, который уже пройден нами.

Фактически мы всегда представляем предмет исследования в одной из данных логик: если речь идет о "механической" логике, то мы будем получать раздвоение на каждом последующем уровне (это будет давать нам четное количество элементов, два в степени n , где n — номер уровня модификации) и поведение системы стохастического типа. В "органической" логике количество элементов по уровням строго подчинено или близко к закону ряда Фибоначчи, а поведение системы совмещает и детерминизм и стохастику: оно гомеостатично. В "логике уплотнения" мы работаем вроде бы не с предметами, а с понятиями, но поскольку существуют проявления этой логики в "запрограммированном" поведении систем, то получается: и с предметами — тоже.

Но вот что характерно: наше сознание не оперирует слишком большими числами и редко выбирается за пределы второго десятка элементов. Да и количество уровней редко превышает три-четыре. В таком случае ни один тип логики не дает явных преимуществ и возникает соблазн перехода к одновременному использованию двух и более логик. Так получается "комбинированная логика", в которой один уровень может разворачиваться в модусы по органической логике, а следующий — по механической и т.п.

Иные возможные логики порождения. Мерогенез

Возникает вопрос: а могут ли быть иные "логики развертывания", с другими переменными модификации? Ответ предельно прост: их — бесконечное множество, это — любые числа на любом уровне. Но, оказывается, в ряду "многих" лишь *немногие значимы* для человека и для природы. На примере морфологического ящика мы можем рассмотреть закономерность становления, проявление того или иного множества модификаций на разных этапах. Становление предмета происходит как в количестве, так и в качестве. Последовательность и логику смен можно изобразить в виде "дерева" логики, для двух сторон: это — разные деревья. Процесс разворачивания или процесс свертки все равно требует такой проекции на "морфологический ящик":

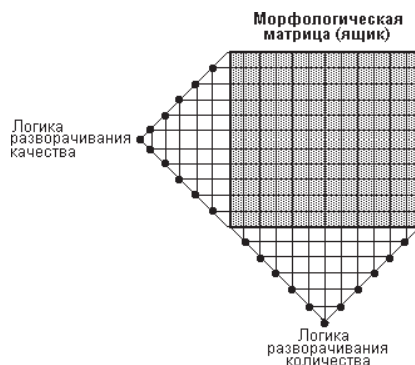

Рис. 233. Морфологический ящик — основа мерогенеза.

Этапы модифицирования по ступеням логики разворачивания (свертки) порождают целую совокупность промежуточных матриц, конечный для процесса этап опосредован ими. Мы говорили об этом на примере с тремя "сетками". Если брать совокупность всех существенных этапов развития в последовательности, то получим экспликацию "морфологических ящиков", от единичности — до некоторой предельной границы:

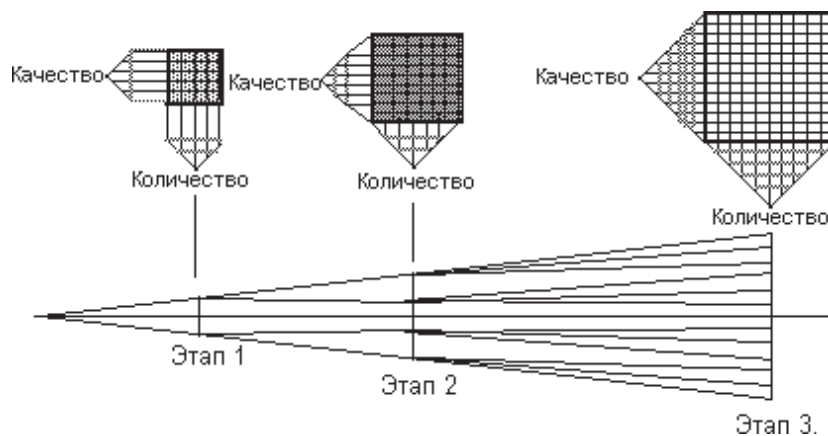

Рис. 234. Ступени мерогенеза.

Что фиксируют для прояснения модели статики? Все, бывшее до конечного момента образования "полной морфологии", шаги эволюции начального (единичного). И тогда в пределе мы должны нарисовать соединенную, общую, **трехмерную конструкцию логики**. Плоские проекции количества и качества в виде отдельных логик есть половина истины. Но что объединяет в единстве количество и качество? Мера. А отсюда — логика генезиса меры, **мерогенез**.

Представление о трехмерности мерогенеза не является столь уж сложным, ведь оно полностью совпадает с очень знакомыми нам моделями — и временными (конус), и пространственными (постройки типа китайской пагоды). Классикологи вправе перейти вообще к N-мерности, но, увы, при этом мы выходим из области доступных графических представлений.

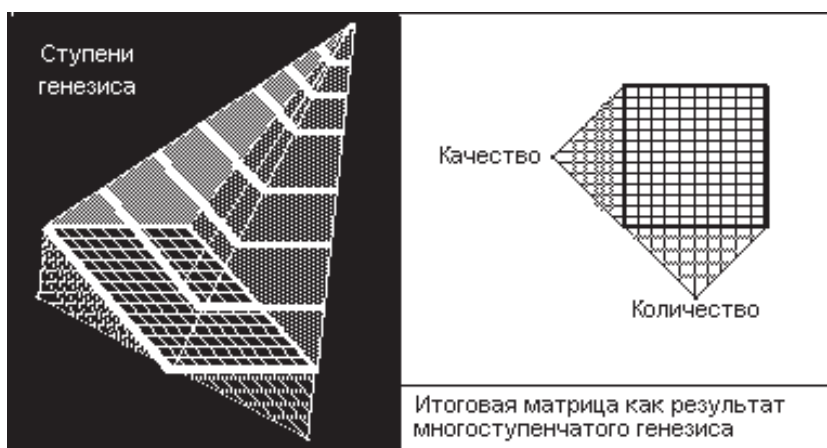

Рис. 235. Многоступенчатый мерогенез в объемном виде.

Такой шаг, по сути, ставит нас на грань между динамикой и статикой. В статике реконструировать мерогенез как непрерывность невозможно — и мы делаем это ступенями. Тут требуются более сложные динамические понятия, чем отображенные в сценариях трех "логик разворачивания" мерогенеза.

Отметим, что и здесь в качестве *минимального* для нашего сознания осуществим принцип троичности: мы выделили три сетки — большую, среднюю и мелкую. Они соотносятся с иерархическими уровнями общего, особенного, единичного. В непрерывности это будет конус с тремя витками. Мы уже использовали такую схему, но тогда все квадратные сетки складывались — и получалась "миллиметровка". Теперь мы можем оставить квадратную ячейку для всех модусов единой — и получим пирамиду с квадратным основанием. Каждый новый уровень в этой объемной *пирамиде становления модификаций* есть возведение в квадрат количества модусов через уровень. Если на первом уровне это — единое, единица, то на уровне получения первичной морфологии стоит четверка, а следующий уровень есть четверка в каждом квадрате — 16 и т.д.

Приведенная схема очень привлекательна для нас, а чем именно, раскроем на примере. Одного художника как-то попросили объяснить *смысл символа*, показать, что такое символ вообще. Он взял маленькую монету и стал подносить ее к световому конусу, бившему из проекционного аппарата. Тень монеты все росла и росла, наконец полностью закрыла свет. Аллегория ясна: символ — это то малое, что *накрывает всё* и "подразумевает в себе" всё разнообразие закрытого его смысловой "тенью". Мы можем сказать, что это напрямую относится и к мерогенезу, что видно на схеме: самый первый слой (скажем, типологическая четверка) несет на себе все не раскрывшиеся значения слоев последующих, сколь угодно сложно дифференцированных. Он одновременно богат и беден, потому что при минимуме формы (всего четыре модуса) обладает избыточностью разрывающего его содержания. Отсюда — такая необыкновенная сила выразительности при простоте во всем архаическом, первоначальном, начальном (особенно если иметь в виду начало циклов).

Отсюда, из этого рассуждения, — и наша эстетическая категория "ослепительности", и ее связь с экспрессивными символами величайшей плотности: как и в четверке типов, в эстетических произведениях ранних периодов при *абсолютном минимуме формы* (например, "Черный квадрат" К. Малевича и вообще вся идеология супрематизма) наблюдается избыточность *разрывающего эту форму содержания*, и мы видим, как в те же, 20-е, годы Л. Попова, хрупкая женщина-художник, рисует "силовые линии пространства", чудовищные по своей энергетической сверхмощности, явно принадлежащие космической надсистеме. Художник всегда выражает свое время, но в данном случае это — редчайший пример столь прямого и столь экспрессивно простого выражения времени революционной ломки менталитета начала 20-х годов.

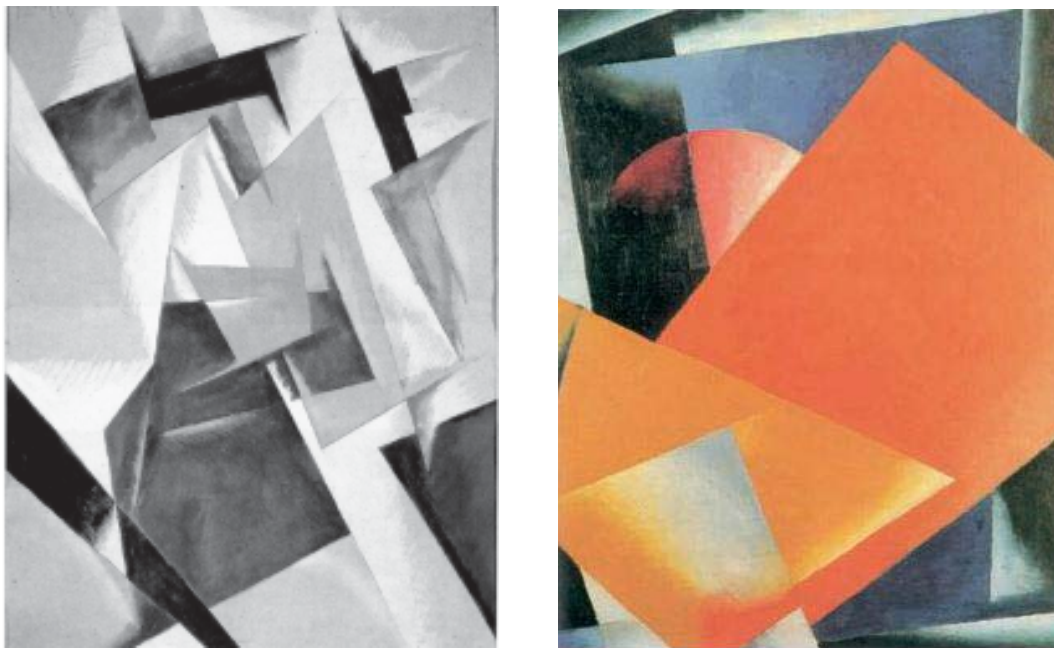

Рис. 236. Л. Попова. Силовые линии пространства. Красное с синим.
Начало 20-х годов XX века.

Еще раз вернемся к мысли, что предъявленные нам *в виде деревьев* логики количества и качества сливаются в *логику мерогенеза* закономерным образом. Фактически мы говорим пока, что “логик развертывания” — две, а если быть точным, то вообще одна. Попробуем доказать данное утверждение.

Механическая логика есть только постоянно повторяющийся первый шаг органической (отчего так удачен пример с амебой). Но закончить надо не этим всеединством золотого сечения, закона органической логики, а принципиальной возможностью существования в природе любых логик такого рода. Нам *дана* такая логика, поэтому таков наш мир. Но *не данное нам* равновозможно, а это приводит к мысли, что набор констант в иных мирах может быть иным. Если соотнести все наши константы, начиная от числа “пи”, постоянной Планка, скорости света, основания натурального логарифма и так далее, то получим гарантию, что они связаны как с законом “золотого сечения”, так и с барьером скорости света. Столь хорошо задуманный мир слишком упорядоченно демонстрирует нам свой каркас. Слишком, чтобы этим ограничиться.

2.4. Переходы между числовыми моделями и их связанность

Предыдущая тема удачно завершилась общей логикой генезиса пространственно-числовых моделей. Но кроме вопроса **отдельности**, если мы диалектики, должен быть рассмотрен и вопрос **связанности** числовых инвариантов (хотя бы в пределах от 1 до 4). Это — вопрос именно логический: выбирая за основу число-инвариант, мы должны видеть его в ряду всех основных возможных числовых трактовок.

Связи между числовыми моделями-инвариантами мы рассматриваем как переходы от статических типов к динамическим (и наоборот), отображенные в геометрических и циклических моделях. Иными словами, из ионов нас здесь интересуют не только центральные, чистые, типы, но и все.

Выстроим числовые ионы-модусы 1-4 в итоговую таблицу:

Число- вые инвари- анты	ионы чисел		
	1	2	3
1	Отграниченность Единое $(0 < 1)$	Монада Единичное	Целое, (далее диффе- ренцирую- щееся) $(1 > 2)$
2	Тождество (два равных), удвоение без дополнитель- ности $(1 < 2)$	Поляризация (+ и -) Контрарность Дополнительность	Парность во времени $(2 > 3)$
3	Вложенность Иерархия из трех уровней $(2 < 3)$	Процессуирующее третье Контрадикторность	Три типа (модуса) $(3 > 4)$
4	Три порождают одно (четвертое) Единое порождает три модуса $(3 < 4)$	Четверка типов (модусов)	Четыре подразуме- вают центр $(4 > 5)$

Рис. 237. Принципиальная матрица переходов от 1 до 4 с ионами.

Теперь пойдём по пути обозначенных переходов.

Переход от единичного к двоичному имеет смысл удвоения с противоположностью сторон, и мы его описали как основной ион двойки. Но “работают” и остальные два иона. Нашим первым шагом будет представление перехода от единичности к парности на статических моделях (логика удвоения, противоположенность, ортогональные оси):

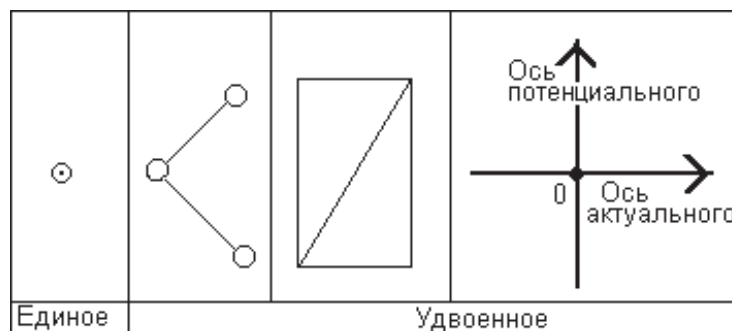

Рис. 238. От единичного — к вариантам двоичности.

Сюда же, к удвоениям, относятся и знакомые нам циклические схемы:

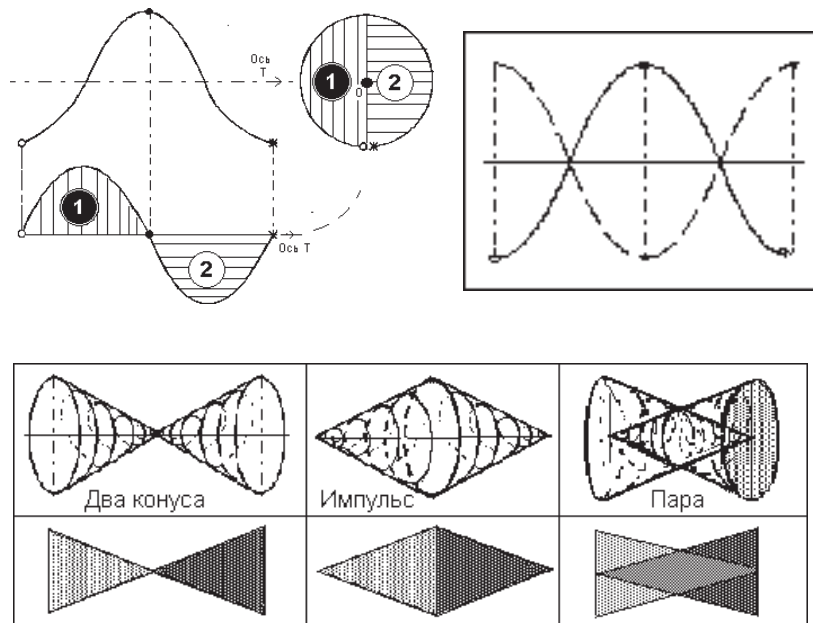

Рис. 239. Виды удвоения в циклическом мире.

Удвоению в первом случае подвергается системный цикл с переходом в его же подсистемы, в результате чего мы видим два полуцикла. Это — “удвоение с противоположностью” вниз по иерархии.

Во втором случае удваивается сам системный цикл, его дополняет цикл, противоположный по фазе. По смыслу он цикл “антисистемы”.

Два типа конусов (дивергентный и конвергентный) уже сами по себе образуют дополнительность. Их сочетаний тоже может быть два варианта. Значимым выступает, образующий конический импульс.

В последнем случае, где происходит сущностное удвоение, в некоторых чертах повторяется второй вариант. Это — пара, образующая внутренний импульс за счет дополнительности взаимопроникающих конусов (системного и антисистемного).

Смысл рассматриваемых тут операций хорошо осознавали авторы китайской нумерологии.

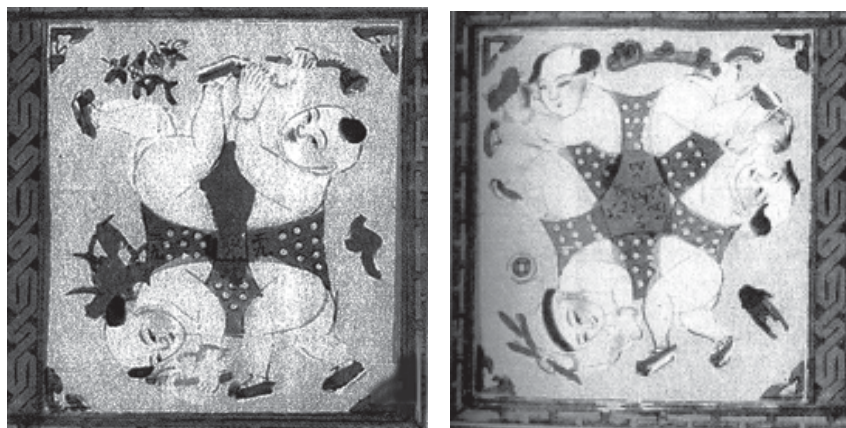

Рис. 240. Переход дуады в триаду. Переход триады в гексаду. Китайский рисунок.

Переход от двоичности к тройке также имеет два основных варианта: пространственно-статический и динамико-циклический.

Начнем с первого, где переходы от линии к плоскости обеспечены содержательно, например за счет пары актуальное-потенциальное:

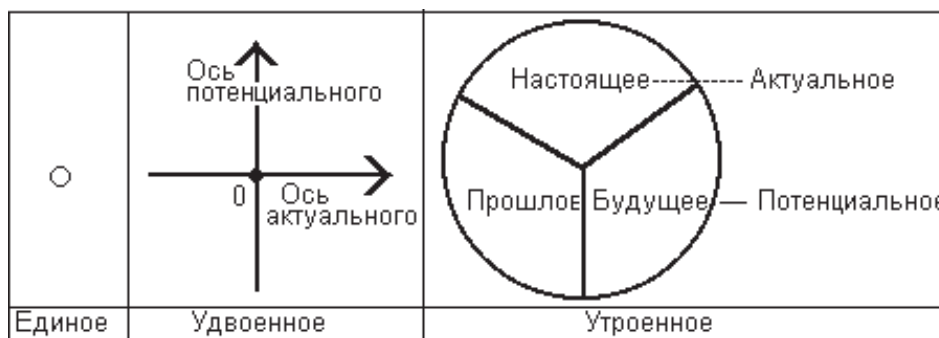

Рис. 241. Переход от единичного к удвоенному и от дуады к триаде.

Переход от двоичности к троичности во времени на модели объемной цилиндрической спирали — это переход от одной плоской проекции к другой:

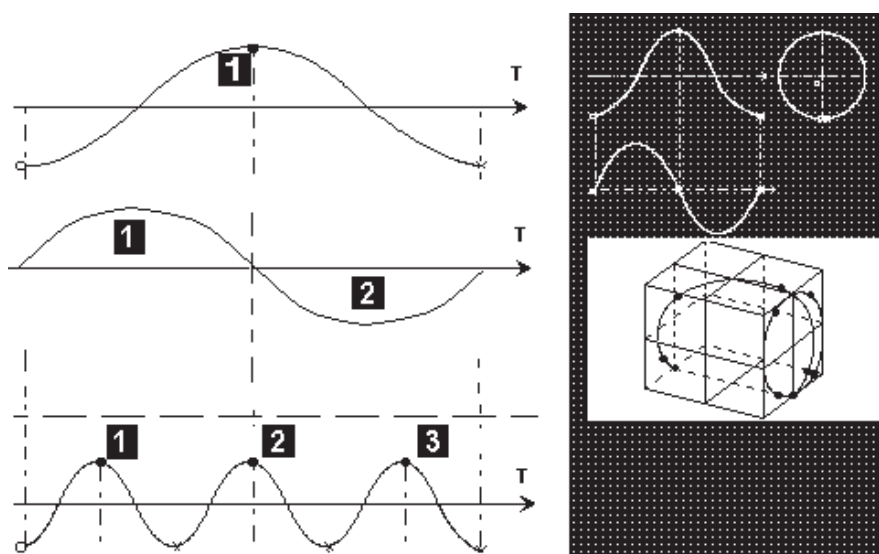

Рис. 242. Принцип связанности единого (цикл), парного и троичного деления системного цикла.

Что касается конической модели, то здесь подходит модель из двух взаимопроникающих конусов, которые создают внутри новый конический импульс, вдвое меньший (образование третьего из двух).

Напомним, что модусы тройки содержательно связывают три подсистемных цикла с иерархией.

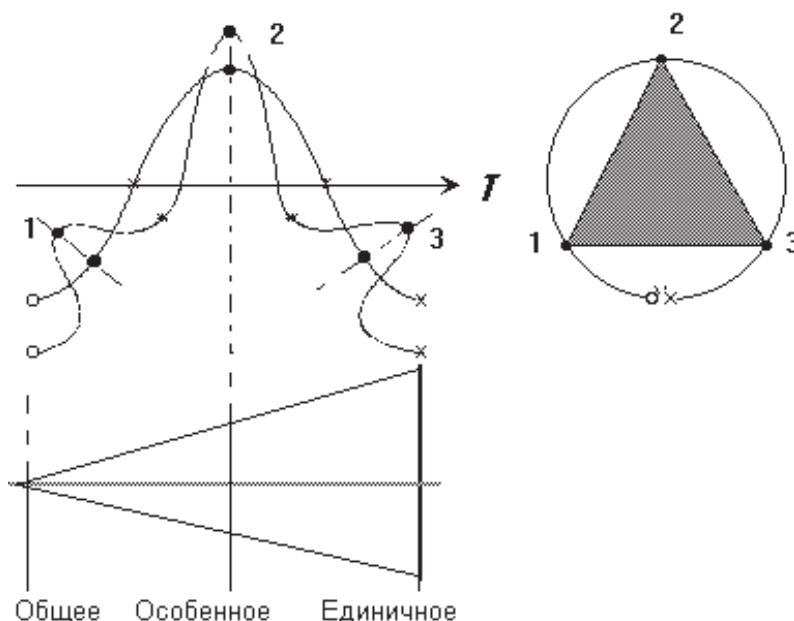

Рис. 243. Закон связанности системной иерархии с фазами системного цикла.

Следовательно, открывается возможность в схемах подставлять одно вместо другого, подразумевая на одном рисунке все три модуса (так происходит постепенная символизация, “уплотнение”, смыслов).

Это означает, что мы можем выстраивать длинные ряды — варианты изображения двоек и такие же варианты троек. Но здесь не все из двоек переходит в тройки, а только третьи ионы. Для изображения третьего иона двойки более всего подходит знак противоречия (две стороны) со серединой (третье).

Вот схема **связанности двойки и тройки с четверкой**, также не требующая особых комментариев в силу её графической очевидности:

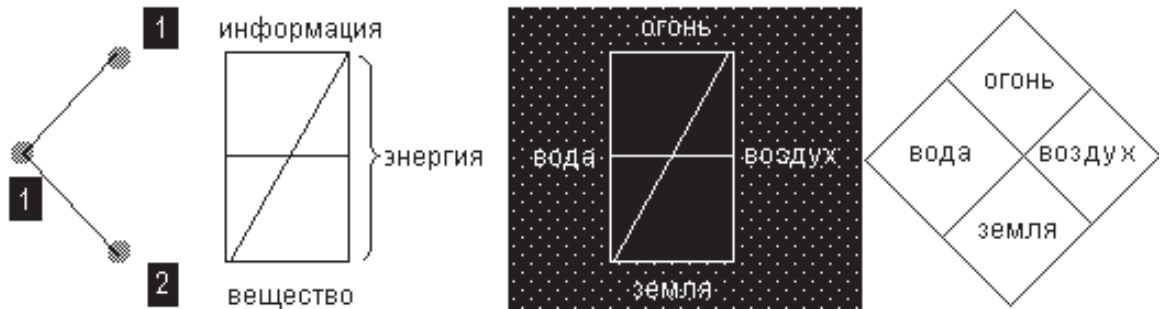

Рис. 244. Принцип связанности единицы, двойки, тройки и четверки.

Если поставить задачу достижения большей адекватности ее выражения (тройка связана с треугольником, а четверка — с квадратом), то “два — три — четыре” можно связать в такое схематическое изображение:

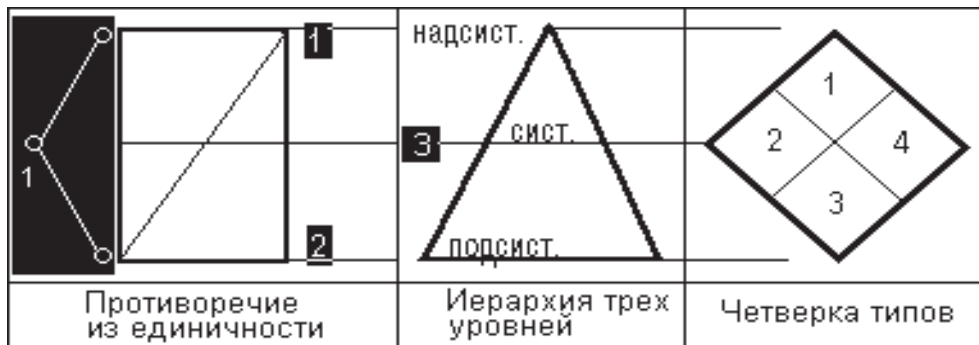

Рис. 245. Разные отображения одного и того же: единичное, двоичное, троичное, четверка типов.

Содержательную **связь тройки с четверкой** легко проиллюстрировать через связанность иерархии и типов, например при сопоставлении тройки “общее — особенное — единичное” (или “надсистема — система — подсистема”) с четверкой “первостихий” (или четырех типов ценностей).

Истина носит *всеобщий* характер. Всеобщее дислоцировано в надсистеме.

Красота и добро — всегда групповые (этнос, нация, государство), они никогда не приобретут статуса всеобщего и общего. Они наилучшим образом характеризуют *особенное*, собственно системное качество.

Польза же — она только моя, личная, отдельная. *Единичное* в этом плане выступает как подсистемное (человек — первичная подсистема общества).

Трактовка тройки “вещество — энергия — информация”, преобразуемой в типологический квадрат, ясна из предыдущих схем. Ее нам удалось получить при сопоставлении закона “переключения типологических единиц по несущему циклу”. Если мы выстроим противоречие “вещество — информация”, то понятие “энергия” будет выступать как третье в иерархизированной паре. Как мы уже знаем, все статические конструкции должны иметь инвариантно-симметричный вид, поэтому модифицируется только наше непарное — живущее

среднее, энергия. Она приобретает две *уровневые* характеристики: *энерго-информационный* тип и *энерго-вещественный* тип. Это — результат действия формально-логического запрета третьего (мы его как бы и учитываем, и обходим) и разнесения наших типов по квадрату, результат, в смысловом плане очень интересный:

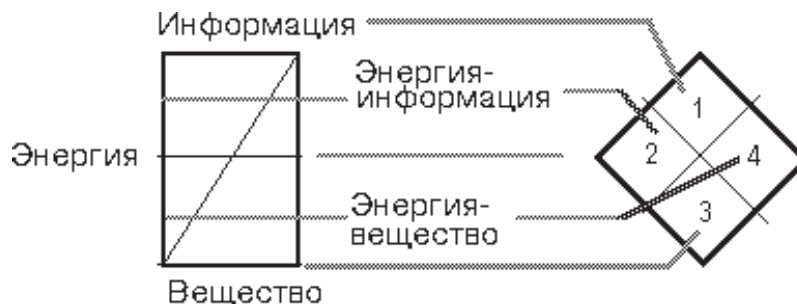

Рис. 246. Удвоенность энергетического начала в четверке типов.

Та же мысль, отраженная в схеме об удвоении среднего и приобретении (в результате такого удвоения) *смешанных характеристик* первичных противоположных сторон (в тройке), нам кажется, превосходно демонстрирует суть любой тройки понятий — в **динамике** и четверки типов — в **статике**, как *одного и того же, представленного в наиболее явном сочетании*. Проиллюстрированное на данном примере построение может быть представлено и в самом общем виде:

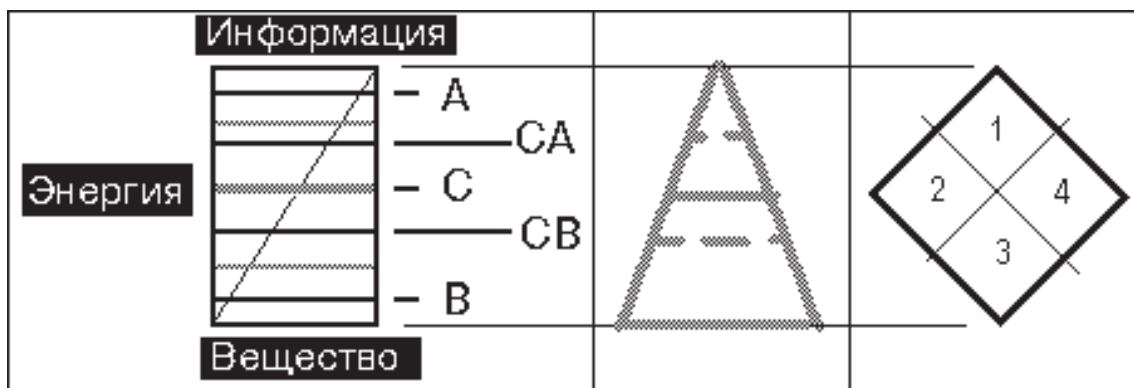

Рис. 247. Четверка типов, отнесенная к иерархии.

Надо отметить, что типы как статические модификации А и В не есть то же, что *стороны А и В в противоречии* (по смыслу). Тип есть модификация, рядоположенная разновидность предмета, надсистемы по отношению к уровню систем. *Свойство А* наиболее сильно проявлено в *типе А* так же, как свойство В — в *типе В*. Здесь мы возвращаемся к выраженному ранее пониманию взаимодействующих сторон через понятие “отношение” и говорим, что разные свойства у А и В делают их отграниченными сторонами противоречия, а своим вступлением во взаимодействие стороны обязаны *наличием общих свойств (у А и В)*, что порождает процессуирующее третье — *свойство С*.

Между тем очевидно, что *равенство* одинаковых свойств типологически не порождает ничего, стороны уравниваются и взаимонейтрализуют влияние друг друга (точка сингулярности в типологическом квадрате). И только в смешанном виде СА и СВ (а не АС и ВС) это порождает такие отличимые единицы, как типы.

Если мы соотнесем наши рассуждения с *количественной проекцией спирали* (о двух проекциях спирали, количественной и качественной, мы говорим в этой главе постоянно), то обнаружим, что и наша тройка, и наша четверка однозначно соответствуют данной проекции и *трем фазам на ней*, что и определено у нас как закон переключения типологических единиц по несущему циклу системы (можно назвать его также *законом соответствия типов фазам цикла*, или *законом использования всей морфологии за жизненный цикл*):

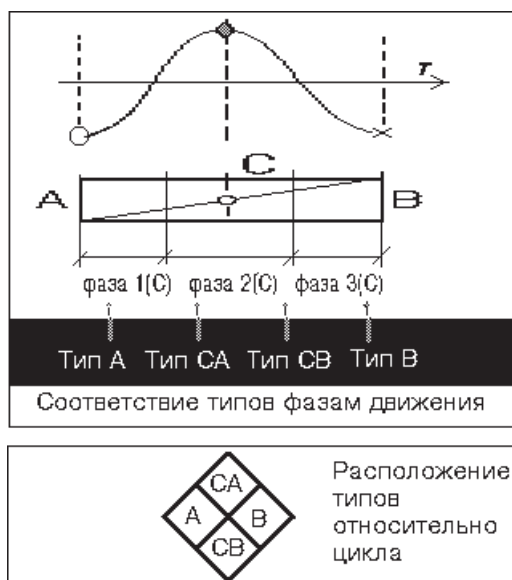

Рис. 248. Типы в циклическом сценарии: типы и фазы. Типы в морфологической упаковке.

Данная схема не только отражает закон *соответствия типов фазам* развития системы, но и имеет интересные последствия для трактовки нашей тройки "вещество – энергия – информация". Фактически в типах у нас выражены *возможные варианты связи информации с веществом*, что дает нам градуировку уровней энергии, то есть **восходящую шкалу типов энергии**. Эта шкала одновременно является *иерархией*, где типы энергий восходят от вещества к информации, причем как шкала она может быть градуирована как угодно подробно, а вот как иерархия — лишь по существенным уровням. У нас в цикле последовательность обратная, она характеризует *импульс*, от "впрыскивания" — до "истощения" энергии:

1. Тип А есть преобладание, где при *минимуме вещества мы имеем максимум информации*; это — энергетический уровень 1, соответствующий разуму, науке, истине, логосу.
2. Тип СА есть чуть более низкий по информативности и, скорее, приближенный к веществу энергетический уровень 2, но *вещество в нем слабее по влиянию, чем информация*.
3. Тип СВ имеет обратное к СА соотношение информации и вещества, это во всех смыслах дополнительный тип к СА, уровень энергии 3, *овеществленный, вещество в нем играет большую роль, чем информация*.
4. Тип В есть *минимум информации в максимуме вещества*, энергетический уровень 4.

Достаточно сопоставить очевидность данной шкалы с **четырьмя типами ценностей в аксиологии**, чтобы получить однозначное соответствие двух схем:

1. Ценность **истины** (преобладание информации, минимум вещества). Мерило истины — информационное.
2. Ценность **добра** (этическое). Проявление добро находит в поступке, действии, а не в веществе. Информация играет здесь меньшую роль, чем в истине, *потенциальная энергия поступка* выступает как мерило добра.
3. Ценность **красоты** (эстетическое). Проявленность — в произведении или объекте, на который направлена эстетическая активность. *Овеществленность красоты* очевидна, но заряд (содержание), потенциал, так же важен в эстетическом произведении, как и материя формы.
4. Ценность **пользы**, утилитарная ценность. Очевидно, она сугубо вещественная — и информация здесь играет минимальную роль.

Из соображений экономии мы не можем подвергнуть такому же анализу многочисленные примеры "четверок" из истории науки. Но хотя бы еще один стоит проанализировать, чтобы точнее различить два уровня энергии: СА и СВ. **Четыре "первостихии"** древних философов и астрологов, лежащие в основании их конструкции мира (типов ценностей — в том числе):

1. **Огонь**. Наименее веществен, наиболее информативен. Ему приписывается творящая сущность, то есть именно он несет информацию. Тип А.

- 2. **Воздух.** Подвижная энергия, большая степень свободы. Почти невещественная стихия. Тип СА.
- 3. **Вода.** Более вещественна, чем воздух, меньшая степень свободы, но очевидна энергия. Энергия более тяжелая, плотная, мощная. Тип СВ.
- 4. **Земля.** Собственно, это — вещество, но не абстрактное, а типологически определенное. Статично, но имеет небольшую долю свободы. Минимально информативно само по себе. Тип В.

* * *

Подведем итоги на одной обобщающей схеме, самой важной во всем этом ряду. Четверка типов связана у нас с понятием морфологии и соподчинена с несущим циклом системы, по **закону соответствия морфологии несущему циклу системы** (закону распределения, выраженному в виде четверки). Чтобы связать с нашими числовыми схемами системный цикл, нам прежде всего нужна пара (противоречие). А два других числа (тройная иерархия и квадратная четверка типов) связаны с парой уже в предыдущих схемах. Мы постулируем много раз сказанное ранее, но здесь наша числовая логика (1 — 2 — 3 — 4) впервые определенно связывается с динамическим отображением.

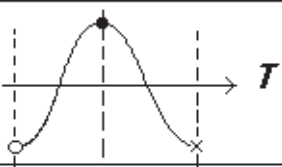
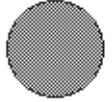

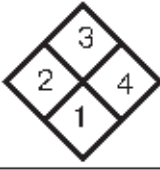
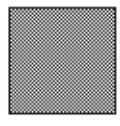
	Несущий цикл системы	1	Геометрические фигуры
	Движущее противоречие	2	
	Троичность иерархии	3	
	Типологический квадрат (морфология)	4	
Закон связи морфологии с несущим циклом системы			Символы

Рис. 249. Числа 1-4 в системно-циклическом и символично-геометрическом видах.

Системно-циклический смысл основных геометрических фигур и креста (язык супрематизма).

Что же мы можем констатировать в результате? Пожалуй, основное состоит в том, что нам удалось построить маленький **логический универсум**, содержащий 12 содержательных модификаций (ионов) главных чисел 1 — 4.

Внутри универсума мы теперь можем путешествовать как в одну сторону (от простого ко все более сложному), так и в другую, приводя сложные модели к более простым. Эти действия аналогичны известным в формальной логике **индукции и дедукции**, а в определенном смысле — и редукции.

Но самое существенное, с нашей точки зрения, то, что теперь мы можем видеть *все типы одновременно*. Это открывает замечательные возможности при помощи нашего “небольшого органа”: брать любую теоретическую модель (как правило, построенную на одном-двух числовых инвариантах) *в любой науке* и достраивать ее в одну сторону, или, при желании, в обе стороны. Это просто, но, увы, открывает также и самые широкие возможности для чудовищного плагиата.

Памятуя о законе искажения великодушных идей Ф.М. Достоевского [142], не будем слишком углубляться в данную тему.

2.5. О специфике геометрических экранных представлений

Мы с самого начала двигались в параллельных системах — *статических и динамических* — и применяли совокупность четырех подходов, различая их как *разные способы отображения единого метасмысла*. При таком методе возникает связанный четырехсторонний “экран”, на который мы различным образом проецируем наши представления и при помощи совокупности проекций удерживаем метасмысл. Нас более всего интересует, как и из чего формируются ментальные модели и почему они графически-символьно выражаются именно таким, а не иным образом. Для этого мы используем универсальный геометрический экран, далекий от геометрии в обычном смысле, поскольку речь идет о менталитете, и проецируем на него хронотоп — пространственные и временные модели.

Интересной особенностью *геометрического экрана* является определенное **инвариантное совпадение смысла** графических символов независимо от того, в каких культурах и временах они получены. Здесь то же, что и с числом: число и геометрия — двуединый всемирный язык человечества, чего никак не скажешь о понятии, выраженном в слове и теряющем часть информации при переводе.

Идея числового экрана хорошо иллюстрируется словами Гёте о пифагорейцах: “Числа не управляют миром, но показывают, как управляется мир”. Здесь ключевое слово “*показывают*”: числа “показывают” на своем экране, как управляется мир, но в нашем случае это должно быть еще и визуализировано. Тогда вспоминается, что *пифагорейские философские числа* имели геометрическое и прочие три типа выражений.

Попадая на особую пространственную экранную плоскость, ментальные модели начинают жить по законам **выражения**, связанным с психикой человека. У них появляются наиболее адекватные графические эквиваленты, возможно, воспитанные искусством, но, что более вероятно, у этих ментальных моделей и у структурных построений в искусстве — *один и тот же корень в подсознании человека*, где и находятся *правила* построения общественных архетипов. Нам удалось приобрести немалый опыт обращения с данными моделями, и из него следует: конечно не только совокупность моделей — конечны и те властные правила, по которым они строятся. Мир моделей — отдельная действительность, попадая в которую, можно идти только ее путями, ощущая истину, как железный костяк, на который больно натыкаешься в тумане поисков.

Идея такого пространственного экрана содержит свои подводные камни: интерпретировать смысл полученной схемы или графики иногда хочется не по законам смысла, а по визуальности. Известно, например, что эстетическое совершенство симметрии очень мешало Кеплеру перейти к истине эллипса, круг был привычнее.

Обратимся к некоторым важным закономерностям образования самого этого языка, в данном случае — к геометрическим первофигурам и знакам.

Язык основных фигур:

круг, квадрат, (квадратный) крест, треугольник

Числа и фигуры, как мы выяснили, связаны довольно сложно, особенно при переходе к пространству, что покажет нам итоговая схема наращивания точек. На плоскости ситуация вроде бы попроще, и этой ситуацией мы завершили наше предыдущее обобщение. Оно оказалось немного неожиданным: тонально заполненный круг адекватен единице (в знаках — кругу с центральной точкой), квадратный крест — двойке, треугольник, как и следовало ожидать, — тройке, и квадрат — четверке. Данные первофигуры содержат в себе достаточно широкий набор смысловых инвариантов, включающий все ионы (смысловые модусы) этих чисел. Подобный подход, содержащий несколько содержательных слоев, приводит нас к такой четверке фигур, как к системе универсальных плоских **первосимволов**.

Обратимся к возможным смыслам наших простых исходных фигур.

Первой геометрической константой является **круг** (окружность). Он выступал символом первичной определенности, отделения внешнего от внутреннего, временного от вечности,

конечного от бесконечности. Но тем самым круг часто становился единственным символом и вечного, и бесконечного. Геометрические свойства (равноудаленность всех точек от центра) и зрительная непрерывность (бесконечность трансляций и отсутствие квантированности) делали его символом в любых культурах. В нашей трактовке круг соответствует нулю, но нуль не цифра (в ментальном плане), а лишь возможность. Поэтому круг, содержащий внутри даже белизну, визуально уже не пуст. Поэтому он стал символом единицы.

В ментальных моделях и в орнаментах мы можем наблюдать: использование **треугольника** символически подводит нас к *иерархии* (как застывшему на уровнях движению) или указывает *направление* (что связано с антропоморфными осями пространства). Это и символ первичной устойчивости (пример трипода), и единственное в данном наборе фигур зримое проявление асимметрии.

Производна от него шестиугольная звезда (дополнительность треугольников), и это едва ли не единственное продолжение линии треугольников в символических изображениях. Девятиугольная звезда встречается крайне редко, но все же встречается. Далее эта линия развивается до числа 12, то есть до второго удвоения.

Применение **квадрата** всегда близко к классиологическому, морфологическому или компонентному представлению предмета. При всем том, что он сложнее треугольника, квадрат — фигура статичная, это — естественный символ четности по двум осям. Вот почему квадрат так или иначе во всех культурах символизирует **реальность**, нечто земное и устойчивое. Есть удивительный пример подобного использования на одной византийской мозаике: купец, *земной человек*, имеет квадратный нимб, а святые на той же иконе, разумеется, круглый.

Иное дело — **квадратный крест**, хотя это не геометрическая фигура, но он всегда связан с квадратом, ведь он символизирует двойку. Его смысл едва ли не противоположен квадрату, особенно в сочетаниях. Наиболее часто его используют как символ осей ориентации (помимо использования его при трансляции сакральных смыслов).

Круг, квадрат (крест) и треугольник осмыслились и формально и содержательно еще в древности. Это — основа для огромного количества знаков как самых древних, так и самых современных. Мы подобрали их в сочетаниях из самых разных источников, но все источники трактуют такие сочетания как знаки-символы.

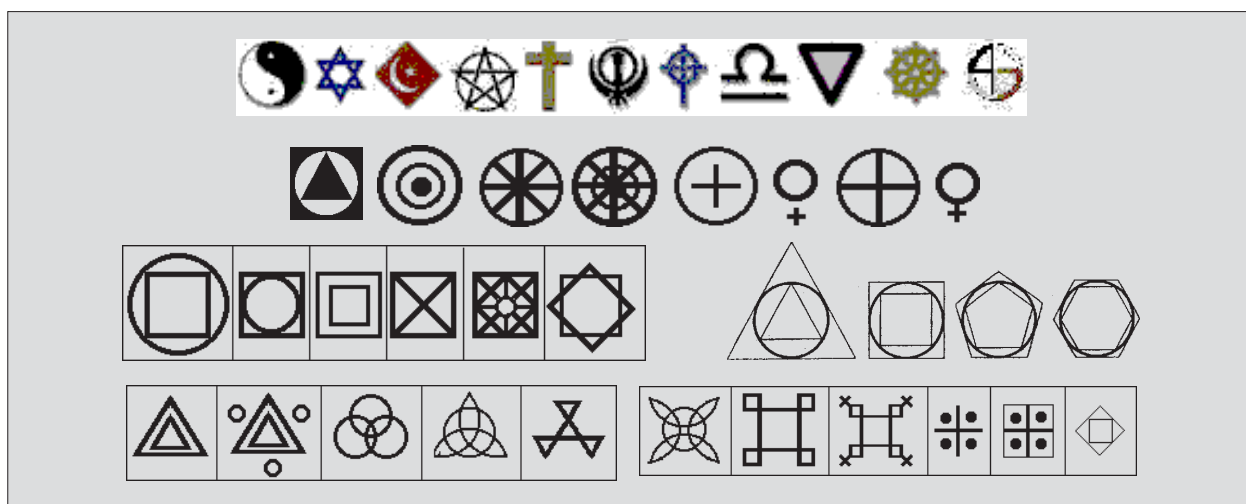

Рис. 250. Знаки религий и характерные примеры комбинаторных соединений основных фигур.

К четверке первознаков есть и другие подходы, более формальные, например подход со стороны симметрии.

Самым распространенным и наиболее древним приемом построения **инвариантных схем композиции** является использование центрально-осевой симметрии. Простые орнаментальные фигуры центрического типа выводят нас на понимание сакрального языка не только искусства орнамента, но и архитектурных строений, о чем пойдет речь ниже. Орнамент как более простое (плоскостное) отображение, содержит число, которое выступает выражением геометрической закономерности и одновременно является своего рода отображением деятельностного времени — тех или иных действий, необходимых при построении. Таким образом, предельно простой язык орнамента образует на базе исходного круга плюс число.

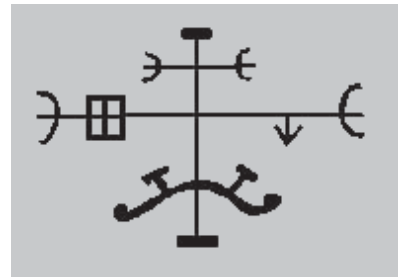
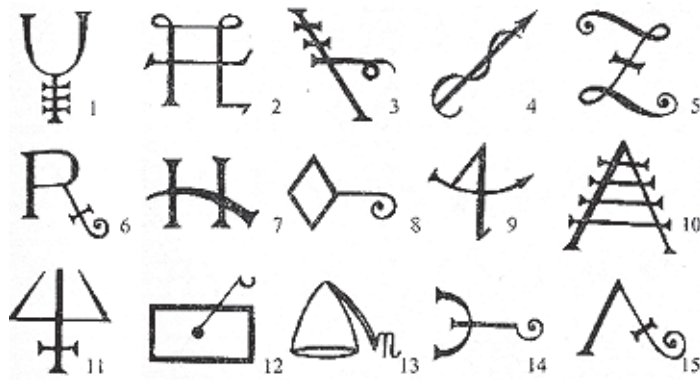

Рис. 251. Алхимические и эзотерические знаки.

Рис. 252. Алхимические знаки.

{♁, ♀, ♂, ♀, ♀, ♀, ♀, ♀, ♀, ♀}

Рис. 253. Астрологические знаки.

Первой идет **окружность**, и от факта первичности проистекают многие ее значения, о которых шла речь при трактовке нуля. **Они трансформируются в ментальные смыслы. Напомним, что окружность в симметричном отображении имеет ось бесконечности.**

В **космогонии ислама** создание десяти сфер *происходит из единой точки*, а процесс созидания есть движение по кругу, где движущей силой, порождающей каждую новую сферу, является стремление к постижению ее сущности. Примечателен в этом отношении эпизод средневековой поэмы, трактующей вопросы космогонии, где выведен образ художника-творца, который **поворачивает “циркуль потенциалов вокруг точки души”**. **От поворота циркуля бытие точки приняло форму круга** [131, 364].

На основе окружности и Числа мы можем получить правильные многоугольники — достаточно поделить ее на равные части. Получаются первые фигуры, прежде всего **треугольник и квадрат**, далее — гексагон, октагон и прочие (они представлены на рисунке, и образующая роль Числа здесь очевидна). Они центрические, поэтому симметричные относительно *геометрического центра фигуры*. Теоретически количество их не ограничено, но практически в орнаменте мы имеем дело с небольшим набором фигур. Зато, как считают исследователи, с них начинается любое орнаментальное построение, и на них в принципе разложимы почти все орнаментальные композиции [131].

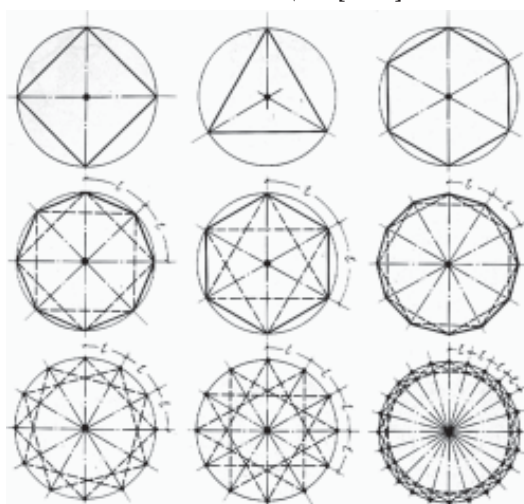

Рис. 254. Три типа основных формообразующих фигур в окружности и их производные.

Семантика простых фигур на центрической основе хорошо работает на плоскости как *статический язык* с числовой квантированностью, но для полноты следует сказать, что в пространственном языке есть еще и **спирали** — неизменные знаки процессуальности, *динамики*. Это — другой тип симметрии, и о них — позже. Вот пример из раннего модернизма, где использован почти весь простейший набор:

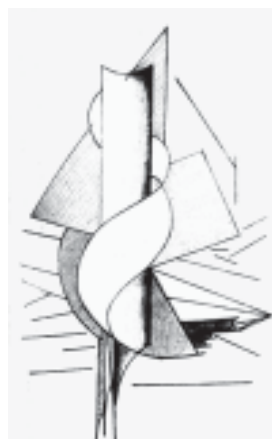

Рис. 255. Основные геометрические фигуры и спираль в работе 20-х годов XX века (Н. Габо).

Язык модернизма — язык четырех основных фигур

В работах Василия Кандинского и Казимира Малевича четыре первичные фигуры становятся атомами нового визуального языка, языка раннего модернизма XX века. У Малевича есть серия картин, где они осмыслены именно в таком качестве. Мы свели их для простоты в таблицу.

В теоретических программных работах В. Кандинского [177], в его артистической и педагогической практике были последовательно осмыслены выразительные *средства искусства* именно с данной точки зрения. Отречение от изобразительности поставило перед отцом *абстракционизма* непростую проблему поисков нового изобразительного языка, его элементарных квантов и законов соединения квантов в выразительные композиции. Подобная синтетическая и аналитическая работа Кандинского очень напоминала по подходу экспериментально-психологические поиски, которыми наполнены “формальная эстетика” и классическое искусствознание конца прошлого века [11]. Насыщенность и плотность поисков в этом направлении была необычайно велика как в науке, так и в искусстве; В. Кандинский просто первым “переступил черту” и смог выразить квинтэссенцию поисков начала века, во-первых, программно, и, во-вторых, не без литературного шарма.

К. Малевич в *супрематизме*, в теории и педагогической практике также явно идет по пути вычленения первичных изобразительных знаков и способов их выразительного соединения. Тонкая исследовательская работа привела его к выделению системы символов, которую мы здесь приводим в форме таблицы, являющейся выжимкой из его работ. В 20-х годах Малевич делает серию так называемых *архитектонов* (на схеме приведен один из них), где он развивает свои поиски языка, выйдя из “измерения плоскости” и проникнув в “измерение пространственное”. У него были талантливые ученики, которые очень скоро перенесли найденный им язык и приемы в гущу жизни и дали найденному блестящие прикладные применения в быту, полиграфии и т.д.

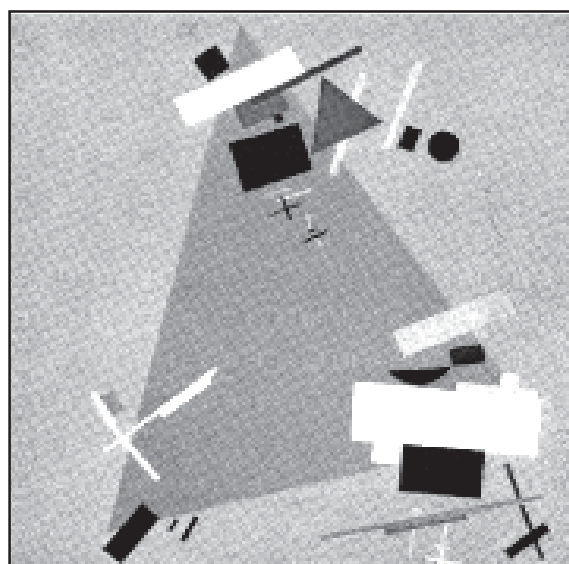
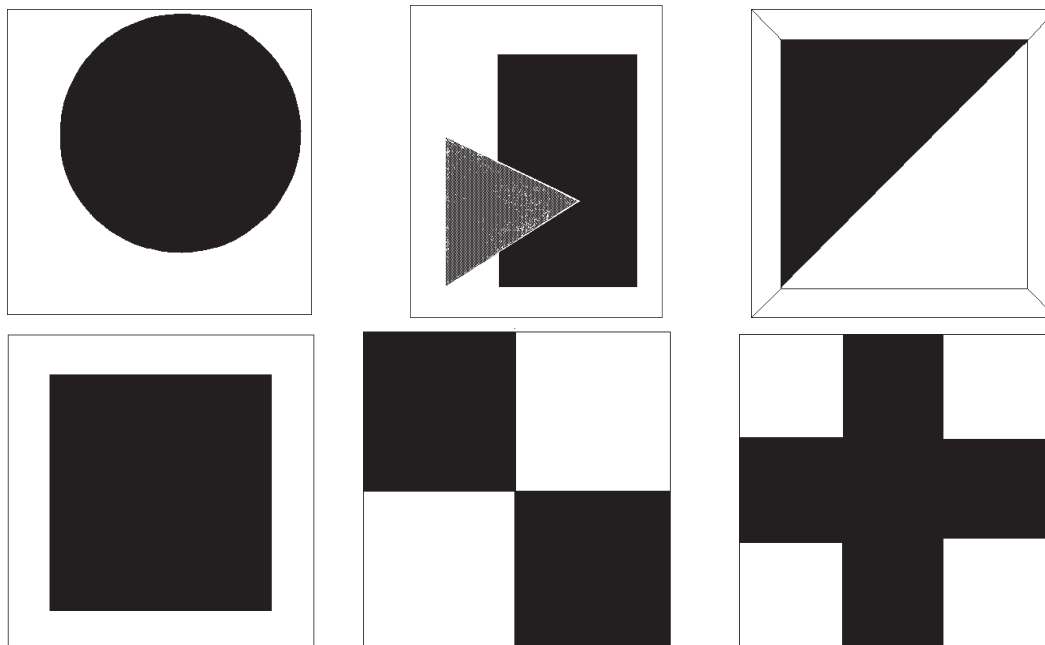
Практически параллельно с В. Кандинским и К. Малевичем работал Александр Родченко. Его способ освоения нового визуально-символического языка отличается, пожалуй, даже большей программностью и последовательностью, что явствует снова-таки и из его творчества (артистического и теоретического), и из его богатой педагогической практики во ВХУТЕМАСе.

Таким же универсалом, но со своим уникальным языком и отношением к миру, был В. Татлин. Он мыслил, пожалуй, уже более сложно (хотя начинал в своих “контррельефах” с тех же элементарных фигур) и, скорее, синтетически, чем сугубо аналитически. Татлин активно применял и спирали, этот символ энергетики пространства и одновременно времени.

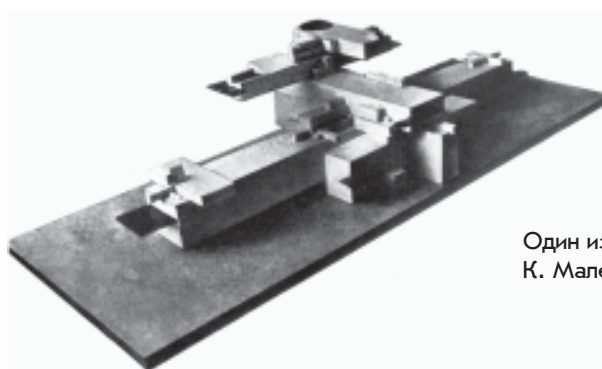
Четыре титана раннего русского модернизма стояли у истоков ИНХУКа и ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа, они практически полностью задали идеологию и направление стилистических поисков этих уникальных учреждений. У них были зарубежные аналоги: БАУХАУЗ В. Гропиуса — в Германии и группа “Де Стил” — в Голландии. В. Кандинский преподавал в БАУХАУЗе, и между этими школами до 1931 года существовали весьма активные контакты.

Мы уже говорили (и далее раскроем это подробно), что в 20-е годы был как бы заново открыт графический язык, основанный на простых фигурах (круг, квадрат, треугольник и их производные). Три фигуры так же, как и тройка основных цветов (синий, желтый, красный), плюс контрастная ахроматическая гамма (четный — белый) фигурируют в качестве эмблемы того времени. Например, А. Родченко выставил три холста, окрашенные в эти основные цвета, а у К. Малевича кроме “Черного квадрата на белом фоне” есть еще и “Белый квадрат на белом фоне”, и “Красный квадрат на белом фоне”. Кстати, из этих трех первофигур, путем их комбинаторного сочетания, были созданы все популярные шрифты того времени. Вот, например, как была выражена подобная связь в Баухаузе.

Акцентированно следует отметить игры со спиралями, которые есть и в БАУХАУЗе, и (особенно) в башне Третьего Интернационала у Татлина. Если геометрические фигуры отображают кванты пространства, то спираль — наиболее распространенный инвариант объема, активизированного временем (например, спираль как основа скульптурной композиции). Обнаженные спиральные конструкции нередко встречаются в архаиках самых разных времен и народов. Следовательно, спираль — это тоже своеобразный знак-символ, работающий в пространстве. За этим символом стоит один из видов фундаментальной симметрии.

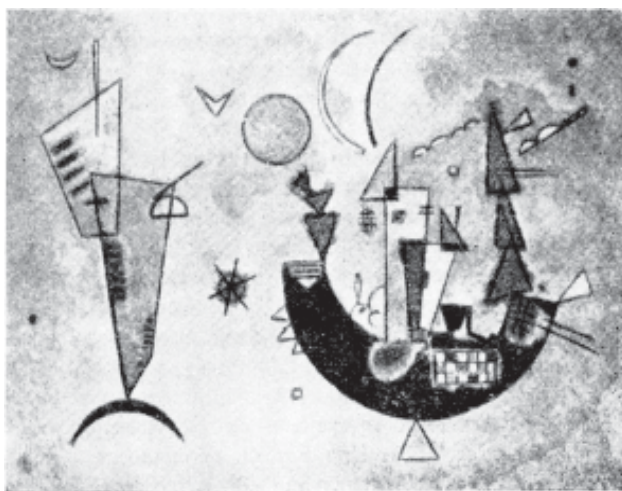

Язык супрематизма в картинах К. Малевича начала века

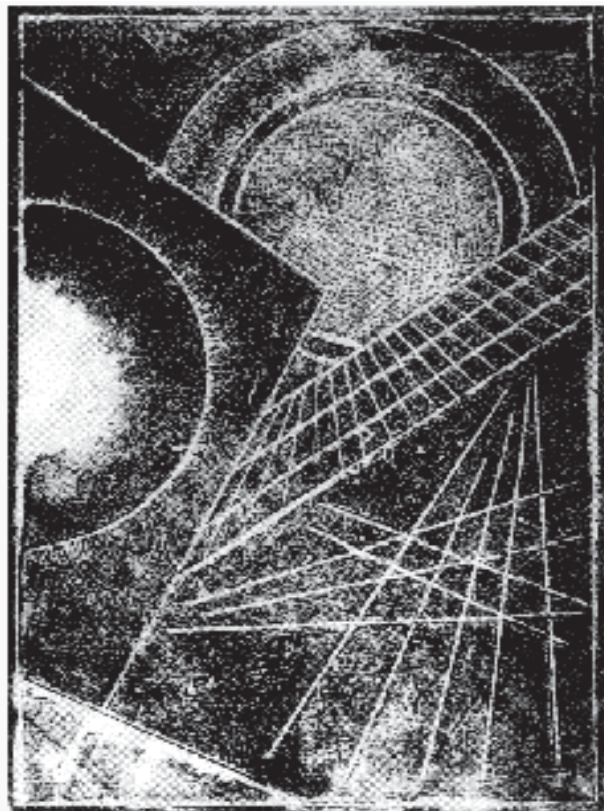
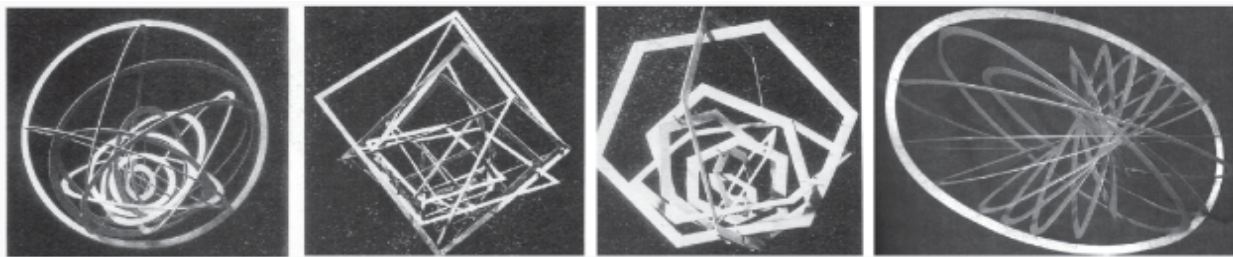
Один из архитектонов
К. Малевича. 20-е годы.

Таблица 5.

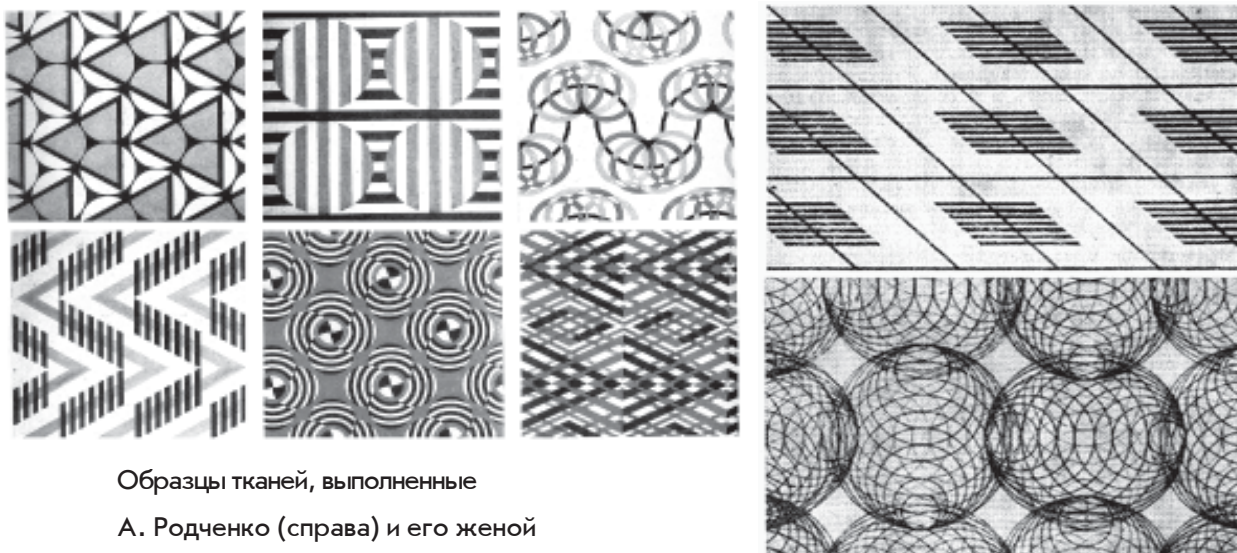
Композиции разных лет
В. Кандинского.
Первая треть XX века.

Таблица 6.

Программные работы и гравюры 20-х годов А. Родченко

Таблица 7.

Образцы тканей, выполненные А. Родченко (справа) и его женой А. Степановой (слева) 20-е годы.

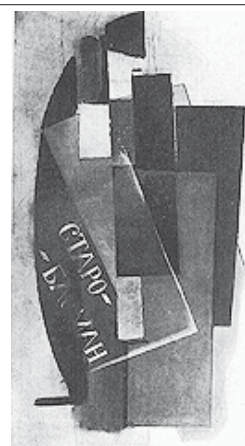
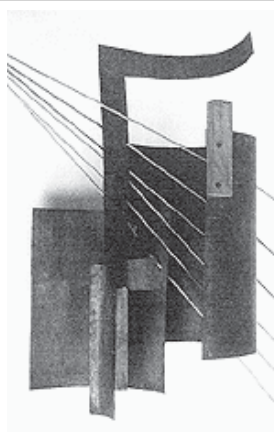
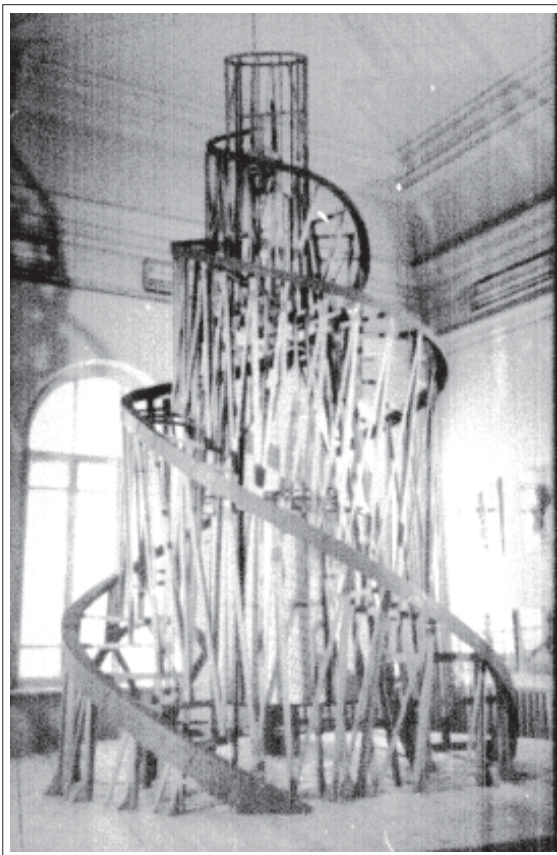

Таблица 8.

Работы В.Е. Татлина,
начало XX века.

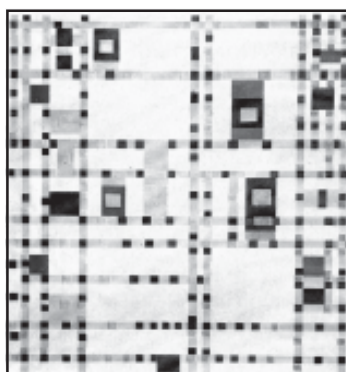
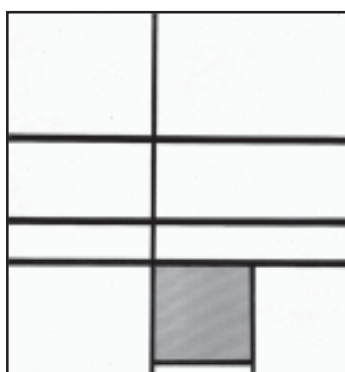
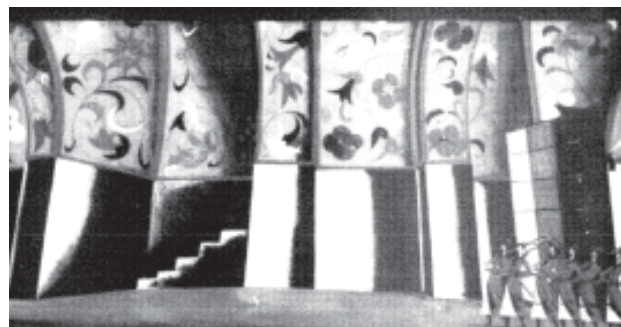
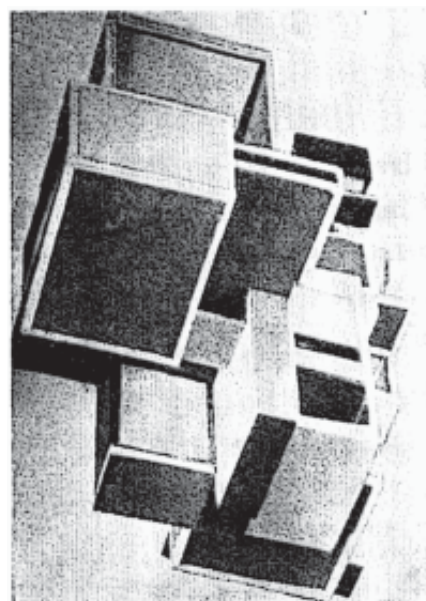
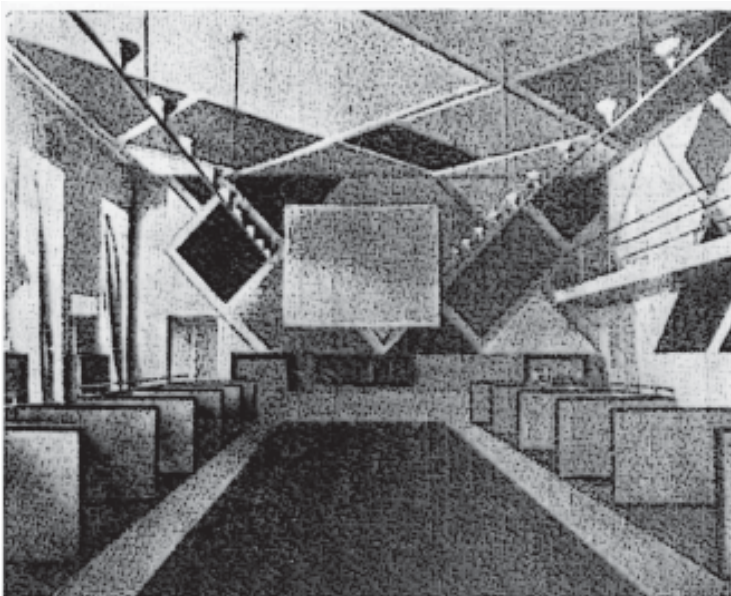
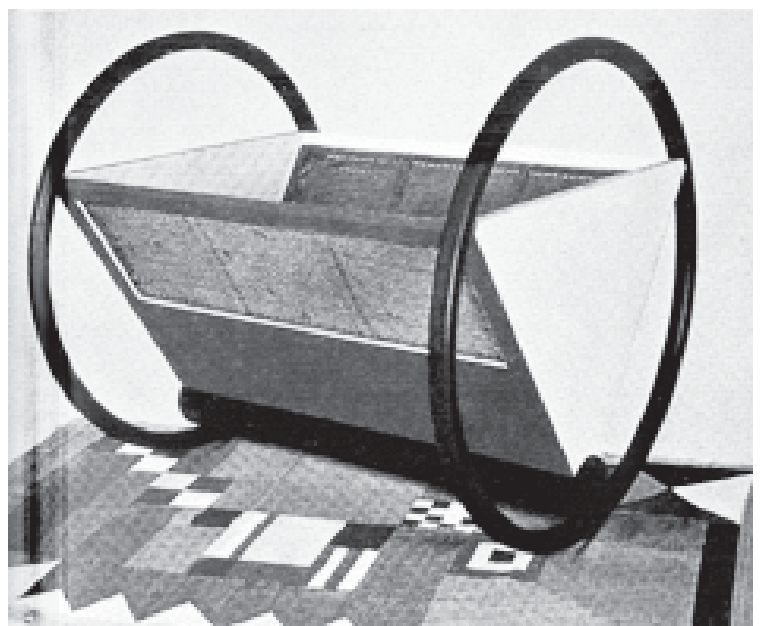
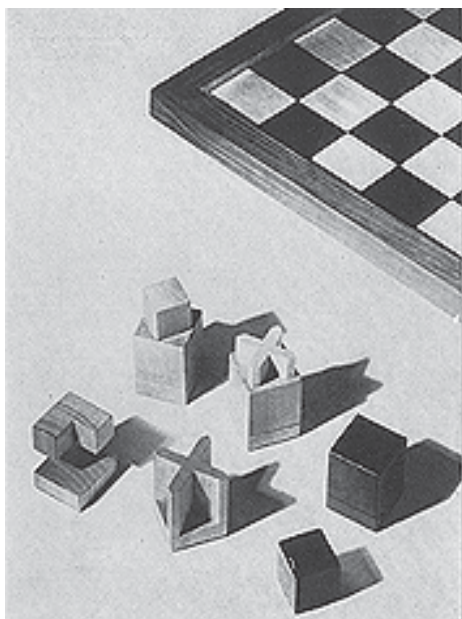
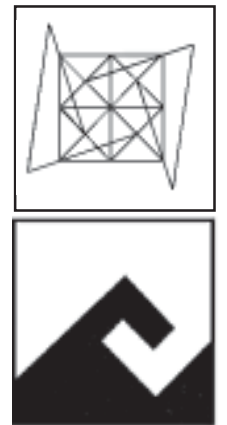
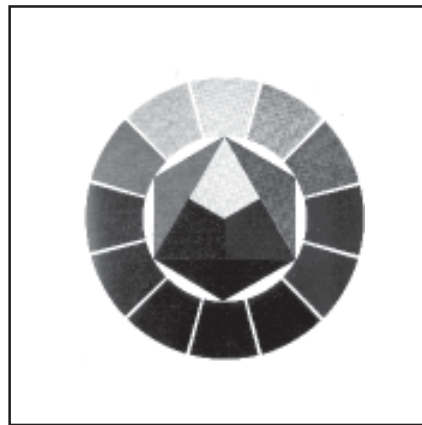
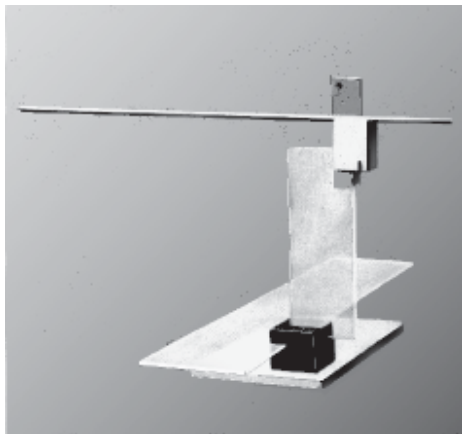
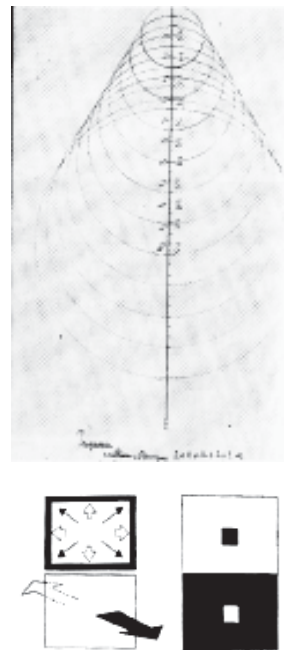
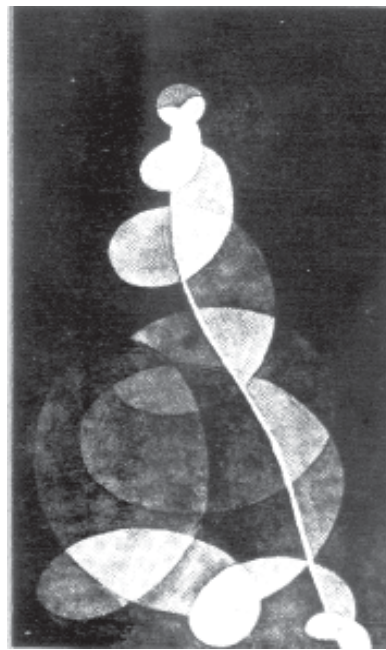
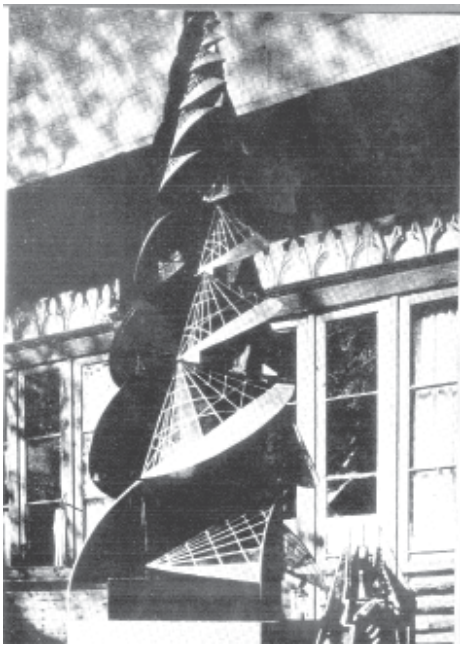

Таблица 9.

Работы группы «Стиль»,
Голландия, 20-е годы

Учебные и творческие работы БАУХАУЗа. 20-е годы.

Таблица 10.

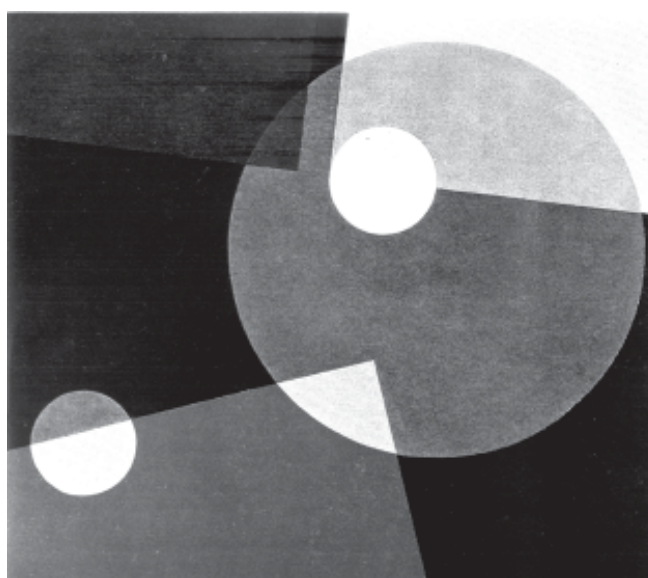
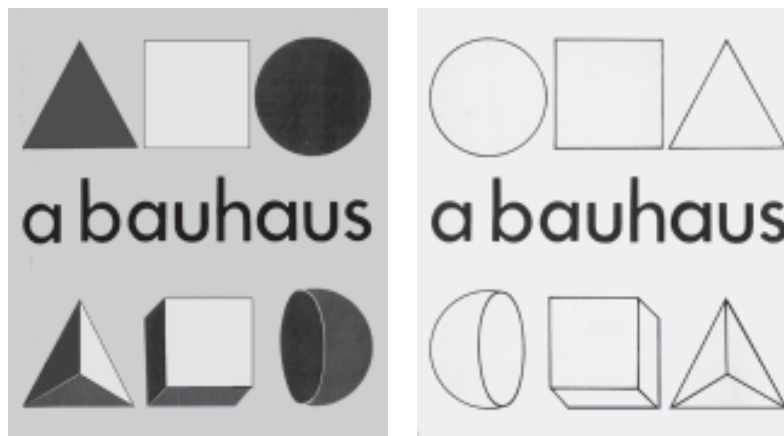

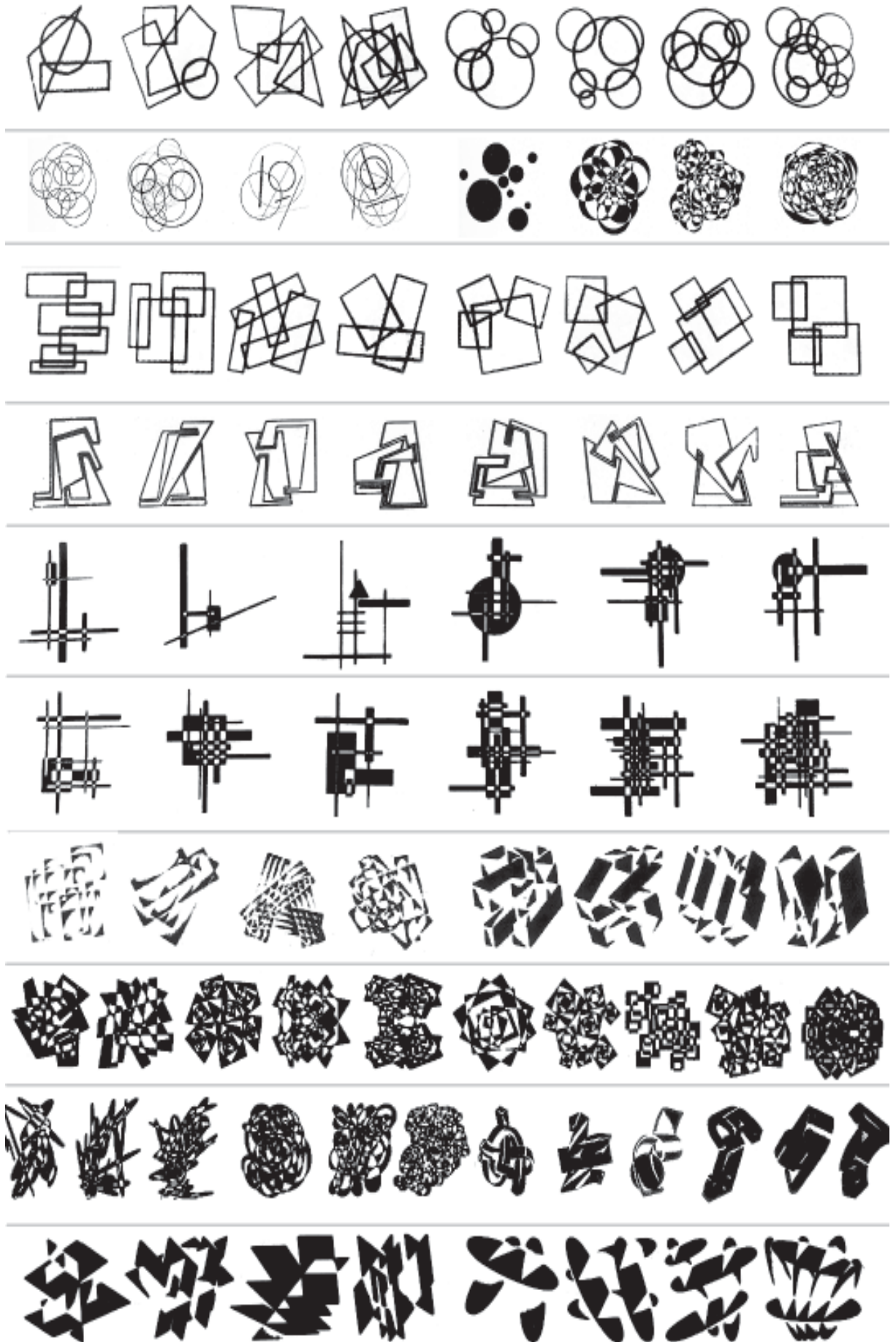
Рис. 256. Работы БАУХАУЗа.

Таким образом, очищенный и рафинированный визуальный **словарь раннего модернизма** полностью определился в том момент времени и не меняется в своей инвариантной основе вот уже почти век.

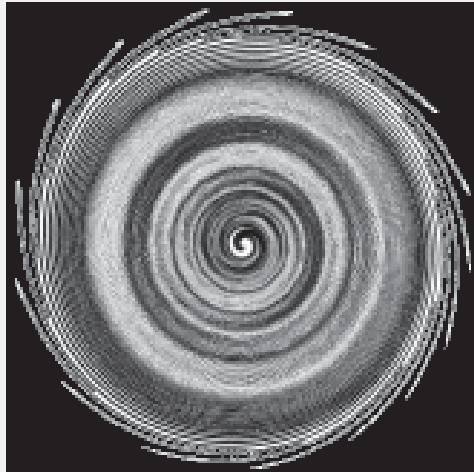
Единожды родившийся, этот язык должен был осмысляться целенаправленно и лабораторно. Такую уникальную работу вместе с небольшим коллективом в конце 20-х годов проделал Яков Чернихов [162]. Мы приводим только первую серию его классических комбинаторных исследований, которая явно вытекает из мыслей и работ Кандинского, Малевича, Родченко и Татлина. Чернихов соединил простые фигуры, спирали и линии на плоскости, затем включил плоскости в объемные сочетания, а в последующих сериях перевел плоскости в объемы, анализируя их связи. Он искал (и нашел) характерные выразительные (экспрессивные) ключи этого нового языка, обобщив почти двадцатилетнюю историю раннего модернизма. Его последние книги выходят как раз в момент окончательного разгрома левых.

Таблица 12.

Комбинаторика простых геометрических фигур.

Композиции из работ разных лет Я. Черникова.

**МОДЕЛИ
ТРЕТЬЕГО
УРОВНЯ**

Числа 5 и 6

2.6. Пять и шесть — иная ипостась числа

Предыдущее рассмотрение числовых моделей вплотную подвело нас к необходимости осмысления, по крайней мере, еще двух последующих чисел после четырех — 5 и 6. Их свойства во многом сходны, они, кстати, образуют в “треугольнике каббалы чисел” третий уровень (4 — 5 — 6).

Пять и шесть — парные числа, и они различаются по понятному основанию: пять — *асимметричное* (нечетное) число, шесть — симметричное (четное). При столь очевидном их различии есть у них и сходство: они производны от чисел предыдущего яруса “2” и “3” ($5=2+3$, $6=2 \times 3$). Их место как моделей в менталитете мы сейчас и рассмотрим.

2.6.1. Пятеричная типология. Пентада

Пятеричная типология является не столь простой и очевидной, как четверичная, потому что мы переходим снова в ряд нечетных чисел, связанных с динамикой; пять — первое нечетное число после классической нечетной тройки.

В качестве ментального конструкта пятерка так же абсолютно универсальна, как и четверка. Существуют пятеричные типологии как для времени, так и для пространства. В теоретических моделях с применением пяти мы можем наблюдать как статические, так и динамические возможности пяти, это исходит из идеи ионов любого числа. Повсеместно мы обнаруживаем *двойственность*: с одной стороны, пятеричная типология статична (на статику проецируется ее динамика), с другой — есть примеры и чисто динамических моделей на основе пяти.

Если двигаться по линии увеличения сложности *числовых ментальных моделей*, то точно так же, как двойка сопровождается тройкой, четверка обязательно сопровождается в истории пятеркой. Мы можем увидеть это на самых древних примерах. Начнем с классика.

Пентада у Пифагора прежде всего рассматривалась как **соединение четного и нечетного чисел** ($2+3$). Кроме того, пентада есть четыре элемента плюс монада. Пентада символизирует *победу духовной природы* (проницаемый эфир, **монада**) *над материальной (четверка элементов)*. Подобный ход отражен во многих сюжетах не только древности, но и христианства (Святой Георгий и змий): земля (четверка, квадрат, куб) очень часто имеет скрытую символику Дракона, герой должен убить Дракона, для чего он извлекает свой меч (монаду) и побеждает его, вонзая в тело. Ниже рассмотрим такую схему подробнее.

Пятерка называется также *равновесием*, ведь она делит совершенное число 10 на две равные части. При умножении на себя (исключительное свойство чисел “5” и “6”) пятерка “возвращает свое исходное число как последнюю цифру в произведении” — 25, отчего она есть символ Природы (содержащая смысл *возвращения к себе в цикле развития*).

Пентада имеет следующие ключевые слова: “примирение”, “чередование”, “женитьба”, “бессмертие”, “сердечность”, “провидение”, “звук”.

Геометрические модели пятерки, плоские и объемные

Пентаграмма — символ пифагорейцев в виде *пятиконечной звезды* — выступала символом здоровья, жизненности, проницаемости. Пентаграмма несла смысл света, здоровья и жизнестойкости. Геометрически пятиугольники хорошо вкладываются друг в друга (и эта вложенность имеет особый смысл в знаках А и В). Пятиугольные сетки (С) крайне редки.

Рис. 257. Пентаграмма и ее использование в знаках и объеме.

Пентаграмма символизирует **эфир** (в плоском знаке), а **икосаэдр** (пятое правильное тело, состоящее только из пятиугольников) у Платона является объемным символом эфира. *Связь пяти со всепроникающим эфиром* придает этому числу массу смыслов и символических значений в культуре (по М. Холлу, жрецы Мистерий связаны с духовным эфиром, посредством которого достигается мистическое развитие).

Икосаэдр имеет странную формулу 5×20 , которую можно разложить как $5 \times (5 \times 4)$. Данная формула встречается в китайской философии в других вариантах именно как ментальная модель. Икосаэдр является моделью Земли, о чем мы тоже будем говорить. Это как бы незавершенная (или дивергированная, или конвергированная) идеальная сфера. Кроме того двадцать пятиугольников в сумме имеют **сто сторон**, а “сто” — это известное священное число.

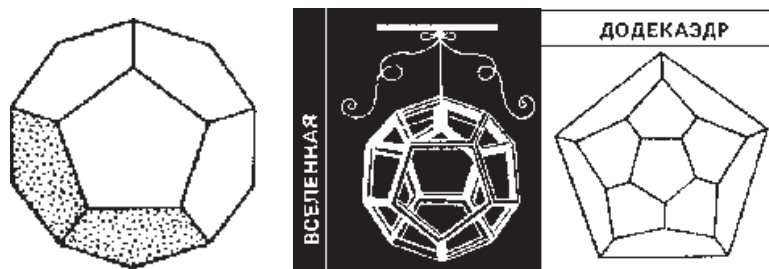

Рис. 258. Додекаэдр — тело и символ пятого, объединительного элемента (эфира, вселенной).

Пятеричные построения в Древней Греции

В европейской истории философии также имеются настоятельные попытки построить пятеричную типологию в самом общем, философском, плане. Приведем известные примеры:

- числовая *пентаграмма космоса* у пифагорейцев;
- *квинтэссенция*, или *пятая сущность*, у Платона, пять его же начал;
- эфир как *пятая субстанция* у Аристотеля;

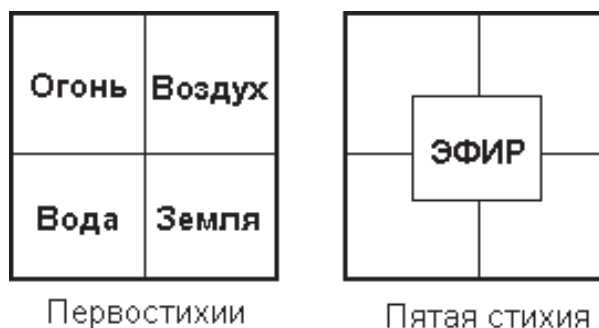

Рис. 259. Четыре первостихии и место пятого — эфира.

— **пентаграфия** главных начал космоса, вертикальная пентаграфия и пентаграфия морально-этического блага — у Плутарха; география, тонография, хронография, психография, биография, антропография и физиография космоса — у того же Плутарха, обобщившего практически всю древнегреческую философию до него.

Принцип построения инварианта здесь тот же, что у китайцев и индийцев. Более того: ряд исследователей проводит прямую аналогию между “китайским крестом”, “индийским крестом” и “греческим крестом” [101].

Мы можем согласиться с данным отождествлением разных моделей как с проявлением *одного инварианта*, но при этом различаем разные *ионы* самого этого типа. Следовательно, нельзя согласиться с их *равноправием* в европейском и восточном менталитетах: в Европе — четыре стороны света, и типология из четырех более значима, чем пятерка, а в китайском и индийском вариантах значительней именно пятерка.

У европейской пятерки несколько другое назначение в менталитете. Она не плоскостная (как крест), а пространственная (4+1). Но в основании ее лежит тот же плоскостной инвариант.

Пятерка в европейской архитектуре и искусстве

Онтологическая, по сути, конструкция из пяти осей характерно отражена в архитектуре. В Европе очень часто архитектурные конструкции прямо символизируют собой те или иные ментальные модели.

В искусствоведении постоянно упоминается о пирамидах и храмах как о "каменных книгах", несущих сокровенное знание своего времени. Если говорить о периоде до Нового времени в Европе, то сакральное знание уже было заложено в "египетском треугольнике" со сторонами 3 — 4 — 5. Напомним, что пять точек в пространстве — это "перспективная коробка".

В искусстве Древней Греции *пятое* работает как фазово-полисистемное: прекрасное выступает как пятое внутри типологии из четырех. *Пятое* проявляется как "всеобщее" в типологии темпераментов у древних греков: греческие боги как бы лишены темпераментной характеристики; на самом деле они характерологически "нейтральны" только потому, что при их изображении использовалось понятие "*пятого темперамента*", как бы синтезирующего все четыре, и это — идеальность. Это пятое — нерасчлененное целое — или еще не разведено на типы, или уже свернуто в единое.

В европейской архитектуре пятерка имеет как минимум два зримых выражения, два пространственных воплощения идеи пятеричности: это — пирамида и пятикупольный средневековый храм. Если говорить о пирамиде, то это — *система из пяти пространственных точек*, пяти плоскостей, *одного* квадрата (намек на второй квадрат мы можем обнаружить, если вспомним, что плоскости треугольников зрительно сходятся почти под прямым углом) и *четырех* треугольников. Классические египетские пирамиды Древнего Царства есть только предельное по простоте выражение целого веера самой идеи пирамиды: аналогичная условная конструкция есть и в зиккуратах, и в доколумбовых храмах в Америке, и даже в мавзолее Ленина. И в пирамиде, и в осевой конструкции средневекового храма присутствуют пять "силовых" конструктивных точек, из которых четыре есть символы предельных модусов-типов (например, сторон света, хотя это — одна из расшифровок), а пятое есть их синтез во времени (предшествование или завершение развернутых четырех):

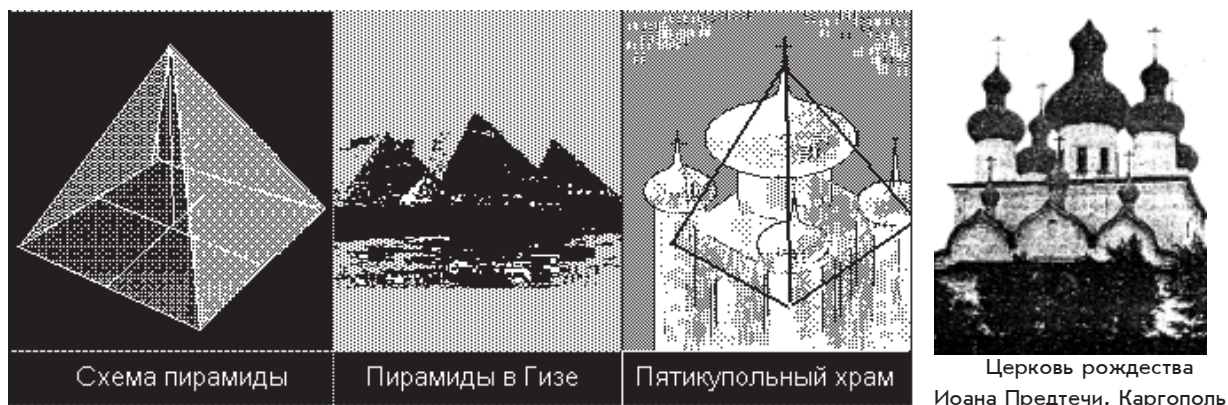

Рис. 260. Пять элементов в пирамиде и ее использование в архитектуре.

Если мы обратимся к средневековью, то обнаружим, что равночастный "*греческий крест*" пришел в Византию и здесь приобрел форму плана всех ранних церквей. Он даже сохранил прежнее название — греческий. Равносторонний крест из пяти квадратов через Византию перекочевал в планы русских церквей, где эта традиция сохранилась почти в чистом виде и встречается иногда в XIX веке.

Впрочем, европейские храмы и соборы на основе базилики только слегка модифицируют крестовый план византийских церквей, надстраивая над ними треугольники иерархий. Канон, выработанный в Византии, все это символическое построение уже содержал. Пять куполов храма Софии в Константинополе и пять куполов русских церквей остались материальным слепком древней и единой ментальной модели [11; 54]. И если и есть различие между Византией и Европой в структуре храмов, то лишь в том, что византийский и русский храмы содержат иерархию в интерьере, а европейские выносят ее в экстерьер: это как бы *интравертная и экстравертная* модификации одного и того же инварианта.

Не обошелся без использования той же пятеричной конструкции и ислам. Практически чистый квадрат с малым квадратом посередине мы обнаруживаем в знаменитой мечети в Каире. От той же византийской Софии позаимствована классическая схема мечети с четырьмя минаретами по углам, но минареты здесь выше, отчего мы имеем пространственную *обратность* модели архитектуры ислама относительно вертикали. Нужно отметить, что на средневековую Европу шло как минимум два влияния, основанных на одной и той же дополнительной модели, — от Византии, через Балканы, и от ислама, через Испанию. Но было и прямое римское влияние (через римские памятники в Европе), где "греческий крест" сохранился в качестве плана в неприкосновенности.

Архитектура лишь один пример зримо выраженной пятеричности. В искусстве пятеричность присутствует буквально повсеместно и независимо от географии.

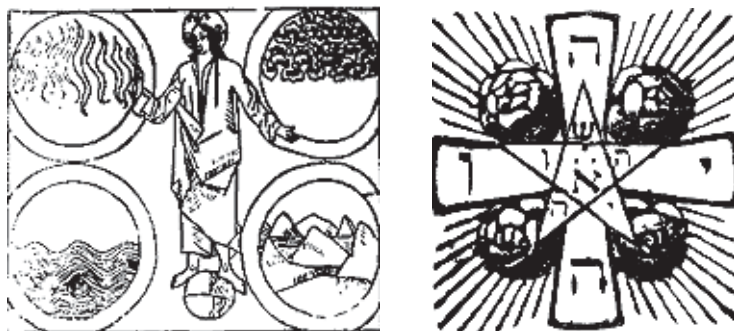

Рис. 261. Руки Бога, творящие стихии. Пентаграмма, розы и крест в символике розенкрейцеров.

Пять — число фольклора, оно обладает ярко выраженной *оптимальностью* и простотой. Пять героев в сказках, пентатоника — основа фольклорной музыки, пять струн во всех прообразах гитары, и таких примеров — множество. Вот почему инвариант пятерки является признаком культур до Нового времени, до момента, когда фольклор перестает играть роль, равносильную роли церковно-светского искусства. В музыке, например, пограничной фигурой стал Бах: он еще пишет в пентатонике, а после него музыкальный звукоряд усложняется. Немеркнущая популярность этого композитора говорит о том, что число "пять" имеет для искусства громадное значение и по сей день.

Кстати, мы здесь затронули и вопрос ментального генезиса. Новое время **переходит за пятерку** — и в его искусстве возникают **семь нот**. Следующим шагом по усложнению станут 12 черно-белых клавиш (или 12-тиструнная гитара). Такой переход (к семи, затем — к 12) мы с вами встречаем в массовом употреблении уже второй раз; первый случай такого же перехода, если помните, был связан с промежуточными членениями естественного времени: 4 времени дня, *неделя — 7 дней*, *месяц — 4 недели*, *год — 12 месяцев*, и он содержит 4 квартала, или те же четыре времени года.

В Китае пентатонический строй музыки в основном сохранился и поныне, что очень характерно для этой, "ритуальной", цивилизации.

Пятеричные построения в Древнем Китае

Пятеричность пронизывает всю древнекитайскую философию. Например, знак Великого предела (монада Дай Дзи) демонстрирует нам пять элементов: две контрастные "капли" (Инь — Ян), контрастные точки-круги внутри "капель" и большой круг, который все это охватывает:

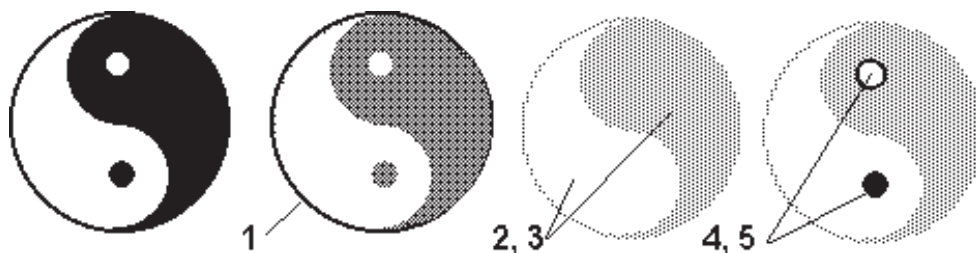

Рис. 262. Пять составляющих символа тайцзи.

Пятеричность, проявленная с очевидностью в этом знаке, присутствует не только в ранней, но и в более поздней китайской ментальности. Исходное построение множества иных пятеричных типологий — это уже известный нам "крест" бытия и времени; место пересечения осей креста выделено в Китае как самостоятельное, что позволяет сразу задать двойную иерархию: здесь присутствуют тройка типов по вертикали и тройка типов по горизонтали. Причем тройки абсолютно точно различаются: вертикальная — как тройка качества (онтологическая, бытийная), а горизонтальная — как тройка количественная (фазы, время, например возраст; подсистемы). Напомним также о свойствах "плоского нуля", этой образующейся пятой точки, — двойное "зеркальное отображение" сразу по двум осям. Теперь можно представить данную типологию в виде квадратов и сравнить ее с четверичной:

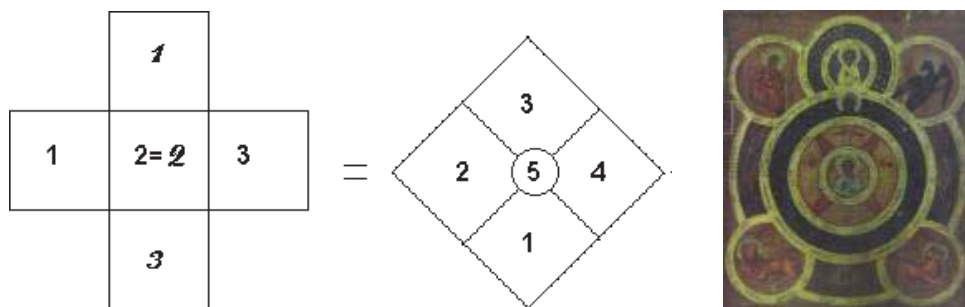

Рис. 263. Пятое как место пересечение двух главных философских осей. Икона.

Этот пятичастный крест работает как универсальный инвариант при построении и всеобъемлющей космографии, и системы морально-нравственных категорий.

В целом подобный инвариант имеет динамическую трактовку. Китайский пятичастный ряд есть одновременно и типология, и "движение пяти", понимаемое через круговые циклы.

Следует выделить очень образную и очень сущностную пространственную характеристику середины, данную в трактовке "китайского креста": "с отвесом в руке управляет Четырьмя сторонами света" [101, 38]. Такая характеристика изоморфна толкованиям "греческого креста" и сходится с европейской архитектурной изоморфной моделью.

В древнекитайской философии выделяются **пять сторон света** (север, юг, восток, запад и "центр") и **пять времен года** (весна, лето, осень, зима и "середина лета"), **пять сущностей** (огонь, вода, дерево, металл и в середине — "земля") [101]. Это — модель "4+1". В традиционной астрологии [109] те же пять сущностей вписываются в стороны пятиконечной звезды (пентаграммы), т.е. приведены к плоскому варианту с равноправными типами:

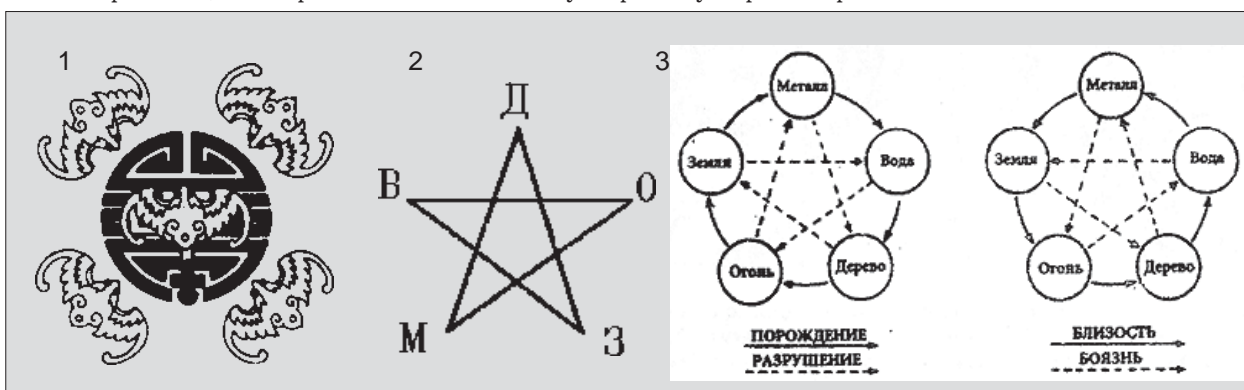

Рис. 264. Традиционная китайская пятерка: 1. Пятое как центр. 2. Пятерка основных элементов. 3. Традиционная даосская схема взаимодействия пяти элементов.

Следует отметить также, что пятиугольная звезда в круге (генетическое + типологическое) очень детально анализировалась (как в прямом, так и в обратном виде) в самый интересный период древнекитайской философии, количество трактовок этого построения там поистине огромно [100].

Пятеричные построения в Древней Индии

Древнеиндийских школ, как известно, девять. Но истоки большинства из них (шести из девяти) едины: это — Веды. В древнейших памятниках аналогично "китайскому кресту" был построен "древнеиндийский пятичастный крест", система из пяти квадратов. В середине располагается Бог-посредник — Брахман, очень важная, даже где-то определяющая фигура древнеиндийской философии. Это тоже динамико-циклическая система, имеющая символическую трактовку через цвет, о чем мы будем говорить подробнее при обращении к девятке. Китайская и индийская системы цветов совпадают по построению, но не по трактовке. Это достаточно исследованная область, как пишет современный автор: "Нет надобности перечислять все пятичастные системы древнеиндийской и древнекитайской предфилософии, да это и невозможно сделать — так велико их количество" [101, 42]. По инварианту, все эти кресты идентичны, а мы здесь рассматриваем только инварианты.

Восток в древности сделал шаг от универсальной европейской статической четверичности к не менее универсальной пятеричности смешанного типа. Смешанность выражается в том, что *пятое* у древних китайцев и индийцев почти всегда генетическое, но генетическое, спроецированное на статическую конструкцию из четырех типов (мы получим такую пятерку, например, если центр квадратной пирамиды спроецируем в квадрат ее основания). Это позволяет удерживать как *первоначало* (или завершение процесса), так и развернутую *типологию из четырех*; кроме того здесь незримо присутствуют *два уровня* — и начало, и развернутая типология из четырех модусов. В приводимых "крестах" середина как бы рассматривается в двух планах — и как статическая в иерархии, и как динамическая в иерархии.

Двойной иерархический принцип в пятерке позволяет легко переходить к девятке: если развернуть три иерархии, то получим матрицу 3x3. Пять индийских столбов - это роль пятого.

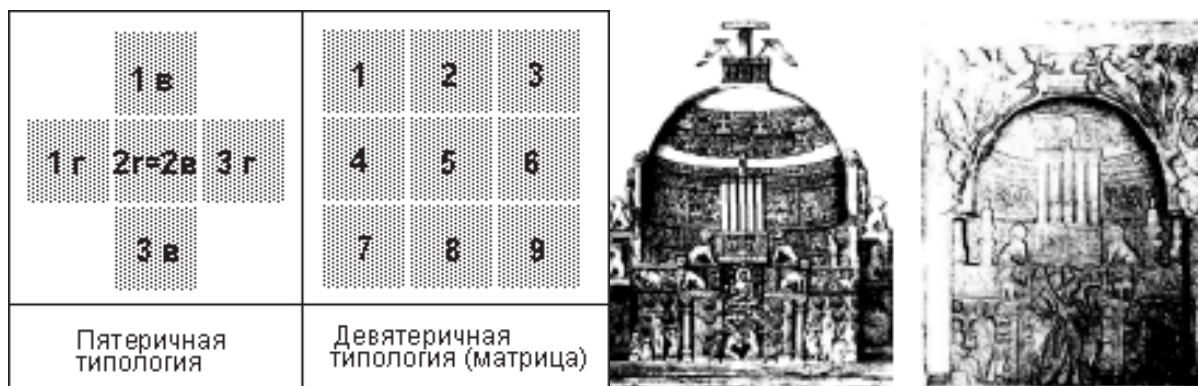

Рис. 265. Пятеричный крест как неполная девятичленная матрица (3x3). Пять столбов (Индия).

Такой же принцип дает возможность перехода и к восьмерке: восемь типов мы получим, если повернем "крест" на 45 градусов, то есть произведем операцию удвоения.

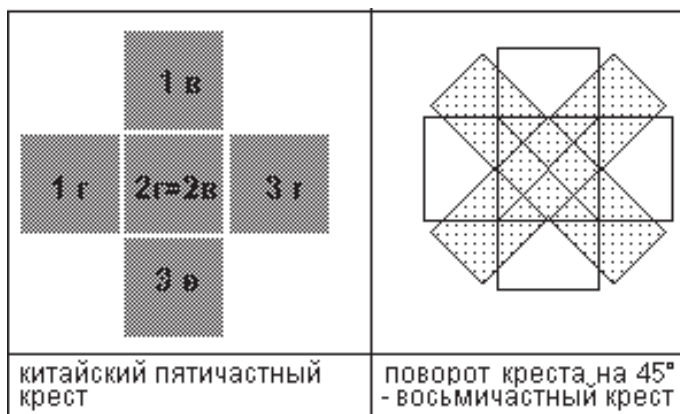

Рис. 266. Переход от пяти к восьми элементам путем поворота креста.

Возможность двойного толкования плоской пятерки

Плоская модель из пяти типов, например, в форме креста, дает возможность развернуть ее в пространстве дважды — дивергентно и конвергентно. В целом перед нами будет удвоенная египетская пирамида.

Всякое удвоение статических моделей (модификация двойкой) есть рассмотрение данной модели в конвергентной и дивергентной модификациях — как двух конических спиралей, обратно ориентированных относительно вектора времени. В простом цилиндрическом виде такая дополнительность изображается моделью из двух спиралей по типу ДНК. В развернутом коническом виде она образует “импульс” (“веретено”).

Приведенная выше геометрическая схема пирамиды идеально иллюстрирует и такое типологическое построение. Если его свести к плоскости, то пятое будет в пересечении осей, образующих четыре типа, причем на плоскости нельзя отличить дивергентного разворачивания (из 1 — в 4) или конвергентного сворачивания (из 4 — в 1). Подобная схема есть геометризованный (за счет четырех типов) вариант импульса (“веретена”):

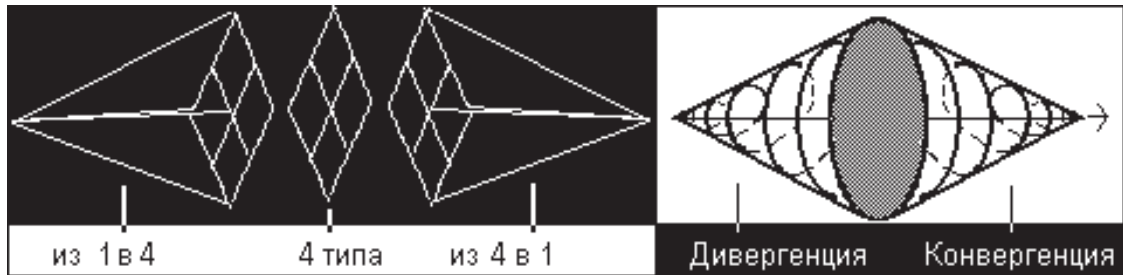

Рис. 267. Объемное геометрическое и спирально-коническое понимание двух разных пятерок.

Пятифазовость процесса

В описании процесса мы оперировали тройкой фаз. Но в современных теориях, особенно в области философии истории, мы встречаем описание процесса из пяти фаз. Этой моделью пользуется и английский историк А. Тойнби [6], и наш теоретик цикличности Ю. Яковец [174], и другие.

Пятифазовость есть развитие трехфазовости с применением дополнительной спирали (модель спиралей типа ДНК). В данном случае точки разрыва между тремя устойчивыми площадками (становление — расцвет — деградация) приобретают статус дополнительных фаз. Это общее положение о переходе от трех к пяти фазам можно продемонстрировать на примере человеческих возрастов:

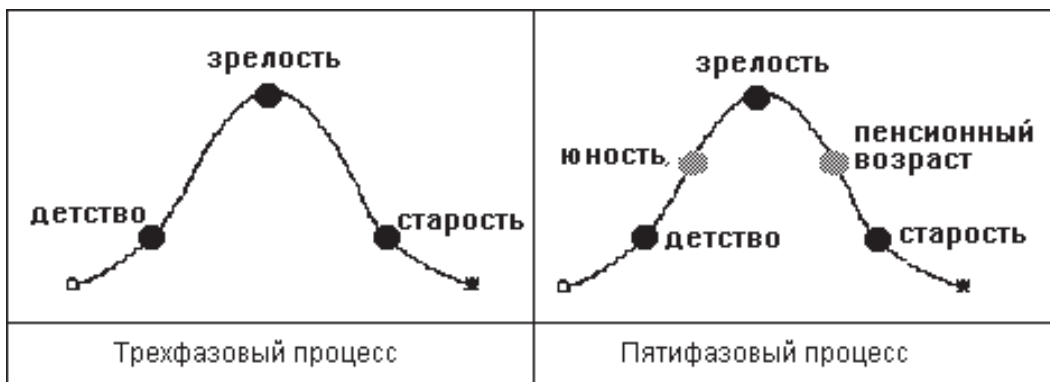

Рис. 268. Три фазы — пять фаз одного и того же процесса.

Забегая немного вперед, приведем схему этапов композиции, которая основана на **попеременном доминировании** двух спиралей по типу ДНК. Это, в принципе, универсальная объяснительная схема для любых пяти фаз.

Рис. 269. Пятифазовая схема композиции в искусстве.

Сущность схемы состоит в *дополнении основной тройки фаз парой*. Например, мы имеем три струны на балалайке (высокие, низкие, средние звуки), при переходе к пятиструнному инструменту вводим *два полутона*, располагающихся точно между предыдущими тремя.

Точно так же можно рассмотреть систему эстетических категорий, где есть три основные категории и две промежуточные (дополнительные).

Например, первоначальная система основных эстетических категорий у эстетика Н.И. Крюковского была традиционно троичной [136]. В последующих работах он переходит к четырем и пяти категориям [85-86]. Причем, если быть точным, он доводит их число до шести, но делает это неправомерно, о чем мы подробнее поговорим в разделе динамики и в описании шестеричности. Вот как выглядит его переход на круговой проекции цилиндрической спирали:

Рис. 270. Три и пять (шесть) основных категорий на спирали.

Колебания в выборе между пятеркой и шестеркой имеют место всегда, когда на одной плоскости помещаются динамическая и статическая проекции предметов, на круге. Это есть и у Крюковского, который описывает фактически пять фаз, а шестую вводит только потому, что ему нужна дополнительность к категории прекрасного (пара "прекрасное — безобразное"). На самом деле его вводит в заблуждение круговая схема (проекция спирали на плоскость): на месте шестой фазы находится разрыв, точка перехода данного качества системы в иное (или ликвидация системы). Нетрудно понять, что эта точка принадлежит не данной спирали, а *противолежащей*.

Три фазы и пять фаз могут быть изображены и иным образом — через схему противоречия. Если мы вспомним, что противоречие описывает "жизнь" явления недифференцированно ("жизнь" третьего во времени вообще), то выделение в нем трех фаз хорошо увязывается с гегелевскими площадками:

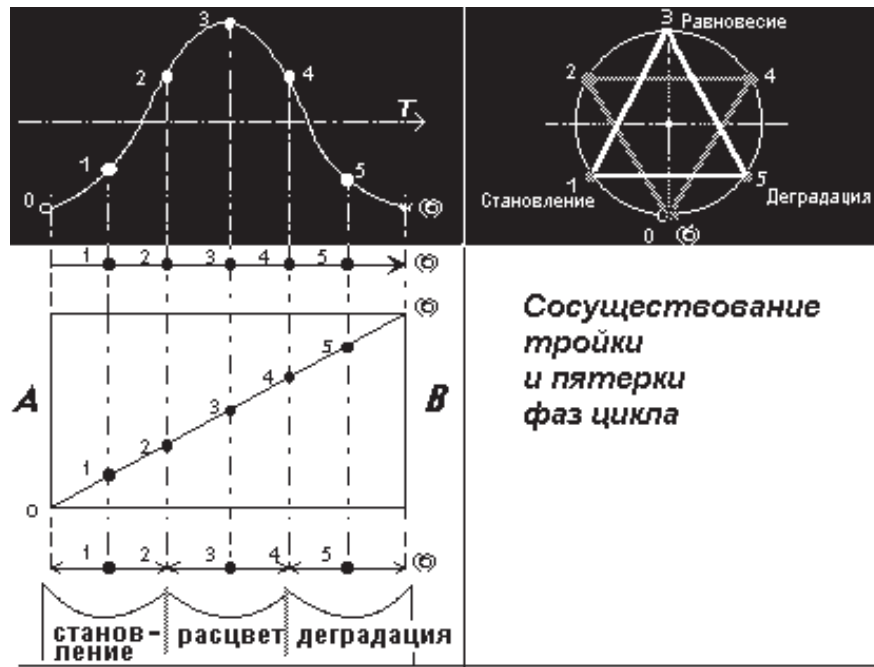

Рис. 271. Демонстрация того, как могут сосуществовать тройка и пятерка фаз.

Проекция "площадок" на схему противоречия довольно наглядна. Она показывает пропорциональное соотношение "влияния" сторон **A** и **B** на процессуирующее третье не только в начале и в конце площадки, но и непрерывно. Если говорить о непрерывности (а не об условных равномерных площадках), то мы и будем иметь в плоском варианте "нормальное" статическое распределение, а в более сложном пространственном виде — цилиндрическую спираль. Модель противоречия, график нормального распределения, цилиндрическая спираль — разные типы отображения одного и того же. Мы уже доводили данную мысль до уровня более сложных связей, будем это делать и при введении понятия "несущий цикл системы" — в главе о динамическом исследовании (см. том 2 "Формулы истории"). Приведем уже известное нам сопоставление, где фигурируют **пять ступеней спектра**.

В нормальном распределении речь идет о шкалировании количественных и качественных сторон одного и того же явления. В спектре-четверке фигурировали две формы представления: в модели линейного спектра и в модели спектра, свернутого в круг; различие состоит только в том, что перед нами — проявление линейной и радиальной угловых шкал. Здесь мы обойдемся одной.

	Цикл
	Противоречие
	Нормальное распределение свойств
	Спектр-5 (шкала)

Рис. 272. Пятиступенчатый спектр и его связанность с системно-циклическими представлениями.

Поскольку мы имеем дело с процессуирующим третьим, то для демонстрации направленности процесса требуется дополнительная характеристика сторон противоречия **A—B**: сторона **B** выступает во взаимодействии как равноправная, но более сильная; процесс движется в направлении поглощения стороны **A** стороной **B**. В диалектике подобное выделение сильной стороны сделано давно, и сам процесс может быть изображен вектором ("стрелой") времени. Следует еще раз упомянуть, что выделение сильной стороны есть *модель-кентавр*, потому что в простой двоичности ни одна из сторон этого дополнительного свойства иметь не может: оно перенесено в двоичность из троичности.

От трех площадок легко перейти к пяти:

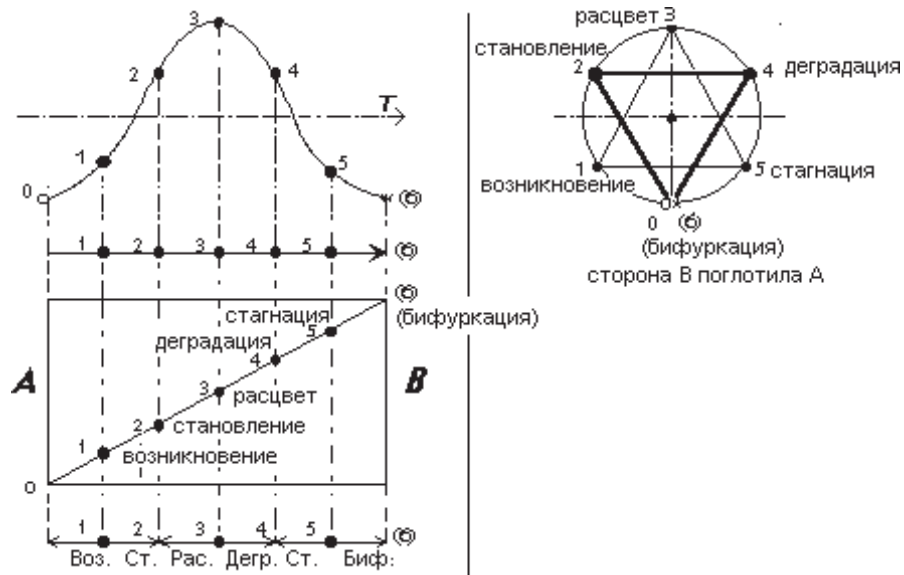

Рис. 273. Переход от трех площадок устойчивости в цикле к пяти.

Названия пяти фаз в разных теориях несколько различаются, но инвариантная суть их ничуть не меняется. Это — отрезки цикла "жизни" явления, движущими силами которого являются стороны противоречия **A — B**. Мы можем маркировать их просто цифрами (фаза 1... фаза 5). Но приведенные выше названия более образны и семантически богаче, в противном случае нам придется постоянно воспроизводить описательные характеристики фаз.

Напомним, что и самый предельный случай нашей истории фазы развития человечества (формации) пока строится на пятифазовой модели. О. Шпенглер прекрасно показал, как происходил переход от трех фаз (Древний Мир — Средневековье — Новое Время) к пятифазовому (Первобытный Мир — Древний Мир — Средневековье — Новое Время — Новейшее Время) [168]. Та же модель присутствовала в редуцированном марксизме (Первобытная формация — Рабовладельческая формация — Феодалная формация — Капиталистическая формация — социализм как Коммунистическая формация).

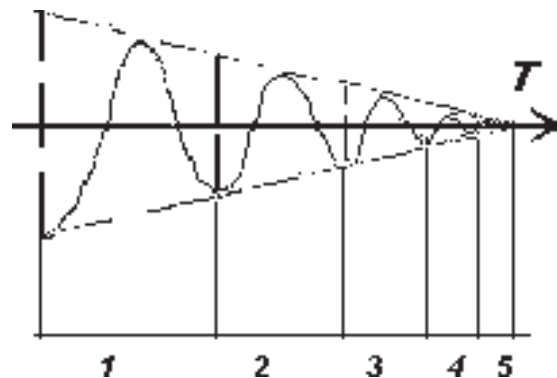

Рис. 274. Пять основных формационных циклов в истории.

* * *

Если вернуться к Древнему Китаю, то следует упомянуть, что "изображение спирали Дао представляет собой двадцатипятичастное построение" [101, 106]. Речь идет о том, что выделяются **пять фаз** развития и **пять уровней** (альтитуда) иерархии, символизируемых пятью исходными элементами (матрица 5x5). Здесь **соединяются цикл и иерархия**, причем в обоих случаях за основу берется пятерка. То же мы видели в трюичных построениях, относящихся к более раннему периоду древнекитайской философии. Пятеричное построение, как и положено, более развито и возникает по времени позже.

Совмещение цикла и иерархии — очень важная модель в принципе: она может иметь массу модификаций и содержательных вариантов.

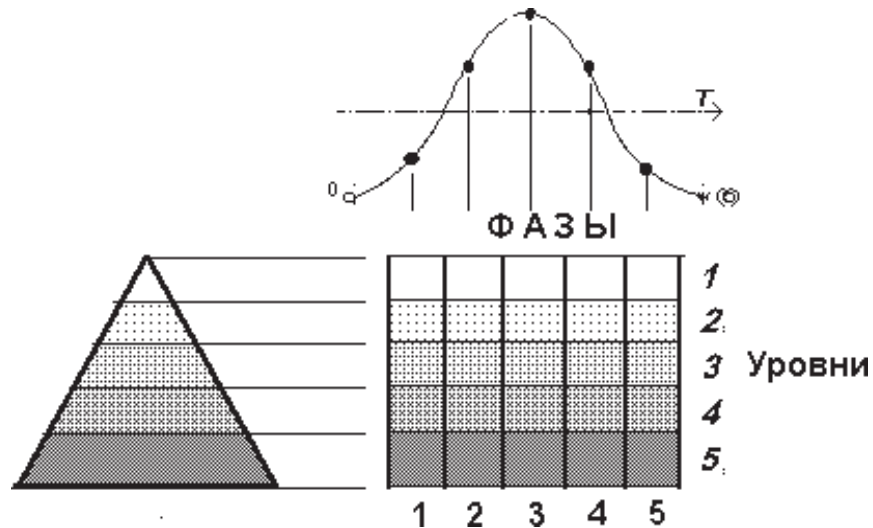

Рис. 275. Количественно-качественная матрица, совмещающая фазы цикла и ступени иерархии.

Топологический переход от противоречия к спирали

Совмещение проекций противоречия и площадок приводит нас к спирали Архимеда (логарифмической спирали) и спирали Гёте (спирали "золотого сечения"). Подобный переход дает нам возможность говорить не о трех или пяти, а о любом нечетном количестве фаз, ведь перед нами — дифференциал.

Свертка модели противоречия производится топологически. Смысл ее разворачивать не будем, поскольку он дан в специальном исследовании И. Шмелева [167], но наглядность такой трансформации — вне сомнений. Это — переход от прямых к кругу, к радиальной системе отсчета.

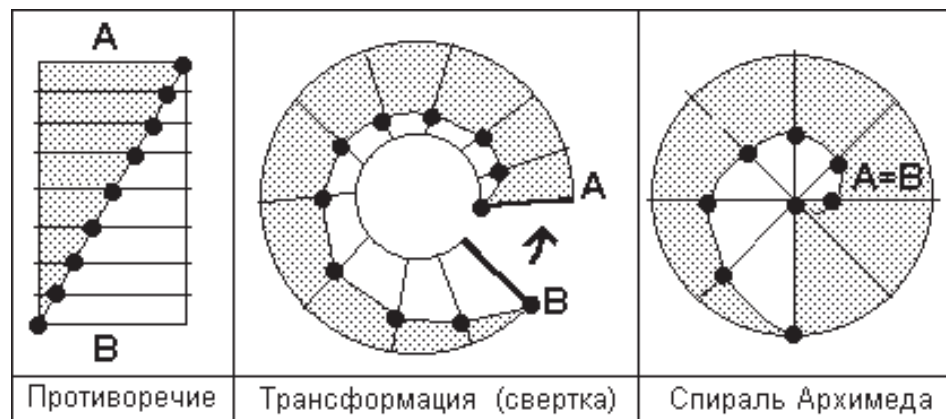

Рис. 276. Свертка противоречия в спираль: переход от прямоугольных координат к радиальным.

При введении двух дополнительных (обратных) спиралей мы получим плоскую проекцию дуплекс-сферы:

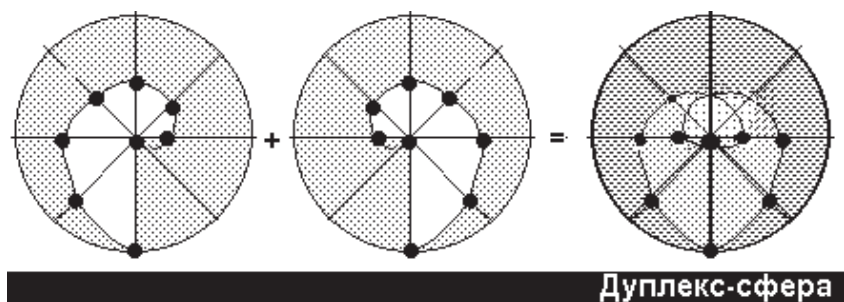

Рис. 277. Принцип образования дуплекс-сферы.

Если говорить о широко распространенных проявлениях, то спираль такого типа может быть связана и с основанием натурального логарифма (логарифмическая спираль), и с "золотым сечением" (спираль Гёте). Мы будем иметь на конусе *разный шаг* конической спирали, в одном случае наш шаг — основание натурального логарифма, в другом — основание ряда "золотого сечения". Это — виды все той же конической спирали, а то, что мы изображаем, — их плоские проекции.

Итак, спираль, или "улитка", есть противоречие в радиальности.

Рассмотрим спираль Гёте, основанную на *ряде чисел Фибоначчи*. Как покажем ниже, такой ряд является упрощенным видом "золотого сечения", выраженным в целых числах. Это *квантирует уровни* и задает шаг спирали прерывисто, хотя сама она непрерывна. Смысл подобной спирали отчетливо виден благодаря схеме, особенно в сопоставлении с вариантами построения "волюнты" и природных спиралей:

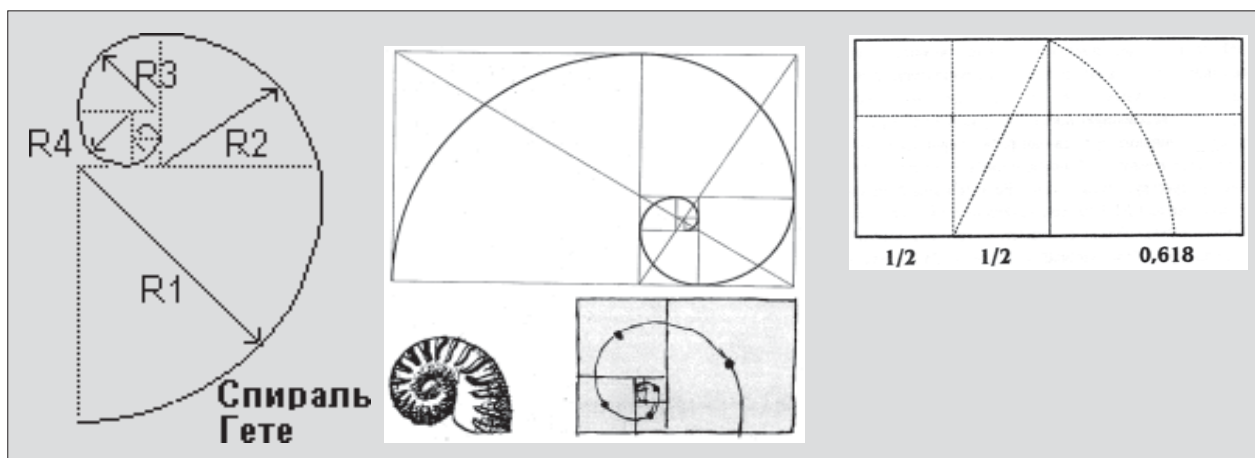

Рис. 278. Построение золотого сечения

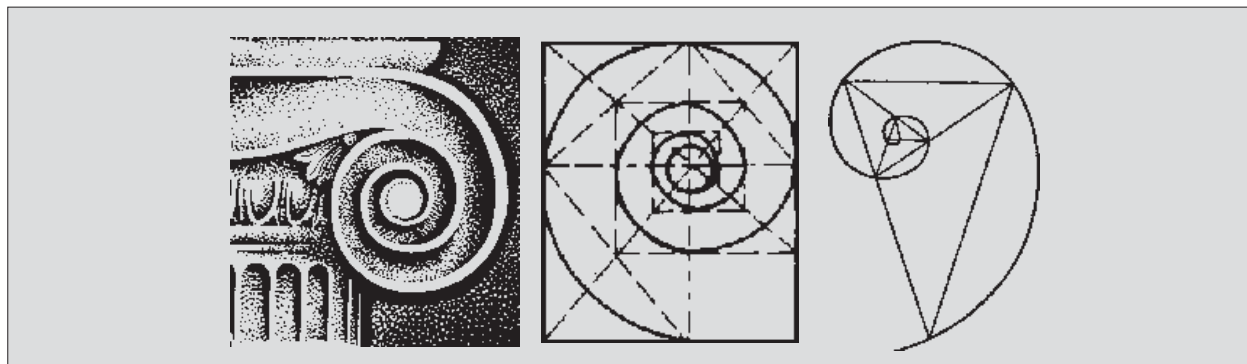

Рис. 279. Часто используемые плоские спирали.

В данном варианте спирали Гёте должны быть взяты радиусы из ряда Фибоначчи (R1-R4 — первые цифры ряда, но мы можем взять радиусов сколько угодно). В любом случае применения целочисленных радиусов мы упрощаем реальный непрерывный процесс до "квантов" с относительной равномерностью. Спираль Гёте опирается на способность сознания удерживать непрерывность именно "квантированным образом", поэтому с ней проще работать в статической плоскости. Практика показывает, что она более универсальна в качестве модели во многих отношениях, особенно в сфере искусства [72].

Древние греки использовали для своих волюнт иную спираль, и построение ее — более сложное, чем у Гёте, оно приведено на рисунке.

Говоря о спиральности, мы должны подчеркнуть, что спираль отпечатана в структуре и в морфологическом строении множества объектов, это вовсе не метаматематическая абстракция. С нашей точки зрения, отпечатки в форме, в пропорции частей и целого, — отпечатки генезиса, отпечатки самого **Времени, которое имеет "форму" спирали**. Вспомним еще раз: "время застывает в структуре", — что и позволяет нам его хоть как-то реконструировать, ибо закономерность едина, а проявляет она себя и в пространстве, и во времени. Иначе, чем через пространство и форму, мы не можем простым образом смоделировать и "поймать" время (генезис).

Универсальность пяти

Как мы доказываем, ментальные модели движутся в сторону увеличения количества единиц по натуральному ряду чисел, и четные образования обязательно дополняются нечетными. Так, если взять неразвитые культуры, то они строятся на троичности, а культуры "классических периодов" базируются уже на пятеричных моделях.

Напомним приведенный пример из музыки: простейший инструмент, организующий спектр звучания, — балалайка с тремя струнами (низкие — средние — высокие). Более сложна пентатоническая фольклорная музыка, так же — инструменты с пятью струнами, свойственными позднему средневековью, Возрождению, это — прообраз гитары (на основе пяти нот — пентатоника). "Полнота" приобретает с введением семеричных моделей: таковы семиструнная "классическая" гитара и семь нот в современной нотной записи. Опорой здесь служит все то же троичное деление тонов на низкие, средние и высокие, а *развиваются полутона на переходах*. Происходит *обогащение не основного, а переходного*. Если дальше рассматривать развитие музыкального строя, то мы придем к 12 ступеням звукоряда, еще более обогащенного полутонами. Это — дюжина, удобный и универсальный инструмент, обладающий связанностью, комбинаторностью и полнотой. Полнота в модели из 12-ти уровней получается при наложении на первичную тройку "типологии из четырех", то есть как раз при двенадцати ступенях. Это — строй современной нам классической музыки, положенный в основу фортепиано, хотя далеко не все музыканты считают его полностью отработанным, но это уже другой вопрос. По всей видимости, двенадцать квантовых уровней являются комбинаторным пределом для нашей психики, в то время как семь, объем оперативной памяти, — психофизиологически оптимальным. Кстати, оба важнейших числа образованы из одних и тех же исходных чисел: $3 \times 4 = 12$, $3 + 4 = 7$.

Получается очень интересный ряд "3, 5, 7, 12", исходящий из тройки.

Итак, во всех нечетных моделях работает первичная тройка, которая, кстати, является и *очевидной иерархией*: высокие тона — надсистема, средние тона — система, низкие тона — подсистема. Это легко проверить практически: *высокими тонами* подаются все сигналы опасности (общие для всех, социальность) и призыва (сирена скорой помощи, близкая к женскому крику), низкими тонами отмечен частотный спектр многих органов живого и человека (био, индивидуальное, единичное).

Но всякая иерархия есть и цикл. В музыке, например, наблюдается явное движение в одном цикле культуры, **от доминирования высоких тонов — к доминированию низких** (от социального доминирования — к биологическому) — именно по этой иерархии.

Пятиуровневая квантованность целого является, по-видимому, самой комфортной для человека не только в силу простоты (это не бедность трех и не полнота семи), но, скорее всего, потому, что пятерка огромным количеством связей сплетена с "золотым сечением" (и далеко не все из них нам известны). Этому посвящен ряд специальных исследований [26; 166-167].

Кстати, упоминавшийся "египетский треугольник", состоящий из чисел 3 — 4 — 5, тоже включает пятерку, а популярные песни, разновидность современного фольклора, имеют в своей основе ту же структуру частей и целого.

Присутствие в пятеричности "золотого сечения"

В литературе о золотом сечении употребляются (как рядоположенные и взаимозаменяемые) следующие названия: "золотое сечение", "золотая пропорция", "божественная пропорция", "золото", ряд Фибоначчи, ряд Φ , число Φ , или пропорция Φ . Число Φ названо по имени Фидия, применявшего эту пропорцию в своих произведениях. Число, пропорция и ряд — это три проявления одного и того же, что иллюстрируется геометрическими моделями, к которым можно свести и логические. Различие, конечно же, есть, но в нашем случае оно не имеет значения.

Мы уже неоднократно обращались к ряду Фибоначчи (целочисленному ряду Φ). Происхождение этого ряда таково: в "Книге об абаке" сказано, что итальянский купец и путешественник Леонардо Фибоначчи получил ряд простых чисел: 1, 2, 3, 5, 8 (и так далее, если складывать два рядом стоящих числа). Данные числа возникли у него из простого примера размножения кроликов, где мы имеем дело не с пропорциями, а с особями [26]. Приведенная закономерность выражает *в целых числах* более сложную — нецелочисленную — пропорцию "золотого сечения", которая связана с числом 1,618.

Фибоначчи начинается с двух кроликов (двоичность в форме полового диморфизма — он и она), но по логике нужно бы начать с единого. Это единое есть, скорее, философский "кролик вообще" (как у людей — андрогин).

Если пройти по ступеням фибоначчьевого ряда, то пятерка (пять особей) предстает как третий шаг размножения, третий уровень модификации. Это хорошо видно на следующей схеме, если воспользоваться все тем же примером с размножением кроликов (и к такой схеме сводится вся совокупность последующих трактовок):

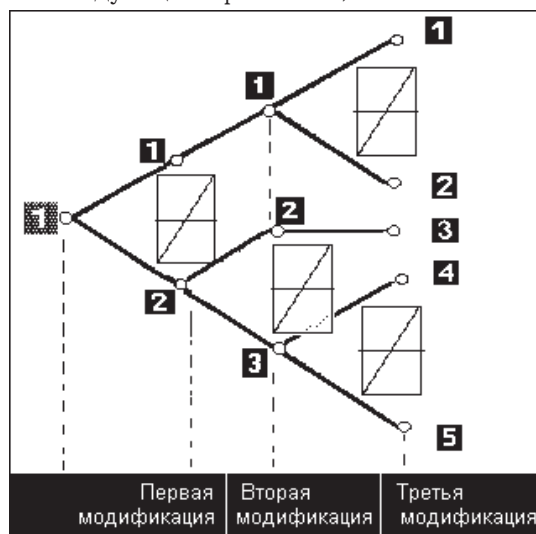

Рис. 280. Три этапа модификаций в целочисленном ряду золотого сечения.

Описанный выше пятифазовый процесс на проекции в круге дает пятиугольник. *Пятиугольник* обладает самостоятельным значением, и это значение — динамическое. Свойства сохраняются при переходе к трехмерности: тело на основе пятиугольников (из тел Платона) дает упрощенную модель сферы, близкую к Земле. Пентаграмма содержит в себе целый букет золотых пропорций.

Пятерка, по мнению ряда исследователей, лежит в основе "золотого сечения". Практически во всех источниках, говорящих об этой закономерности, фигурирует корень из пяти. Некоторые ученые склонны считать пропорцию золотого сечения фундаментальным законом природы, по крайней мере — критерием гармонии природы, если не структурной космогонической константой. Она работает как на уровне абиотических систем, так и выше, от биотических — до социальных систем включительно. Возьмем ряд характерных примеров из книг, посвященных этим проблемам, Н.А. Васютинского [26] и А.В. Волошинова [29].

"Золотое сечение" в космогонии

В древности космогонические концепции использовали пятеричность и пропорции золотого сечения достаточно часто. Есть такие модели и в современных космогонических взглядах.

К. Бутусов пишет, что спектр гравитационных и акустических возмущений, создаваемых планетами, представляет собой аккорд, наиболее совершенный с эстетической точки зрения. Частоты обращения планет и их разности образуют ряд "золотой пропорции".

В основе порядка Солнечной системы лежит явление резонанса, и то же явление резонанса явилось причиной гармоничных пропорций живых существ. Резонанс — дирижер, который заставляет звучать мир как единую симфонию бытия. Существует предположение, что хронотоп на Земле есть частичный "отпечаток" более сложного хронотопа солнечной системы, где время и пространство иные. Важно подчеркнуть, что и данные пропорции (структура) есть отпечаток процесса, застывшее время (волна, резонанс).

Кроме численного выражения гармонии в "золотой пропорции" есть и видимое пространственное выражение космической гармонии — спиральность. Вспомним Гёте, который считал свой закон спиральности универсальным (инвариантным). Его спираль связана с "золотым сечением", и "золотое сечение" можно считать одним из выражений закона спиральности вообще [29]. Доказано, что для Солнечной системы закон спиральности является ведущим.

Спиральность визуально отчетлива и в строении галактик. Интересно, что эта спираль — логарифмическая. Здесь мы имеем дело с неясной пока нам связью основания натурального логарифма с рядом золотого сечения. Это относится к проблеме связанности физических констант, которая достаточно сложна [122]. Но среди констант две указанные выражают закон спиральности в космосе.

"Золотое сечение" в строении Земли

Мы привыкли воспринимать Землю как шар, такая модель задана школьным глобусом, а корни ее — в Возрождении. Сейчас известно, что Земля на самом деле не шар, а нечто среднее между пентадодекаэдром и икосаэдром. Интуитивно и чисто геометрическим образом еще Кеплер описал эту современную форму Земли, теперь она подтверждена с помощью спутниковых съемок. Но Кеплер не был первым.

Археологи нашли при раскопках во Франции и во Вьетнаме аналогичные друг другу древние пентадодекаэдры из золота с бронзовыми шариками на вершинах и долго не могли понять назначения столь дорогой игрушки. С сегодняшних позиций можно утверждать, что, возможно, это была самая древняя модель Земли, сделанная независимо друг от друга в совершенно разных культурах. Мысль развивается одними путями везде.

Сложная пространственная геометрия Земли обладает специфическими энергетическими характеристиками. Геометрия тела, построенного только из пятиугольников, вызывает к жизни как очаги цивилизации, так и аномальные явления. В вершинах более сложного (пентадодекаэдр-икосаэдр) многогранника оказались древние очаги культуры, центры всех магнитных аномалий, места зарождения ураганов и аномальных атмосферных давлений. Как на теле человека есть некие "каналы", описанные в тибетской медицине, так и на теле планеты есть эти странные геометрические силовые линии, не получившие пока фундаментального научного объяснения. В вершинах пентадодекаэдра Земли расположены "бермудские треугольники", которых на Земле несколько [26].

"Золотые пропорции" в химии

С открытием закона кратных отношений в химии Д. Дальтоном стало ясно, что атомы разных элементов могут образовывать бесконечно много сочетаний, но только некоторые из соединений сохраняются, являются устойчивыми. Устойчивыми оказались те, что подчинены закону целочисленных отношений между компонентами. Переход из физической в химическую форму движения материи произошел по закону целых чисел, значит, эти числа играют ведущую роль в организации Вселенной и на химическом уровне, а не только на уровне менталитета.

В стереохимии "золотая пропорция" работает как показатель гармоничности. Свойство "золотого ряда" наследуется из распределения атомной массы: от единицы у первых элементов — до близких к "золоту" показателей у последних элементов. В стереометрии соединений ряд "золотого сечения" проявляется достаточно наглядно. Соединения, подчиненные ряду Люка, приводят к "золотой пропорции" в урановых окислах. Подобная закономерность проникает так глубоко, что и углы между аминокислотами строятся Природой по пути, наиболее эффективному для заполнения пространства: они подчинены ряду Φ .

Интересно отметить, что **диалектика непрерывности** (так же, как и в менталитете) в химии связана именно с целыми числами, с законом Дальтона, а **диалектика изменчивости** — с рядом "золотого сечения": в жизни химических элементов идет непрерывная борьба подвижности и сохранения. Поэтому становится понятен и более широкий смысл целочисленного ряда Φ : он удачно **соединяет непрерывность и дискретность**.

"Золотое сечение" в живом

Живая природа повсеместно демонстрирует ряд "золотого сечения", и корни его уже вполне очевидны. Именно подвижность, изменчивость живого, заставляет его осваивать диалектические законы изменчивости-сохранения, выраженные в ряде золотого сечения. Можно смело говорить об оптимальности, выражаемой таким рядом, которая имеет информационный характер, а также застывает в структуре формы.

В ходе эволюции живого природа от наиболее простых ко все более сложным формам идет по пути гармоничной организации, критерием которой выступает пропорция Φ . Но что самое интересное, и сама эволюционная спираль (развитие видов живого во времени) подчинена все тому же "золотому ряду". Она разворачивается как дивергентная коническая спираль, хотя есть и противоположный взгляд. Но в обоих случаях гипотеза о пропорции Φ в спирали сохраняется.

Гёте считал спиральность одним из характерных признаков живых организмов, что служит проявлением в живом более общего закона спиральности. Тому есть масса вполне зримых примеров. Спирально закручиваются усики растений, в спираль завиты все раковины, сложная система спиралей видна на подсолнухе, по спирали растут ветки растений и деревьев. Даже движение протоплазмы в клетках носит спиральный характер. Симметрия пятого порядка проявляет себя и в строении организмов посложнее — в строении морских звезд, моллюсков и т.д. Такой морфологический инвариант Природа повторяет многократно, все более усложняя. Но это — очевидные, визуально наблюдаемые проявления. Есть и более сложные, на уровне структурной организации живого.

Измерениями Φ . Людвига было доказано на огромной статистике, что **число органов у растений изменяется скачками** и описывается тем же рядом Φ . Прерывистое изменение количества листьев за один цикл роста есть выражение наибольшей целесообразности, экономичности "скупой природы": единожды запустив ряд Φ в качестве оптимизирующего структурного инварианта, она и здесь сохраняет его.

Измерения числовых соотношений органов растений в свое время позволили А. Гурскому установить дальтонов принцип "кратных отношений" для растительного мира в целом. Закон целых чисел, найденный в химии, повторен в биологии, следовательно, **перед нами — многоуровневый структурный инвариант**. Его следует поискать и в социуме.

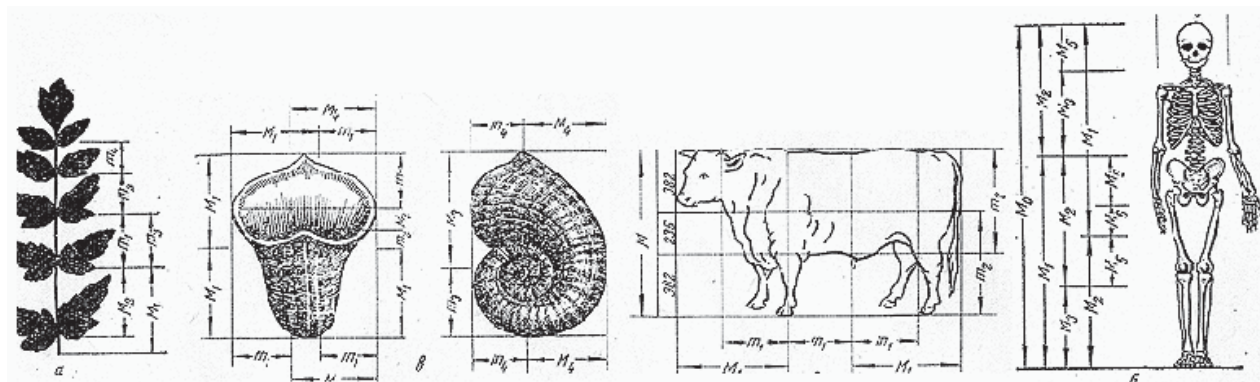

Рис. 281. Золотое сечение в живом.

"Золотое сечение" в человеке

Само понятие "золотого сечения", или "божественной пропорции", выработано в науке Возрождения на основе измерения пропорциональности строения тела Человека. В нем — множество рядов "золотых пропорций". Как все тело человека, так и каждая часть его связаны строгой системой математических отношений по ряду Φ и по его производным [166]. По измерениям Цейзинга [72], именно тело мужчины, самой природой предназначенное для "изменения мира" (т.е. перемещений), точнее отвечает "пропорции золота".

Но это как бы вершина айсберга, происхождение которой можно объяснить генетически — как переход инварианта ряда Φ от животных к человеку. Те же закономерности проявляются и в психике человека, что выражается существованием ряда Φ в одном из ритмов мозга. На основе изучения асимметрии полушарий обнаружен фундаментальный закон "золотого сечения" для здорового мозга как синхронизатор работы двух полушарий, он же проявляет себя и в явлениях культуры [99].

Числа ряда Φ буквально окружают человека, например три типа отпечатков пальцев подчинены все тому же закону.

Однако это, так сказать, статика. Но и сама жизнь человека во времени тоже подчинена ряду Φ . Числа Фибоначчи соответствуют "кризисным годами" в развитии личности, например для мужчин это — 1, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144. В данной области исследований собран огромный фактический материал, доказывающий, что ряд Φ разворачивает жизнь как бы в коническую спираль расходящегося (дивергентного) типа, что повторяет структуру биоэволюции. Существенно, что для человека каждый виток психологически длится одинаково, поэтому в юности время насыщено, во взрослом состоянии годы летят слишком незаметно, ускоренно. День детства равен году старости. Жизнь человека устроена по типу конической спирали: ее витки неравномерны: психологически скорость увеличивается — плотность событий уменьшается.

Строение психологического времени [84] по ряду Φ в течение всей жизни человека — перспективное направление исследований, о котором в литературе упоминаний пока нет.

Что же касается динамической составляющей, то мы доказываем, что история человечества как в целом (конвергентная спираль), так и в частях построена по закону "золотого сечения". Если говорить об эстетическом значении этого факта, то классические композиции в искусстве всегда строились по ряду Φ , что, с нашей точки зрения, есть не что иное, как **отображение в художественном времени закономерностей исторического времени**. Еще и по этой причине истинное художественное произведение обладает несомненной ценностью для человека: оно демонстрирует в единичном всеобщее, всечеловеческое и делает это незаметно, иносказательно. А поскольку в ряде "золотого сечения" просвечивает сразу весь букет гармонично организованной Вселенной, то, что резонирует в нас, это еще вопрос.

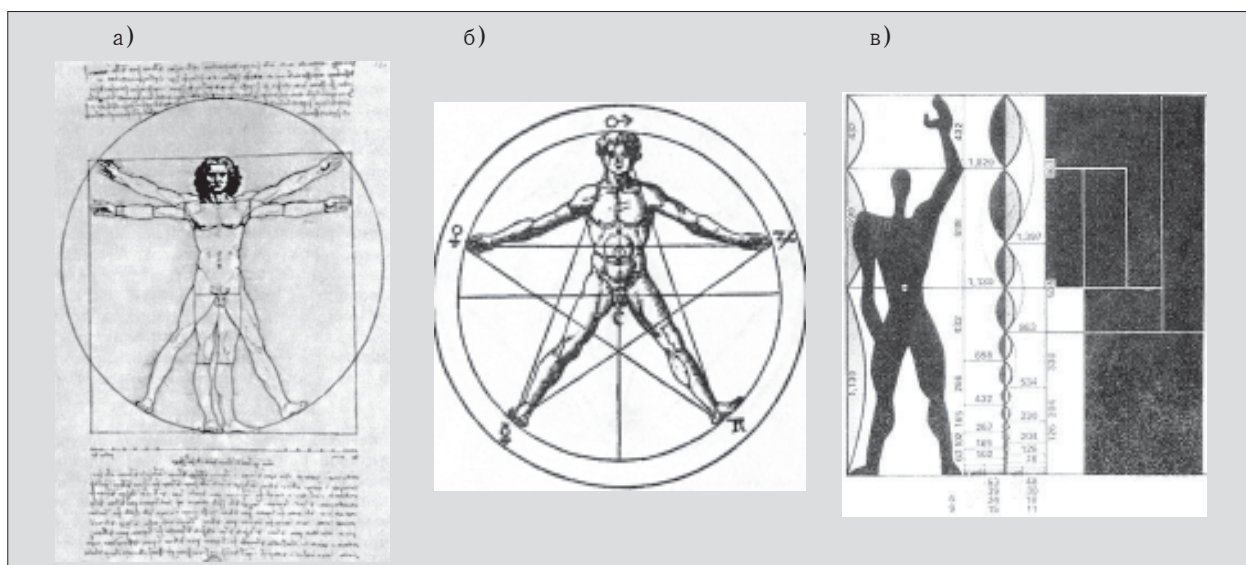

Рис. 282. а) Рисунок из рукописи Леонардо да Винчи. Вписанность человека в круг и квадрат.
 б) Вписанность человека в пентаграмму. Человек как макрокосм. Агриппа Неттесгеймский.
 в) Модульор Ле Корбюзье

“Золотое сечение” в истории и в эволюции

Это — шаг, закономерность которого ясна из изображения на схеме:

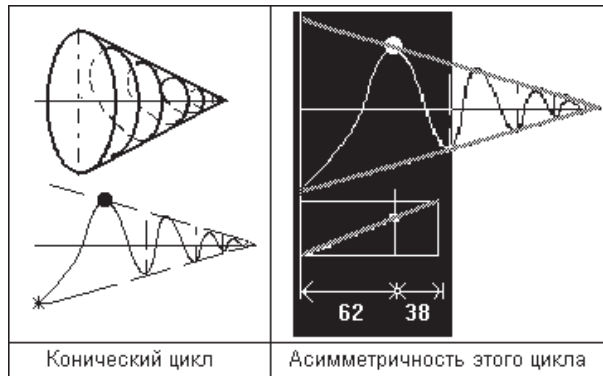

Рис. 283. Золотое сечение как шаг эволюции.

“Золотое сечение” в художественной композиции

Более подробно о композиции и композиционном времени мы пишем во второй нашей книге “Формула истории”. Здесь же отметим только интересующий нас аспект. Всякая грамотная композиция строится на основе контраста (“композиционной пружины”). Выделим **контрасты трех типов**: содержательные (уровень общего), выразительные (особенное) и формальные (единичное); три уровня дополнительности, связанные иерархически.

Существование контрастной пары во времени можно изобразить при помощи “двойной спирали” (с противоположными значениями) по типу ДНК. Но это будет общий вид, хотя и очень важный. Например, когда мы говорим, что в философском плане в этом произведении Добро сражается со Злом, в выразительном плане модусу “мизерное” противостоит модус “ужасное”, в формальном — черному противостоит белое, светлому — темное, низким звукам — высокие и т.д. Чтобы контраст жил в произведении, в ходе композиции эти начала должны попеременно выходить на поверхность. Например, в песне, в симфонии и т.д. часто говорят о “переплетении” двух контрастных тем, о куплете и припеве и т.д.

Поскольку у человека возникает адаптация к предъявляемому стимулу, то времени на восприятие знакомого ему нужно все меньше. Видимо, эта особенность психики и является основой “уплотнения”, возникающего в композиции, если представить процесс ее восприятия по частям. Мы оформили это в виде графика композиции, с осями “напряжение” и “время”, и привязали его к системе двух “тем” А и В (любой пары, присутствующей в композиции в качестве ее “двигателя”). Отметим, что на графике композиции есть подъемы и спады психологического напряжения. Это как раз соответствует времени действия линий А и В.

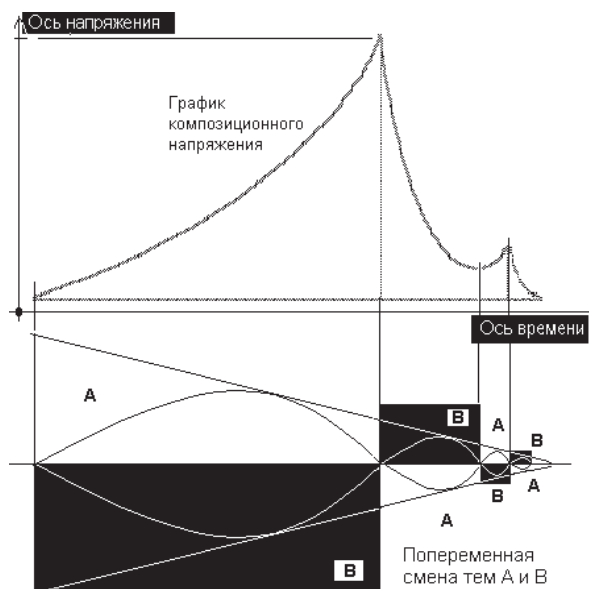

Рис. 284. Золотое сечение как шаг композиции.

Интересно отметить, что нередко исследователи пропорций в архитектуре прямо указывают на наличие двух “встречных” (или дополнительных) пропорциональных рядов, присутствующих в построении русских зданий, икон, изделий художественных промыслов и много другого. Но никто не указывает на *необходимость* их связанности. Мы же считаем закон дополнительности важнейшим моментом всякого композиционного построения, присущего произведению любого вида искусства (эстетической деятельности). И кроме того мы считаем, что всякое полноценное произведение искусства имеет как минимум три перечисленных уровня дополнительности, что и делает его столь сильнодействующим средством для нашей психики.

Если мы объединим все построение центрически, то будем иметь уже знакомую нам плоскую спираль. Шаг этой спирали — золото, поэтому перед нами — *спираль Гёте*. Таким образом, наш график композиции есть спираль (пружина!), где повышение психологического напряжения и его понижение (падение) попеременно сменяют друг друга. Саму же закономерность разворачивания композиции во времени и пространстве (хронотоп) по ряду золотого сечения изучали и древние греки, и гении возрождения, и Гёте, и Эйзенштейн и т.д. [11; 17; 21; 29; 38].

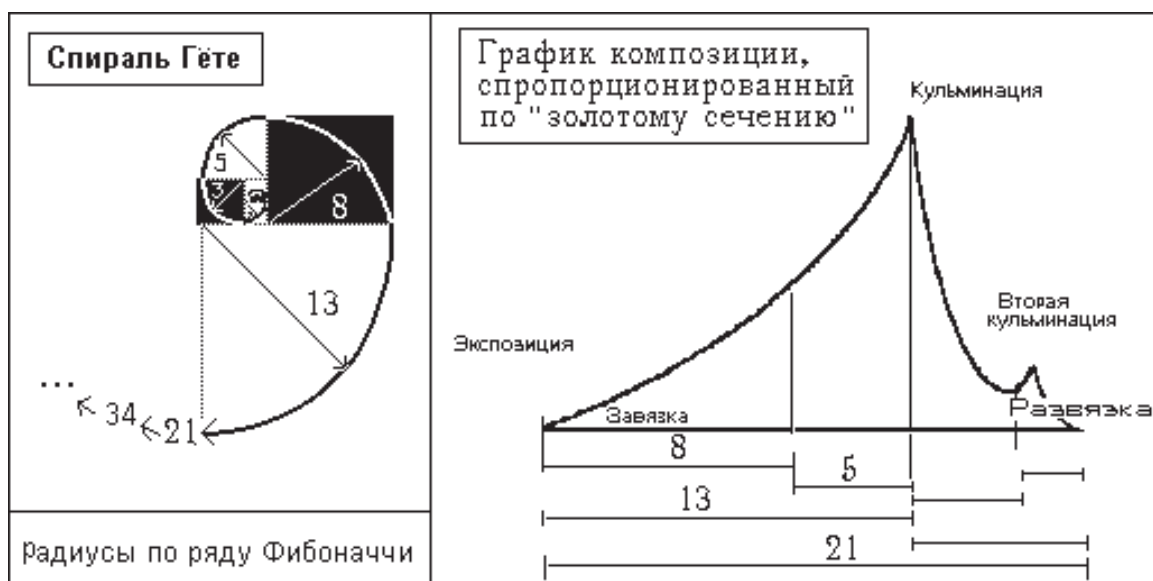

Рис. 285. Сравнение графика композиционного построения и конической спирали золотого сечения (в целочисленном виде).

Пятеричность в иррациональных моделях

Мы привели примеры существования пятерки в качестве организующего начала как в структуре пространственной, так и в структуре временной. Мимо данного инварианта древнее сакральное знание пройти не могло.

У древних египтян было *пять бессмертных* (один из них — Тот).

В оккультном толковании числа "пять" много интересного, с точки зрения осмысления самого инварианта пяти. Толкования эти объемны, ведь число “пять” очень популярно, мы отметим немногие из них.

“Пятерка” — счастливое число, символизирующее поиск и самосовершенствование. Выделяются такие характеристики числа, как *подвижность, импульсивность, гибкость, собственный опыт*.

Подобные свойства, по сути, очень близки к описанному выше влиянию числа 5 на эволюцию и структурную гармонию систем, получаемую в эволюции от макро- до микрокосмоса.

“Пятерка” иногда представляет уже известный нам "мальтийский крест", что в проекции может иметь и плоский вид:

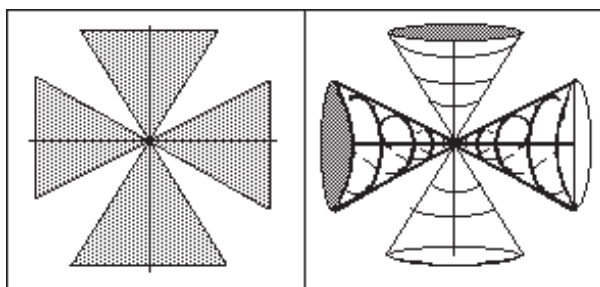

Рис. 286. Мальтийский крест и четыре конуса с одним центром.

Пятиконечная звезда известна и как символ пифагорейцев, и как "Звезда Соломона", символ мудрецов.

В оккультизме и в народных поверьях пентаграмма защищает от козней дьявола.

Нам она известна со времен звезд на буденовках, но тот же символ применен и в геральдике США и ряда других стран, он вовсе не придуман большевиками так же, как свастика не выдумка фашистов, а заимствованный ими древневосточный оккультный знак.

Если говорить о **красной звезде**, то фантастический роман, с аналогичным названием, был написан еще до революции А. Богдановым (Малиновским), автором все той же знаменитой "Тектологии". Вероятнее всего (ведь в то время Богданов был близок к большевизму), символ и перекочевал из романа-утопии в жизнь. Утопии реализуются вместе с символами.

* * *

В "Записях диалогов с космическим разумом" [27] приводится следующая трактовка числа "пять": "символ совершенства биологически-мыслящей системы; символ понятия объединенности биологически-мыслящей системы и "мыследуха" (единство мысли и духа), то есть возможность пребывания и в форме биологически-мыслящей системы, и в форме мыследуха, в пределах одного пространства и одного поля времени; математическое понятие сочетаемости различных геометрических фигур; символ понятий "многоугольник" и "звезда"; символ объемности и перспективы; символ понятия "развивая, совершенствуй"; символ космического союза (объединения) мыслящих цивилизаций; графическое обозначение универсального закона Космоса: "сохраняя, развивай" (закон охраны суверенности прав в саморазвитии и самосовершенствовании как какой-либо личности, так и всей мыслящей цивилизации)".

Графические модели "пяти" в данном источнике таковы:

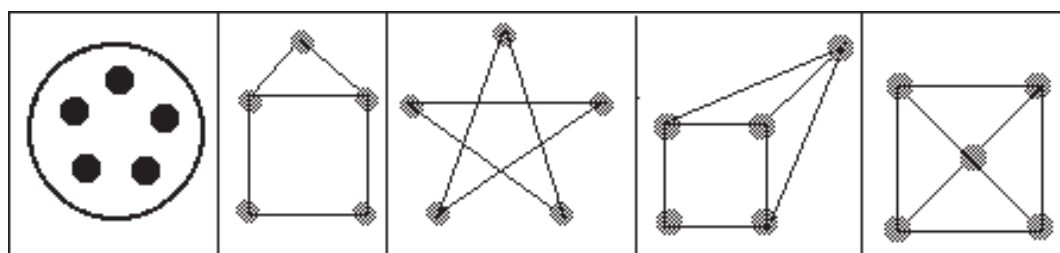

Рис. 287. Основные геометрические модели, образуемые из пяти точек.

"Пятерка" рассматривается как составное число, и трактовка его "разложений" совершенно аналогична изложенным выше взглядам философов.

Разложения:

"1+4" — человек как покоритель элементов природы. Символ руки человека. Очевидная модель "дивергентного конуса", где из единицы идет разворачивание в типологическую четверку.

"4+1" — импульсивный человек с внешними влияниями на него природы. Модель обратного, "конвергентного", конуса, где готовая типология из четырех влияет на единичное и определяет его.

"3+2" — "прямая пентаграмма", символ Духа и его владычества над четырьмя стихиями. Вершина пятиконечной звезды. Символ человека, воплощенного на земле, Дух которого желает освободиться. Модель интересна тем, что берутся дуальность и троичность и рассматриваются как совокупность, общность. Важно то, что последовательность начинается с динамичной тройки и дополняется двоичностью.

“2+3” — “обратная пентаграмма”. Антагонизм Божественного и дьявольского. Отсутствие стабильности, непредсказуемость. Причиной такой трактовки, что вполне очевидно, служит первичность двойки.

* * *

Таковы основные моменты, имеющие отношение к “пятерке” и ее возможностям. Мы не станем разворачивать ионы пяти, это достаточно простая работа, которую сделают другие. Упомянем одну интересную возможность — переход от пяти к шести на плоскости в геометрическом виде. Этот известный в старой алхимии и астрологии знак символизирует *порождение из пяти шестого*. У него есть варианты [109]. Рядом помещен знак перехода от четырех к шести.

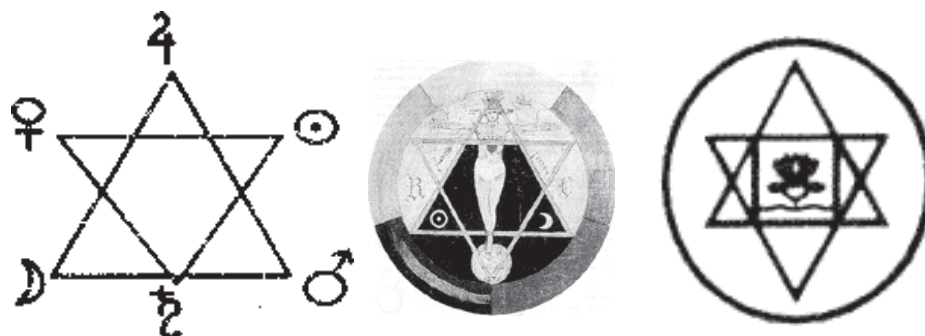

Рис. 288. Переходы “четыре-шесть” и “пять-шесть” в знаках и символах разных стран и времен.

Хорошо известно, что пятерка использовалась в геометрической магии, поскольку и тело человека, и его рука — это пятилучевые образования.

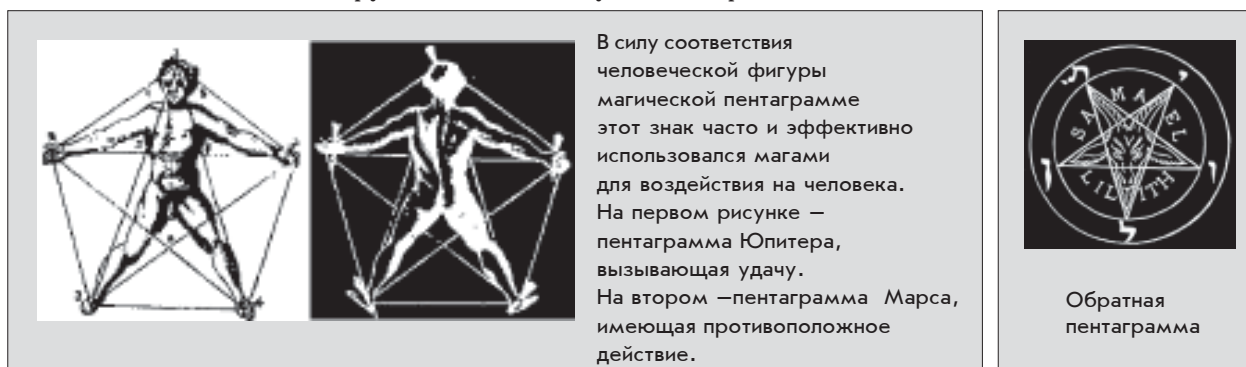

Рис. 289. Человек и его тело в геометрической магии.

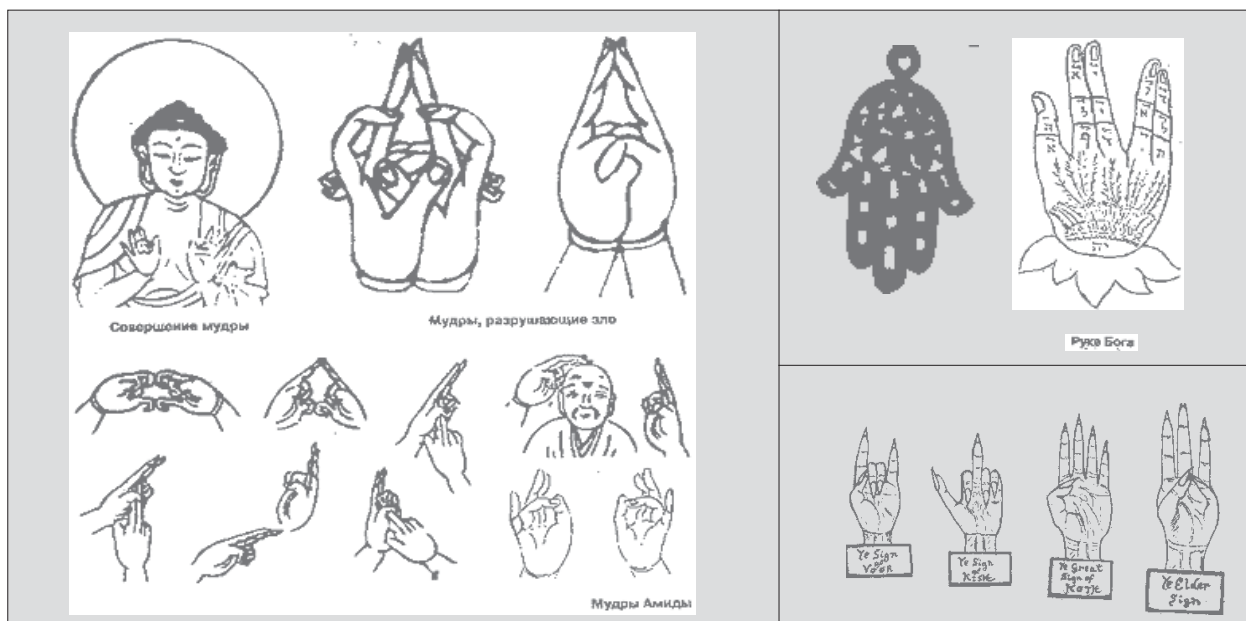

Рис. 290. Человек и его руки в геометрической магии.

Векторная “пятерка”

Приведенные выше изображения во многом совпадают с тем, что мы можем сделать при помощи направленного векторного набора. Здесь можно различить уже две разновидности в пространственном построении векторов.

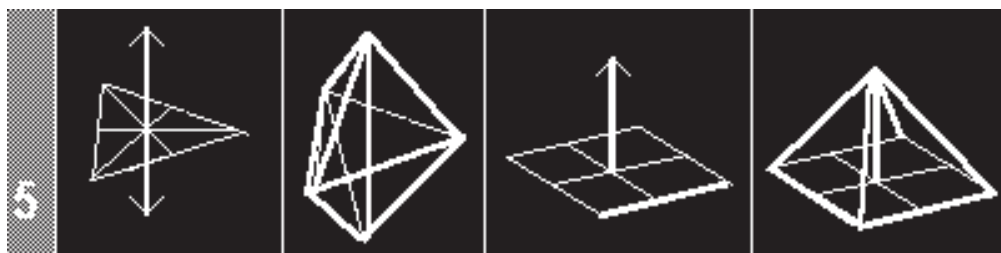

Рис. 291. Объемно-векторные модели пяти.

Как видим, такая пятерка строится либо по формуле “3+2”, либо по формуле “4+1”.

Пять иерархических уровней

Мы их применяем постоянно в таксономии и не раз используем эту схему в книге:

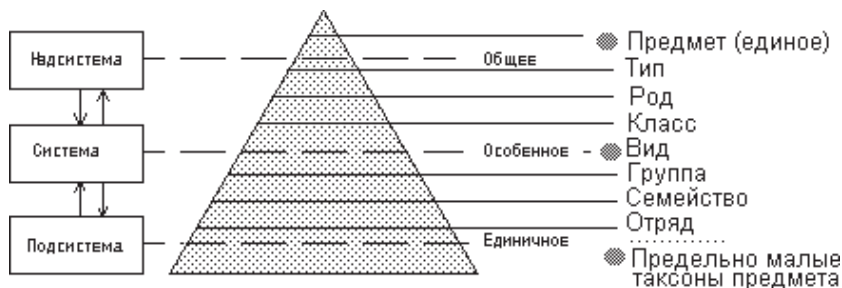

Рис. 292. Переход от трех к пяти иерархическим уровням.

Знаки на основе “пятерки”

В особых комментариях они не нуждаются, но стоит заметить, что, на первый взгляд, они по большей части похожи на знаки природного происхождения — моделируют произведения природы. Очень многие цветы, морские растения и животные имеют в основании “пятерку”. При более пристальном рассмотрении можно обнаружить среди них и знак пяти спиралей на конусе, и совершенно абстрактный знак сцепления пяти циклов, а также “морфологический” знак из пяти точек в круге.

Рис. 293. Использование мотива пятерки в средние века.

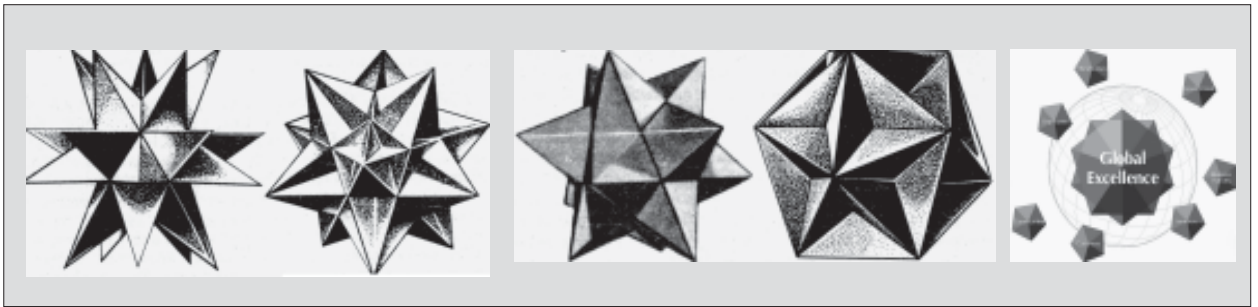

Рис. 295. Объемные конструкции с использованием свойств пятерки.

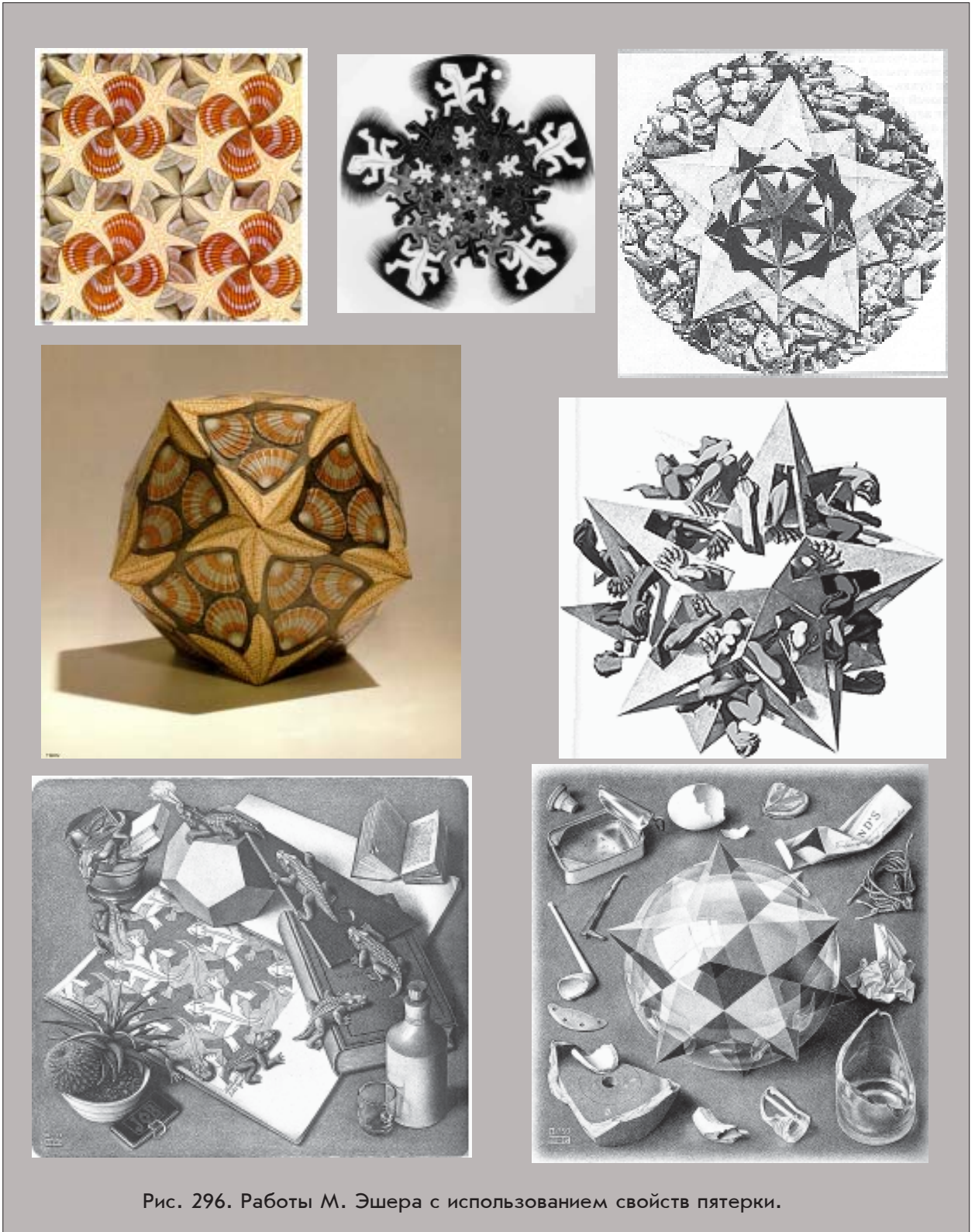

Рис. 296. Работы М. Эшера с использованием свойств пятерки.

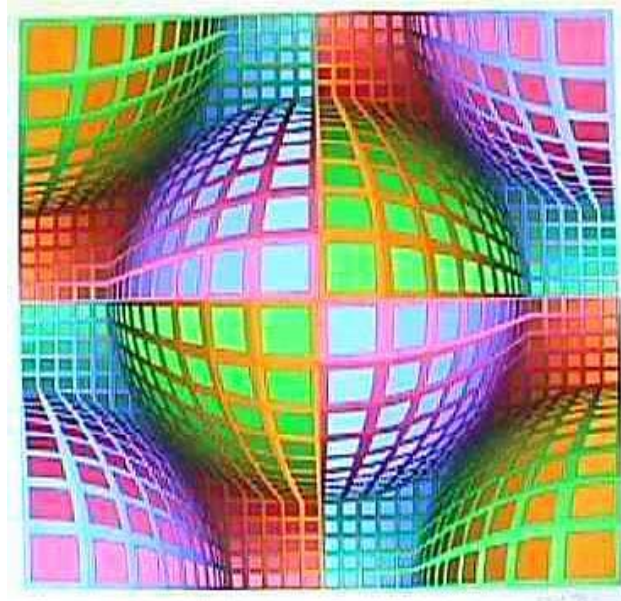

Рис. 297. Работы В. Вазарели с использованием свойств пятерки.

Рис. 298. Работа современного автора с использованием свойств пятерки.

Рис. 299. Знаки, эмблемы, промграфика и сетки на основе свойств пятерки.

Театр Красной армии
в форме
пятиконечной звезды.

К. Мельников
Проект
пантеона СССР
в Москве.
1955.

Рис. 300. Здания на основе свойств пятерки.

2.6.2. Типологическая шестерка. Гексада

Мы снова переходим в ряд четных чисел, представляющих нам статические модели. После “четырёх” и “пяти” связанную группу образуют “шесть” и “семь”. Но, в отличие от простоты четверки, шестеричность не относится к разряду очевидно трактуемых. Она разворачивается в систему трактовок со множеством ответвлений внутри каждой трактовки. Проанализируем хотя бы основные.

Гексада Пифагора

Как мы уже говорили, пифагорейская трактовка дается здесь с позиций эзотерического знания, изложенного в известном справочном источнике [157]. Мы даем ее в достаточно свободном пересказе, исходя из наших исследовательских интересов.

Гексада есть сотворение мира. Это совершенство всех частей, оно есть *форма форм*, сочленение Вселенной и делатель души. В душе главное место пифагорейцы уделяли гармонии. Души гармоничны, душа и гармония едины по своей природе.

Гексада в геометрическом виде представлена шестиугольной звездой, в связи с чем она рассматривалась как два треугольника (мужской и женский) и символизировала в одной из трактовок женитьбу.

Ключевые слова к гексаде — “мир” (гармонизация противоречий), “время” (измерение длительности), “панацея” (здоровье есть равновесие и гармония), “вседостаточность” ($6=1+2+3$, ее частей достаточно для всеобщности), “неутомимость” (содержит в себе элементы бессмертия).

Математика Пифагора трактует число 6 как *единственное совершенное* число между 1 и 10. Совершенные числа чрезвычайно редки, а в данном ряду это — единственное совершенное число. Уникальные свойства совершенных чисел не философская выдумка пифагорейцев, а математический факт, и мы будем еще об этом говорить.

Рациональные модели с шестью элементами

В “Колесе времени”, являющемся основой древних календарей [77, 58], обнаруживаются шесть спиралей. Колесо содержит и знаменитый “звериный цикл”. Недаром Гиппарх (II век) разделил все звезды, видимые невооруженным глазом, на шесть величин — шесть типов качества. Тут он следовал, скорее всего, за Аристотелем, создавшим схему (“шестерка” качеств), которую мы неоднократно приводили.

Шестерка выступала символом пространства Вселенной на Востоке: четыре стороны света + верх и низ (*зенит и надир*). Замечательная в своей естественности пространственно-ментальная конструкция живет и поныне. Она, действительно, полная, если сравнивать ее с четверкой.

Та же схема (объемный многоугольник — октаэдр) — удвоенная египетская пирамида, зеркально отраженная относительно квадратного основания. Как известно, трактовки значения пирамиды — много, мы представляем довольно естественную ментальную трактовку: пирамида есть неполная, а именно: лишь “божественная” — часть полной конструкции. По последним данным [166, 59], однородное трехмерное пространство невозможно выполнить только из тетраэдров: двум тетраэдрам всегда будет отвечать один наш октаэдр. Пространство предстает как анизотропное, где по отношению к гексагональной симметрии будет выступать дополнительно ортогональная.

Шестерка выступает во многих философских системах прошлого как идеальное число. Чаще всего она символизирует закон единства и борьбы противоположностей, то есть в нем выделяется первичность двойки.

Шестеричность как ведущий структурный инвариант детально разработал Э. Сороко [136]. Такое типологическое построение богато в силу нескольких причин.

Если взять наиболее простые состояния развивающейся системы, то по объему универсума минимальными у нас выступали 1, 2, 3. Это — начальные числа ряда Фибоначчи, и их же выделил Пифагор. Сумма их равна шести.

В человеке шесть типов ощущений: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус и мышечное ощущение. Шесть эстетических категорий — общее место в эстетике, например у Н. Крюковского [85]. Шесть стадий становления интеллекта выделял Ж. Пиаже. Н. Пэрна выделял шестилетнюю периодичность кризисов в человеческом организме, это — один из вариантов "кризисологии". "Шестичленку" общественно-экономических формаций выделял К. Маркс (законченный цикл развития общества с коммунизмом).

Некоторые примеры трактовок шестерки мы уже приводили. Обратимся к тем, что встречаются наиболее часто.

Мы можем рассмотреть несколько схем, итогом которых будет именно шестерка. Это — схема шести фаз цикла и схемы 1+5, 2+4, 3х2, 2х3, 4+2, 5+1. Все они имеют разные значения и разное распространение.

Как определенный инвариант мы можем рассматривать шестерку в двух наиболее употребимых вариантах разложения — через удвоение (удвоенная триада) и через утроение (утроенная диада). Это обеспечивает совокупной гексагональной симметрии устойчивость и распространенность в природе. А сама гексагональная симметрия реализуется в шести типах сингоний. Ведущим изображением шестерки является именно гексаграмма, Звезда Давида. Рассмотрим названные модификации подробнее.

Модификация двойки тройкой

Ее можно трактовать для начала обратным образом: совершенное пифагорейское число 6, будучи разделенным на 2, дает несовершенное число 3. Число 2 — четное и женское, поэтому модификация двойки тройкой есть модификация неопределенного и женского определенным и мужским.

Если обратиться к Европе, то надо начать с Египта, где эти схемы бытовали. Они же есть у Гегеля. Положительно определенный предмет как самотождественный и отрицательно определенный как выходящий за пределы самого себя [33], положительное и отрицательное вообще, "+" и "-", всегда есть мера потенциальная. В движении этого дуализма нет, он есть только в статике как потенциал. Накладывая на двоичность потенциала троичность процесса, мы получаем систему двух взаимоисключающих процессов, то есть (в спиральном цилиндрическом виде) систему двух спиралей типа ДНК. Добро и Зло вечно борются, но здесь такой процесс развернут во времени. Соотношение их борьбы дает как минимум три результата: результаты борьбы на фазах становления, расцвета и деградации, что и приводит нас к "шестёрке".

Но, вообще-то, подобный логический ход, от выделения двух к модифицированию двойки тройкой, встречается крайне редко. Виной тому — некоторая неустойчивость самой двойки, которую пифагорейцы даже к числам не относили. Саму логику модификации двойки тройкой можно изобразить следующим образом:

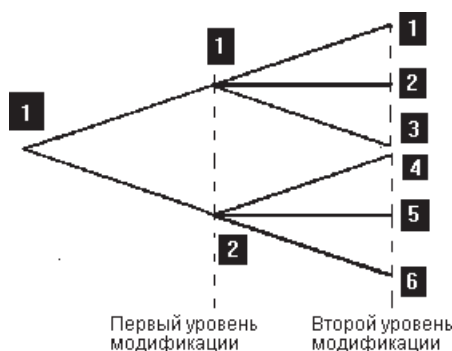

Рис. 301. Шесть модусов, возникающих при двухшаговой модификации (двойкой и тройкой).

В эстетике данная схема применена Л. Зеленовым [62], но с последующими уровнями модификации. Выделение раздвоения на первом уровне есть, по сути, проявление работы универсального закона контраста в искусстве (а он сам выступает как проявление принципа комплементарности, или закона дополнительности), отчего данная система и дает столь явные результаты применительно к анализу эстетических произведений.

Но та же пара может быть трактована и содержательно, например как пара этическая, где есть “плюс” и “минус”, Добро и Зло и т.д. и т.п. Мы раскрываем специфику двойки и тройки в эстетической шестерке ниже.

Модификация тройки двойкой

Начнем с самого современного: из трех кварков и трех антикварков удалось построить все известные частицы [124]. Здесь применена схема 3×2 . Справедливости ради надо сказать, что есть и другая схема: $4+2$ кварка, иначе говоря, и здесь использован полный набор моделей.

Шесть классов в древнеримском обществе выделял Сервий, основоположник права. Здесь предстает *иерархия из трех уровней* (богатство — бедность), где каждый уровень модифицирован на два элемента.

В трактовке китайской “Книги перемен” таким образом строится шестерка:

“Перемены — это такая книга, где целиком наличествует широкое и высокое.

Содержится Дао Неба,

Содержится Дао Человека,

Содержится Дао Земли,

Соединяем три исходных (уровня Дао)

и удваиваем их,

Получаем шесть” [79].

Итак, тройка имеет динамическое актуальное *бытие в фазах*, она же способна приобретать и статический вид *иерархии*. В приводимом примере иерархии удваиваются. Удвоение дает дополнительную иерархий. Но оно нас ведет и к более сложной проблеме.

Гексаграмма служила символом андрогина, то есть существа, несущего одновременно мужское и женское начала. Мы уже упоминали, что мужское есть нечетное, а женское — четное. Символами этих начал являлись прямой и обратный треугольники, образующие гексаграмму. Все вместе — это символ семьи и символ акта зачатия. Творение новой жизни через символы зашифровано в шестерке и таким образом: $6=1+2+3$, где 1 — мужчина, 2 — женщина, 3 — ребенок.

В космической интерпретации те же два треугольника взаимопроникают как Макрокосм и Микрокосм (Бог и Человек). Данные модели стоят на грани рационального и иррационального, выражая собой широко распространенную модификацию 2×3 . “Число шесть представляет два раза три” [69, 56].

Восходящий и нисходящий треугольники являлись, соответственно, символами Огня и Воды, а также, что поразительно, напоминают импульс, дополнительную эволютивного и инволютивного процессов. Это — Дух и Материя, в другом понимании — Искупление и Воплощение, Добро и Зло.

В Древней Индии мы встретим более развернутое толкование: мужское и женское начало троично воплощены: это — группа мужских богов (Вишну, Шива, Брахма) и группа женских богов (Сарасвати, Кали, Лакшми).

Число “шесть” широко применялось в астрологии. В нем есть дуальность Ян — Инь, тригоны качеств, четыре стихии.

Знаки Зодиака, которых — 12, сгруппированы по дуальному началу — это шесть мужских и шесть женских знаков, две повернутые гексаграммы.

Статическую тройку иерархии мы раздвоим только на две иерархии — небесную и земную. Уже в Египте они присутствовали в их религии: хорошие и плохие боги. Две данные иерархии, кстати, тоже могут трактоваться процессуально, ведь процессы тоже имеют свою структуру, они есть иерархизированные процессы (проходящие не по траектории цилиндрической спирали, а по траекториям конических спиралей). Например, дивергентный и конвергентный процессы образуют процессуальную дополнительную, а они, уже по самой форме их изображения, есть иерархические процессы. Их соединение может быть изображено двумя способами: как одномоментное (“анализ через синтез”) и как объединенное в один процесс-импульс (“веретено”).

Рис. 302. Процессуальная дополнительность в форме двух треугольников и двух конусов.

Пока мы рисуем схемы лишь на плоскости, потому что говорим о треугольнике и тройке в чистом виде. Что касается схемы под условным названием "анализ через синтез", то за нею скрывается целый инвариантный ряд схем, имеющих один смысл. Такая схема позволяет интерпретировать многие схемы-треугольники. Для примера: это — такое сочетание треугольников, в котором графически фиксируются соотношения:

1. Затраты на операции и степени их массовости: "... журнал "Тайм", обсуждая проблемы "сверхмедицины" — пересадки органов, проиллюстрировал статью любопытной схемой. Пирамиде медицинских потребностей, у которых основание — всеобщая профилактика, а на вершине — единичные операции протезирования сердца, отвечает перевернутая пирамида затрат" [С. Гуров. Наука оживлять. Знание-сила, 1987. № 1].

2. Потребности в профессиях и спрос на них (все хотят стать космонавтами, но нужны единицы; единицы стремятся стать дворниками, однако потребность в них наибольшая; как всегда, среднее есть то, на чем стоит мир: те, которые хотят и становятся в этом диапазоне, демонстрируют оптимальный вариант профессионального выбора).

Приведенные примеры отсылают нас к известному в статистике: это — гауссовы и негауссовы распределения, являющиеся одной моделью, оси у них те же, что и у нас в данном случае.

В виде логической схемы модусов описанный вид модификации выглядит следующим образом:

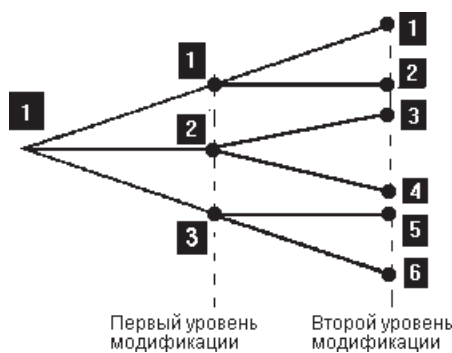

Рис. 303. Двухшаговая логическая модификация тройкой и двойкой.

В эстетике мы имеем дело с подобной моделью в работах Н.И. Крюковского [85-87].

Отметим одну особенность: мы говорили, что шесть элементов-категорий представлены в логике "3x2" у Крюковского, те же шесть мы обнаруживаем в наборе модификаций Зеленова — в логике "2x3". Различие — в принципе их получения и в возможности дальнейших модификаций. Категории Крюковского модифицируются у нас в системе эстетики при помощи перехода на нижние уровни иерархии тройкой — 18 стилей; шесть промежуточных модификаций Зеленова модифицируются в его эстетике до 18 модусов тоже тройкой, но по другим критериям [62]. Обе первоначальные тройки можно обнаружить на модели двух спиралей типа ДНК. Мы можем в круговой проекции получить Звезду Давида (шесть типов). Она изображает собой многое, но в том числе и процессуальное взаимодействие, и попеременное доминирование модификаций в двух спиральных; само ее изображение предельно наглядно представляет статическую проекцию фаз из двух спиралей:

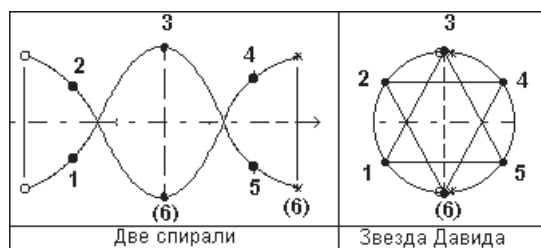

Рис. 304. Шесть взаимодополнительных модусов на двух спиралях (по типу ДНК).

Звезда Давида, известная как Кольцо Соломона и Звезда Сиона, — универсальный и многозначный знак. В абстрактном виде это — "пустой" потенциальный инвариант для моделей 2x3 и 3x2. "Эти треугольники символизируют духовную и материальную вселенные, связанные вместе в природе человеческого существа" [157, 163—165], а сама треугольность есть ипостась человека: "три тела человека символизируются треугольником углом вверх; его триединая духовная природа представляется перевернутым треугольником" (там же).

Прикладных схем такого типа — очень много. Например, треугольник "основных цветов" — красного, синего, желтого — основа нашего цветового зрения. Вторая тройка представляет так называемые дополнительные цвета и состоит из смесей трех основных: оранжевый, зеленый, фиолетовый (О — З — Ф); но еще Геймгольц обнаружил, что вторичные цвета в спектре не разлагаются на первичные (опыт со второй призмой), это — самостоятельные цвета. Между двумя треугольниками (по диагонали в круге) образуются три контрастные пары: красный — зеленый, желтый — фиолетовый, синий — оранжевый. Например, Николай Рерих много работал в тройке "Оранжевое — Фиолетовое — Голубое. Это — "антитройка" по отношению к естественной тройке цветового зрения, что подтверждает наше предположение о смысле второй спирали и дополнительной тройки как "антисистемной" [7], по терминологии Г. Альтшуллера. Позже коснемся данного вопроса подробнее.

Шесть эстетических категорий

Второй пример — упоминавшаяся система эстетических категорий Крюковского, из которых — три категории основные, а три дополнительные, смешанные. Она в инварианте полностью аналогична шестицветовой схеме и Звезде Давида. Сопоставим данные схемы:

Рис. 305. Шестерка эстетических категорий и шестицветовая схема (цветовой круг Гёте).

По этому поводу — одно замечание: почему-то Звезда и схема из шести элементов всегда фигурируют в мире человеческих ценностей, начиная от эзотерики, заканчивая психологией и эстетикой. Здесь, видимо, играет роль исходная "удвоенная троичность" человека, что позволяет интерпретировать любые схемы прикладного характера с позиций такого, наиболее общего, взгляда. Но можно заметить, что в приводимых примерах были схемы сложения как двух троичных иерархий, так и двух трехфазовых циклов, что по смыслу почти одно и то же, но тем не менее — разное. Эти нюансы перевода в графике (в инвариантном виде) значения не имеют.

И, наконец, нужно напомнить, что три универсальные оси (x, y, z), с их удвоением — характеристиками ("+" и "-"), дают нам шесть степеней свободы. Интересно следующее: любые схемы, построенные на такой основе, например шестиосевая цвето-тональная схема Зеленова-Бересневой, могут быть переведены в плоскую схему — "Звезду Давида". Ту же шестеричность можно выстроить в линейный (полосный) спектр, положить в ряд (спектр Ньютона). Первоначальный спектр у Ньютона имел именно шесть цветов.

Мы закончим трактовку рациональной шестерки одним общим замечанием: данное число есть законченное статическое целое. Это можно понять, если вспомнить, что самый статический объем — куб — состоит из шести квадратов и имеет шесть осей в серединах этих квадратов (в "пятых точках" внутри квадратов-сторон). А кубические модели — одни из наиболее распространенных в науке, они являются редким исключением из правила применения плоских моделей. Кроме того шестеричность в виде шестигранника очень богата разного рода комбинаторными (паркетирование плоскости) и инженерными возможностями (упаковка объемов, например пчелиные соты). В ней сконцентрировано множество видов симметрии.

Иррациональные модели шестеричности

Иррациональное знание шестерку использовало едва ли не чаще всех других чисел. Звезда Давида (гексаграмма) — пример тому, она стала символом целого народа как Звезда Сиона. Но, судя по всему, знак шестиугольной звезды гораздо древнее еврейского народа, он встречается еще у египтян, даже задолго до них. В поздние времена ему придавался смысл *Камня* (Философский Камень). Этот камень являлся средством лечения от всех болезней и возникал от правильного пропорционального соединения стихий (огня — земли — воды — воздуха).

Шесть — число Творения. Бог сотворил мир, по Библии, за шесть дней. Число "6" в исламе, как и в других монотеистических религиях, означает количество дней, за которое было совершено сотворение мира.

Шесть — минимальное число, которое делится и на четное 2, и на нечетное 3, **это — идеальное число**. Пифагорейцы считали шестерку "психогоническим числом". Шестиугольная звезда применялась для иллюстрирования почти современного постулата комплементарности: "Любая истинная аналогия должна применяться наоборот". Интересно, что автор данного постулата Гермес Трисмегист [157, 56] при помощи гексаграммы сформулировал оккультную истину: "как вверху, так и внизу", — приводимую также совсем в другом современном источнике (и связываемую с другим числом — "4"), в "Беседах с космическим разумом" [27].

В том же новейшем источнике приводится следующая характеристика шестерки: это — "символ выхода в другую пространственно-временную структуру; символ единых принципов развития светлых и темных сил (в вашем понимании добра и зла); символ понятия многослойности проявления внешних и внутренних признаков; символ развития межзвездных (межгалактических, межпространственных и других) союзов (объединений); символ развития электроники, астрохимии, всех видов сверхчувственного восприятия каждой биологически-мыслящей системы; графическое обозначение универсального закона Космоса: "объединяя, совершенствуй".

Графические модели из названного источника:

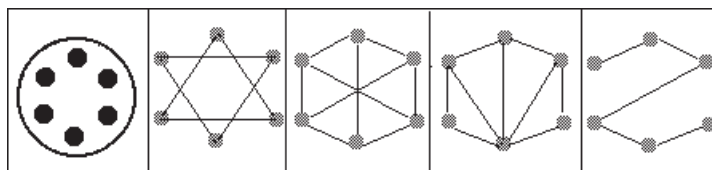

Рис. 306. Основные модели из шести точек.

Пара гномов прямоугольника

Неким особняком стоит модель, которую условно можно назвать "две стрелы", или "геометрия Преображения". Ее изображение достаточно просто по форме, но если говорить о совокупности декорированных и зашифрованных в орнаменте символических значений, то они очень многообразны. Присутствие такого знака на основе простой конструкции из шести точек в мировой культуре неоспоримо. И.П. Шмелев придает ему особое значение [167] и выделяет целую цепь взаимосвязанных трактовок, соотносимых с ним. Повторять изысканную аргументацию мы не станем, чтобы не лишать читателя возможности общения с редким интеллектуальным шедевром.

Наиболее важным нам представляется тот факт, что знак встречается на иконах Преображения (в византийской традиции); количество известных икон достаточно велико, применяемый знак един, хотя есть варианты пропорций.

Рис. 307. Знак Преображения.

Некоторые черты сходства данной модели с более сложными мы проследим при описании свойств восьмерки. Пока скажем, что модель "сцепления" двух треугольных стрел можно интерпретировать куда более сложно, чем кажется. Например, это могут быть два взаимовнедренных конуса, образующих внутренний "кокон". Тогда таинственный смысл Преображения становится немного яснее, особенно знатокам эзотерики:

Рис. 308. Конический смысл знака Преображения.

Чтобы завершить игры с замечательной звездой Давида, сопоставим ее со "знаком Преображения". Это наводит на ряд интересных открытий.

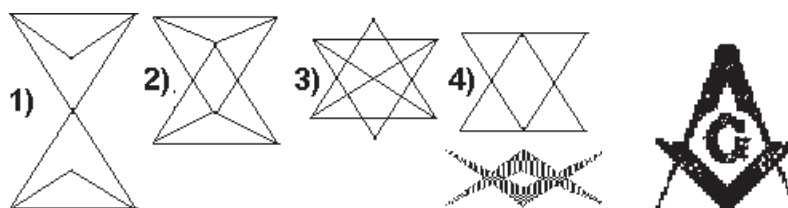

Рис. 309. Единый смысл звезды Давида, знака Преображения и известного знака тайного общества.

Если в первом сближении два треугольника, две стрелы образуют "песочные часы", то во втором — некую фигуру, имеющую объемный смысл. В третьем случае перед нами — искомая звезда, причем ее можно трактовать как полное сцепление двух стрел. Четвертый случай — завершение процесса. Это явно плоскостная модель двух конусов, а для знатоков статистики это есть предельно упрощенная модель нормального распределения. Как мы уже говорили, это и знак "анализа через синтез".

Для наглядности рядом помещен "знак Преображения", имеющий несколько другие пропорции. Но шесть его точек демонстрируют, что по смыслу это — четвертый вариант, представляющий законченный процесс схождения двух треугольников. Вот почему "Преображение" доносит до нас главную идею: земная, незавершенная жизнь (символизируемая звездой) в данном акте завершена.

Кстати, о "звезде Давида". Существует ряд эзотерических символов, подчеркивающих взаимопроникновение треугольников. Они начинаются от символа колеса и движутся в сторону усложнения. Существуют символы, демонстрирующие "выворотку" шестиугольника, изоморфизм общей схемы в большом и малом. Наконец, наиболее сложный символ демонстрирует попеременное переплетение треугольников:

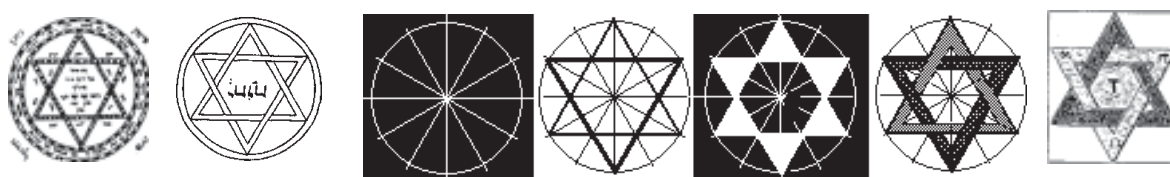

Рис. 310. Варианты шестиугольных звезд. Печать Соломона.

Шесть и шестьдесят

В древних культурах Двуречья применялась очень удобная шестидесятеричная система “счисления”. Она длительное время существовала вне конкуренции, была очень устойчивой и позже конкурировала с десятичной системой, превосходя ее в удобстве операций с дробями. По сути, она оказалась самой прагматичной и утилитарной, что важно именно для ранних культур, и следы ее можно найти не только в Двуречье, на Древнем Востоке, но и в Китае, Индии и Америке. Полный шестидесятеричный цикл имел в Двуречье солнечно-лунный календарь [77, 12; 157]. Календари инков и майя заслуживают отдельной трактовки, и говорить о них вскользь не хочется.

Шестьдесят является числом, которое закрепилось в способе деления окружности в часах ($60 = 12 \times 5$), это — шестьдесят минут в одном часе, шестьдесят секунд в одной минуте. Кстати, стоит отметить, что и здесь применен именно оптимальный инвариант пяти, а не полный инвариант семи. Если вспомнить, что поначалу часы имели одну стрелку и 12 делений, то сама операция модификации произошла в таком направлении: 12×5 .

Шестерка присутствует иногда вместе с числом шестьдесят: 360 градусов — принятый способ деления окружности на части; $360 = 6 \times 60$. Первоначально в году насчитывали 360 дней, настолько большое значение в качестве важных инвариантов придавалось именно данным числам.

Интересно, что последние числа ряда Фибоначчи повторяются с периодом 60. Вообще-то, в этом числе — множество загадок. Но для нас важно, что оно образовано как умножение 6 x 10, а следовательно, содержит инвариантные свойства и шести, и десяти, а так же собственные свойства.

Числа “6” и “60” обладают рядом уникальных свойств математического плана. Как считается в математической теории групп, “одно только составное число 60 может быть порядком простой группы”, а “если индекс группы равен числу переставляемых букв, то группа состоит из подстановок $n - 1$ букв”; число 6 ($N=6$) является единственным исключением [136].

От шести к семи

Мы уже говорили, что шесть и семь образуют связанную пару статико-динамического типа. Первые пары: 0 — 1, 2 — 3, 4 — 5.

“Шестерка” — незавершенная “семерка”, это явствует из геометрической схемы семерки [27]. “Шестерка” лишена генетической сингулярной точки, символизирующей время. Можно сказать, что “шестерка” выступает как “семерка” вообще. При введении точки получим (как и в случае с “четверкой” — “пятеркой”) сразу две пространственные семеричные модели:

Рис. 311. Варианты перехода от шести к семи.

Но мы вправе предположить, что такая семерка может быть и двунаправленной, дивергентно-конвергентной, за ней снова-таки стоит геометризованная модель импульса (“веретена”):

Рис. 312. Объединение вариантов модели импульса.

Если исходить из смыслов, которые мы рассматривали выше, то именно последнее изображение наиболее ими богато. В плоском виде такое построение приводится в уже упомянутом источнике [27] в виде следующей схемы:

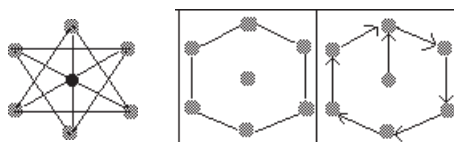

Рис. 313. Модели из семи точек.

Выскажем мысль, связанную с большим распространением семерки по сравнению с шестеркой. Семерка — нечетное число, она несимметрична, асимметрична. Всякая асимметрия есть след или прямое изображение процесса. Процессы связаны с необратимостью времени, однонаправленностью событий. Но вариативность семерки просто больше, чем шестерки. Мы будем говорить ниже о семи основных вопросах, описывающих универсум, куда входят и топические, и целевые, и временные. Шестерке это не под силу, при всем богатстве данного инварианта.

Трактовка шестичвенового круга

Приведем известную схему шестичвенового круга [177]. Из *трех основных цветов* внутреннего треугольника (Красный, Синий, Желтый) здесь получены *три смешанных*, или дополнительных (Оранжевый, Фиолетовый, Зеленый).

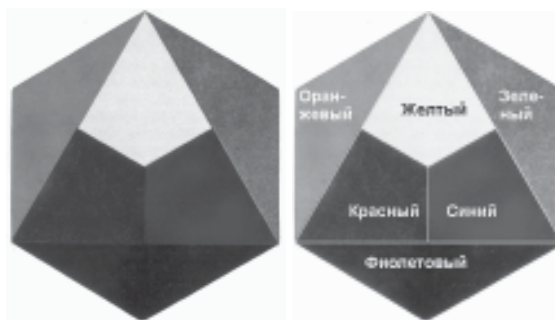

Рис. 314. Классический шестичвеновой круг Гёте.

Применение шестерки в моделях циклов

Оно также не нуждается в особых комментариях, но некоторые заметки здесь будут уместны.

В цилиндрической модели цикла могут быть применены шесть осей. Это — классическая схема, идущая еще от декартовой системы координат.

В конических циклах одна из моделей — шестерка конусов, соединенных в одну точку. Она в итоге шаровая.

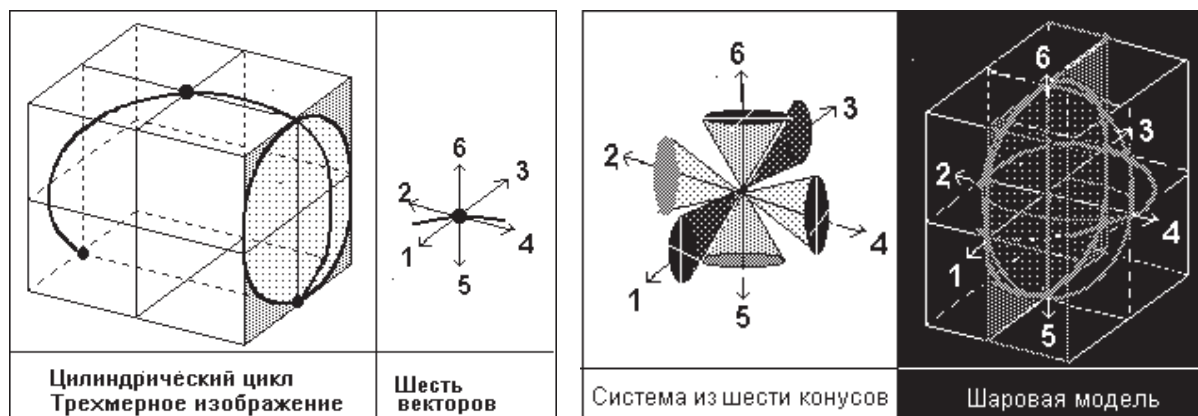

Рис. 315. Шесть осей в цилиндрической модели. Шесть конусов. Шестиосевая шаровая модель.

Пространственные модели шести

Рис. 316. Основные пространственные модели из шести точек.

Как и в случае с пятеркой, здесь — две формулы: “4+2” и “5+”1”. Они разные по смыслу, но этот смысл нужно описывать особо.

ГЕКСАГРАММА

(Интернет-компиляция из разных источников под редакцией Milchara)

Распространенное в наше время представление о гексаграмме как специфически еврейском символе исторически неверно. До прихода к власти в Германии нацистов свастика часто использовалась в орнаментах синагог, а гексаграмма встречается в археологических памятниках Скандинавии и Восточной Европы. У древних славян гексаграмма с изображением зверя внутри была символом удачной охоты.

Но все-таки основной регион распространения гексаграммы - Средиземноморье, в первую очередь древние Египет и Греция. В отличие от символов креста и свастики, гексаграмме в разное время разными народами **давались совершенно различные толкования.**

В Египте и Финикии гексаграмма считалась символом равновесия материального и духовного начал, человеческого (треугольник, направленный концом вниз) и божественного (треугольник, обращенный концом вверх). Впоследствии это толкование перешло к каббалистам и средневековым европейским оккультистам; его же придерживается и Кроули.

В древней Греции гексаграмма также обозначала соединение двух начал - мужского и женского. А гексаграмма, вписанная в круг или шестиугольник, символизировала андрогина.

Средневековые европейские алхимики трактовали гексаграмму как символ всех возможных **сочетаний из двух стихий (Земли, Огня, Воды, Воздуха), которых существует шесть. Верхний конец обозначал сочетание Огня и Воздуха, далее по часовой стрелке шли: Огонь и Вода, Вода и Воздух, Земля и Вода, Земля и Воздух, Земля и Огонь.**

В индийской эзотерической традиции гексаграмма обозначает **разум и пять чувств чело-века**, а также соответствующих им богов. Верхний конец - разум (Шива), далее по часовой стрелке: слух (Сарасвати), вкус (Вишну), обоняние (Кали), зрение (Брахма), осязание (Лакшми).

В России и Европе в XVIII-XIX вв. гексаграмма считалась символом рождественских и новогодних праздников, широко использовалась в елочных украшениях - вероятно потому, что ее форма ассоциировалась со снежинкой.

У евреев вплоть до XVIII в. гексаграмма не была каким-то особенным символом и никак не связывалась с иудейской религией. Гексаграмму использовали **каббалисты**; она встречалась в украшениях синагог, но только как орнамент. **Названия печать Соломона, звезда Давида придуманы средневековыми европейскими мистиками; евреи в те времена гексаграмму так не называли.** Гексаграмма стала еврейским национальным знаком только в XIX в., причем довольно-таки случайно. Она была символом пражской еврейской общины. Именно в Праге возникло в начале XIX в. движение сионистов, ставивших целью переселение евреев в Палестину. **Сионисты просто выбрали символ пражских евреев в качестве эмблемы своего движения. С тех пор гексаграмма и стала ассоциироваться с еврейским народом.** Окончательно это значение было закреплено изображением гексаграммы на флаге Израиля при провозглашении этого государства. А возникни сионизм не в Праге, а в другом городе - знак на флаге Израиля мог бы быть совсем другим...

Как видим, крест, свастика и гексаграмма - символы, известные человечеству с незапамятных времен. Их изначальные значения не имеют ничего общего с тем смыслом, который люди вкладывают в них сегодня. Просто в какой-то момент определенные силы присвоили себе эти символы с чисто политическими целями. Но это наносное, людское толкование не должно препятствовать использованию данных символов в оккультной практике в их первоначальном, древнем смысле.

Применение шестерки в эзотерических знаках

Астрологические и алхимические знаки

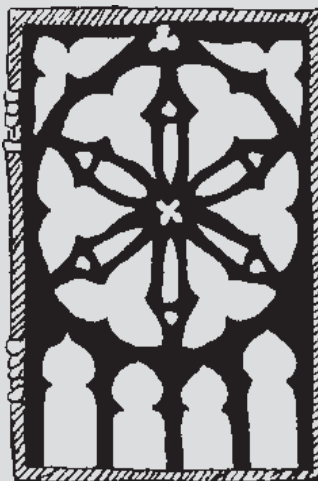

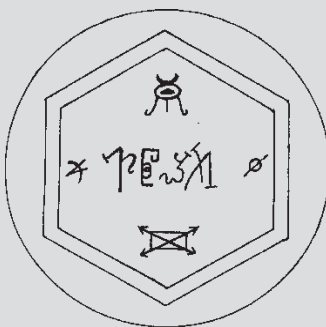

Превращение четверки первоэлементов
в связанную шестерку

Табл. 13. Знаки на основе шестиугольников.

Примеры характерных знаков на основе шести из древнеяпонского декоративно-прикладного искусства

Геометрический узор на индейском блюде

Использование мотива шестерки для декоративного лабиринта

Готические окна	Кругообразный "пентакель" с именами Бога и шестиконечной звездой для изгнания демонов. Англия, ок. 1860 г.	
Магическая фраза	Табл. 14. Круговые знаки на основе шестиугольников.	
Эмблема теософского общества	Знак доктора Фауста	Шесть спиралей в трискелисе
Сисэмира - благий принцип Сенемира - неблагий принцип Сум - «Я есть» Саллак - гений удачи Сохак - гений неудачи Пророчество Заратустры.		
Эмблема и знак.	Гексаграмма, в которой соотношены шесть планетарных духов и шесть металлов алхимии. В центре – философский Меркурий. Два закольцованных дракона – "мужское" и "женское" (горячее и холодное, сухое и влажное, устойчивое и летучее, Сера и Ртуть).	

Гексаграммы древнекитайской Книги Перемен (“И цзин”)

Из дуады (Ян-Инь) легендарый правитель Древнего Китая Фу Си создал восемь триграмм.

Удвоение триграмм — это гексаграммы. Они возникают на основе матрицы сочетаний триграмм, где верх и низ имеют особый смысл. Это показано на рисунке А). Эти комбинации (с применением в качестве оснований 2, 3, 6) и есть модусы Книги Перемен.

Гексаграммы при переводе из двоичной системы в десятичную дают последовательность чисел от 0 до 63 (рис. Б).

Табл 15. Книга перемен. Основная матрица.

А)

верх низ								

Б)

верх низ								
	0	1	2	3	4	5	6	7
	8	9	10	11	12	13	14	15
	16	17	18	19	20	21	22	23
	24	25	26	27	28	29	30	31
	32	33	34	35	36	37	38	39
	40	41	42	43	44	45	46	47
	48	49	50	51	52	53	54	55
	56	57	58	59	60	61	62	63

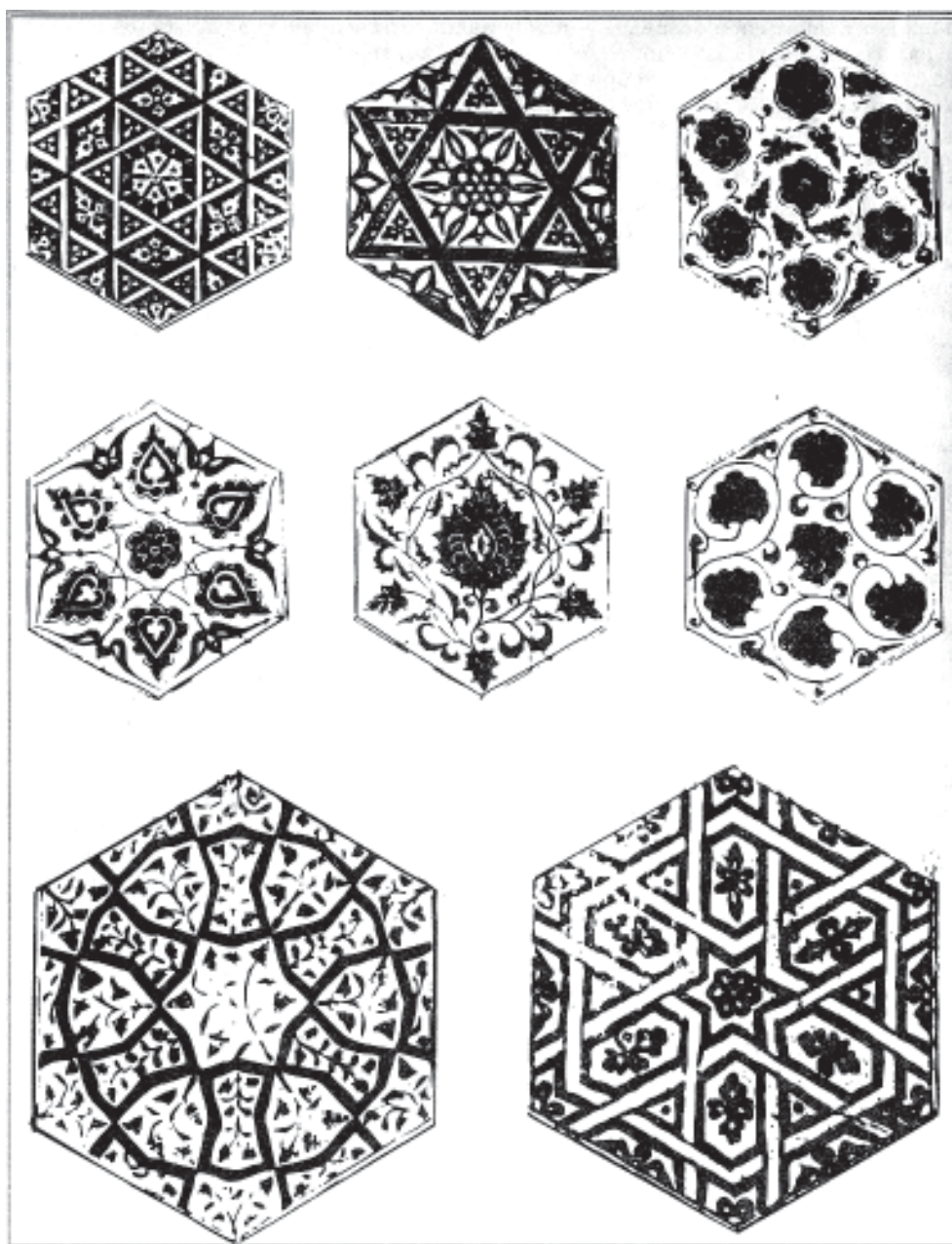
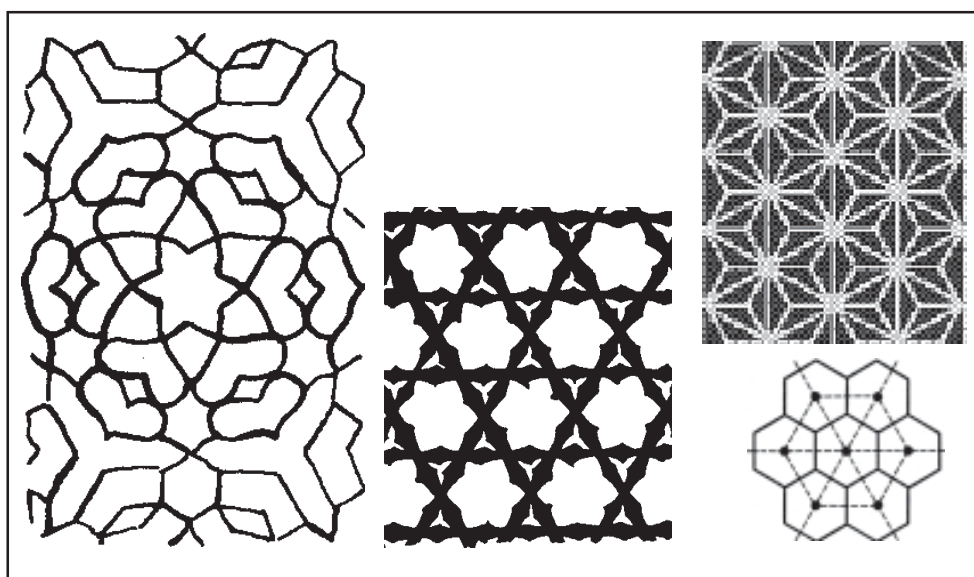

Табл. 16. Узоры и решетки на основе шестиугольных сеток.

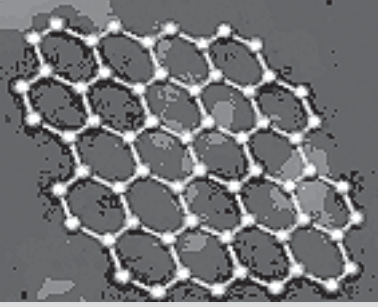
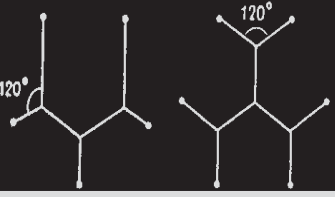
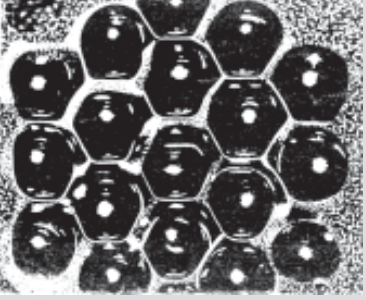
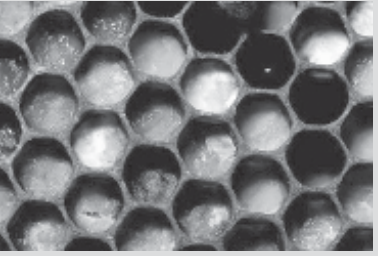
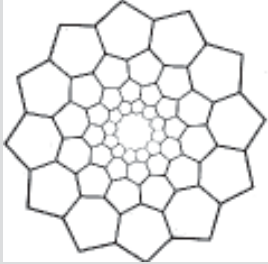

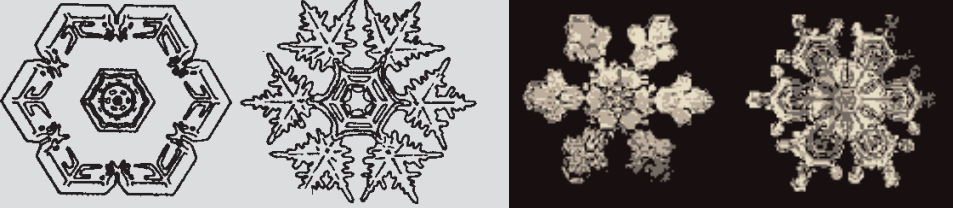

Структура графита.	сотовые системы, состоящие из шестигранников; Образование шестиугольной структуры из пузырьков	
Структура пчелиных сот.	Плотнейшая упаковка в структуре плода растения	Панцирь черепахи.
Многочисленные примеры обычных снежинок.		
Многочисленные примеры цветов.		

Табл. 17.

Примеры характерных конструкций Природы на основе свойств шести.

Знаки и промграфика на основе шестерки

В этой области количество примеров с использованием шестерки в качестве инварианта необычайно велико. Вот некоторые из них.

Табл 18. Промышленные знаки и оптические иллюзии на основе свойств шестерки.

Примеры из области архитектуры и дизайна, где шестерка используется повсеместно. Одно из характерных ее применений можно увидеть в исламской архитектуре [131], где она особо отчетливо выражает ментальные смыслы. Знаменитый дом архитектора К. Мельникова в Москве не менее широко известен.

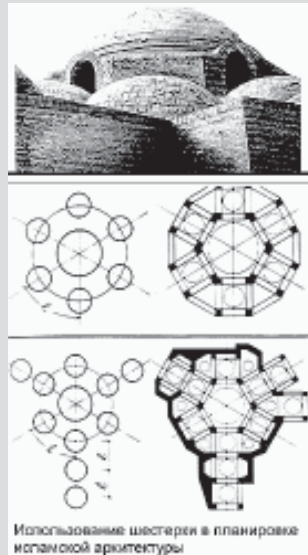

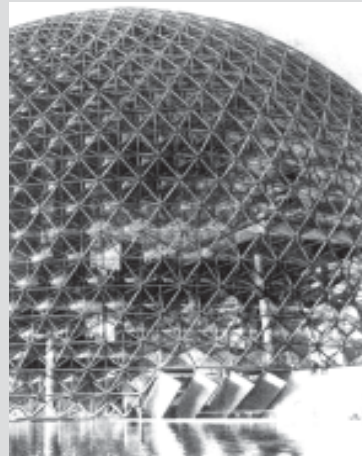
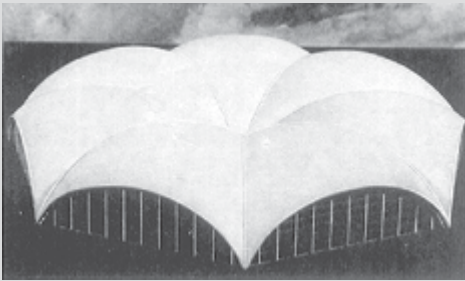
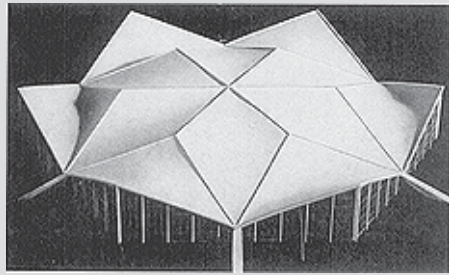
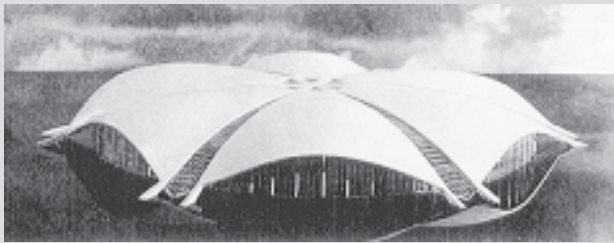
Шестиугольная винтовая лестница	Ступа в Гандхаре	Использование шестерки в планировке исламской архитектуры
	Рельеф Пизано	
	Дом Мельникова в Москве	
		Павильон США на выставке ЭКСПО-67
Проекты зданий 60-х годов XX века.		

Табл. 19. Применение шестиугольных форм в архитектуре.

Пример из области декоративно-прикладного искусства — реклама из проспекта известной европейской мебельной фирмы Тонет, образцы конца XIX века.

Он интересен хотя бы тем, что явно демонстрирует дополнтельность шести и четырех — практически все узоры содержат эту дополнтельность. А сумма шести и четырех не что иное, как десятка.

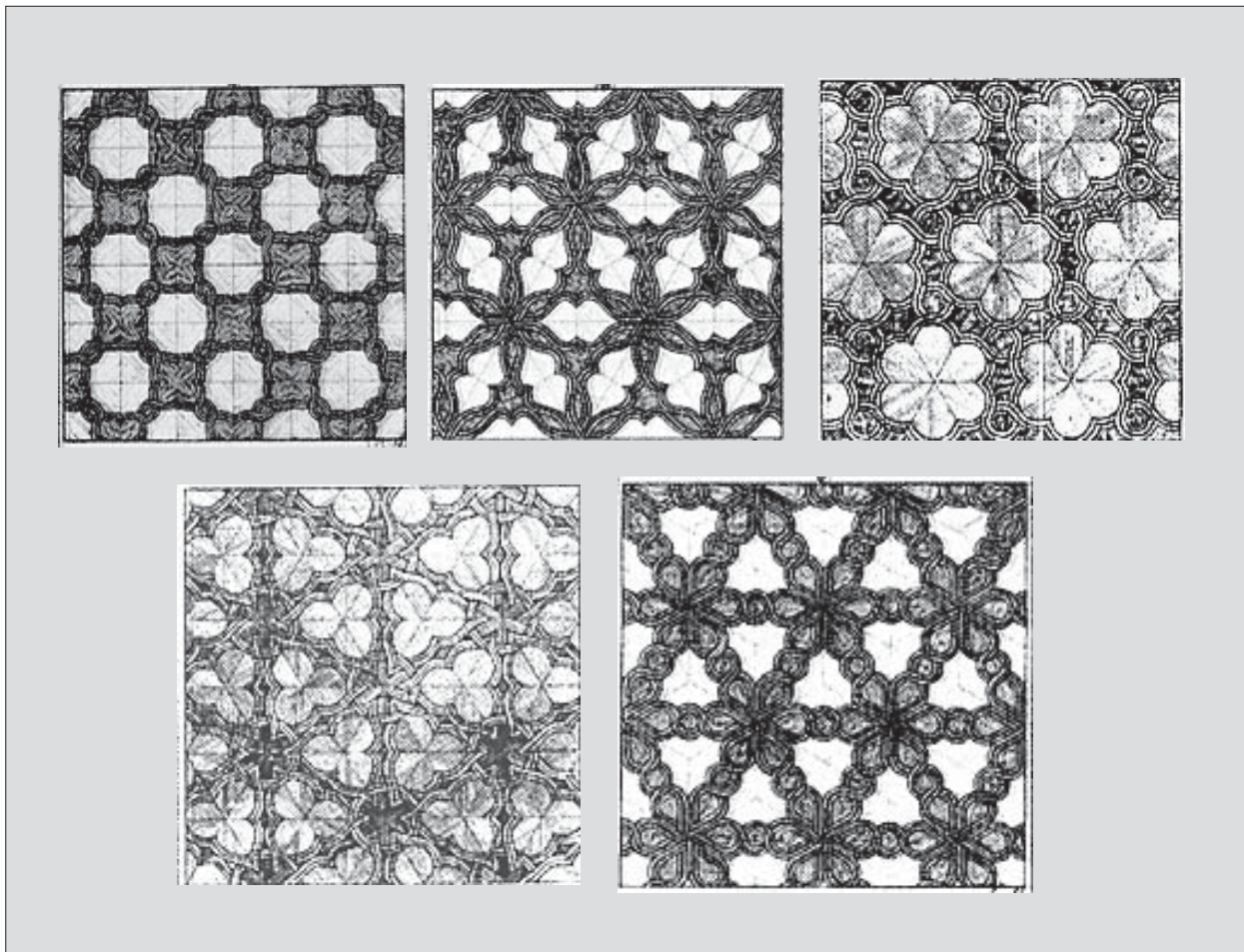

Рис. 317. Паркеты фирмы Тонет на основе шести (конец 19 века).

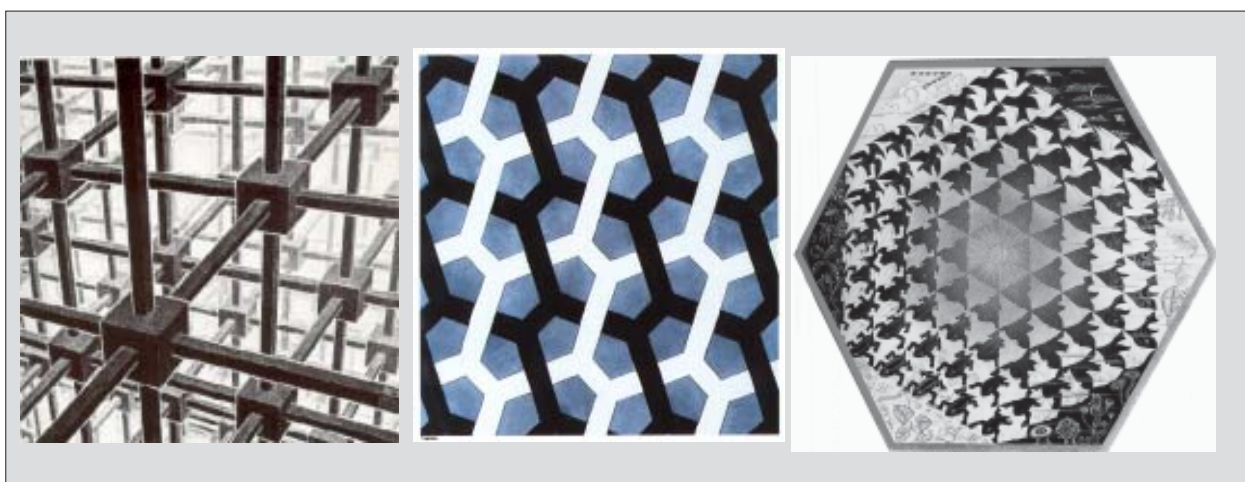
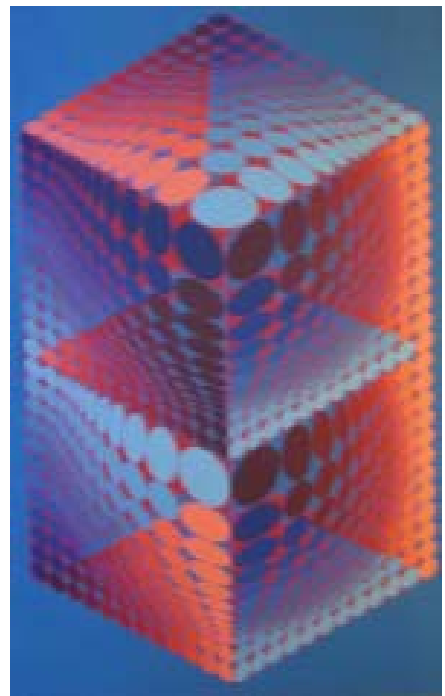
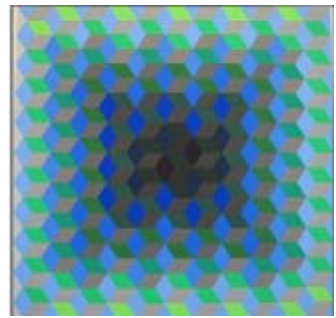
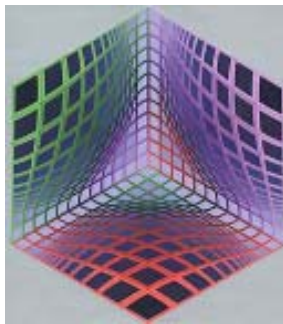
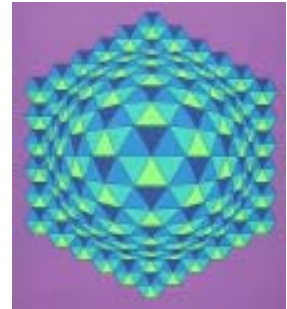
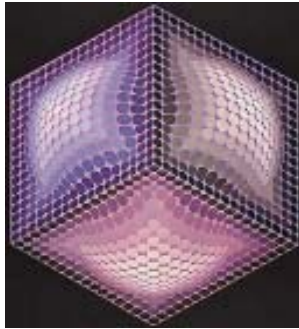
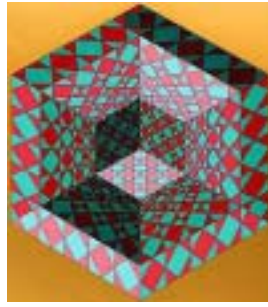
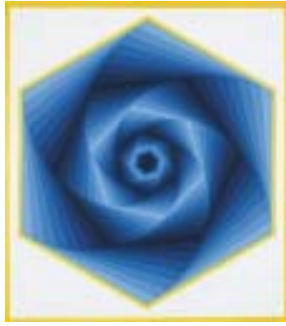

Рис. 318. Использование шестерки в работах М. Эшера.

Рис. 319. Использование шестерки в работах В. Вазарели.

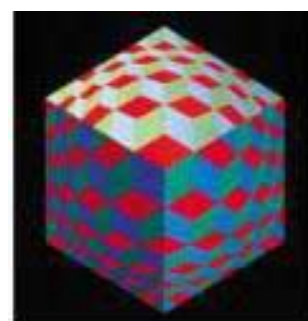
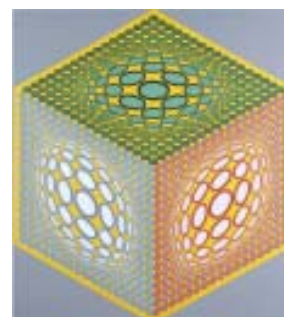
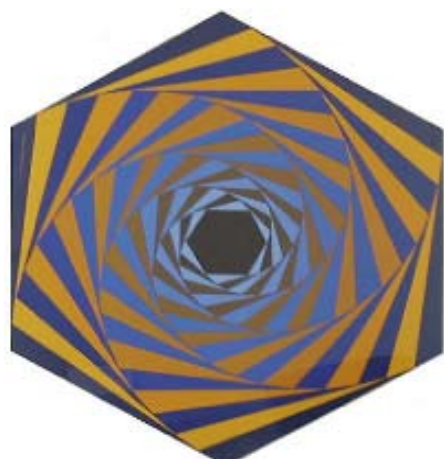
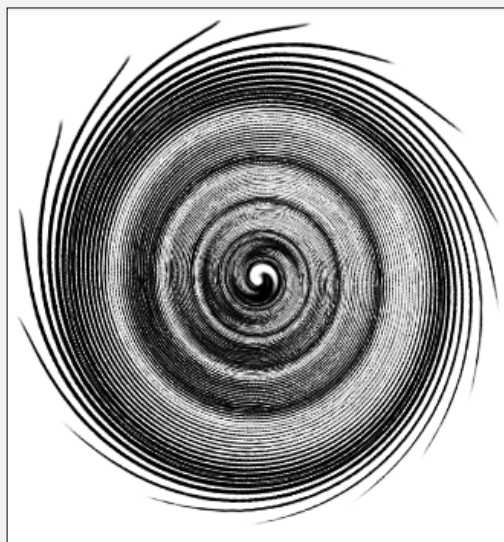

Рис. 320. Использование шестерки в работах В. Вазарели.

Глава III

**МОДЕЛИ
ЧЕТВЕРТОГО
УРОВНЯ
Числа 7-8-9-10**

3.1. Семерка в идеальных моделях. Гептада

Начнем с самой "рационализированной" семерки. Это — трехосевая модель пространственной системы координат, с осями, разделенными нулем на "+" и "—", или же с шестью осями, пересекающимися в *седьмом* — точке **О**. Данная точка уже фигурировала в виде *разных нулей* в тройке и в пятерке. Здесь мы получаем ее новое значение — свойство утроенного "зеркального" отображения по трем взаимоперпендикулярным осям. Осмыслить такое построение на уровне не абстрактной математики, а сущностной модели, вообще-то, непросто. Можно сказать, что данный нуль понимается пока упрощенно и формально.

По традиции изложения, начнем определение смыслов и значений семерки с Пифагора.

Гептада Пифагора

Напомним еще раз, что речь идет о совокупности трактовок этого числа *пифагорейскими школами*, а не Пифагором, который не оставил письменных свидетельств. Поскольку школы существовали в истории Европы достаточно долго, то в них есть и христианские трактовки.

Семерка в пифагорействе есть Число, достойное поклонения.

Это и Число религии, ибо человек управляется *семью* небесными духами.

Это и Число жизни, причем смысловая нагрузка здесь связана с воссоединением всех сложных смыслов квадрата (четверки) и треугольника (тройки). Тройка (дух, ум, душа) снисходит в мир (четыре), их сумма есть мистическая природа человека (тройное духовное тело и четырехсоставное материальное тело). Символ подобного воссоединения — куб, у которого шесть граней и таинственная седьмая точка внутри. Шесть граней куба символизируют:

- четыре стороны света + верх и низ;
- четыре первостихии + дух и материя.

Точка в середине — "1", она есть сам человек, от центра которого расходятся *шесть пирамид*. Отсюда великая оккультная аксиома: "центр есть отец всех направлений, измерений и расстояний" [157, 248-249].

Мы в принципе можем интерпретировать данное утверждение как шесть конусов, сходящихся в человеке, и это — одна из моделей времени, которую мы рассматриваем. Поясним высказанную мысль: если мы возьмем точку на спирали, например на цилиндрической, то она может быть определена при помощи шести векторов. Это — первая, векторная, схема.

Но в общем виде мы здесь впервые переходим от дуады (системы двух конусов, импульса) и четверки (системы четырех конусов, "мальтийского креста") к пространственной модели из шести конусов, сходящихся в седьмую точку. Именно так можно моделировать время в шаровой модели:

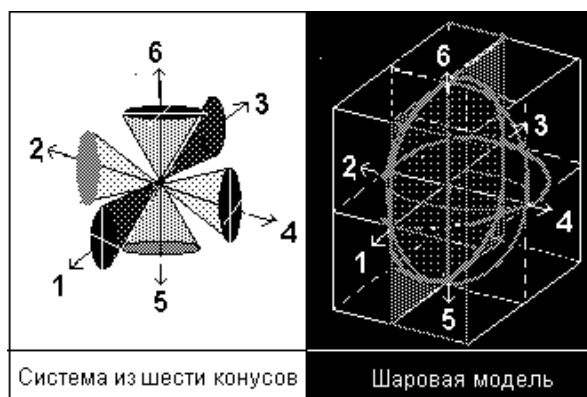

Рис. 321. Шесть плюс один в объеме. Две основные модели.

Ключевые слова семерки у пифагорейцев: "удача", "случай", "опека", "управление", "правительство", "суждение", "сновидение", "голоса", "звуки". Интересна также следующая трактовка: семь есть то, что ведет вещи к их концу.

Тетрактис, основная схема которого рассмотрена нами в параграфе, посвященном десятке, есть "7+3". Например, *семь* архангелов и *три* духа солнца — у древних евреев. Четыре ряда точек в тетрактисе (в которых самих точек — от 1 до 4) являются *символическими стадиями творения*. Интересно, что подобный инвариант также рассмотрен и нами — в качестве гипотезы развития ментальных моделей в одном цикле по натуральному числовому ряду.

Семерка здравого смысла

О числе "семь" написано достаточно много [52]. Можно упомянуть, что одно время оно выступало в качестве универсальной мировой константы [157]. Сошлемся хотя бы на некоторые примеры использования семи:

- семь чудес света;
- семь Столпов Мудрости;
- семь свободных искусств у греков;
- семь планет (септенер) астрологов;
- семь металлов алхимиков;
- семь дней Творения в Библии;
- семь смертных грехов и семь добродетелей;
- семь небес Рая;
- семь кругов Ада;
- семидневная неделя;
- семь нот европейской музыки (показатель высокой организации общества — пятеричность фольклора проще на порядок);
- семь цветов радуги (цветик-семицветик, спектр);
- закон "7 + / — 2", или "закон объема оперативной памяти" человека, обнаруженный психологами в 50-х годах (Дж. Миллер) [106].

Можно привести и другие примеры, такие, как "семь раз отмерь — один раз отрежь", "семеро одного не ждут", "семеро с ложкой — один с сошкой", "у семи нянек дитя без глаза", "семь пятниц на неделе", "семи пядей во лбу", "за семь верст киселя хлебать", "семь бед — один ответ", "на седьмом небе от счастья" и другие, свидетельствующие о крайне широком распространении семерки в фольклоре и в народной мудрости. Как отмечает Э. Сороко, "если число шесть практиковалось в решении вопросов культуры, государственного управления, науки, то число семь в основном сопровождало суждения "здорового смысла" [136], чему мы и видим примеры выше. Попытаемся раскрыть, почему же именно семерка употребляется в суждениях здравого смысла.

Платоновская семерка

Мы снова обращаемся к Платону. Он усиленно развивает пифагорейское учение о гармонии сфер, закладывая в "Тимее" основу классической космологии, где вокруг Земли на *семи сферах* вращаются Луна и планеты (от семеричного понимания сфер и пошло "седьмое небо"). Сферы звучат, образуя *семиструнный*. Небесный гептахорд описывался рядом чисел: 1, 2, 3, 4, 9, 8, 27. Здесь присутствуют два ряда, содержащие асимметрию и симметрию, нечетность и четность: 2 — 4 — 8 и 3 — 9 — 27 (квадраты и кубы двойки и тройки). Единица в данном наборе остается началом всего. С такой же трактовкой семерки мы еще встретимся в теории семицветной радуги (спектра).

Следует упомянуть, что пифагорейцы понимали первые числа натурального ряда очень многозначно. Но единица всегда выступала как сгущение синкретической потенции; геометрически она изображалась точкой. Двойка, позволяющая провести через две точки линию, тем самым создавала и *неопределенность* бесконечности. Зато тройка выступала как уже вполне *определенная* цифра: три точки образуют плоскость и треугольник. Треугольник есть уже символ определенности. Что именно Платон вкладывал в четверку, нам тоже известно. Но тут следует напомнить, что из четырех стихий *основными, порождающими*, Платон считал *огонь и землю*. Следовательно, если восстановить логику платоновского генезиса, единое и первоначальное делится на эту пару (огонь — земля), а эта пара порождает третье,

раскрываемое как еще одна пара (вода — воздух). Нам важно, что у Платона таким образом появляется *иерархическая тройка*: два начала и порожденное ими третье.

Рис. 322. Третье как “энергия” и раздвоение третьего.

Такое любопытное соотношение нам впоследствии пригодится, а привели мы его потому, что тройка и четверка у Платона пересекают друг друга и могут друг в друга переходить. Это — очень важное методологическое замечание: тройка и четверка описывают одно и то же, но *тройку иерархии* можно вообще рассматривать как неразвернутую *четверку типов*. Оставаясь диалектиком в понимании порождения, в наличии третьего, Платон видит его и далее развернуто, двоично. В четверке первоэлементов-стихий Платон увидел музыкальное соотношение. Между тем путь сопоставления первоэлементов и правильных многогранников привел его к введению Квинтэссенции, пятой сущности. Тем самым Платон невольно становится "пифагорейцем", ибо пятерка — священный символ пифагорейцев. И сегодняшнее наше понимание квинтэссенции как "наиболее существенного" не расходится с платоновским.

Итак, тройка и четверка взаимозаменяемы, но только на "статической плоскости" проекций. В случае, если мы захотим получить полноту статики и полноту динамики одновременно, придется взять статическую четверку и динамическую тройку и поставить их рядом в качестве равноправных. Это и будет семерка "здорового смысла". Она развернуто описывает универсум в движении. Это — модель-кентавр, в общем-то, эклектика, но в суждениях здорового смысла — свои правила, и такие правила не предполагают методологической чистоты.

Между тем есть и другие семерки — семерка типов и семерка фаз (уровней иерархии).

Семь как составное число

Попробуем развить то, что у нас получилось при интерпретации нумерологии Платона. Семерка является суммой, сочетанием 3 и 4. Это самое эклектичное и в то же время самое полное по значению число, как мы уже говорили, отображающее и динамику и статику. Известен "принцип семи достаточных вопросов", они должны содержать четыре (два по два) объектных статических вопроса и тройку временных:

1. Что? Кто? Где? Сколько?
2. Зачем? Когда? Как?

Получается, что наш деятельностный универсум семеричен: Объект, Субъект, Место, или Среда, Результат и его Мера, Цель, Процесс в его границах, Способ Деятельности. Очень близкая семеричная схема была получена в теории деятельности Нижегородского философского клуба [63]; впоследствии к ней был добавлен восьмой компонент, компонент условия деятельности, содержащий смысл влияния надсистемы (иных систем) на данную систему деятельности. Но если брать только системные компоненты модуля деятельности, то их — семь: Результат, Объект, Субъект, Средства, Среда, Процесс, Система Деятельности как способ связи этих компонентов, которая и содержит Цель. Мы видим, что независимо от подхода к деятельности мы можем насчитать в ее универсуме именно “семерку”.

Таково основное положение, исходя из которого семерка начинает работать как магическое и как прагматическое число (число здорового смысла) и применяется как некий сверхуниверсальный код.

Можно рассмотреть все *составные возможности* семерки и их смыслы (1+6, 2+5, 3+4, 4+3, 5+2, 6+1), это сделано в оккультизме и каббалистике. Но в рациональных моделях именно сочетание “4+3” является ключевым: в нем раскрываются развертка из четырех типов и

иерархия или процесс — из трех (где три модальных значения времени — прошлое, настоящее, будущее — можно трактовать и как иерархию, они застывают и обнаруживают себя в иерархической структуре; а тройка "надсистема — система — подсистема" всегда есть слепок "будущего — настоящего — прошлого").

Семеричность спектра

Семерка типов интерпретируется также круговым графиком (семь типов) и спектром. И здесь можно расширить наше представление о четверке и пятерке: семерка предстает как развернутое и полное, а в качестве ее упрощения выступают "4" и "5".

На примере с радугой (цветовым спектром) наиболее просто можно ввести понятие о частотном спектре [144] системы вообще. Мы знаем, что свет есть определенная длина волны, на которую наш глаз реагирует как на цвет. Мы знаем также, что спектр предстает разорванным, мы способны воспринять свет в диапазоне от ультрафиолетового до инфракрасного. Следовательно, на границах спектра как видимой части волн лежит красный и фиолетовый, что выражается фразой — известным мнемотехническим приемом: "Каждый Охотник Желает Знать Где Сидит Фазан", что, в соответствии с первыми буквами (К, О, Ж, З, Г, С, Ф), означает: "Красный — Оранжевый — Желтый — Зеленый — Голубой — Синий — Фиолетовый".

Прделаем такую операцию: сфотографируем полоску спектра, получаемую при разложении белого луча, с указанной последовательностью цветов на черно-белую пленку. Мы получим *тональный эквивалент спектра*. Перед нами будет строго симметричная "растяжка" — от темного по краям к светлому в середине. Используя понятие "периода" из менделеевской таблицы, мы смело можем констатировать, что перед нами — некое периодическое свойство (ряды: красный — оранжевый — желтый и фиолетовый — синий — голубой), причем это — "зеркально отраженные" ряды. "Зеркалом" является *зеленый свет*, который выступает в черно-белом варианте как белый. Это — середина спектрального ряда, что в распределении свойств всегда является проявлением наибольшего разнообразия.

Пример мы находим в природе, задавая себе вопрос: почему деревья, травы и пресмыкающиеся — зеленые? Оказывается, наше светило несет на землю преимущественно инфракрасные лучи. Они несут и свет, и живительное тепло, они обладают свойством не рассеиваться. И, чтобы поглотить их, первично возникшему живому нужно иметь зеленый окрас. Зеленые растения, зеленые "динозавры" и их потомки, ящерицы, — проявление данного феномена. На самом деле феномен оказывается гораздо более сложным. Мы же пока будем следовать простым путем.

Итак, мы нашли одну ось-шкалу, по которой можно систематизировать цвета спектра, и обнаружили там периодичность свойств. Это позволяет нам поставить периоды рядом и скоординировать их с парой "есть свет — нет света" (в красках "белое — черное", с переходным серым). Цвета получают следующие характеристики по шкале: К, Ф — темные (но не черные); О, С — ни светлые, ни темные (серые); Ж, Г — светлые (но не белые); З — предельный свет = белое. Представим это на схеме:

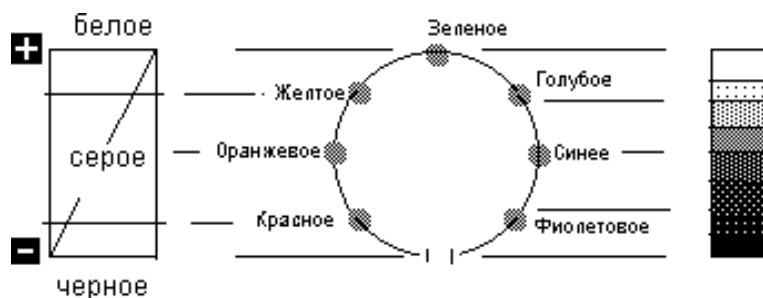

Рис. 323. Семерка спектра и ее ароматическая трактовка.

Нетрудно заметить, что данная типология сама собой расположилась в два ряда — "теплые" и "холодные" цвета. Следовательно, возникла вторая ось-шкала, что дает нам возможность перейти к кругу и двум шкалам:

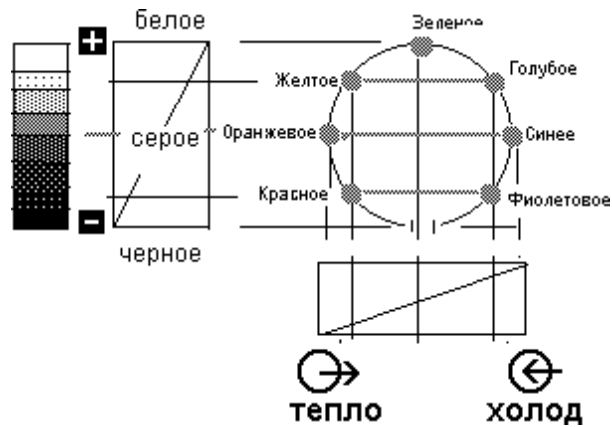

Рис. 324. Два парных начала, лежащих в основе цветового восприятия.

Кроме дополнительной мерности мы получили еще и вторую шкалу:

- О — предельно теплый; К, Ж — просто теплый;
- З — ни теплый, ни холодный;
- С — предельно холодный; Г, С — просто холодные.

Любопытно, что предельные свойства одного типа (одной шкалы), например теплоты или холода, предельного света, возникают при взаимном равновесии свойств другого типа (середины второй шкалы). Это заставляет помещать в центр круга серый, что не лишено определенного генетического смысла. Серый — это первичное и ни на что не разведенное Ничто или Нечто, как в индийской поэтике — скука. В более прагматичных построениях это в результате приводит к декартовой системе из двух или трех осей (со шкалами "+" и "-" и серединой — серым нулем). Также, когда дело доходит до красок (а не свето-цветов спектра), модель из трех осей, цветовой шар, два конуса и подобные им модели хорошо работают.

Но данная схема значительно богаче смыслами: этот спектральный круг есть проекция естественного процесса, что позволяет предположить наличие спирального цикла. Редко кто представляет себе спектр как спиральную линию (ленту), но, судя по всему, это есть наиболее вероятная генетическая его модель. В таком случае мы получаем еще и третью мерность, имеющую фазовую шкалу. Смысл ее нужно раскрывать особо, и в конце главы мы немного об этом скажем. Представление спектра в форме цилиндрической спирали может быть переведено в форму конической спирали. Такая модель встретила нам лишь однажды, но она есть. И если говорить о смыслах, то именно она наиболее богата ими.

Отметим, что цвета не только физически так расположены по круговой схеме, но и отражены в нашем восприятии и психике по принципу дополнительности в цветовом круге. Если мы будем долго смотреть на оранжевую бумагу или закат в оранжевых тонах, то, закрыв глаза, увидим яркий синий тон. Сколько ни говори о диалектике вообще, этот опыт убеждает любого, что наша психика построена по принципу дополнительности. Синий есть противоположность и дополнение оранжевому. Теперь долго смотрите на желтую поверхность — и, закрыв глаза, вы увидите яркий сиреневый оттенок, фиолетовость. Понятно, почему до революции психиатрические заведения окрашивались в желтый цвет (вспомним устойчивое словосочетание "желтый дом"): возникает фиолетовый дополнительный оттенок, а фиолетовый цвет подавляет психику. Кому приходилось печатать фотографии в комнате при красном освещении, тот помнит: выйдя из такой комнаты, можно увидеть лица людей зеленовато-голубыми. И любой цвет имеет дополнительность по кругу, кроме зеленого. Причем дополнительность дважды обеспечена прямо противоположными двумя значениями по шкалам. Зеленому цвето-свету противостоит разрыв спектра. В красках (материализованно) схема все-таки замыкается в кольцо: зеленым красителям противостоит пурпур (имеющий свойства одновременно красного и фиолетового) — самая дорогая краска древности.

Мы привели пример с цветовым спектром, но он иллюстративен. На самом деле хотелось бы развить более широкую мысль: всякая спираль есть частотный спектр, мы можем раскрыть его по-разному, например морфологически. Спектр, морфология, распределение свойств — явления одного и того же порядка, взятые в разных ракурсах. Семеричность здесь выступает

как оптимальность. Все приводимые ранее модели могут рассматриваться как упрощенные случаи развернутой семеричности.

Например, мы можем выделить *четыре основных цвета*: К — Ж — Г — Ф, то есть типологическую четверку. Для физических измерений подобная типология применяется. Но мы можем выделить и *три основных цвета*, это уже ценностный аспект, связанный с жизнью и ее ценностями: К — Ж — С. Получается модель "наложения" тройки на четверку. Например, наложение трех основных психофизиологических цветов на четверку основных физических цветов:

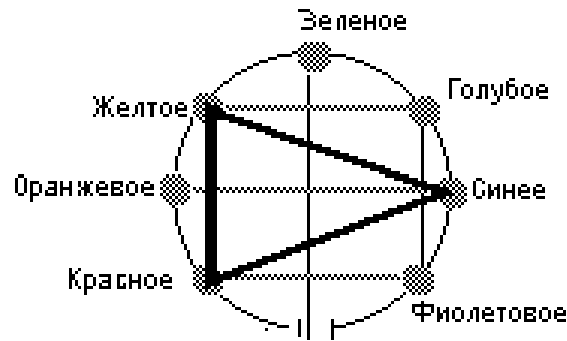

Рис. 325. Тройка основных цветов и четверка основных цветов на семицветном круге.

Асимметрия наложенной троичности, по-видимому, связана вот с чем: первично разводятся в нашем сознании как ценность и антиценность "теплое и холодное" (тепло есть жизнь, холод несет смерть). На втором этапе более ценное теплое дифференцируется по признаку "светлое — темное", а холодное не разводится ни на что; таким образом, мы получаем "тройку основных цветов в живописи" [17; 108]. Следующая операция, возможная с основными цветами, — их механические смеси в красках (удвоение), так мы получаем второй треугольник дополнительных цветов О — З — Ф. В результате возникает шестицветовая схема, которая может далее дифференцироваться за счет промежуточных тонов до 12, 48 и более цветовых оттенков. Именно такой схемы придерживался Гёте, рассматривая не феномен природного цвета, а *субъективное восприятие цвета, психологию цвета*. До сих пор семеричная модель спектра Ньютона и шестеричная модель Гёте живут равноправно, хотя при их жизни шел спор об истинности лишь одной модели (упоминает об этом И.-П. Эккерман).

Если кому-то покажется, что этот пример единственный, то же самое можно нарисовать и относительно слуха. В диапазоне от инфразвука до ультразвука звуковой ряд упорядочен при помощи семи ступеней — нот. И это — очевидная ступенчатая типология, в которой можно проделать все те же операции выделения двух шкал и поговорить о ценностных значениях. Тройки и четверки в музыке — основные музыкальные аккорды, опять-таки связанные с ценностями лишь самого человека. И упрощение семерки до шестерки тоже имеет место: сегодня шестиструнная гитара — самый массовый инструмент.

Интуитивное ощущение единства структурного инварианта в семи цветах и семи нотах все время подвигало композиторов (например, Скрябина) и дизайнеров к *цветомузыке*. Но здесь все не так просто: типологическое сходство еще не является достаточным основанием для столь тонкого синтеза. По тому же пути выявления инвариантного сходства шли древнейшие традиции связи цвета камней с их действием на человека [157, 167]. Сам инвариант базируется на отождествлении триады человека с иерархией миров, то есть с вертикалью: голубое вверху — дух человека, красное внизу — тело человека (подземелье), желтое в середине — ум человека. Голубое, как символ божественного, присутствует в массе религий, как и адские силы, которые всегда имеют тяготение к красному. Например, в искусстве раннего христианства цвет применялся как локальный и совершенно не декоративный — символический цвет. Использование цветов регулировалось очень строгими правилами, ведь цвет "рассказывал" все о своем персонаже: является ли он просто святым, или мучеником, чем заслужил канонизацию и так далее. Позже христианство утратило символическую (достаточно рационализированную) культуру — и появился декоративный, живописный (или "телесный"),

цветовой строй. В главе о девятке мы подробно даем характеристику индийской цветовой символике, которая ничем не отличима от раннехристианской [32; 53].

Теперь можно предложить любопытную схему перевода спектра в иные варианты построений — семи уровней или семи витков конической спирали:

Рис. 326. Спектр как семиуровневая иерархическая энергетическая конструкция, конус.

Как полоска спектра может быть свернута в круг, так и конический цикл может быть свернут в "рог": это — наиболее адекватное изображение структуры времени. Но об этом — позже.

Как ни удивительно, но человеческие шкалы ценностей во всех развитых культурах семеричны, и это, видимо, как-то связано с законом "7 +/- 2". Достаточно вспомнить "семь смертных грехов" и приводимые иные суждения здравого смысла. Причем мы уже указывали на различие в употреблении для этих целей шестерки и семерки: семерка более прагматична.

С точки зрения простых геометрических фигур, семерка есть *квадрат плюс треугольник* (или крест плюс треугольник), и такая трактовка является самой устойчивой из всех прочих. Например, подобные соединения встречаются как в алхимических символах, так и в современной промграфике. Интересно наблюдать, что столь простое сочетание уже может иметь множество сложных композиционных нюансов.

Рис. 27. Соединение квадрата и треугольника — символы семи в знаках.

С точки зрения *логики вывода*, семерка обладает рядом особых свойств. Ее можно трактовать и как двухуровневую, и как трехуровневую логическую конструкцию. По всей видимости, это — два разных значения, не совсем ясных:

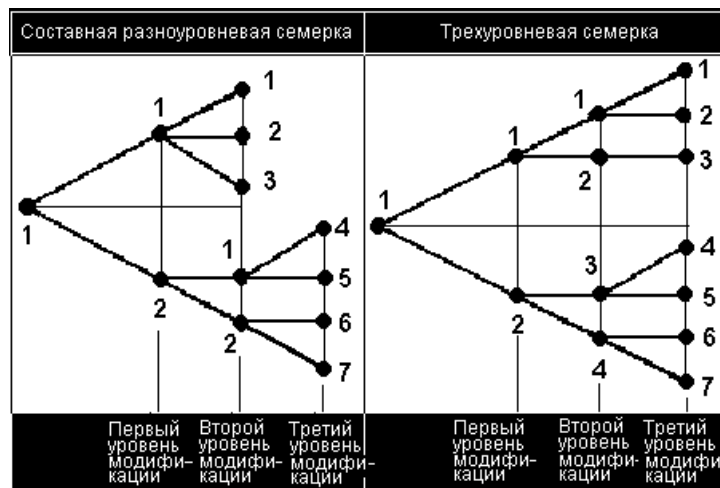

Рис. 328. Варианты получения семи модусов.

Семь циклов

Самым известным примером применения семерки для моделирования времени является семидневная неделя. Такое деление использовано уже в древнейших рунических календарях [77]. Причем поначалу в разных культурах были и три, и пять дней, а у римлян неделя долго была восьмидневной. Семь дней были рабочими, восьмой день считался базарным, а позже — праздничным. Но обычай семидневной недели в этом историческом соревновании победил. В Риме его приняли во времена Августа, когда все начали увлекаться астрологией, а астрология — это Вавилон.

Первыми ввели “семидневку” именно жители Древнего Вавилона. Происхождение семи дней недели, с одной стороны, связывают с фазами луны: синодический месяц в 28 дней делился на 4 цикла (типология из четырех) — по четвертям фаз луны. Поэтому семь дней получились автоматически. Следовательно, именно типология из четырех могла лечь в основу появления семидневной недели. Кстати, эти числа, 7 и 28, связывались и с процессом деторождения: 7 циклов по 40 дней составляют дородовой срок — 280 дней.

Но есть и другое объяснение появления в Вавилоне семидневной недели. Семь видимых планет (“блуждающих”, по-гречески), включая Луну и Солнце, имели качество, отличное от неподвижных звезд. Вавилоняне, изобретатели астрологии, придавали планетам большое значение в их влиянии на людей. Число семь стало у них священным. Семь дней недели подчинялись влиянию семи планет, отсюда пошло и вавилонское, а затем латинское их название. В языках латинской группы, таких, как английский и французский, эти названия существуют и по сей день. Причем в английском смысл сохранился, но видоизменились некоторые названия планет-богов (скандинавское влияние). По названиям планет называются дни недели у народов Азии, исповедующих буддизм.

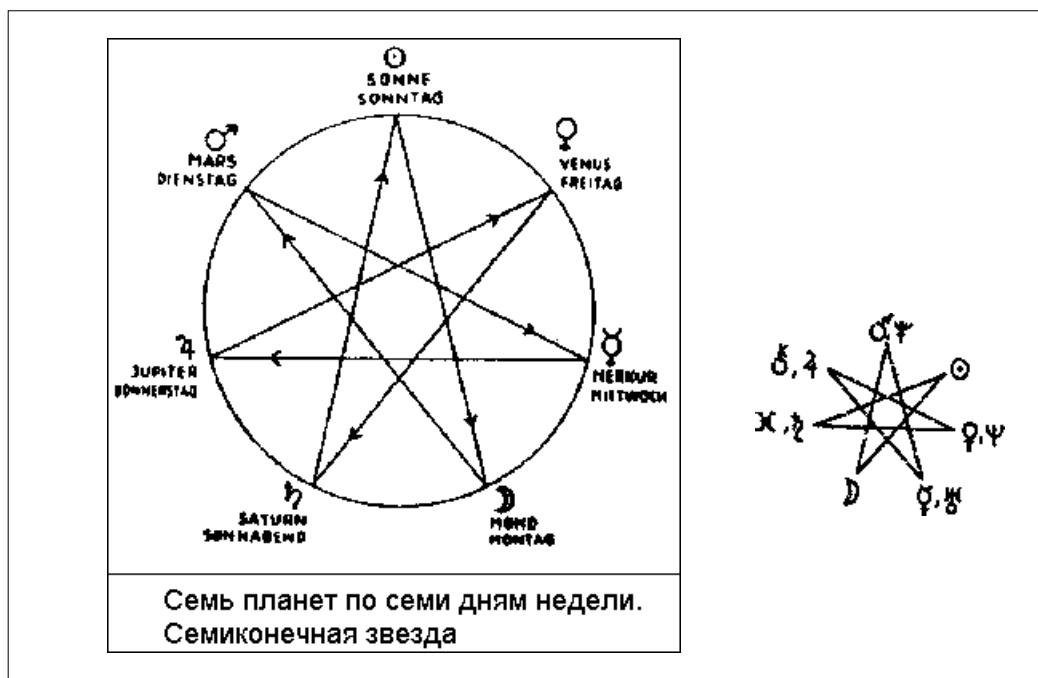

Рис. 329. Астрологические символы недели

Рис. 330. Семь планет — семь дней недели. Старинный календарь.

Кроме традиции "планетарного" наименования дней недели существует и вторая вавилонская традиция — нумерование дней недели [157]. Именно она перешла в русский язык. Отметим только, что простонародное выражение "шабаш, кончай работать" и слово "суббота" имеют одно происхождение от древнеавилонского *дня Сатурна* "шаббат" (покой): влияние Сатурна считалось несчастливым — и в этот день предписывалось не заниматься делами. Во всех славянских языках наше "воскресенье" называется "неделя" — день, когда предписывалось "*не делать*". И предписание это ввел еще первый римско-византийский император Константин. Понедельник — первый день после "дня неделания", вторник — "второй" и так далее.

Но мы далеки от того, чтобы слишком преувеличивать воздействие стихийно полученной ментальной модели семеричности на культуру всего человечества. Практика выбирает оптимум путем многих проб и ошибок. Семидневный трудовой цикл, как выяснила современная наука, действительно является оптимальным для человека — скорее всего, именно это и стало обоснованием повсеместного выбора семидневной недели в качестве первоосновы.

В Александрии в IV веке были введены "солнечные эпакты", получившие в русском варианте название "вруцелетных букв", потому что это были семь букв греческого алфавита. Смысл такого календарного построения (числа богов) — циклическая последовательность по числам месяца ряда из семерки. Они использовались как дополнительные элементы датировки и оказались очень удобными для проведения различных календарных расчетов. Смена вруцелет полностью повторяется через 28 лет, что отражает зависимость между вруцелетом и кругом Солнца. На этой основе построен вечный "табель-календарь". И здесь мы можем отметить третий раз появляющееся в календарях присутствие магического числа 28 (28 дней, 280 дней, 28 лет). О нем пишет также Э. Сороко [136].

Теория семи циклов (октавы, астрономической октавы) достаточно часто встречалась в истории познания. Один из примеров детального и вполне современного проявления данной конструкции дается у Р. Коллина, в работе "Теория небесных влияний" [80]. На схемах, приводимых ниже, представлены семь циклов в двух проекциях. Это — разные семь циклов, но у них один и тот же исходный инвариант.

Что касается семи планет, несомненно связанных с циклами, то об их применении в древней и средневековой алхимии можно написать отдельную книгу. Приведем зримые примеры:

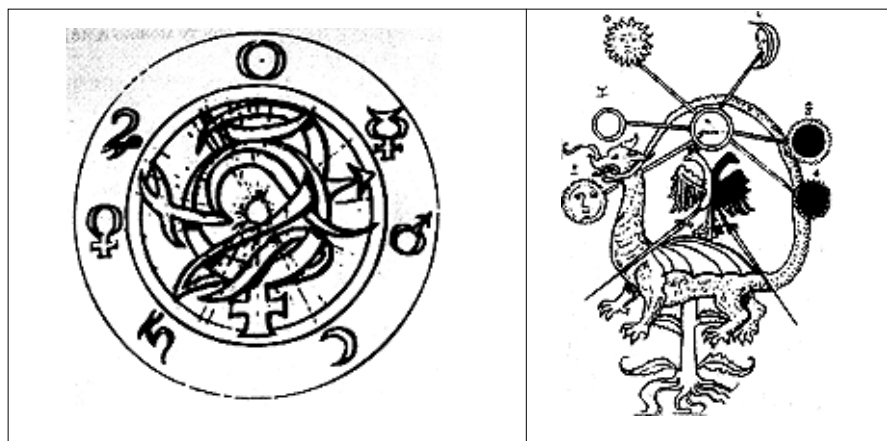

Рис. 331. Изображения семи планет в астрологии и алхимии.

Священное и иррациональное число семь

В ряду священных чисел (3, 7, 12, 60) "семерка" занимает едва ли не главное место. Это — коренное число "чисел предвечных". "Семерка" — универсальное число магии, к тому же эволюционное число (динамический аспект). Гермес говорит о семи духах, действующих на семи кругах, что и создает судьбу. Агриппа в XVI веке пишет: "Это таинственное число, и тайна, заключающаяся в нем, должна быть великой важности, ибо так часто является оно нам" [157, 64].

Кстати, позиция из семи точек — гексагон и его центр — ассоциируется с семью небесами как их символическая форма и в исламе.

Удивительно совпадение схем, которое ничем не объяснимо. Речь идет о роли седьмого дня, который нужен для того, чтобы "хоть на время освободиться от всепожирающей будничной суеты, взглянуть на себя со стороны, хотя бы на время вырваться из круговорота бессмысленных и никчемных "крысиных гонок" (по меткому выражению англичан), подумать о возвышенном, попробовать ощутить смысл своей жизни, заглянуть внутрь себя, вспомнить о душе, вернуться к Богу" [115]. Этот выход из круга в рефлексию дан в виде схемы в совершенно другом источнике — "Беседах с космическим разумом" [27]:

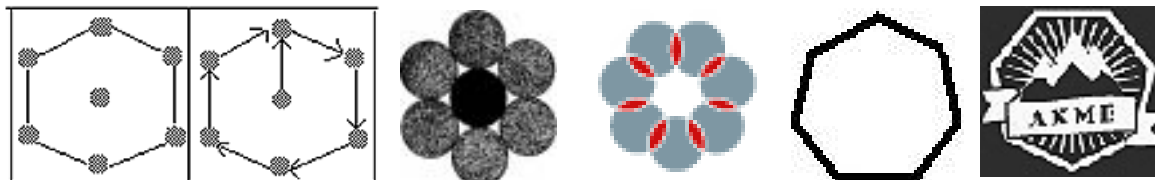

Рис. 332. Семь точек — основная схема. Упаковки из семи окружностей. Семиугольник.

Может быть, именно данная трактовка и данная схема раскрывают причину, почему пифагорейцы называли семерку "психическим числом".

В египетской теогонии насчитывалось семь духов. Они известны под другими названиями в древней Индии, Халдее, Персии. Они же присутствуют как семь сефирот в еврейской Каббале; у евреев было семь Элохим. Они были Духами Восхода (более известны в виде семи архангелов, например в Апокалипсисе). Семь Архангелов, вместе с тремя духами, контролирующими солнце (в его тройном аспекте), составляют "10" — священное пифагорейское число.

"Семь не порождается никаким числом и не порождает никакое число" из чисел, входящих в десятку; семимесячные дети выживают, а шести и восьмимесячные — нет; у детей на седьмом месяце прорезаются зубы, а в семь лет они меняют их," — говорит древнеармянский философ Давид Анахт [157, 65]. Надо сказать, что возрастная кризисология человека — с семилетней цикличностью (то есть обнаружение переломных точек в судьбе человека с периодом в семь лет) — приписывается Гиппократу. Кроме того есть и оккультная астрологическая теория семи циклов: "Семь возрастов человека находятся под управлением планет: младенчество — Луна, детство — Меркурий, отрочество — Венера, Зрелость — Солнце, средний возраст — Марс, пожилой возраст — Юпитер, дряхлость — Сатурн" [157, 184].

Если мы связываем четверку со статикой, а тройку — с иерархией и тремя фазами, то семерка как символ верующего, разрывающего пути земного бытия (символ 4) при помощи Любви и Гармонии (символ 3) путем обращения к Небу, к Троице, — это основа христианского миропонимания.

Обратимся теперь к третьему типу знания [27], приведенному в постоянно цитируемом нами источнике — "Записи диалогов с космическим разумом". Семерка там выступает как "символ понятия бесконечности движения в развитии Вселенной; символ поэтапного развития (жизни) личности; символ преемственности (создания новой пространственно-временной структуры); символ понятия единой энергоинформационной сети и координирующей деятельности Разума (какой-либо планеты, планетарных систем, галактики и так далее); графическое обозначение универсального закона Космоса "уходя, остаться"".

В том же источнике приводится следующий ряд схем:

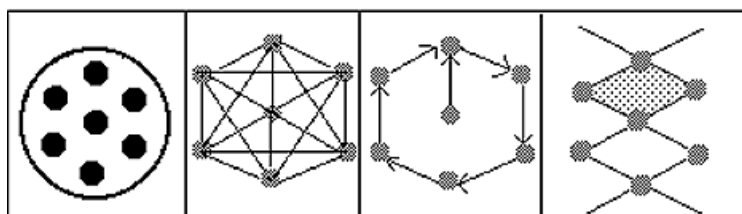

Рис. 333. Варианты трактовки связанности семи точек.

Эзотерическая тайна 777

Далее мы обратимся к работе Л.П. Дмитриевой [52], трактующей теософические произведения Е.П. Блаватской (эзотерическая математика её основного труда — “Тайной доктрины” — сочетает два вида математики: *гипотетический* и *символический*), ряда авторов той же традиции и китайской классической философии. Нам предстоит довольно сложная работа по разделению смыслов, содержащихся в каждой строке этой книги, и приведению их к ряду предельно простых трактовок. Поэтому вместо цитат (использованы страницы 273-289 указанного сочинения) мы применяем упрощенный пересказ (хотя иногда это будут и почти прямые цитаты). Таков жанр нашей работы: мы даем свои трактовки текста, переводим его содержательность на свой язык; таким образом, сказанное нами может и не иметь прямого отношения к первоисточнику.

Тема, интересующая здесь нас, — “семерка” (и естественно возникающая связь ее с восьмеркой). Интересно отметить, что число 7 (семеричность) используется Л. Дмитриевой как *семифазовость*, семь последовательных проявлений одного уровня. А уровней в ее теоретической конструкции — три, охватываемых четвертым. Семерка при анализе используется во всех трех проявлениях, их мы называем ионами: и как *тяготеющая к шести*, и как *чистая семерка*, и как *тяготеющая к восьми*. Это — интересный и, в общем, редкий пример полного использования ионов числа.

Кроме того Л. Дмитриева использует логико-символические переходы соседних чисел, применяя формулу *три (четыре) по семь (восемь)*. (Пересказ ее текста и цитаты мы даем курсивом).

Семерку всегда сопровождает Восьмой, Сокрытый (так же, как и Тройку — Четвертый, Сокрытый).

* * *

Начнем с **устройства конструкции этого мира**. Первый такой переход в нашей теме — 3 в 4. Речь идет преимущественно о трех вложенных уровнях (хотя не только о них, но и о триединстве в пределах одного уровня).

Как только говорю о 3, подразумеваю 4, говорю о Треугольнике как философском символе, но помню, что на Высших планах это — Четырехугольник.

Вселенная наполнена бесчисленным количеством различных семеричных творений Единой Жизни. Весь Мир — это Семь в различных сочетаниях.

Три семерки предстают как четыре — все вокруг не только семерично, но и неразрывно три-едино. А это уже, пусть не Идеальное Четыре, но все же четыре — 3+1, находящееся в Жизни.

* * *

Далее происходит переход к анализу предъявленных трех уровней в развертке, а вместо семерки рассматривается 777 (и 888).

Высшая Триада непознаваема и ослепительна. Высшая ипостась Божества — непознаваемое и навсегда таинственное ТРИ, оно осталось по другую сторону Бытия — в Мире НЕПРОЯВЛЕННОМ.

Высшая Триада излучает первое семь. Наше Высшее Божество в мире проявленном — это СЕМЬ.

Это — наша Первая Триада (и ТРИ-ЕДИНСТВО). Она не такая ослепительная и потому познаваема. Она имеет в каждой части числовое значение СЕМЬ.

Семеричное Три-Единство (3+1) можно записать в виде четырех Семь — 7777. Геометрически — в одном Большом Круге (7) — три малых круга, (3x7) — символ Знамени Мира. Единое СЕМЬ отражается во множестве три-ликих семеричных вещей Мироздания.

777 есть фактически 7777. Это число напоминает Свастику: четыре Семерки, парно соединенные.

* * *

Как видим, речь здесь идет о трех фазовых модусах и о четырех полных типах. Затем эти четыре типа начинают анализироваться с позиций двоичности (причем импульсной).

Вся Эволюция, словно дыхание, состоит из вдоха и выдоха. Одна часть Дхиан-Коганов занята созиданием и сохранением Жизни (это — одно «пи», одно 14, или две семерки /7 и

7/). А другая часть Космических Разумов (другое «пи» /7 и 7/) — занимается разрушением этой Жизни в конце бесчисленных больших и малых циклов и, в конце концов, «втягивает» множество в прежнее Единство, в Первоисточник. “Две руки” четырехрукого символа древних создают Мир, две — разрушают. Чтобы вновь создавать.

“И эти три, заключенные внутри о, суть сокровенная четверица... Затем идут сыны, семь воителей, один восьмой — оставлен в стороне”.

“Эти Три внутри Круга” — Высшая Триада, вечный, непостижимый Источник, из которого излучается Семь, т.е. наш Космос. А Триада, Высшее Три-Единство (сокровенная Четверица), как бы оставлена в стороне, вне достигаемости. Именно эта Четверица и есть... Восьмой Сокрытый, излучающий Семь Сынов, Семь Воителей.

Строки из книги Дзиан:

“Так были созданы арупа и руна: От единого света семь светочей; от каждого из семи семижды семь”.

Эти слова не что иное, как 777.

* * *

Последовательно выстроена на основе семерки, скажем, **теория эволюции в теософии**.

Человечество, воплощаясь в Земной Цепи, проходит 7 глобусов, и у каждого Глобуса 7 циклов развития, называемых Кругами. Существует 7 Коренных Рас на каждом Глобусе.

Каждый Глобус, пройдя со своим Человечеством от Первого Круга до последнего — Седьмого, умирая, дает жизнь новому Глобусу, в котором также отразится 777.

Кое-что посложнее раскрывает стих 5 Станцы 7 книги Дзиан.

“Искра фохата, нитью тончайшей с пламенем соединенная. Она странствует через семь миров майи. Она останавливается в первом, становясь металлом и камнем; она проходит во второй, и узри — растение; растение вращается в семи сменах и становится священным животным, из этих свойств сочетаний ману-мыслитель создается. Кто создает его семь жизней и единая жизнь”.

В этом размышлении о 49 (7x7) — длинная эволюционная дорога человечества — видим уже знакомую интерпретацию числа 777, состоящего из Планетной Цепи, Земных Кругов, человеческих Рас.

Это “49” относится к местопребыванию человеческой Монады, которая в каждой новой Манвантаре нашей Солнечной системы должна пройти все 7 Глобусов Планетной Цепи и через все 7 Кругов на каждом Глобусе, т.е. совершить вместе с Землей 49 «кругосветных» путешествий во Времени.

Опять Семь, фактически Восемь.

Рассмотрев 49 (7x7) с точки зрения Эволюции нашего сознания, с точки зрения семеричных уровней познания (сознания), мы можем сказать: это число также часть 777.

К области семеричных отнесена и **теория человека**.

“...человек есть семеричный символ на земном плане Единой, Великой Единицы, Логоса, который Сам есть семигласный знак, Дыхание, кристаллизованное в Слово.” (Тайная доктрина, I т., стр. 126).

* * *

Саптапарна — так Сокровенное Учение называет человека. Это переводится как 7-летнее растение о 7-ми листьях. Если добавить, что это растение растет на 7-ми-Земельной планете (Глобус D о Семи Кругах), то тоже получится 777.

Люди, состоящие из 7 тел-принципов, хотя пока и смертны, и слабы, и невежественны, но это оттого, что мы, придя с самых Высших Миров прошлой Манвантары, вновь начали осваивать Жизнь, как и положено с самого ее Начала. И пока находимся в самом начале исследования.

Великая Единица (Логос, Создатель, Космический Разум), которая есть творящее Мир Семигласное Слово (7), путешествуя через Семь Миров Бытия (7), создает в конце концов в физическом Мире, на земном плане, первого себе подобного, пусть пока очень несовершенного, человека — свое семеричное (7) подобие. Человек — это Небеса, отраженные в Земле, созданной Лунным светом.

В этом Семигласном Слове, никем никогда не произносимом, — вся Сила Творения. Это Оно воплощает Мысль в конкретные проявленные вещи. Это Оно — Семигласное Слово, путешествующее через Семь Миров, чтобы создать семеричного человека, материализует Идеальный Квадрат в Совершенный Куб.

Как 777 сливается в единое Семь? Как Единое Семь разъединяется на 777? Как ВСЕ Семь снова превращаются в Первое СЕМЬ? Ответы придут лишь тогда, когда встанем мы на предел Круга, который начнет сжиматься в Точку, чтобы исчезнуть в том таинственном Восьмом, который роняет из своего Сердца Звезду, на Семи Лучах которой висят Семь Миров Бытия, где каждая вещь есть Семь.

777, излученное 333. Мы излучились из 333, мы стали 777, мы когда-нибудь вновь вернемся к Вечному Неиссякаемому Источнику, чтобы стать более Совершенным Триединым... Десять.

* * *

Таким образом, тайна 777 — это, по Дмитриевой, *формула Эволюции само-осознающего разума-сознания.*

Это Высшее Божество (а оно не что иное, как Сам Себя Познающий в различных формах Бытия Вселенский Разум-Сознание) говорит: «Я есмь Он», «Я есть все вещи Вселенной и, прежде всего, та вещь, которая первой уже начала сама себя осознавать, сама себя познавать, наподобие самого Меня». А так как такая вещь именуется «человек», то мы скажем, что Высший Разум-Сознание (СЕМЬ) отражен в низшем (семь) через таинственную связку «есмь-семь». (СЕМЬ есмь семь).

Семеричная низшая — материальная — природа человека не может никогда достигнуть семеричной Высшей — духовной природы, — если же между ними не будет семеричного связующего звена, которое, как огненный мост, соединяет бессознательное со Сверхсознательным. Этот мост — Манас-манас. Этот двойственный Разум, как знаем, впервые пробуждается в физическом человеке.

Мы будем воплощаться до тех пор, пока Человечество коллективно не станет тем мудрым Лебедем, который мог отделить воду от размешанного в ней молока. Одним из числовых эквивалентов Лебеда — Ахамса — является 777 — тройственное Единство семеричных Разумов (от низшего до Высшего).

«Чело-век» означает «дух, перевоплощающийся из века в век», «дух, преходящий веками», это разум, совершенствующийся из жизни в жизнь, подымающий сам себя с витка на виток на бесконечной спирали Эволюции во Времени, имя которому Вечность.

«Калахам-са» означает дословно, как сказано, «Я есмь в вечности Времен», это выражение одного из аспектов «Я есмь Он» («Хамса»), числовой эквивалент которого, как мы предположили ранее, 777.

Числовое значение слова «чело-век» также 777.

* * *

Гносеология теософии содержит семь способов познания.

Каждый уровень познания (а их семь, начиная от физического плана и кончая духовным), состоит из семи различных путей исследования. Физический ум — наш первый вид познания. Познавательных возможностей у физического ума семь.

1. Мы можем взять цветок в руки или дотронуться до него.
2. Мы можем воспроизвести его разными способами (нарисовать, слепить, вышить, вырастить наконец).
3. Можем помнить о нем и представлять мысленно.
4. Можем рассматривать весь цветок анатомически или...
5. ...рассматривать дезинтегрированно каждую часть в отдельности (отдельно лепестки, пестик, тычинки, листья, стебель, клетки под микроскопом и т.д.).
6. Можем видеть его во сне (и даже ощущать запах).
7. ...

А что же 7 — седьмое? Седьмое — это переходный мостик на... следующий, более высокий уровень познания, в котором уже будет участвовать первое невидимое, или тонкое, тело человека. Оно (а невидимых тел кроме видимого физического с физическими органами чувств, возглавляемыми физическим умом — шесть) также в своем

распоряжении будет иметь шесть конкретных, но уже более совершенных инструментов познания, которые будут исследовать тот же цветок, но теперь уже его «тонкую природу», тот же цветок, но уже... другого мира. Здесь тоже есть свои шесть планов познания (или сознания), а седьмой снова станет мостиком на другой, более высокий уровень познания, ведущий к более совершенному телу, и т.д.

В наших 7 телах есть 7 главных чакр, каждая из которых имеет 7 уровней, или инструментов (органов), познания. Это мы тоже можем символизировать числом 777. Освоим каждый уровень сознания — и закончится человеческое царство. Мы окажемся на пороге нового царства — полубожественного. Но и там в основе будет 777 — это символ Познания Мира сознаниями физического человека, астрально-ментального и духовного (или Огненного).

“Так как Семь перекидывает мост с одного плана на другой, то психометр, смотрящий, скажем, на кусочек стола, существовавшего 1000 лет тому назад, увидел бы целый стол, ибо каждый атом отражает целое того, чему он принадлежал, в точности... (пишет Елена Петровна в одной из работ III тома “Тайной доктрины”).

“В каждой мистерии, аллегорически раскрываемой, мы всегда должны искать не только лишь одно значение, особенно же в тех, где появляется число семь, и оно же, умноженное на семь или сорок девять”. (“Тайная доктрина”, II т., стр. 708).

Единое во Множестве: Число Семь в семиста семидесяти семи, которое творит Вселенную...

* * *

Поуровневое исследование значений.

Исследуя безграничное число 777, расчленим его: 700, 70, 7.

Последнее 7 — это числовой символ состава человеческого естества, состоящего из 7 тел-принципов.

Число 70 — полный цикл физического человека, состоящий из двух-пяти-семеричных периодов ($2 \times 5 \times 7 = 70$).

А число 700, отличающееся от предыдущего на величину, десятикратно превышающую и являющуюся числом совершенства, — число Совершенного (не-физического) Человека, который, пройдя по всем ступеням человеческой Эволюции, уже преобразовал свою низшую природу и стал богоподобным. Воплощаясь из жизни в жизнь, такой человек должен открыть и возжечь все «49 Огней», чтобы в конце концов стать Совершенным. Речь идет о нервных центрах, управляющих человеческими телами-принципами, центрах космического сознания на семи планах, называемых чакрами. Главных чакр, как знаем уже, в организме человека — 7. У каждой — 7 ветвей. Всего — 49.

Символ полного цикла человеческой жизни — 70. За этим числом скрыто семеричное Существо, которое состоит из «49 Огней». «Огни» эти нужно возжечь, чтобы перейти в состояние духовности и остановить тем самым свое Колесо Перевоплощений, происходивших до сих пор помимо воли этого Существа — автоматически. 70 — это маска, ширма числа 49.

Проведя, как и выше, аналогию с человеческой Эволюцией, вспомнив о том, что двух-пяти-семеричный человек (70) должен пройти через все Семь Кругов каждого из Семи Глобусов (49), мы можем предположить, что и этот аспект числа 49 также скрыт под маской 70.

“...даже в римско-католической теологии говорится о семидесяти планетах, которые управляют судьбами народов нашей планеты»... Слово семьдесят есть игра и ширма, за которой скрываются 7×7 подразделений”. (“Тайная доктрина”, I т., стр. 719).

Вспомним о строении человека, о его семи телах. Под ширмой-маской 70 скрыто 49.

Что скрывается под ликом 700? Если наши предположения о бессмертном Совершенном человеке (в раскладке 700, 70, 7) верны, то 700 — это еще один числовой символ Христа — Человека Совершенного, Сына Небесного Отца, Единого с Ним.

Интересно отметить смысловое равенство и различие троек 777, 888.

Число имени Христа у иных ученых древности — не 888, но эти числа можно обнаружить зашифрованными геометрической фигурой: в храмах можно увидеть над головой Христа не круглый нимб, а двойной квадрат — восьмиугольник. Иисус Христос назван в христианской Троице Сыном. А в Троице должны быть Трое. Следовательно, и два других аспекта также могут

быть символизированы как 8. Вся Троица будет иметь эзотерическое числовое значение **888**, а экзотерическое — **777**.

Ну и для примера — эзотерика из иных источников, не менее древних.

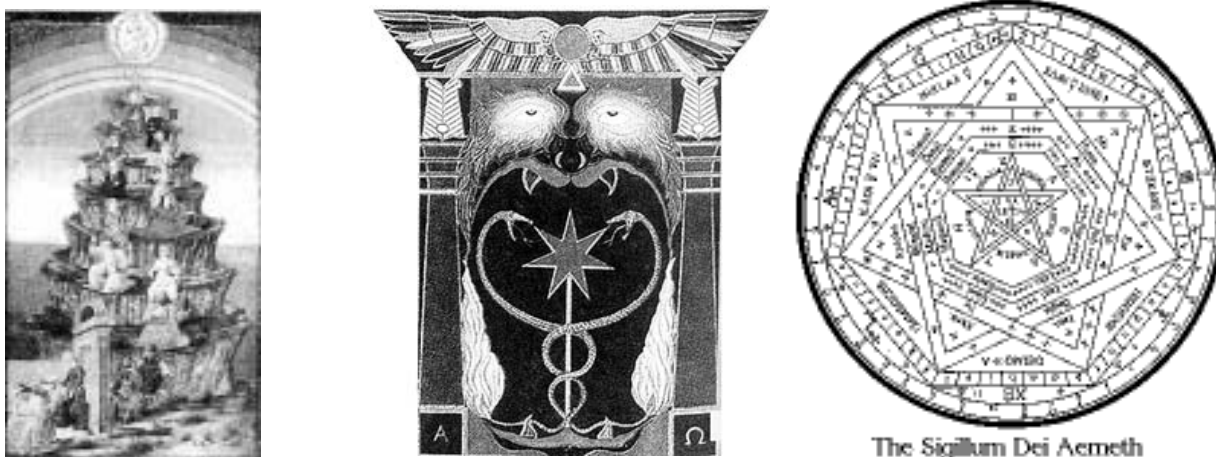

Рис. 334. Семь ступеней восхождения на горе, символизирующей духовное совершенство. Массонская традиция. Флоренция, XV в. Алтарь с семиугольной звездой. Sigillum Dei.

Семерка в других проявлениях

Геометрические модели семерки кроме плоскостных могут иметь также и объемный вид, который умещается в две формулы:

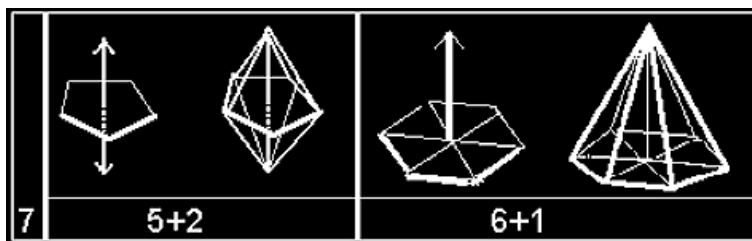

Рис. 335. Объемные семерки.

Если базироваться на формуле “6+1”, то получим два типа семерки:

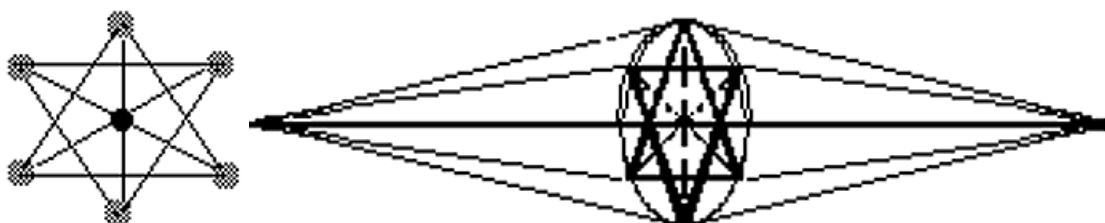

Рис. 336. Два типа объемных семерок (инволюционная и эволюционная).

Интересно отметить, что объемные схемы в точности совпадают с предыдущим набором плоских схем. По сути, это одно и то же, только семь точек представлены здесь в пространстве, а там — на плоскости.

* * *

Кроме того для полноты понимания смысла семерки следует представить очень важную уровневую семерку. Она способна соединять в себе смыслы и спектра, и спирали, и вложенности.

Рис. 337. Смысл семерки, отраженный в семисвечнике — меноре.

И еще одно очень важное замечание. “Семь” — число, открывающее в каббале чисел новый ряд (7 — 8 — 9 — 10), с новыми уровневыми свойствами:

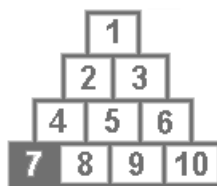

Рис. 338. Место числа семь в иерархии чисел.

Об этих уровнях мы раньше не говорили, но уже на данной схеме видно, что многое из сказанного ранее имеет прямое отношение к данному построению: особенность единицы, исключительные и парные свойства двойки и тройки, внутренняя связанность четверки, пятерки и шестерки, типологически полных и наиболее часто употребляемых.

Уровень 7 — 10 открывает нам, несомненно, главные комбинаторные, сочетательные свойства чисел предыдущих уровней:

$$7 = 3+4, \text{ и наоборот; } 8 = 4 \times 2 = 6+2, \text{ и наоборот; } 9 = 3 \times 3 = 6+3, \text{ и наоборот.}$$

$$10 = 5 \times 2 = 1+2+3+4.$$

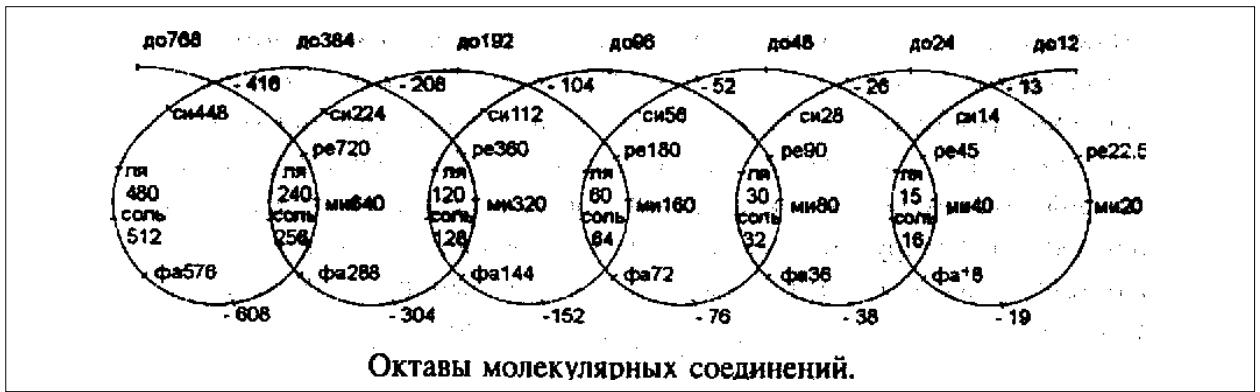
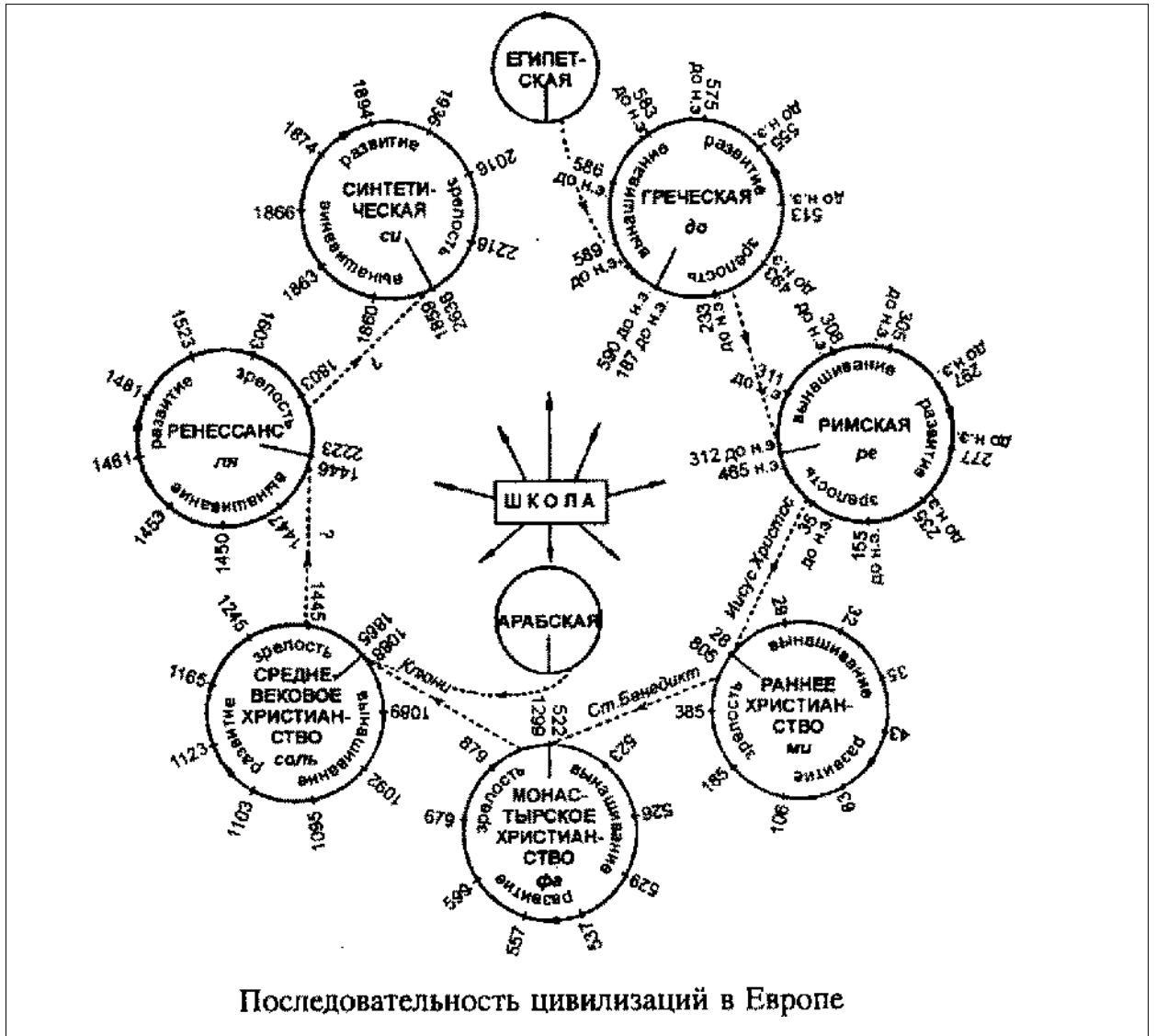

Табл 20. Октавы в теории небесных влияний.

Наконец, небезынтересно рассмотреть семь фаз, которые проходит рамка в магнитном поле (принцип работы электродвигателя). Кстати, это имеет прямое отношение и к графику нормального распределения.

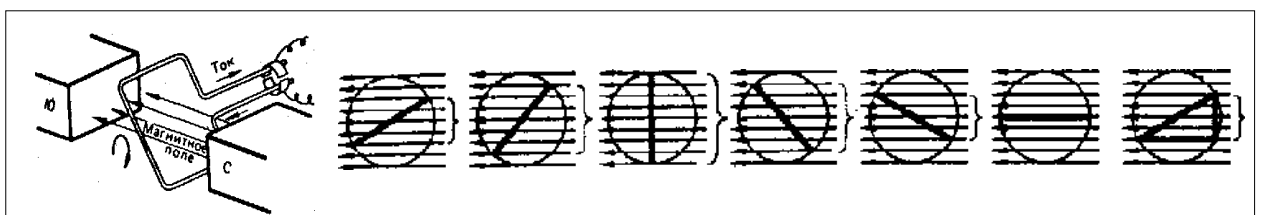

Табл. 21. Семь фаз (принцип работы электродвигателя).

3.2. Типологическая восьмерка. Огдоада

В качестве типологической модели чаще всего используется плоскостная восьмерка, и все ее варианты, как правило, приводят к круговой модели или восьмиграннику. Происхождение восьмигранника тоже не вызывает особых колебаний. Это — удвоение типологического квадрата. Ту же операцию получения восьмерки можно трактовать и как более сложную, трехшаговую: $2 \times 2 \times 2$, то есть находящуюся в рамках простейшей “логики деления амебы”. В принципе, это одно и то же, ведь четверка есть 2×2 .

Пифагорейская восьмерка

Это — “число первого куба” (куб имеет восемь вершин). Оно является четно-нечетным числом, наиболее близким к 10. Восемь делится на две четверки, четверки — на двойки, двойки — на единицу; таким образом, восстанавливается монада (1 — 2 — 4 — 8 — 4 — 2 — 1).

Ключевые слова к огдоаде: “любовь”, “совет”, “расположение”, “соглашение”, “закон”. Это — *малое священное число*.

Восьмерка, как мы ее изображаем, заимствует свою форму от двух переплетенных змей на Кадуцее Гермеса (иначе говоря, она содержит в себе систему из двух переплетенных спиралей, по типу структуры ДНК). Мы не знаем, откуда древние знали о структуре ДНК, но в структурном анализе одна из проблем проистекает именно отсюда.

Проблема восьмого компонента в типологии

Восьмой компонент в статической типологии всегда “странен”. Если вспомнить, что при удвоении цикл трактуется нами как две спирали, то в восьмом компоненте проявляется максимум качества *невидимой спирали*. Поэтому ясно, что в одной и той же восьмикомпонентной типологии есть элементы и основной, и противоположной спирали, следы двух диаметрально разных процессов. Например, схему цветов из семи элементов мы замыкали восьмым — пурпуром (П), обладающим “выдающимися”, выпадающими, качествами, что позволяет строить два цветовых ряда: основной ряд К — Ж — Г — Ф и противолежащий ряд О — З — С — П.

Положение о восьмом компоненте иллюстрирует достаточно широкое обобщение в статике — динамике в целом. При демонстрациях *модификации двойкой* нечетного ряда чисел мы пользовались понятиями дивергентной и конвергентной конических спиралей. При иллюстрациях *модификации двойкой* в четном ряду мы говорим о двух цилиндрических спиральных. Повторим: симметричные модели связаны с более простой цилиндрической спиралью, а асимметричные — с конической. Обобщение можно сделать и в другом виде: точно так же, как цилиндрическая спираль есть упрощение конической, статика есть упрощение динамики. Именно поэтому мы и наблюдаем их связанность.

Зафиксируем это обобщение:

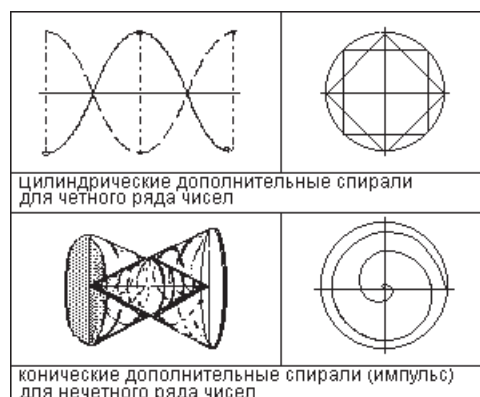

Рис. 339 Восемь как удвоение четверки в двух моделях спиральной дополнительности.

Отметим еще одну "странность": число 6 изображалось нами и при помощи модели двух цилиндрических спиралей, и при помощи модели двух конических спиралей. Или это разные "шестерки", или сама "шестерка", действительно, является и математическим, и классификационным уникалом. Никакое другое число подобных свойств не обнаруживает.

Китайская восьмерка типов

В китайском варианте крест приводит к восьмерке через его удвоение, путем поворота на 45 градусов:

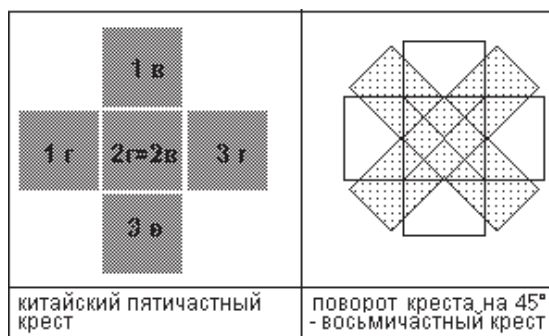

Рис. 340. Появление восьмерки из поворота пятичастного креста.

Тут элементов на самом деле 9, но китайцы рассматривают именно те, что расположены по кругу в качестве системы ("И цзин"). Это описывает современный комментатор: "Изберем спиральную восьмичастную (девятый пустой центр) генетическую матрицу, выраженную в графике восьми триграмм в значении восьми физических стихий" [79, 64]. Здесь для древних китайцев содержатся все классы абиотической, биотической и социальной (технической и человеческой) природы. Такова основная, исходная, матрица, из которой далее следует появление природного организма из 64 гексаграмм. Выглядит это восьмеричное построение (помещенное для сравнения рядом с мандалой) следующим образом:

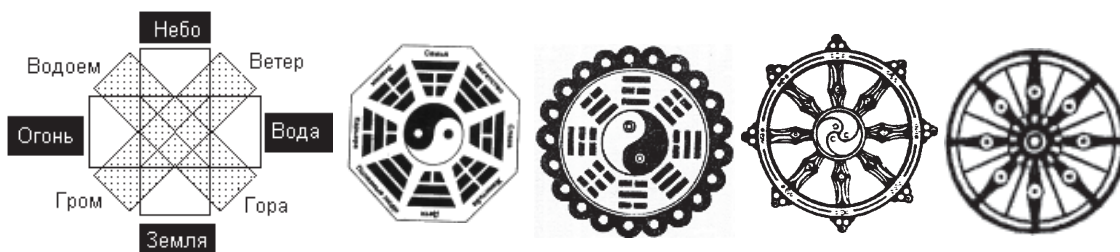

Рис. 341. Смысл восьмерки — в тайцзи в окружении восьми триграмм, в мандале и колесе учения.

Можно прокомментировать данное построение как удвоение первичной четверки: Земля — Вода — Небо — Огонь, причем, как мы знаем, такая четверка есть и у европейцев. При ее удвоении вторичные образования обнаруживают качества переходных (смешанных, скрещенных) типов, они есть другая типология вообще. Их производность видна, что называется, невооруженным глазом. Несколько странным, на первый взгляд, выглядит только смещение в порядке производных Вода > Водоем. Между тем функциональная трактовка понятия Дуй (Водоем) как места, где Первопредки объясняются (ведут речи), указывает, что оно абсолютно точно помещено между Огнем (где Первопредки встречаются) и Небом (где они сражаются). В качестве классификационной структуры восьмерка основательно продумана, но принадлежит другому менталитету, непривычному для нас по самой своей логике и, можно сказать, поэтике.

Как инвариантный аналог мы можем употребить уже приводившуюся восьмицветовую систему (вообще таких схем, из восьми цветов, в истории изучения цвета было несколько). Воспользуемся графическим изображением из двух квадратов (применявшимся в том числе и в средневековой астрологии — в более развернутом виде), на котором смысл разделения четверки *первичных* и четверки *смешанных*, или *вторичных*, цветов предельно ясен:

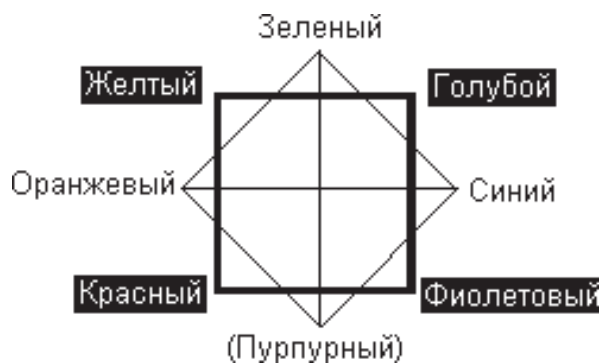

Рис. 342. Восемь основных цветов. Самозавершенный идеальный круг.

Вроде бы по типам то же самое мы получим при повороте европейского типологического квадрата. На самом деле это не так, потому что мы видим не самостоятельные и равноправные, а "вложенные" системы; в полном виде в астрологии их — три, как в китайской модели трех вложенных сфер; значит, это — трехуровневая альтитуда. Хотя общий смысл и той, и другой восьмеричности остается тем же: удвоение квадрата есть порождение "повернутой" дополнительной типологии, производной от основной.

Спираль "И цзин" поразительным образом совпадает с нашим выделением свойств четных и нечетных числовых рядов. Она дает "две генетические числовые матрицы — девятичастную и пятичастную. Девятичастная матрица включает числа от 1 до 9, пятичастная — от 1 до 10. Числа подразделяются на два генетических ряда: ряд четных чисел означает женское начало, ряд нечетных — мужское начало" [79, 67].

Выделим это специально: **нечетное** (динамическое, связанное с изменением) **есть мужское, четное** (статическое, связанное с сохранением) — **женское**. Иногда для изображения развития (где есть и изменение, и сохранение) применяют два вектора или ступенчатый график с применением двух векторов. Получается, что он изображает **попеременное включение четности и нечетности** ментальных моделей.

Пятичастная древнекитайская числовая космография носит название "Дракон", девятичастная — "Черепаша". В системе "Черепаша" существует так называемый "магический квадрат" чисел, обладающий рядом уникальных свойств [101]. Но это — особая тема.

Астрологический инвариант

Мы уже воспользовались упрощенным изображением схемы гороскопа для иллюстрации восьмерки цветов. Теперь она должна сослужить нам еще одну службу в своем полном, троичном, виде:

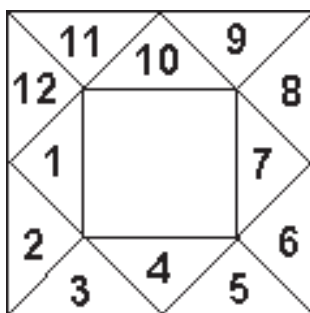

Рис. 343. Удвоение квадрата в астрологии.

Здесь цифрами обозначены так называемые "дома" — неподвижный *круг генитур*, относительно которой вращается небесная сфера из пояса зодиакальных созвездий.

Нас интересует не столько, что именно здесь вписывается в те или иные секторы, сколько свободный переход из 8 элементов в 12, за счет единственного геометрического действия — введения внутреннего квадрата.

Мы специально проработали данную схему в книге по теории деятельности. В преобразовании ее в полный вид есть несколько шагов. В целом мы идем по пути *утроения*

общей схемы. В геометрическом плане это происходит так же красиво, как при изготовлении популярных ныне восточных бумажных игрушек. Из одного пояса треугольников мы получаем "вывернутую изнутри" восьмиугольную звезду (она изображена и на обложке нашей книги по теории деятельности, поскольку именно мы описали ее в этом, инвариантном, виде):

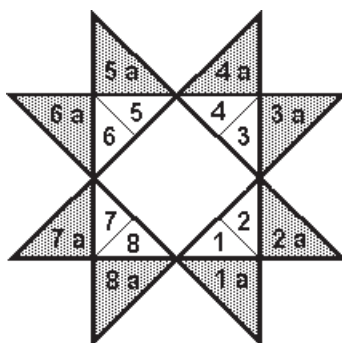

Рис. 344. Восемь основных компонентов "звезды деятельности".

А теперь перейдем к краткой трактовке нашей инвариантной модели.

Восьмерка в типологии деятельности

М.С. Каган прошел в этой области по привычному европейскому пути и предложил схему типов деятельности на основе четверки [71], и мы уже приводили ее, обсуждая четверку. Она интересна только тем, что явилась прототипом для целого ряда более развитых типологий деятельности.

Исходящий из него вариант построений родов деятельности предложили Л.А. Зеленов [63]. Обратимся к примерам из его теории.

а) Четыре детерминанты деятельности

Во всех случаях целесообразность базируется на четырех детерминантах, приводящих нас к пониманию соотношения мер предмета и человека в его деятельности:

Рис. 345. Детерминанты деятельности.

Здесь в среднем ряду задана четверичная типология детерминант деятельности, проведенная методом двойного раздвоения.

б) Четверичная среда деятельности

Включение человека в четыре сферы происходит через четыре фонда (что в совокупности есть "среда" деятельности). Это можно представить следующим образом:

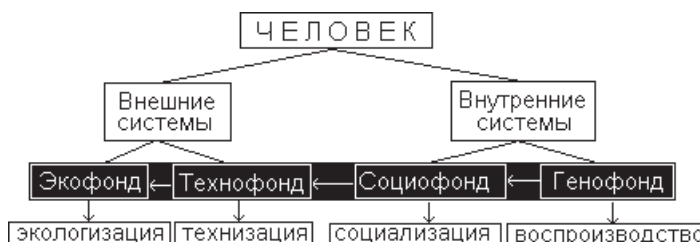

Рис. 346. Среда деятельности.

Принцип построения здесь тот же: выделены четыре цивилизационных фонда.

в) Выделение потенциала деятельности

Это, собственно, повтор предыдущей схемы, но по иному основанию:

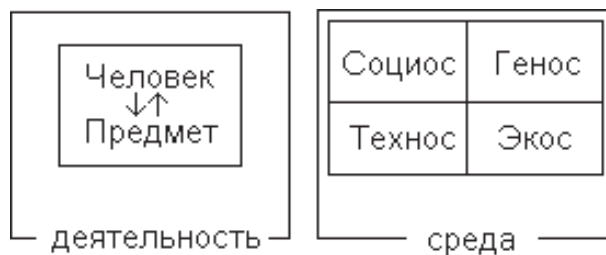

Рис. 347. Потенциал деятельности.

Связанность социофонда, экофонда, технофонда, генофонда по отношению к известной схеме четверки может быть представлена иерархически и таким образом:

Рис. 348. Четверка фондов деятельности.

Два противоречия оказываются связанными третьим — обществом, общественным. Социальное выступает при этом двойко — как отличное от технического и как отличное от биологического (общественное является более широким понятием, включающим в себя и социальное, и техническое).

г) Сферы культуры

Если мы построим связанное противоречие Общество — Человек и раскроем каждую сторону как раздвоенную, то возникнет симметричное образование:

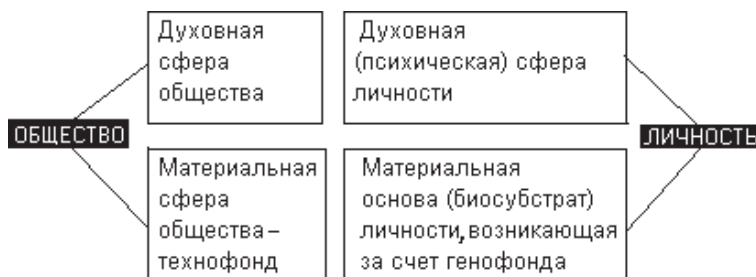

Рис. 349. Четыре сферы культуры.

Данная схема интересна тем, что на ней видно, как человек и его культура отображены в обществе и его культуре симметрично относительно вертикальной оси.

Социофонд при этом оказывается локализованным в обществе, а экофонд уже находится за пределами развернутого противоречия (как материал и среда деятельности).

д) Сферы вокруг деятельности

Совместная деятельность человека находится в ядре. Все, что представлено на предыдущих схемах, обеспечивает это ядро и лишено смысла без употребления в деятельности. Деятельность, как ядерное образование, втягивает в себя, объединяет в себе все прочее:

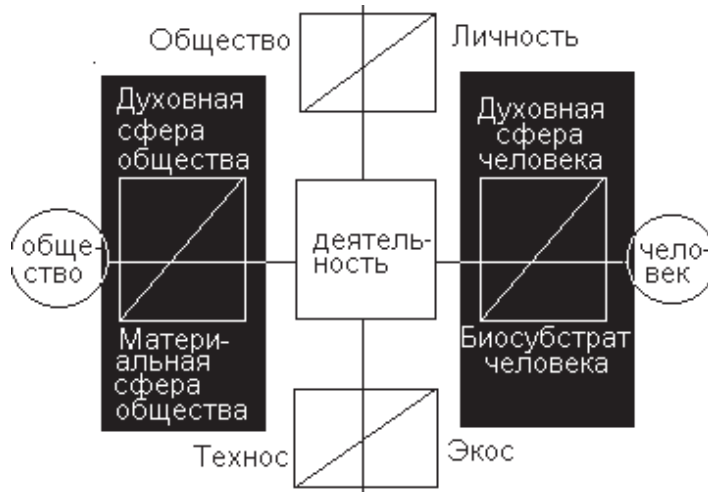

Рис. 350. Четыре сферы культуры вокруг деятельности.

Однако здесь явно перемешаны как вещественные (технос), так и идеальные образования. Если развести их, то в середине окажется деятельность, в первом кольце — материальные носители (овеществленность, оформленность, морфологии), а на периферии — функции (энергия) и их идеальные (информационные) отображения. Схема по краям статическая, поскольку и вещество (морфология), и информация — статические первоначала. Здесь мы применяем в качестве координационной тройку "вещество — энергия — информация". О смысле тройки на наших схемах из восьми элементов мы не раз упомянем.

Напомним тезис: техника есть компенсатор человеческой недостаточности [63]. С точки зрения материальности, в обществе нет ничего, кроме этой самой "техники", "второй природы". Например, духовная культура (социофонд) всегда материализована, и ее носители — объекты "второй природы". Всякая книга как овеществленность есть продукт технических систем. Начнем с того, какие типы техники сочетаются с типами человеческих функциональных систем (соответственно морфологизированных):

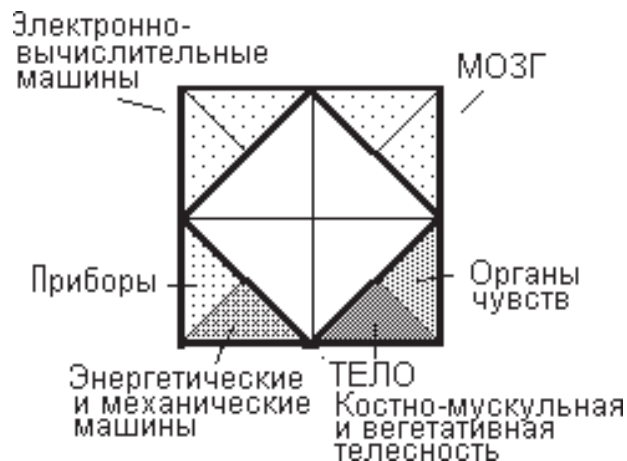

Рис. 351. Восемь морфологических элементов и три типа существующих машин.

Что нам дает это соответствие? Лишь тот факт, что четырем самостоятельным функционально-морфологическим образованиям соответствуют три вида техники. Информационные машины не компенсируют самого загадочного, что есть в человеке, — правого полушария мозга и его функций. Иными словами, техника не способна пока моделировать и функционально компенсировать человеческую целостность, сверхсложность нашего подсознания, с его многими уровнями, "зашитую" в нас спираль генезиса всех вложенных миров, с ее информационными и прочими тайнами.

Введем второй круг и развернем его функционально-информационно:

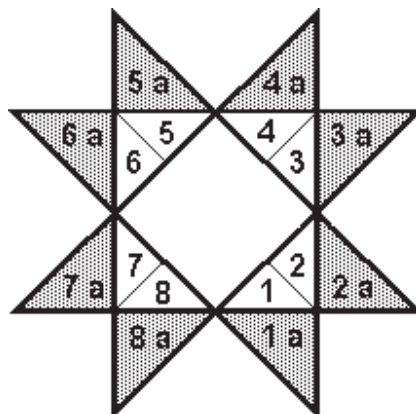

Рис. 352. Звезда деятельности.

Где:

1 — тело; 1а — генос, порождающий это тело, и его надстройки (органы чувств и мозг), потенциальная функция геноса;

2 — органы чувств; 2а — чувственные, "родовые", эталоны человека (первая сигнальная система и ее функции);

3 — правое полушарие мозга; 3а — собственные эталоны и алгоритмы деятельности (вторая сигнальная система и ее функции). Операциональная подсистема (2а+3а) человека. Уровень собственных программ человека;

4 — левое полушарие мозга; 4а — знаниевая подсистема человека и ее потенциальные функции;

5 — ЭВМ, "думающие" машины; 5а — базы данных ЭВМ; знания общества и их потенциальные функции;

6 — нет технического объекта (типа ЭВМ); 6а — алгоритмы и нормы деятельности, программы ЭВМ (типа 5) и их функции. Здесь же — уровень программ общества;

7 — приборы и приборные комплексы; 7а — планы деятельности, функция плана — последовательность шагов по реализации целей деятельности во времени;

8 — энергетическая и механическая техника, ее комплексы; 8а — конструкторская документация как "генос", из которого возникает техника, его потенциальная функция.

Наша схема симметрична относительно вертикальной оси, потому что человек, с его подсистемами, морфологией и функциями, относительно изоморфно отображен в обществе. Биологическое и живое продублировало себя в абиотическом неживом: генос человека — в геносе техники, программы человека — в программах деятельности и техники, знания человека — в знаниях общества.

Наша схема относительно изоморфна и по отношению к горизонтальной оси, но эти отображения связаны с иерархией. Первая иерархия для данной схемы — "информация — энергия — вещество" (в сокращении тройка В — Э — И), а также любая другая иерархическая тройка ("надсистема — система — подсистемы", "будущее — настоящее — прошлое):

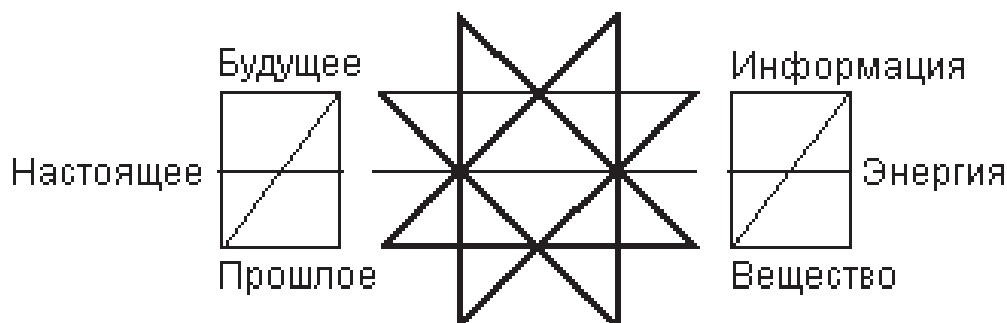

Рис. 353. Отношение Звезды деятельности к трем модусам времени и тройке В — Э — И.

Например, мы не раз отмечали, что *генос* и *знания* обладают не актуальными функциями, а лишь потенциальными. В этом смысле они отображены симметрично относительно горизонтальной оси. Но *знания* есть нечто потенциальное *из будущего* (для будущего), а *генос* — потенциальное *из прошлого*, это — две программы наследования. То, что они связаны с надсистемой и подсистемой, прекрасно описано у А.И. Субетто [144], который так же выделяет их в любых системах. Наш пример из системы деятельности подтверждает это.

Вернемся к первым схемам в этой книге. Смысл числа и речи достаточно проясняется в связи с теперешним раскрытием "трех миров". Мир Логоса (идей) вверху — и он связан с будущим; Мир Вещей — внизу — и он связан с прошлым (он и есть прошлое); между ними располагается энергия, деятельность, жизнь — настоящее.

Мы проделали следующее: описали вокруг центрального понятия "деятельность" несколько сфер, что в совокупности соответствует определению "среда деятельности" [63]. В свою очередь среда, как освоенная деятельностью, охватывается сферой "мира" — познанной нами части универсума и, наконец, самим *универсумом*. Это — три уровня вложенности.

Восемь родов деятельности

Восьмиконечная "звезда" может быть в качестве матрицы применена и для выделения восьми родов деятельности [63], подчеркнем: *не типов, а родов*, потому что это не первый, а второй уровень модификации:

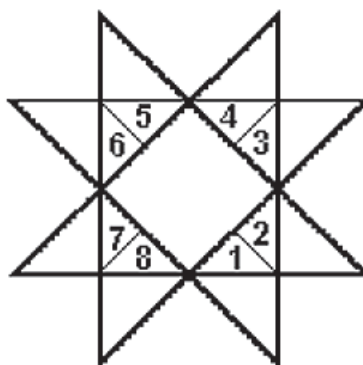

Рис. 354. Восьмерка родов деятельности.

Здесь цифрами обозначены:

- 1 — физкультурная деятельность;
- 2 — медицинская деятельность;
- 3 — эстетическая деятельность;
- 4 — научная деятельность;
- 5 — педагогическая деятельность;
- 6 — управленческая деятельность;
- 7 — производственная деятельность;
- 8 — экологическая деятельность.

Нет необходимости особо комментировать данную схему или же надо комментировать очень подробно, что нами проделано в специальной книге. Некоторые выводы привести можно, поскольку они оказываются достаточно необычными. Например, суть собственно человека — производство ментальных моделей, это может делать только он. Высшая предназначенность человека — творить в науке и искусстве. Все остальное есть только необходимое, которым мы обеспечиваем это главное назначение. Разумеется, в истории — все наоборот: самыми почетными, с точки зрения социума, всегда были управленцы (фараоны, короли, цари, императоры и все им подобные рангами пониже) и "денежные мешки". Но продвижение человечества вперед тем не менее обеспечивали и обеспечивают люди именно духовной сферы.

Сошлемся на первоисточники Нижегородского философского клуба, где восемь родовых деятельностей описаны очень подробно, а способы их выведения даны во всех возможных вариантах. Вот один из вариантов выведения восьмерки, построенный на основе дихотомической многоуровневой логики:

Рис. 355. Выведение восьми родов деятельности.

Мы можем ту же схему трактовать и в "китайском" виде, получая "2x4" противоречий. Но можно вернуться к началу и вспомнить исходную четверичную схему М.С. Кагана. Видимо, важно, что квадрат порождает (фиксирует) четыре качества, а затем мы имеем дело с их дихотомией, удвоением. Тогда первичная четверка типов (не родов) деятельностей может выглядеть так:

Управленчески-педагогическая	Отражательная (научно-художественная)
Производственно-экологическая	Телесная (физкультурно-медицинская)

Рис. 356. Типы деятельности как четыре исходных ядра.

То же можно использовать по отношению к человеку, выстроив модель как древнегреческую иерархию гармонической личности (если повернуть квадрат):

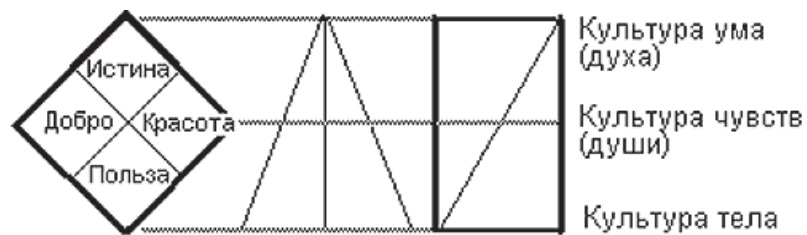

Рис. 357. Отношение аксиологической четверки типов к иерархии гармонически развитого человека.

Но в принципе восьмеричную типологию можно рассматривать и как два квадрата, находящихся во взаимодействии. Тогда появляются деятельности первичные и вторичные (мужские и женские, динамические и статические, изменяющие и сохраняющие). Причем если рассматривать динамику деятельностей, то "активные" выходят на первый план в начале витка спирали цикла (мужская часть витка), а "сохраняющие и обеспечивающие" — в конце витка (женская часть цикла).

Первичное *два* в восьмерке проявлено трижды. Одна из двоек в нашей звезде может быть интерпретирована как *правое — левое* начала: культура общества (сохранение, "внутри") и

человек (изменение, активность “наружу”). Консервирующая составляющая оседает в культуре в неживых носителях. На этой же схеме вторая двойка отражает функционально-морфологическую пару “женщина — мужчина”: функционально выделить роль женщины как “хранительницы очага” и изменяющую составляющую, принадлежащую мужчине. Не потому ли женщина рассматривается в неразвитых культурах в ряду “еда, одежда, вещи”, то есть как часть материальной культуры, как обеспечивающая сохранение функция общества? А мужчине придается набор “экстравертных доблестей”, постепенно перемещающихся в истории от телесных к чувственным и интеллектуальным. Наконец, третья двойка — информационно-вещественная, мы говорили о ней. Это тоже своеобразный путь анализа-синтеза (2x2x2), три двоичных мира.

В завершение можно привести логику образования восьми типов:

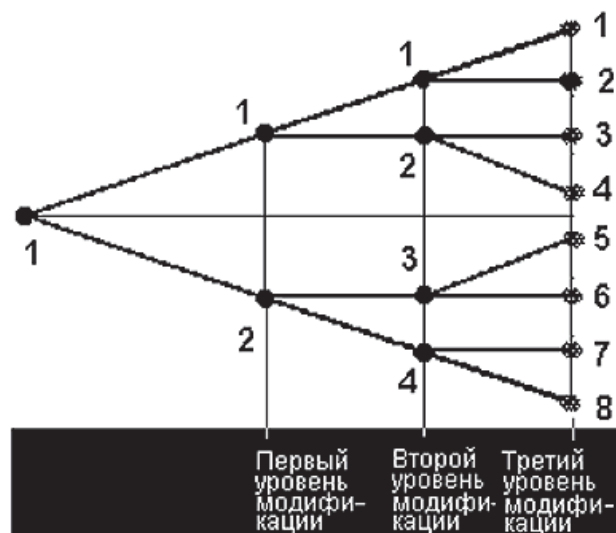

Рис. 358. Логика трехшаговой модификации, в результате которой образуется восемь компонентов.

Иррациональные восьмерки

Восемь — издревле почитаемое число. В Древнем Египте это — **число бога Тота**. Оно упоминается в расшифровке “Таблички Изиды Бембо”, в качестве восьми символических методов изображения секретных фигур, — как намек на *восемь духовных чувств осознания*, посредством которых может быть понято реальное “Я” человека. В Греции восьмерка выступает как магическое число Гермеса Трисмегиста (по преданию, изобретателя чисел и геометрии).

В Индии восьмерка символизировала восьмеричный путь Будды и служила символом Вселенной. В буддизме известен символ колеса с восемью спицами, способ подъема сознания посредством благородного восьмеричного пути. Прохождение через семь и выход к восьмому уровню (не только в индийской, но и в других религиях) дарит рай, блаженство и совершенство, совершенный ритм. Теория чакр насчитывает семь энергетических центров в человеке и одну — над ним. Если восьмая чakra энергонасыщена, то можно видеть нимб — свойство мессий и святых (признак духовного совершенства). Люди с нимбами — воплощение на Земле Космической Реальности. Это — люди другого энергетического уровня: они приходят на Землю с Миссией.

Восьмерка трактуется как “всемирное равновесие вещей, гармония в аналогии противоположностей” [157, 71], совершенство во всех планах Бытия, равновесие всех стихий и качеств.

В античности оно символизировало Правосудие (из-за равенства начал), Провидение и Судьбу. Через единство противоположных качеств восьмерка смягчает дурное влияние четверки на судьбу людей.

Это — символ надежности, доведенной до совершенства, число материального успеха.

Пифагорейцы называли его, вследствие полноты его кубической формы, числом полноты вообще.

Это — число Скорпиона, символом которого является восьмиконечная звезда. Страдание во имя спасения, путь монаха. Это — символ Сатурна, планеты Судьбы. Это — крайне фатальное число с привкусом мистики, свойственной фанатикам.

Как говорят древние учения, Солнечная система возглавляема Восемью Великими Богами (хотя всегда фигурируют лишь Семь, а Восьмой всегда скрыт). С этих позиций интересно рассмотреть достаточно широкую трактовку восьмизначности.

Это символично-космологическое понятие из школ проповедников древнеегипетского города Хемену (ныне по-арабски — Ешмунен), эллинистического города Гермополис (Города восьми). В то время как другие религиозные центры на первый план ставили понятие девятизначности, здесь было умозрительно представлено в персонифицированной форме создание из первобытного хаоса женско-мужской *дуалистической системы*. Нун и Наунет были первобытной *водой* в мужском и женском виде, Хух и Хаут олицетворяли бесконечное *пространство*, Кут и Каукет — тьму, Амон и Амаут — *таинственное* (пустоту). Эта восьмизначность произвела живых существ в образе *лягушек* и *змеи*, которые жили в доисторическом иле. Из него возвысился первый холм, на котором Бог *Солнца* создал первые цветы *лотоса*. О значении этой “гермополитанской космологии” говорит тот факт, что один из ее образов, Амон, стал египетским богом в Фивах.

Восемь Бессмертных — образы китайской традиционной символики. Они живут на *островах блаженных*. Чжан Голао был первоначально летучей мышью, которая затем превратилась в человека. Он носил полую бамбуковую трубочку (шумовой инструмент), часто также перо *феникса* и *персик*, дающий долгую жизнь. Хань Чжунн был алхимиком, который мог превращать ртуть и свинец в “желтое и белое серебро”, обладал философским *камнем* и мог ходить по воздуху. Хань Сянцзы мог заставить быстро расти цветы; его атрибут — флейта. Хэ Сяньцун — это женщина, которая носит магический цветок лотоса. Лань Цайхэ иногда понимается как *андрогин* и носит корзиночку с цветами или фруктами, а порой и флейту. Те Гуайли носит клюку, его атрибут — кабачок, из которого вылетает летучая мышь. Люй Дунбин носит *меч*, поражающий демонов. Цао Гоцзю — покровитель артистов, носит изысканную одежду и обычно держит кастаньеты в руке. Чаще всего они изображаются вместе сидящими на террасе и приветствующими только что прилетевшего на журавле Хоу-Цэиня, бога долгожительства [19, 50-51].

Восемь триграмм вокруг знака Инь-Ян есть в нескольких вариантах. Вот их числовой смысл.

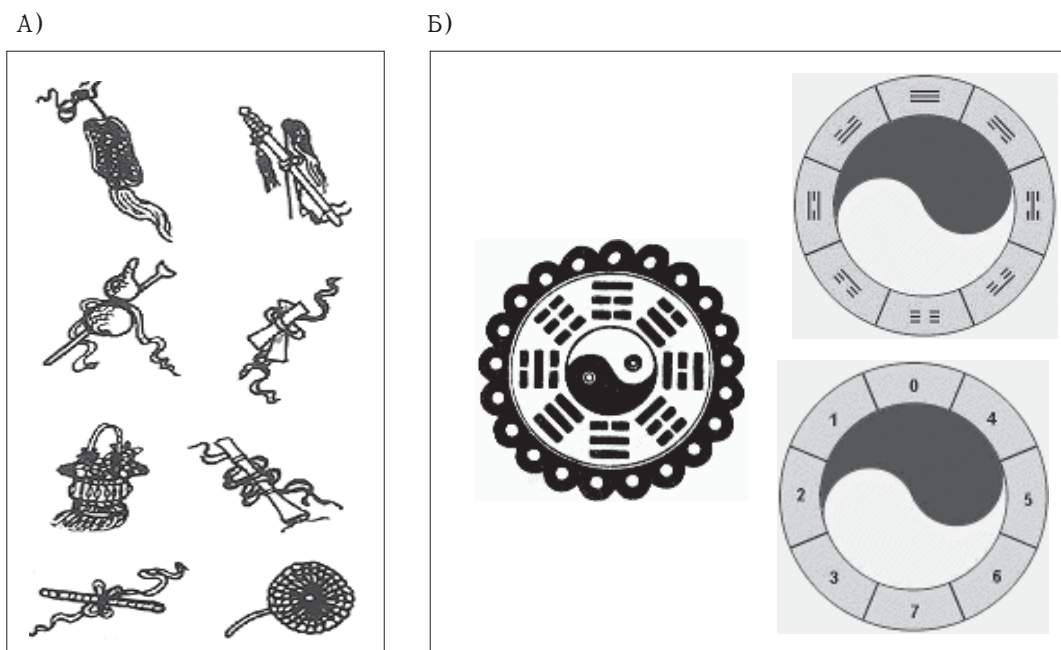

Рис. 359. а) Традиционные символы Восьми Бессмертных: веер, меч, кабачок, кастаньеты, корзина с цветами, бамбук, флейта, цветок.

б) Восемь триграмм и их числовые выражения в десятичной системе.

* * *

Число Христа 888 символизирует совершенство: 8 сразу в трех мирах.

В этом числе, даже в самом его изображении, выделяется двойственность. Само изображение восьмерки есть как бы два круга, соприкасающихся друг с другом. И эта двойственность — во всех ее характеристиках.

Подчеркивая связь семи и восьми, Л.П. Дмитриева [52] дает более подробный анализ трех уровней восьмерки (*курсив — в нашем пересказе*):

Форма цифры 8 символична по двум осям. Горизонтально ориентированная, она символизирует «бесконечность», а вертикально — вечное спиралевидное движение Эволюции Жизни в Космосе, в нашей Солнечной Системе. В сумме чисел 888 запечатлена продолжительность суток планеты Земля — 24 часа (8+8+8).

Иллюстрируя то положение, что имена еврейских божественных существ обозначают различные астрономические, метеорологические и физиологические понятия, Дмитриева дает две расшифровки 888, весьма существенные для понимания истории христианства.

Иегова.

888 — это сумма числовых значений имен Иеговы. Иегова дал евреям (а затем и христианам) основу их веры в Бога. Пророк Иеговы — Моисей. По Моисею, Йегова — это “Медный Змий”, Глава “Огненных Змиев”, символ Все-Мудрости, истинное Высшее Божество.

Из двуначального и двуполого (у Моисея “Йегова” — Двуетный) Иегова постепенно стал Божеством только мужского пола.

У евреев Иегова — Гений Луны и Сатурна (это низшие планеты). У ранних христиан Иегова — Гений Солнца и Юпитера (а это высшие миры). Иегова, который превращен евреями в Высшего Единосущного Бога (как то приняли и христиане), вовсе не является таковым. Он не наивысшая Космическая Сила, а всего третья по значению и мощи.

В нашей Солнечной системе Высшее Божество во всех древних Космогониях олицетворялось центральной звездой, вокруг которой вращаются планеты. Относящихся именно к Солнцу они называли только Семь. Солнце рассматривалось как «Великий Отец всех семи Отцов», т.е. Восьмой.

Иисус.

Каббалисты-гностики считали 888 (троицу) числовым значением Высшего для христиан Божества, известного под именем Иошуа — Иисуса Христа.

У христиан Солнцем называется Иисус Христос. Следовательно, Он и есть наше Высшее Божество с числовым значением своего Имени 888 (“Тайная доктрина”, II т., стр. 650).

Быть может, первый иконописец, который воздвиг над головой Христа «нимб» из двух квадратов, был знаком с учением Пифагора, который утверждал, что **весь Мир и Человек как отражение этого Мира — это двойная четверичность**. Но ведь Мир еще и триедин.

* * *

Рассмотрим набор красивых смысловых фигур для восьмерки плоскостного вида (количество объемных фигур достаточно велико):

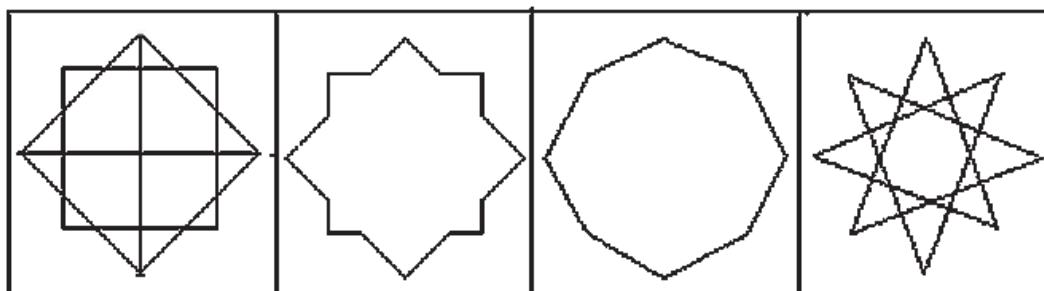

Рис. 360. Восьмерка в простых фигурах и звездах.

Для полноты обзора значимых восьмиугольных звезд приведем египетскую схему пропорционирования и одно из загадочных построений Леонардо да Винчи [29, 155]. Перед нами целая гамма, это — модулёры, основанные на пропорции золотого сечения. Напомним к тому же, что число 8, число этой восьмиугольной звезды, входит в ряд Фибоначчи.

Рис. 361. Система вложенных восьмиугольных звезд, применявшаяся в Древнем Египте для пропорционирования изображений человека. Средневековый рисунок.

Пропорциональная схема на основе восьмиугольной звезды, встречающаяся у Леонардо да Винчи.

Число 8 и последующие не упоминаются в ряду элементарных в постоянно цитируемой нами книге "Записи диалогов с космическим разумом" [27]. Это наводит на мысль, что *после семи мы имеем дело с чем-то другим в ряду чисел*, что подтверждает и треугольник каббалы чисел, ряд "7 — 8 — 9 — 10" в нем есть ряд третьего уровня.

Для завершения разговора приведем цитату из "Записей диалогов с космическим разумом": "8, 9, 10 — это уровни всевозможных вариантов совместного развития мыслящих цивилизаций после установления ими сотворческих контактов" [27].

Осевая структура визуального поля прямоугольника

Обратимся к исследованию зрительного восприятия и геометрических основ построения композиции в изобразительном искусстве, чтобы изложить некоторые выводы применительно к нашей теме.

Композиция начинается с ограничения, подобно всякой системе, начинающейся с границы. Границей композиции является "рама" — понятие достаточно условное, но предельно жесткое. Обычный белый лист безо всякой рамки или богатая золоченая рама в резных вензелях есть по принципу одно и то же. "Рама" выступает как отграниченность поля (на котором располагается изображение) от остального мира. "Рама" запирает внутренний мир — этот ход создает "котел", в котором повышается психологическое напряжение композиции, растет "давление пара". Книга такая же рама, но уже для литературной композиции, между корочками обложки лежит все развитие сюжета и развертка композиции во времени.

Отметим, что понятие "рамы" — это такое же достижение человечества, как открытие колеса. Первобытное искусство, при всех его величайших находках, не знало понятия рамы: художники писали на стенах как угодно, накладывая изображения друг на друга или группируя их произвольными кусками. Рама задала дисциплину: наверное, для этого должно было возникнуть дисциплинированное иерархическое общество Египта. В Египте, как мы знаем, возникла не только "рама", но и, повторим, мерная сетка: египтяне рисовали свой канон и расчерчивали все визуальное поле под изображение буквально "по клеточкам".

Мы живем в такую эпоху, когда без рамы или мысленной рамки мир для нас просто не существует. Наряду с тем, что мы научились видеть все через объективы разных "камер", возникла еще целая "рамочная культура", а вслед за ней появились и специальные методы анализа нашего менталитета, типа "экранной культуры". Но это — особый разговор. Вернемся к визуальной структуре листа.

В главу о восьмерке визуальная структура листа попала не случайно. Мы выделяем восемь главных точек, вокруг которых происходит натяжение всех важнейших визуальных осей:

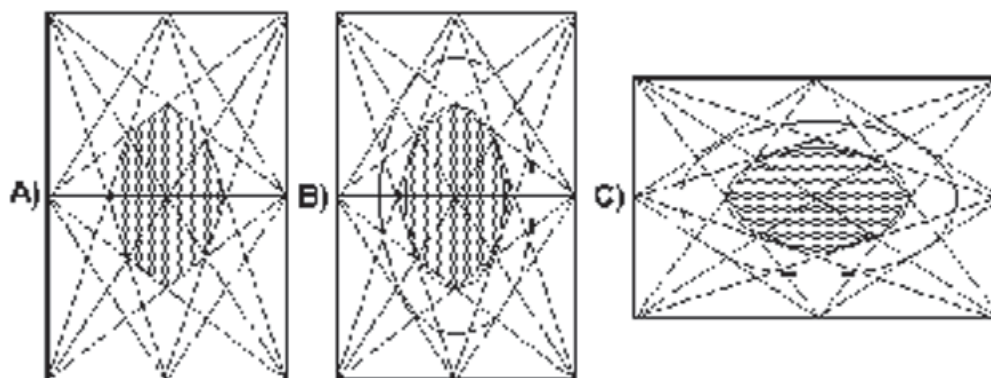

Рис. 362. Восемь точек, формирующих систему основных осей зрительного поля.

Изображенное на схеме требует некоторых пояснений:

а) в центре, при пересечении всех осей, возник так называемый "эллипс ясного зрения", смысловой, геометрический и визуально-психологический центр композиции;

в) кроме этого вписанного ядра возникает и описанный эллипс, который соприкасается с внешними осями визуального поля;

с) изображение на схеме показывает, что горизонтальное расположение эллиптического поля вызывает иное впечатление, чем вертикальное, если исходить из того, что горизонтальный эллипс ясного зрения — это ненапряженный эллипс, он не вызывает зрительного напряжения.

Поле ясного зрения, как показали исследования в области психологии восприятия [9; 130], эллиптическое и размытое: на него влияет "рыскание" (глаз и голова никогда не находятся в абсолютной неподвижности), поэтому происходит его "размывка". Структура эллипса — от двух глаз, с их размытыми наложениями шарового зрения (если брать в фиксированном моменте, не в движении, а изобразительное искусство берет именно в моменте). Пропорции данного эллиптического поля идеально соответствуют оптимальному, ненапряженному зрительному восприятию. Примечательно, что, когда смотришь на квадрат или прямоугольник и на периферии зрительного поля оказываются углы, глаз их невольно "убирает". Это интересно отражается в истории искусств.

Как только исчезает с "арены времени" чистая архаика, с ее квадратом и звенящей прямой линией, в моду входит скругленный квадрат, причем диаметр круга все растет (например, в дизайне 30-х был "обтекаемый стиль", в 60-е — "скругленный Браун-стиль"). Но больше всего впечатляет, когда четверть круга (скругленность) разворачивается вовнутрь квадрата: это — одна из самых излюбленных декоративных рамок во многих стилях. Таковы приемы зрительной компенсации чистого прямоугольника (квадрата).

Когда рама овальная, напряжения просто нет. Это свойство демонстрирует горизонтальный овал, например двойной портрет семьи Айвазовского. В конце цикла искусства используется вытянутость [99] по вертикали, овалы в живописи применяются вертикальные. А вот в стиле модерн, эллиптическом по основе, — и те, и другие. В этом смысле модерн, геометрически построенный на эллипсе, есть органический стиль, поскольку эллипс вызывает наименьшее раздражение. Ненапряженность угождает хозяину: ничто не должно раздражать меня, любимого. Каковы запросы, таковы и средства искусства.

Если вы посмотрите в музеях много картин подряд, то заметите, что, следуя естественному строению зрительного поля, художники "размывают", как бы искусственно "расфокусируют" изображение в углах, никогда не помещают там важных и даже второстепенных деталей и т.д. Иначе говоря, они добиваются присутствия в картине этого невидимого эллипса.

Наверное, наилучший эллипс должен быть с пропорциями золотого сечения, а может быть, и $1 — 1,3$, ведь по статистике именно такая пропорция наиболее часто применяется в картинах.

Мы в данном случае не станем анализировать смысл каждой оси, а он есть, и его замечательно тонко, хотя и фрагментарно, описал гештальт-психолог Р. Арнхейм [9; 10]. Все исследователи "геометрии картины" открывают структуру визуального поля рано или поздно. Еще учась в институте, автор попытался в 1977 году полностью разложить все оси до деталей и создать "морфологический ящик" их сочетаний, чтобы определить, какие сочетания осей и отрезков осей создают особую, описываемую в категориях и модусах, выразительность. Эта работа заняла рулон миллиметровки и при переездах была потеряна. Сегодня можно сделать то же самое на компьютере. Но уже становится ясно, что построить выразительную морфологию визуальных осей лишь полдела: нужно решить еще техническую проблему равновесия листа, пятна, линии, цвета, перспективы. (Это тоже задачи решаемые и достойные исследования и прикладных разработок, но тогда встает вопрос о создании лаборатории компьютерного моделирования, а возможности такой, увы, нет).

Восьмеркой тема визуального поля картины или листа не закрывается. Мы дали здесь только первичную сетку, а если применить и промежуточные активные точки, то визуальное поле получится еще более точно описанным при помощи удвоения, 16-ти точек:

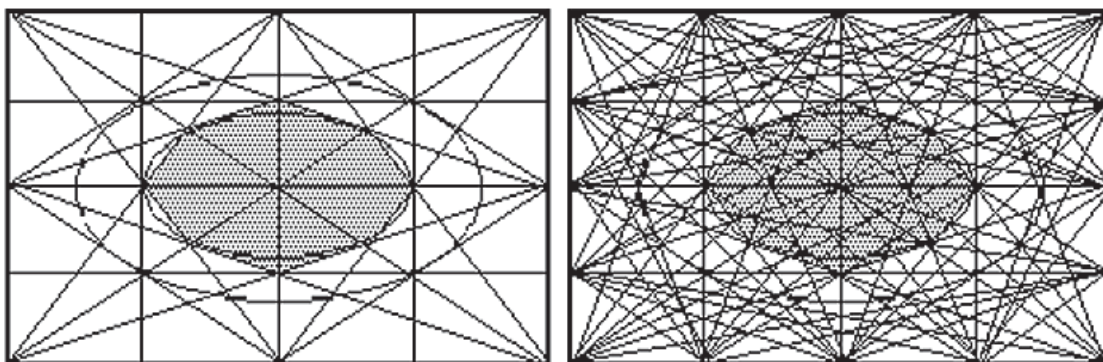

Рис. 363. Переход от восьми к шестнадцати основным точкам визуального поля.

Проявления восьмерки в иных формах

Поскольку логика всех предыдущих построений достаточно ясна, то мы просто повторим ее, не приводя схем: они ничего принципиально нового не внесут.

Если мы построим пространственную восьмерку, то будем иметь два вида по формулам "6+2" и "7+1". Первый случай — шестиугольное основание у пирамиды с двух сторон; второй — семиугольник в основании и односторонняя пирамида. У этих образований есть свои природные аналоги, человеческие смыслы и всеобщие значения. Например, двусторонняя шестиугольная пирамида нередко проявляется в природных кристаллах.

Семиугольная звезда также может быть развита в дивергентную и конвергентную стороны, что дает нам восемь в сумме, а также способна образовывать свой тип "импульса", имеющего уже девять основных точек.

Восьмиугольная звезда встречается в искусстве достаточно часто. Это едва ли не основной способ нюансирования квадрата (прямоугольника), имеющий огромное количество конкретных вариаций. Приведем хотя бы некоторые, взятые из литературы наугад.

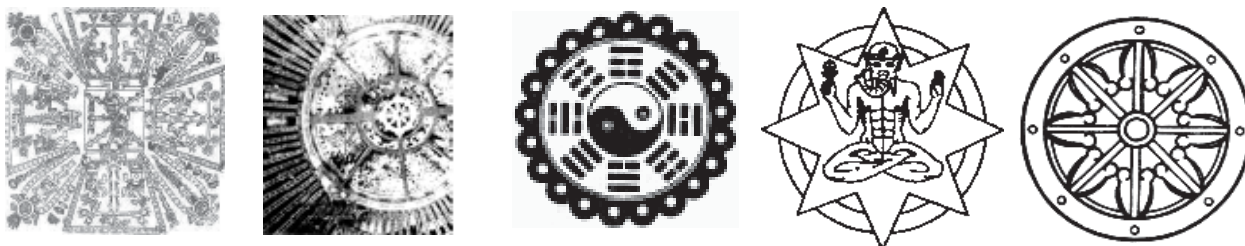

Рис. 364. Знаки и символы на основе восьми. Ацтеки. Монголия. Китай. Индия.

Рис. 365. Применение восьмерки в знаках и декоре.

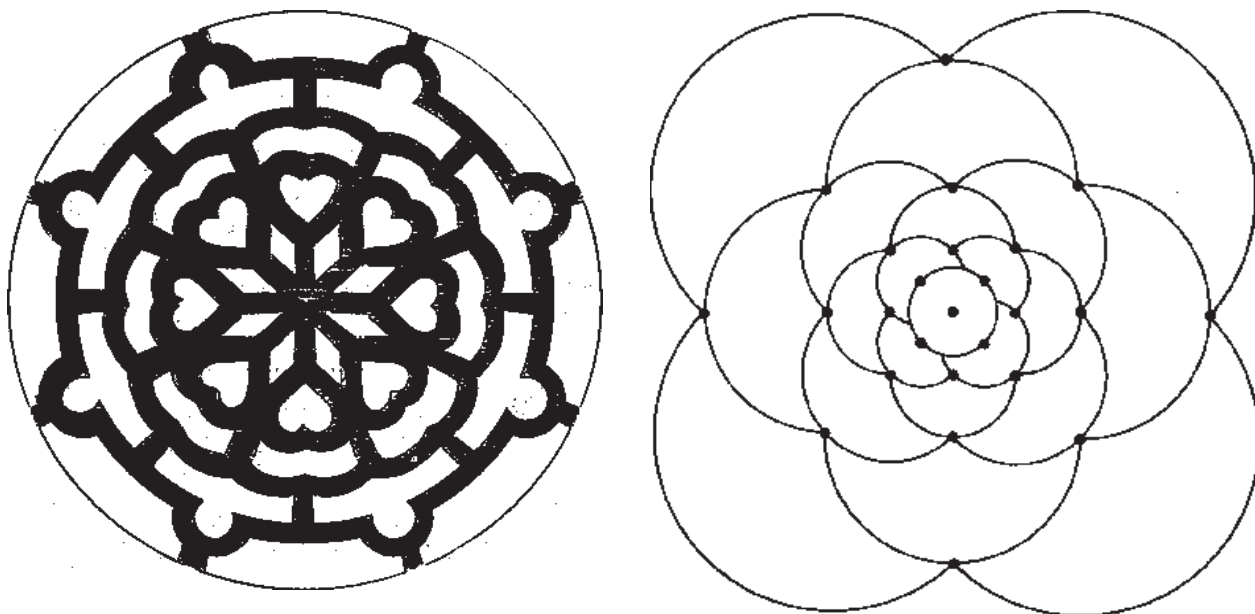
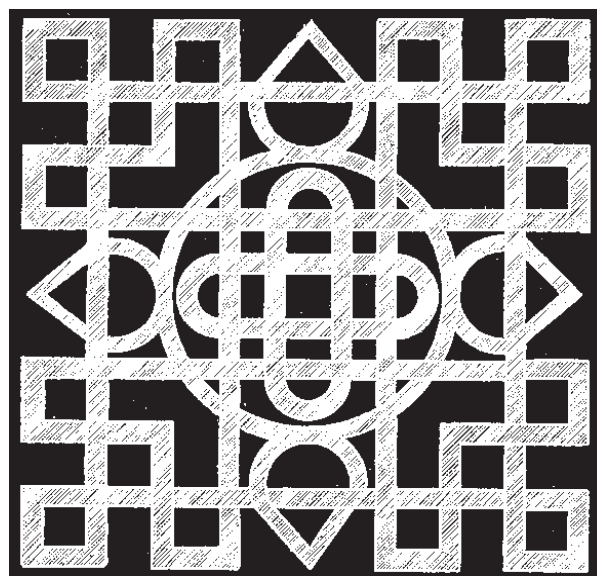
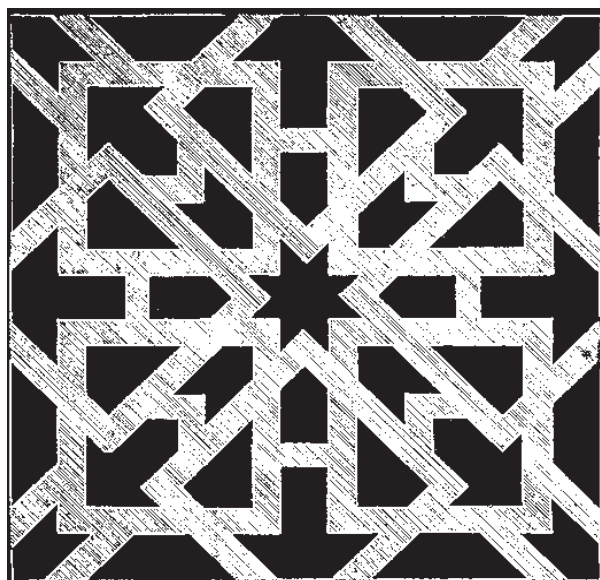
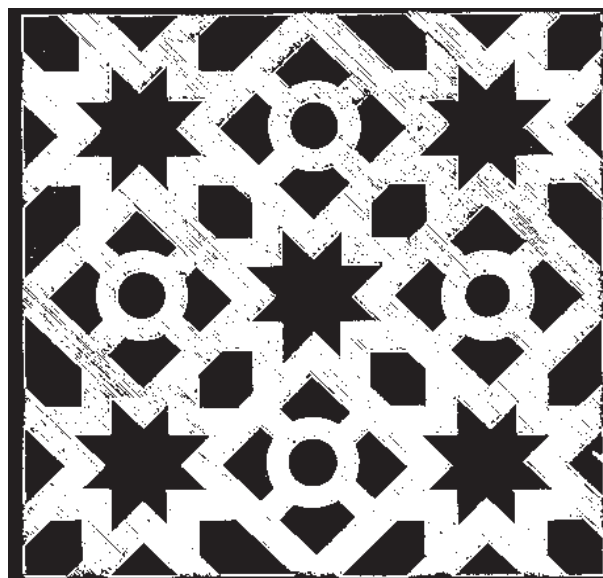
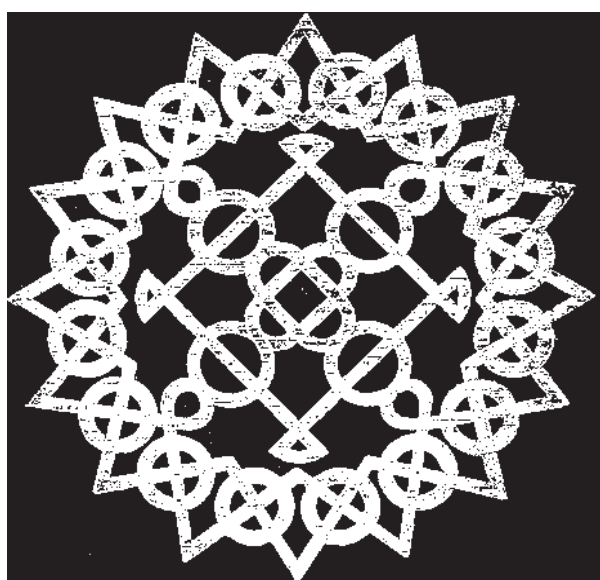

Табл. 22. Узоры и решетки на основе свойств восьмерки.

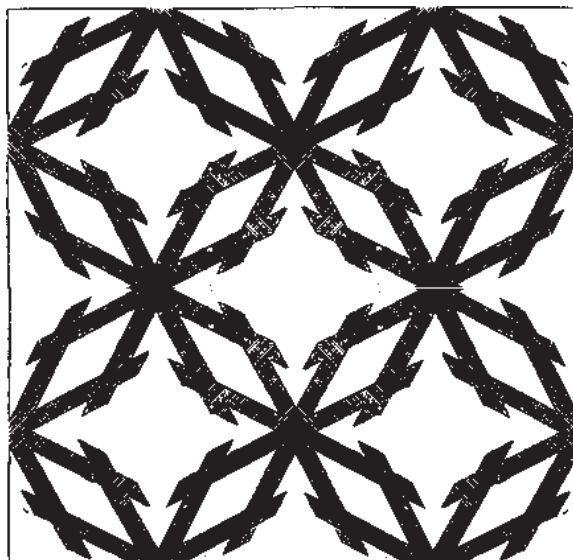
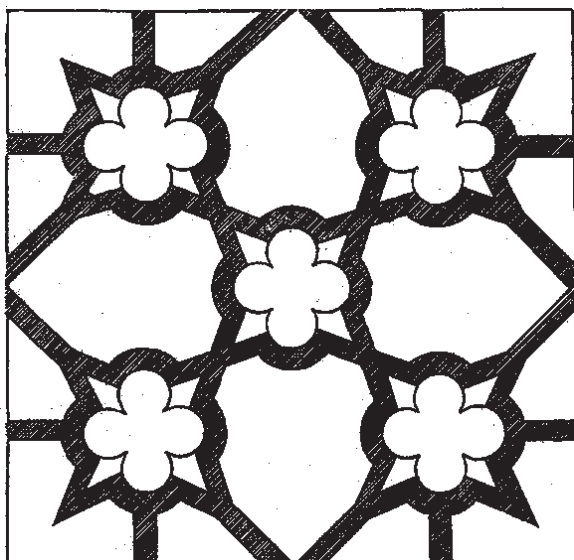
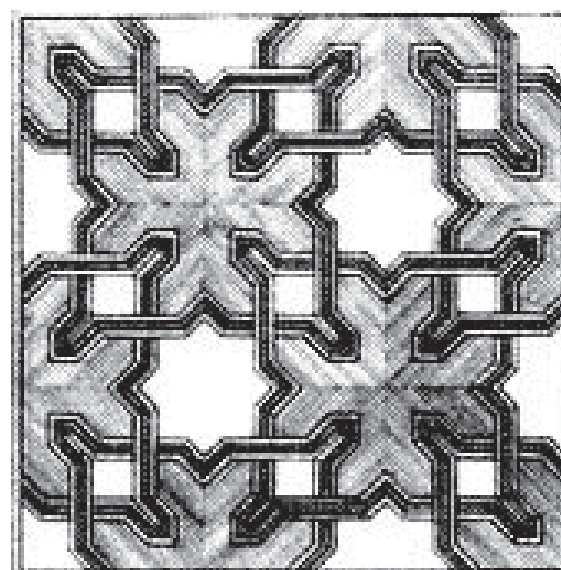
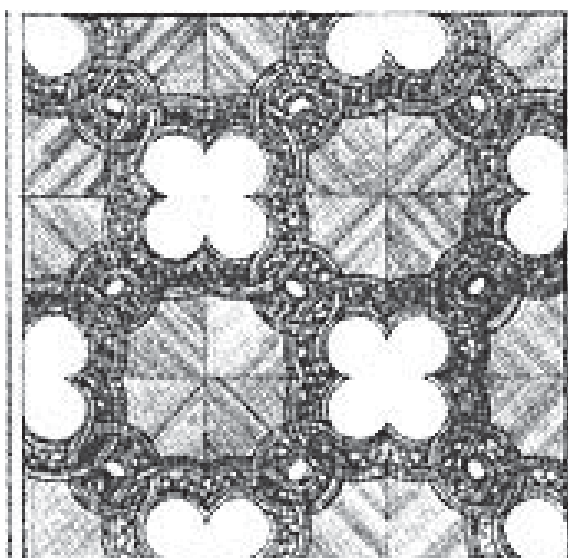
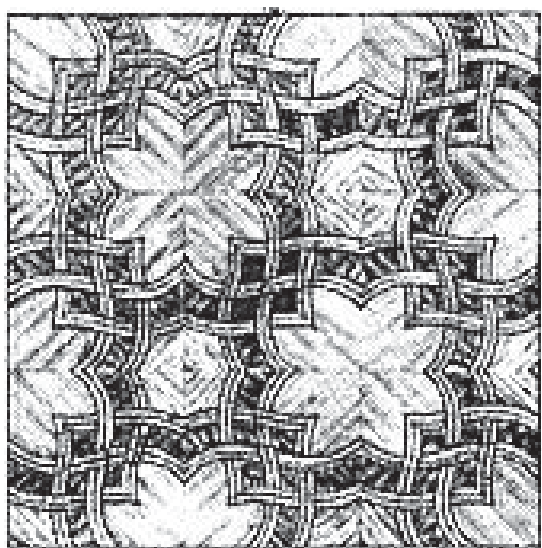
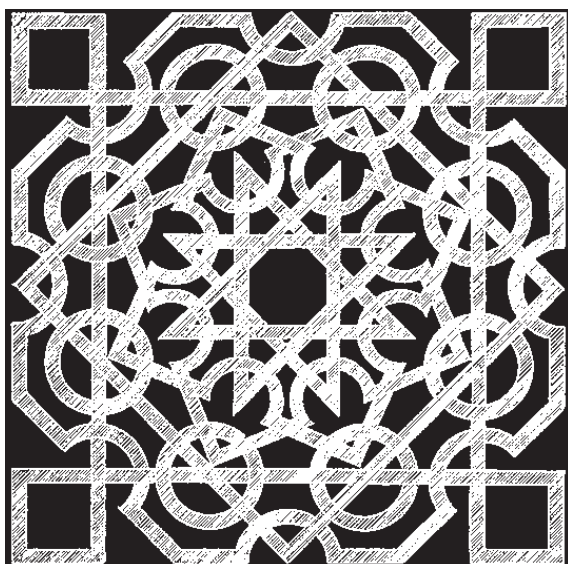

Табл. 23. Узорные решетки и паркеты на основе свойств восьмерки.

Особую роль восьмерка играет в европейской архитектуре. Например: план идеального города, характерное произведение Ренессанса и пример из архитектуры эпохи Просвещения:

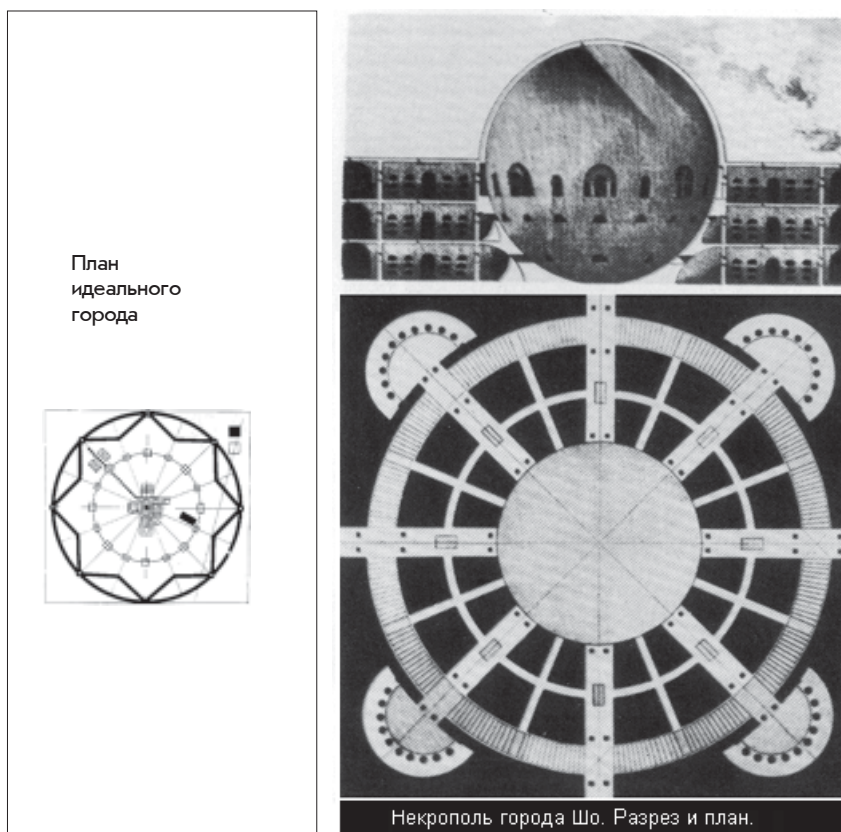

Рис. 366. Применение восьмерки в архитектурно-градостроительных планах.

Не менее важную роль, чем шестерка, восьмерка играет в архитектуре ислама. Она употребляется в планировке медресе, мечетей, мавзолеев и торговых куполов, в огромном количестве — в орнаментах, облицовках и произведениях декоративно-прикладного искусства.

Особая роль орнамента в исламском искусстве, о которой мы уже говорили, связана с четверкой, шестеркой и восьмеркой. Причем именно восьмерка как структурный инвариант встречается в исламском декоративно-прикладном искусстве довольно часто. Об этом можно судить как по рисункам на предыдущих страницах, так и по приводимым ниже.

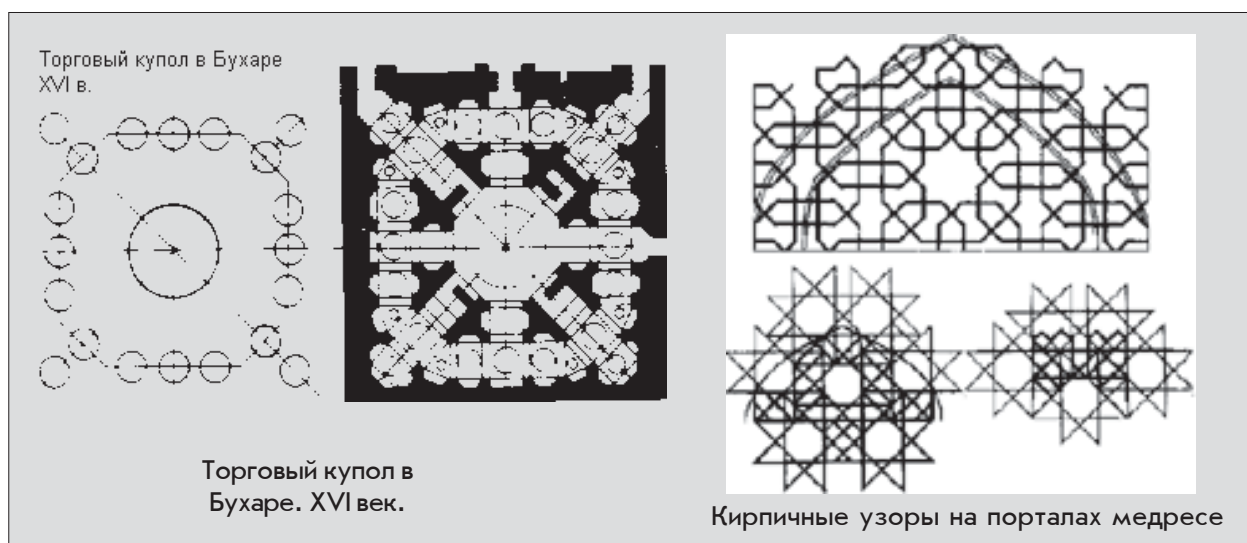

Рис. 367. Применение восьмерки в планах и декоре исламской архитектуры.

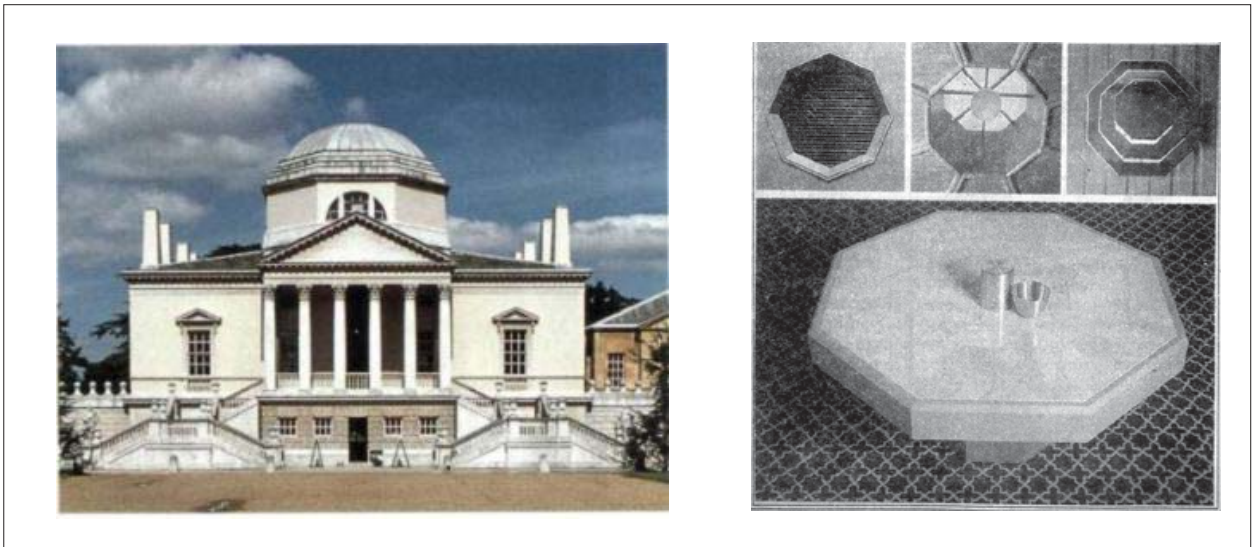

Рис. 368. Применение восьмерки в европейской архитектуре Просвещения и в современном интерьере.

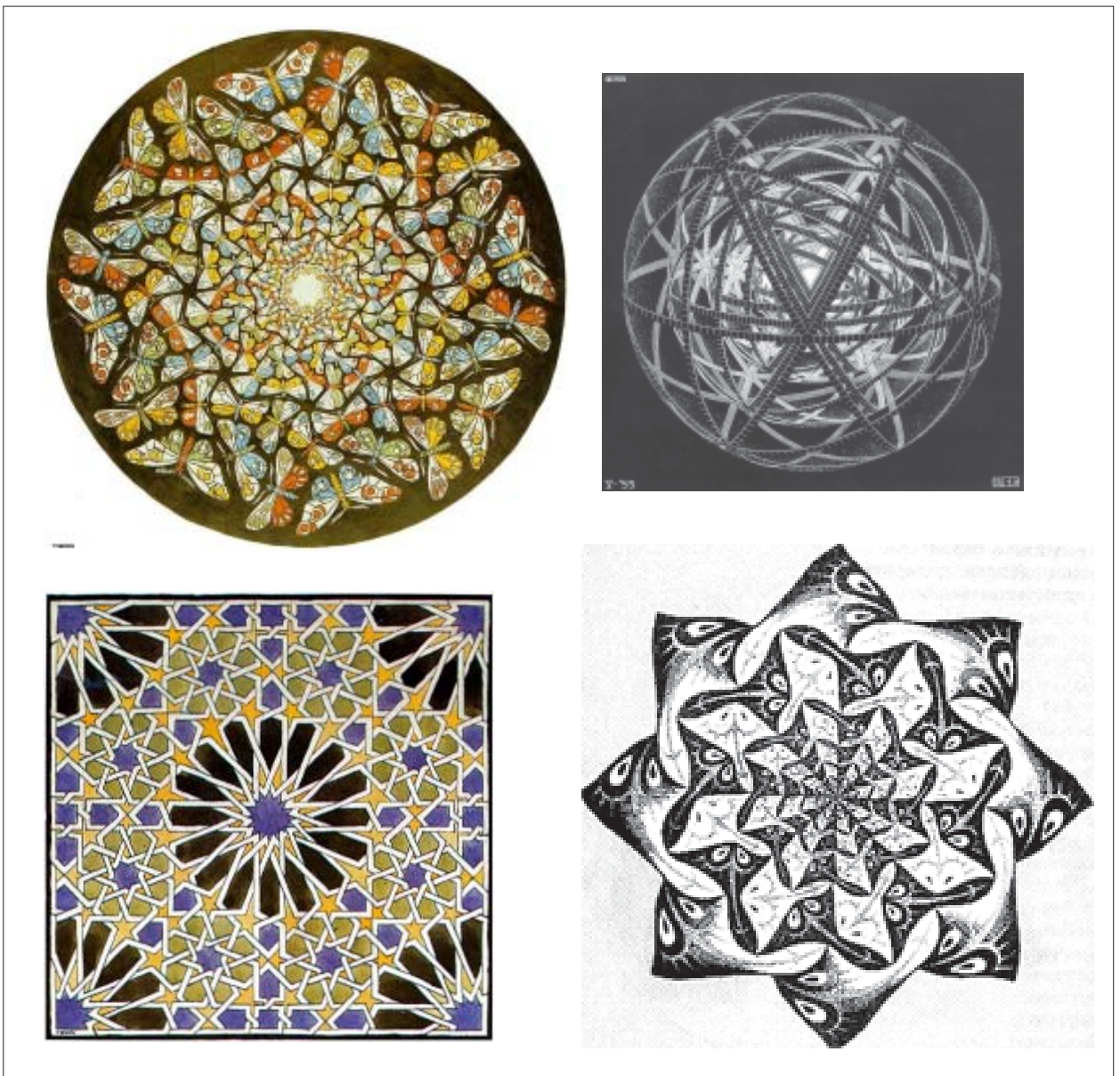

Рис. 369. Работы М. Эшера с использованием формообразующей восьмерки.

Рис. 370.
Работы В. Вазарели
с использованием
формообразующей
восьмерки.

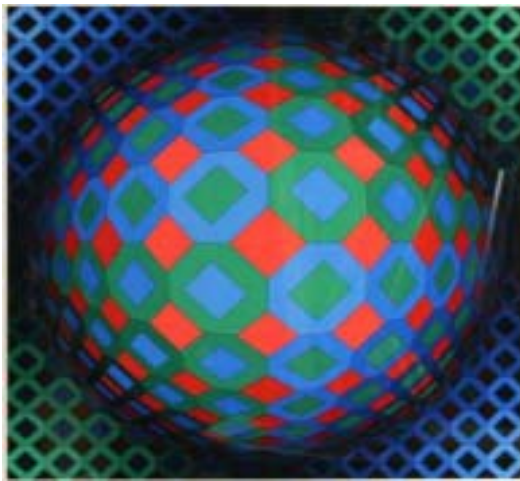
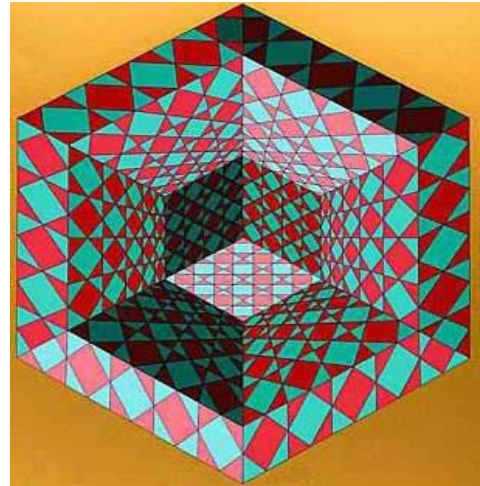
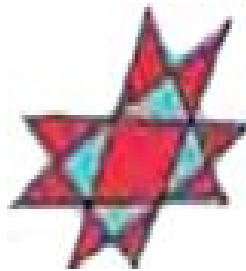

Рис. 371. Работы современных графиков с использованием формообразующей восьмерки.